

ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА 5/96

ISSN 0131 – 2812

Институту Дальнего
Востока - 30 лет

Дальний Восток
в исследованиях ученых ИДВ

Проблемы безопасности
в Северо-Восточной Азии

Внешнеэкономические
связи Китая

Бичурии и российская
Академия наук

ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

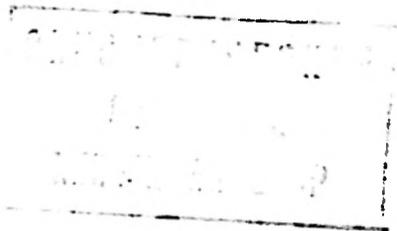
5/96

Учредители: Российская академия наук,
Институт Дальнего Востока РАН

Научный и общественно-политический
журнал, выходит шесть раз в год на
русском и английском языках

Издается с марта 1972 года

30-ЛЕТИЕ ИНСТИТУТА ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Приветствие коллективу ученых ИДВ РАН от руководства Российской Академии наук.....	3
Юбилейное заседание Ученого совета ИДВ РАН.....	4
<i>М.Титаренко.</i> За добрососедство и сотрудничество России с дальневосточными странами.....	5

РЕГИОН

<i>В.Мясников.</i> Положение в сфере безопасности в Северо- Восточной Азии.....	15
--	----

ЭКОНОМИКА

<i>М.Потапов.</i> Внешнеэкономические связи Китая (середины 1990-х годов).....	38
<i>Э.Кикабидзе.</i> Подходы Японии к развитию малого бизнеса в России.....	53
<i>Чжун Ми Кён.</i> Роль корейских ФПГ в экономике Республики Корея и в инвестициях в России.....	58
<i>А.Семин.</i> Тенденции в развитии торгово-экономических связей Японии с Китаем.....	70

ОБЩЕСТВО

А.Иргебаев. К социальному портрету южнокорейцев.....75

ДОКУМЕНТЫ, АРХИВЫ

А.Ледовский. Визит в Москву делегации Коммунистической партии Китая в июне-августе 1949 г. (окончание).....84

ИСТОРИЯ

В.Глунин, А.Григорьев. Изучение истории Китая в ИДВ РАН.....95

В.Сиполс. СССР и Япония: договор 1941 года.....103

Ю.Ванин. Некоторые аспекты корректировки исследований по новейшей истории Кореи (1945-1955).....115

В.Мясников. Избрание Н.Я.Бичурина в Академию наук.....124

Е.Белов. Ввод халхаских отрядов во Внутреннюю Монголию в 1912-1913 гг. и позиция России.....133

С.Онегина. Бюро по делам российской эмиграции в Маньчжурии.....141

КУЛЬТУРА

В.Сорокин. Исследование проблем китайской культуры в ИДВ РАН.....147

РУССКИЕ В КИТАЕ

А.Хисамутдинов. И.И. и А.Н. Серебренниковы - ученые. бессребреники.....154

РЕЦЕНЗИИ

И.Коркунов. М.А.Потапов. Внешнеэкономическая политика Китая (1980-1990 гг.).....163

Р.Абазов. Вольф Мендль. Политика Японии в Азии: региональная безопасность и глобальные интересы.....166

В.Павлятенко. Дальний Восток: экономическое обозрение.....170

В.Молодяков. Япония на перепутье и внешняя политика Мацуока, 1940-1941.....172

Редакционная коллегия

А.М. Григорьев (главный редактор), Я.М. Бергер (зам.главного редактора), Ю.М. Гарушанц, В.И. Глунин, Л.М. Гудошников, П.М. Иванов, В.Н. Кашин, В.В. Малявин, С.А. Манежев, П.А. Минакир, В.С. Мясников, Л.С. Переломов, А.А. Писарев, В.Я. Портяков, Б.Л. Рифтин, Н.Н. Соловьев, В.Ф. Сорокин, Ю.С. Столяров, Г.Д. Сухарчук, М.Л. Титаренко, Н.С. Тихонов (отв. секретарь), В.П. Ткаченко

© Российская академия наук,
Институт Дальнего Востока РАН

30-летие Института Дальнего Востока

Приветствие коллективу ученых ИДВ РАН от руководства Российской Академии наук

Дорогие коллеги!

Сердечно поздравляем Вас со знаменательным юбилеем - 30-летием Института Дальнего Востока РАН.

За прошедшие десятилетия в Вашем институте сформировался слаженный коллектив научных работников, внесший большой вклад в изучение проблем истории, экономики, политики, культуры соседних с Россией стран Северо-Восточной Азии. Институт стал головным научным центром нашей страны в деле изучения зарубежного Дальнего Востока и получил широкую известность в мире.

Общепризнанны в России и за рубежом фундаментальные научные труды Института. Многие работы по китаяведению и японоведению не имеют аналогов в мировой науке. Институт пользуется высоким авторитетом в мировом научном сообществе и не случайно он неоднократно включался западными и японскими исследователями в число ведущих востоковедческих научных центров мира.

Институт внес большой вклад в решение сложных внешнеполитических проблем в Азиатско-Тихоокеанском регионе, разработку концепций отношений России с Китаем, Японией, корейскими государствами, укрепления региональной безопасности на основе сотрудничества, обеспечения национальных интересов России в АТР, в расширение дружественных связей России с народами стран региона.

Заслуги Института перед наукой состоят не только в развитии фундаментальных и прикладных исследований, но и в подготовке научных кадров высокой квалификации. За годы своего существования ИДВ подготовил свыше 350 кандидатов и докторов наук для научных центров России, Украины, Казахстана, Узбекистана, Китая, Республики Корея, ряда стран Восточной Европы.

Большой заслугой коллектива является создание сети международного сотрудничества по проблематике научных исследований Института, особенно с научными центрами таких стран, как КНР, Япония, Республика Корея, США и др.

Коллектив Института осознает свою высокую ответственность за исследование проблем настоящего и будущего дальневосточного региона. Это дает основания верить, что Институт и впредь будет оказывать позитивное воздействие на укрепление мира и стабильности в Северо-Восточной Азии, на развитие дружественных связей Российской Федерации с ее дальневосточными соседями.

Желаем Вам счастья, новых творческих успехов на благо отечественной науки, на благо России.

Президент РАН академик Осипов Ю.С.

Вице-президент РАН академик Кудрявцев В.Н.

Главный ученый секретарь Президиума РАН академик Макаров И.М.

Юбилейное заседание Ученого совета ИДВ РАН

25 сентября 1996 г. состоялось юбилейное заседание Ученого совета института, в котором приняли участие академик-секретарь Отделения экономики РАН С.С.Шаталин, руководители и видные ученые ряда ведущих академических институтов и востоковедных вузов, а также представители государственных учреждений и ведомств, поддерживающих многолетние деловые контакты с институтом.

Открывая заседание совета, директор института проф. М.Л.Титаренко огласил приветственный адрес по случаю юбилея Института Дальнего Востока от Президента Российской Академии наук академика Ю.С.Осипова, вице-президента РАН академика В.Н.Кудрявцева и Главного ученого секретаря Президиума РАН академика И.М.Макарова.

С докладом об итогах деятельности и новых задачах института выступил директор ИДВ РАН М.Л.Титаренко (доклад публикуется). Выступивший затем академик-секретарь Отделения экономики С.С.Шаталин отметил большое научное и практическое значение фундаментальных исследований института и пожелал его коллективу дальнейших творческих успехов.

На заседании Ученого совета с поздравлениями и оценками деятельности ИДВ выступили академики РАН В.А.Мартынов, С.А.Ситарян, С.Л.Тихвинский, члены-корреспонденты РАН А.О.Чубарьян, Г.И.Чуфрин, директор Института стран Азии и Африки при МГУ проф. М.С.Мейер, заведующий кафедрой истории Китая Восточного факультета Санкт-Петербургского университета проф. Г.Я.Смолин.

В адрес института поступили поздравления от вице-премьеров правительства Российской Федерации В.В.Илюшина, О.И.Лобова, министра иностранных дел Е.М.Примакова, от послов РФ в КНР, КНДР, Республике Корея и Японии.

Со знаменательным событием институт поздравили руководители ряда ведущих научных учреждений КНР, а также представители посольств КНР, КНДР, Республики Корея, Индонезии в Российской Федерации.

За добрососедство и сотрудничество России с дальневосточными странами.

© 1996

М.Титаренко

В сентябре 1966 года Президиум АН СССР принял решение о создании Института Дальнего Востока. Главные задачи его фундаментальных исследований и практических разработок были определены как изучение современного положения в КНР, отношений нашей страны с Китаем и другими дальневосточными странами, поиск путей установления добрососедского сотрудничества с ними.

Создание института по комплексному изучению дальневосточных соседей нашей страны было ответом на вызовы времени и истории, брошенные еще 300 лет назад, когда Россия стала тихоокеанской державой.

Осознание жизненного значения для нашего отечества изучения стран Дальнего Востока, сотрудничества и углубления взаимопонимания с Китаем и другими странами региона шло тернистым путем, сопровождалось тяжелыми испытаниями, которые выпали на долю отечественных востоковедов. Напомним, что в 30-е годы многие выдающиеся исследователи Китая, Японии, Монголии, Кореи были репрессированы. В конце 50-х годов нашему востоковедению, особенно китаеведению, был нанесен другой ощутимый удар - волюнтаристски были закрыты Институт китаеведения и его журнал, резко сокращена подготовка востоковедных кадров в ВУЗах. Негативные последствия этого ощущались долгие годы.

Однако жизнь потребовала своего. В середине 60-х годов начинается восстановление фундаментальных исследований экономики, истории, международных отношений, культуры дальневосточных соседей России, особенно Китая и Японии. Именно тогда академик С.Л.Тихвинский возглавил Отдел Китая при Институте экономики мировой социалистической системы. Затем в 1966 году на базе этого Отдела и был создан Институт Дальнего Востока в рамках Отделения экономики РАН.

Прошло 30 лет. Какие же фундаментальные научные и практические проблемы решил или помог стране решить институт?

Чтобы ответить на этот вопрос, назовем лишь ряд задач, которые были решены коллективом ученых ИДВ.

1. Институт внес заметный вклад в разработку документально-исторических и международно-правовых основ решения пограничного вопроса

Титаренко Михаил Леонтьевич, профессор, директор ИДВ РАН

* Доклад на Ученом Совете ИДВ РАН, посвященном 30-летию Института

с КНР и содействовал подписанию нового договора о границе, протяженностью более 7,5 тыс. км. На этой же документальной основе после многолетних переговоров было подписано и ратифицировано парламентами двух стран Соглашение о границе. С использованием этих разработок идут ныне переговоры о границе Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана с КНР.

2. Институт подготовил документально обоснованные предложения об окончательном урегулировании отношений с Монголией и КНР, которые были широко использованы при подписании обновленных Соглашений о границе России с этими странами.

3. Институт внес существенный вклад в разработку концепции нормализации советско-китайских отношений. В середине 80-х годов ИДВ стал, по выражению наших китайских коллег, "мостом через пропасть конфронтации" между СССР и КНР. В последующем институт разработал концептуальные основы преемственности добрососедских отношений между РФ и КНР как отношений конструктивного партнерства. К встречам на высшем уровне лидеров двух стран готовились солидные пакеты аналитико-информационных материалов.

4. В конце 80-х годов ИДВ разработал концепцию безопасности, исходя из признания реальностей на Корейском полуострове, обосновал предложение об установлении полных дипломатических отношений и сотрудничества с Республикой Корея (РК), при сохранении добрососедского взаимовыгодного сотрудничества с КНДР.

5. Много усилий приложил коллектив ученых ИДВ для содействия нормализации и накопления капитала доверия с таким трудным партнером, как Япония. Вместе с Институтом мировой экономики и международных отношений и Институтом востоковедения ИДВ стал соучредителем Центра исследований современной Японии.

6. Институт развивает евразийские принципы и теорию межцивилизационных контактов России с ее дальневосточными соседями, углубленно изучает опыт социально-экономического развития этих стран и доводит его до общественности России. Разработана и представлена концепция развития долговременного сотрудничества со странами Азии в интересах ускорения развития Сибири и Дальнего Востока, интеграции нашей страны и в азиатское экономическое пространство.

Думаю, что только вышесказанное позволяет сделать вывод, что создание ИДВ в рамках Академии наук себя полностью оправдало. Решение этих крупных общегосударственных задач стало результатом длительных комплексных исследований ситуации в странах Дальнего Востока, отношений России с этими странами, в организации которых ИДВ неуклонно следует заложенной М.В.Ломоносовым традиции российской фундаментальной науки: не жалея живота своего, отдаваться всецело служению делу благополучия Отечества.

Ученые института внимательно и бережно относятся к наследию своих предшественников. Идеи преемственности, продолжения высоких духовных традиций российского востоковедения, заложенных первым российским китаеведом, другом А.С. Пушкина Н.Я.Бичуриным еще в первой половине XIX

века, лежат в основе научно-исследовательской работы нашего научного коллектива.

Говоря о традициях нашей науки в новейшее время, мы не можем не вспомнить подвижнические усилия и многочисленные труды таких выдающихся ученых, как академики В.М. Алексеев, Н.И. Конрад, чл.-корр. М.И.Сладковский, проф. Н. В. Кюннер, П.Е. Скачков, В.С. Колоколов, П.И. Панкратов, А.И. Драгунов, А.А. Петров, Д.В. Петров, Ю.А. Щуцкий, Л.В. Симоновская, И.М. Ошанин, В.А. Кривцов, Г.В. Астафьев, Г.В. Ефимов, Л.З.Эйдлин, М.Ф. Юрьев, Б.В. Пospelов и многих других. Добрым словом уместно еще раз вспомнить здесь и плодотворную, хотя и очень кратковременную научную деятельность Института китаеведения (1956-60 гг.) и его журнала "Советское китаеведение".

Годы работы ИДВ, совпавшие с периодом резкого обострения советско-китайских отношений, ситуации на границе и процессами в КНР в так называемой "великой пролетарской культурной революции" не могли не сказаться на направленности и тональности работ института. Однако и в это время ученые ИДВ сохранили свою приверженность к разработке социально-экономических и других проблем КНР под углом зрения поиска путей преодоления советско-китайских разногласий, нормализации отношений между двумя странами, а также развития сотрудничества с другими государствами Азии, придания азиатского измерения отношениям нашей страны с США и Европой.

Уже с начала 70-х годов коллектив института оказался в состоянии заняться глубоким исследованием и научным обобщением опыта и уроков социально-экономического развития Китая и Японии, истории российско-китайских и советско-китайских отношений, истории Компартии Китая и китайской революции. Стали выходить журнал института "Проблемы Дальнего Востока" (с1972г.), регулярно издаваться ежегодники по Китаю и Японии. Резко возросло количество открытой научной продукции.

В 80-е годы ученые института, преодолевая в острых дискуссиях сложившиеся политические схемы и идеологические шаблоны, начинают смелее анализировать новые процессы в Китае и привлекают внимание высшего руководства страны к опыту экономических, хозяйственных и политических реформ в КНР, выявляют реально складывающуюся основу для нормализации двусторонних отношений. Развернулись исследования японоведческой и корееведческой тематик. Одновременно в ИДВ вплотную разворачиваются комплексные исследования проблем безопасности и развития субрегиона Восточной Азии в целом, особое внимание уделяется выявлению потенциала сотрудничества со странами этого региона для развития районов Сибири и Дальнего Востока.

С 1992 года научно-исследовательская работа института осуществляется в рамках общегосударственной программы "Возрождение России" и научной программы Отделения экономики "Интересы России в Восточной Азии и АТР. Анализ социально-экономических и политических процессов в Китае и других странах Восточной Азии". В рамках осуществления этих программ институт подготовил десятки монографий, сборников статей, серию научных докладов, ситуационных анализов.

За годы деятельности института в нем сложился целый ряд устойчивых и плодотворно работающих научных направлений и школ со своими лидерами и ведущими исследователями.

Прежде всего хотелось бы сказать о социально-экономических исследованиях в ИДВ, заложенных первым директором института, чл.-корр. АН СССР, проф. Сладковским М.И. Особенности этого направления - в комплексном рассмотрении внутренних и внешних, экономических и социально-политических факторов, макро- и микроуровней развития народного хозяйства Китая. И в настоящее время эти исследования осуществляются большой группой ученых нашего института.

Весомый вклад в развитие этого направления внесли Черножуков К. Н., Коновалов Е.А., Шабалин В.И., Мугрузин А.С., Наумов И.Н., Шевель И.В., Воеводин С.А., Гирич Л.М., Муромцева З.А., Волкова Л.А., Бони Л.Д., Круглов А.М., Потапов В.И. и воспитанная в рамках института новая плеяда молодых докторов наук - Манежев С.А., Ремыга В.Н., Островский А.В., Новоселова Л.С., Карлусов В.В, а также исследователи молодого поколения - Борох О. Н., Балюк И.А., Солнцева М.Г. и др.

В последние годы в институте получила новое развитие работа по анализу возможностей использования сотрудничества со странами СВА для подъема экономики российского Дальнего Востока и интеграции России в азиатско-тихоокеанской регион. На основе научных и полевых исследований был сделан вывод о необходимости активного подключения России к международным проектам, подобном Туманганскому, о наличии больших перспектив в сфере торговли, инвестиций, услуг с Китаем, Японией, Республикой Корея, КНДР, Тайванем, странами АСЕАН.

В ходе полевых исследований в Хабаровском и Приморском краях наши экономисты изучили реальные условия налаживания экономического сотрудничества России с соседними странами. С учетом этого был подготовлен развернутый доклад "Интересы России в Северо-Восточной Азии и перспективы использования многостороннего сотрудничества со странами региона и развития российского Дальнего Востока", в котором были обоснованы возможности и пути преодоления существующих трудностей и даны практические рекомендации по созданию благоприятного инвестиционного климата в регионе и улучшения межрегиональных отношений, а также отношений между Центром и Дальним Востоком. Одновременно была показана важность выработки российской политики "открытости" внешнему миру (с поэтапным ее введением в регионах, где созданы для этого условия), подчеркнута неотложность принятия общегосударственной долгосрочной программы заселения Сибири и Дальнего Востока. Этот доклад был заслушан и одобрен на заседании Отделения экономики РАН, представлен Президиуму РАН.

Под руководством В.Я.Портякова, возглавляющего Центр социально-экономических исследований Китая, был продолжен анализ нового этапа экономических реформ в Китае, нацеленных на создание в стране социально ориентированной рыночной экономики, соответствующего национальной специфике. Выявлены интересные аспекты возрастания значимости социального измерения экономических преобразований в КНР, направленных на сохранение и укрепление стабильности страны и расширения социальной базы под-

держки углубления реформ. Этот опыт может представлять немалый интерес для нашей страны.

Богатые традиции унаследовала и развивает историческая школа китаеведения, изучающая международные отношения на Дальнем Востоке, роль России и историю российско-китайских отношений. Основы этой школы и направления заложил академик Тихвинский С.Л. Свой вклад в развитие этого направления внесли и вносят: Мясников В.С., Яковлев А.Г., Ледовский А.М., Кулик Б.Т., Козлов А.А., Барышников В.Н., Ларин А.Г., Мороз И.Т., Степанов Е.Д., Ипатова А.С., Мировицкая Р.А., Воскресенский А.Д., Свешников А.А., Скородумов А. В. и другие.

Важным шагом в создании базы для комплексного изучения проблем безопасности и развития Восточной Азии и отношений нашей страны с ее дальневосточными соседями явилось издание серии сборников документов по истории российско-китайских отношений под руководством академика Тихвинского С.Л. и члена-корреспондента РАН Мясникова В.С.

С первых лет существования ИДВ сложилось другое направление исторических исследований - изучение истории освободительного и национального-революционного движения в Китае, новейшей истории этой страны. Основателем этой школы стал проф. Глунин В.И. Большой вклад в развитие этого направления внесли Григорьев А.М., Галенович Ю.М., Титов А.С., Шевелев К.В., Мамаева Н.Л., Усов В.Н., Овчинников Ю.М., Сотникова И.Н., Мельникова Н.И. и другие историки. Историками института опубликована целая серия монографий о различных этапах революции в Китае и истории КНР, о деятельности КПК, Гоминьдана и их лидеров. Новым вкладом в работу по этой проблематике является выпуск публикаций архивных документов под общим названием "ВКП(б), Коминтерн и Китай". Уже вышли два тома сборников документов по периоду 20-х годов. Этот проект осуществляется ИДВ РАН совместно с Восточноазиатским Семинаром Свободного Университета Берлина и Российским Центром хранения и изучения документов новейшей истории.

В связи с бурным экономическим ростом стран Восточной Азии, входящих в так называемый "конфуцианский культурный ареал" (Китай, Тайвань, Япония, Корея, Гонконг, Сингапур, Вьетнам), во всем мире усилился интерес к конфуцианству, его влиянию на современную экономическую и политическую жизнь стран Дальнего Востока. Ученые ИДВ внесли существенный вклад в изучение проблем живучести восточноазиатских традиций и подготовили ряд крупных работ, посвященных проблемам духовной цивилизации стран Восточной Азии. Это - исследование традиций политической культуры Китая (роли конфуцианства и легизма), осуществленное группой ученых под руководством проф. Переломова Л.С., и особенно выпуск первого на европейских языках энциклопедического словаря "Китайская философия" под научной редакцией проф. Титаренко М.Л. Это и серия исследований об учениях Конфуция, Мо-цзы, Сунь-цзы, Шан Яна, Хань Фэй-цзы, Лао-цзы, Чжуан-цзы, о даосизме, о китайской эстетике, философских основах ушу, проблемах японской культуры, книги об основных идеологических течениях современного Китая, Японии и Кореи. Здесь весомое место занимают труды Кривцова В.А., Поспелова Б.В., Феоктистова В.Ф., Переломова Л.С., Малявина В.В., Бо-

ревской Н.Е., Кожина П.М., Ломанова А.В., Маслова А.А., Завьяловой О.И., Смирнова Д.А., Юркевича А.Г., Салтыкова Г.Ф.

К этому следует добавить, что исследователи ИДВ РАН (Кузнецов В.С. и др.) опубликовали в последние годы также ряд работ по проблемам религии в Китае (ислам, даосизм, буддизм, христианство).

Комплексное изучение в ИДВ духовной культуры и традиций Китая неотделимо от монографий проф. Сорокина В.Ф. по истории китайской литературы и классической драмы, исследований Торопцева С.А. по истории китайского кино, а также литературоведческих изысканий Желоховцева А.Н. и Марковой С.Д., работ о китайском театре Гайды И.В.

В настоящее время центр межцивилизационных исследований сосредоточил внимание на подготовке энциклопедического словаря "Духовная цивилизация Китая", а также переводе классика корейского конфуцианства Ли Тхве Ге.

В институте сложилось собственное направление в разработке такой актуальной проблемы, как теория и практика межнациональных отношений в Китае. Учеными ИДВ предложена новая трактовка ряда проблем, в том числе районной национальной автономии как форме реализации самоопределения без права на сецессию, дана всесторонняя характеристика основ решения национального вопроса в КНР (Рахимов Т. Р., Неронов Р. М., Москалев А.А., Жоголев Д.А., Пузицкий Е.В. и др.) Заметным явлением в изучении Китая стал выход шеститомной истории китайского этноса, подготовленной учеными ИДА (проф. Софронов М.В., проф. Малявин В.В.) в тесном содружестве с группой ученых Института этнологии им. Миклухо-Маклая.

В рамках Центра изучения политической системы и новейшей истории Китая (руководитель Асланов Р.М.) велось и ведется углубленное исследование развития политической системы в КНР и Тайваня (проф. Гудошников Л.М., д.ю.н. Егоров К.А.), изучаются проблемы демократизации китайского общества с учетом условий и политической культуры Китая (Асланов Р.М., Степанова Г.А., Емельянова Т.М.). Под руководством проф. Гудошникова Л.М. подготовлена серия трудов по изучению опыта создания правовых основ экономической реформы (Пащенко Е. Г., Имамов Э. З.).

В последнее время особое внимание исследователи ИДВ обращают на комплексное исследование влияния социально-экономического развития Китая на перспективы российско-китайского сотрудничества. Учеными нашего института сделан вывод о том, что достаточно динамичное наращивание совокупной экономической мощи Китая при одновременном ускорении развития Сибири и Дальнего Востока, хотя и будет носить сложный и противоречивый характер, однако доминирующей тенденцией двусторонних отношений останется расширение экономической базы для взаимодополняющего сотрудничества. России и Китая, что будет вести к углублению взаимовыгодного партнерства двух стран. В ходе исследований выявлен значительный потенциал "сосысковки" национальных интересов России и Китая, особенно в АТР и в глобальном масштабе в движении к многополюсному миру.

Происходящая на международной арене перегруппировка сил все более подталкивает Россию и Китай к более тесному взаимодействию по самому широкому кругу вопросов мировой и региональной политики. Именно этот

фактор является основой плодотворной идеи о долговременном стратегическом партнерстве наших стран, обращенном в XXI век. Российско-китайское взаимодействие на международной арене носит характер равноправного, взаимодополняющего партнерства и способствует достойному выживанию и обеспечению их национальных интересов на международной арене и не направлено против третьих стран.

В ходе изучения военно-политической ситуации в Азии под руководством академика Военной академии Болятко А.В. и проф. Бунина В.Н. не только выявлены потенциальные источники угрозы напряженности, связанные прежде всего с инерцией "холодной войны", но и выработаны рекомендации по преодолению этих угроз, предложены практические шаги, направленные на повышение роли России в формировании системы региональной безопасности. В этих разработках и рекомендациях особо отмечается значение добрососедского, дружественного сотрудничества нашей страны с Китаем, нормализации отношений с Японией.

В Центре японских исследований (руководитель Павлятенко В.Н.) в сотрудничестве с коллегами из других японоведческих центров РАН особое внимание уделялось изучению тенденций развития и особенностей социально-культурной "интернационализации" Японии. Показана роль этого фактора в модернизации Японии и превращении ее в могучую экономическую державу. Выводы этих исследований обогащают общую теорию межцивилизационных отношений, вносят серьезный вклад в изучение влияния цивилизационного фактора на международные отношения в целом.

Под руководством ныне покойных проф. Петрова Д.В. и Пospelова Б.В. и нынешнего руководителя Центра Японии Павлятенко В.Н. подготовлен целый ряд исследований и научных докладов, в которых раскрывается значение для России развития добрососедских связей с Японией, выявлено место Японии в системе внешнеполитических приоритетов нашей страны. Показано, что эти отношения будут играть особую роль в формировании новой системы безопасности в Восточной Азии и нового политического порядка в АТР. В этих исследованиях активное участие принимают также Хлынов В.Н., Цветова И.А., Тебин Н.П. и др.

С изучением интересов России в Восточной Азии и АТР неразрывно связана проблема обеспечения комплексной безопасности в АТР. В ходе международных исследований совместно с Китайским институтом современных международных отношений (КНР), Центром безопасности и контроля над вооружениями Стэнфордского университета (США) и Институтом советологии и китаеведения Ханьянского университета (Республики Корея) учеными ИДВ была выдвинута концепция обеспечения безопасности и создания нового международного порядка в АТР. При этом были проведены поисковые исследования и обсуждения с учеными и политиками заинтересованных стран практического значения этой концепции для мирного решения корейской проблемы, развития межкорейского диалога, а также налаживания взаимопонимания и взаимодействия в рамках четырехугольника: Россия, Китай, США и Япония. Мы считаем, что и по сей день сохраняет свою актуальность вывод о необходимости придания российско-американскому сотрудничеству азиат-

ского измерения, который был сделан в совместных трудах ИДВ с учеными Стэнфордского университета.

Изучение проблем безопасности на Корейском полуострове ведется в Центре корейских исследований (руководитель Ткаченко В.П.) Учеными Центра обоснована концепция создания безъядерной зоны на Корейском полуострове, развития взаимовыгодных отношений России с КНДР и Республикой Корея, поэтапного мирного объединения Кореи и принципов диалога Севера и Юга. (Огнев Ю.И., Ткаченко В.П., Денисов В.И., Савельев Р. В., Жебин А.З. и др.).

Следует особо отметить, что институт в течение последних пяти лет создал материальную и методическую основу компьютеризации и приступил к организации электронного Банка данных по странам Восточной Азии (руководители Смирнов Д.А., Козлов А.А.)

В целом, Институт Дальнего Востока сегодня - это целый ряд сложившихся научных направлений экономических, исторических, политологических, философских и культурологических, литературоведческих, правовых, этнонациональных исследований. В рамках названных направлений трудятся 7 действительных членов и 3 члена-корреспондента РАН, РАЕН, Военной академии наук, более 30 профессоров и докторов наук, более 100 кандидатов наук.

В течение всех лет своей деятельности ИДВ был базой подготовки высококвалифицированных научных кадров и экспертов по Китаю, Японии и Кореи для многих научных центров и практических организаций бывшего Советского Союза, ныне СНГ и России. Более 350 воспитанников аспирантуры и докторантуры ИДВ работают в научных и практических организациях Москвы, Иркутска, Новосибирска, Киева, Алма-Аты, Ташкента, Душанбе и других городов. Степень кандидата наук получили в ИДВ несколько десятков ученых из Китая, Кореи, Вьетнама, Монголии, Польши, Болгарии, Венгрии, Чехии, Словакии.

За годы своей деятельности ученые института издали около девятисот наименований монографий и сборников научных статей, энциклопедических изданий, справочников и учебников по истории и экономике, культуре и международным отношениям Китая, Японии и Кореи, подготовили несколько тысяч научных докладов, аналитических и информационных записок, направленных в различные научные и правительственные структуры бывшего СССР и нынешней России; многие сотни научных докладов и выступлений на различных международных научных форумах. В институте проводится до 8 ежегодных научных семинаров и симпозиумов, включая ставшую традиционной международную конференцию под общим названием: "Китай, китайская цивилизация и мир: история, современность, перспективы".

Журнал института "Проблемы Дальнего Востока", выходящий на русском и английском языках, остается авторитетной научной трибуной отечественных и зарубежных востоковедов.

Все эти 30 лет институт считал одной из своих главных задач развитие сотрудничества с коллегами китаеведами, японоведами, корееведами из других академических научных центров нашей страны и зарубежных государств. Работа института по многим направлениям велась и ведется в тесном сотрудничестве с учеными из институтов востоковедения, мировой экономики и международных отношений, мировой политики и экономики, Латинской

Америки, Африки, философии, экономики, этнологии, ИНИОН Российской академии наук, Института стран Азии и Африки при МГУ и МГИМО, Дипломатической академией МИД, региональных институтов экономических исследований Хабаровска, Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН во Владивостоке, институтов Новосибирска, Санкт-Петербурга и других центров, а также институтов Академий наук Казахстана, Узбекистана, Таджикистана, Украины. Мы искренне благодарны нашим коллегам за их доброе сотрудничество. К сожалению, финансовые трудности и транспортные барьеры, возникшие между Центром, Дальним Востоком и Сибирью, заметно ослабили наши постоянные связи с коллегами-дальневосточниками и сибиряками.

Фундаментальные исследования ученых ИДВ РАН тесно увязаны с решением практических вопросов текущей политики и разработки внешнеполитической и внешнеэкономической стратегии нашей страны. Поэтому у нас тесное деловое сотрудничество с рядом практических организаций и ведомств, с МИД РФ.

После распада СССР институт вместе со всей Академией наук вступил в сложный переходный период. В последние годы дирекции и Ученому совету ИДВ часто приходилось уделять главное внимание не только организации исследовательской работы, но и решать задачи выживания, сохранения основного костяка ведущих научных школ.

В это непростое время нам удалось сохранить здоровую морально-психологическую обстановку и деловую рабочую атмосферу в коллективе. В целом можно сказать, что нам удалось выстоять и сохранить лицо института как высокопрофессионального коллектива исследователей-экспертов. Однако не обошлось без серьезных потерь. К сожалению, наш коллектив за последние годы сократился более чем на 100 человек. Самое грустное состоит в том, что кроме 21 ушедших из жизни наших коллег старшего и среднего поколения, институт покинула также большая группа талантливой молодежи, для подготовки которой мы в свое время приложили немало усилий.

Мы глубоко озабочены по поводу будущего нашей науки. В последние три года аспирантура ИДВ в основном поддерживалась лишь за счет иностранных соискателей. Отсутствие притока молодых сказалось на среднем возрасте научных сотрудников: ныне он оставляет около 60 лет. Это тревожное обстоятельство. Руководство Отделения экономики и Академии информированы об этом, но такая ситуация свойственна ныне всей российской многострадальной науке. Низкая зарплата и нерегулярное бюджетное финансирование, конечно же, не прибавляют престижа научному труду и нередко вынуждают людей, имеющих талант и призвание к научной деятельности, выбирать другой путь.

В текущем году мы вновь предприняли большие усилия по привлечению молодежи в науку. Впервые за последние 4 года наша аспирантура по китайскому, японскому и корейскому направлениям должна вырасти на 10 человек. Мы постараемся сделать так, чтобы для пришедших в ИДВ молодых специалистов институт стал родным домом.

Следует особо подчеркнуть, что в настоящее время как и все российское китаеведение, японоведение и корееведение изучение стран Дальнего Востока в рамках ИДВ держатся на энтузиазме слоя ученых среднего и

старшего и небольшой прослойки молодого поколения. Преданность этих ученых своему делу, их самоотверженное служение науке не могут не вызывать глубокого уважения. Именно самоотверженным трудом этих людей, которые вышли на затянувшийся на годы "субботник", поддерживается честь и достоинство России в мировом научном сообществе. Невеселая шутка: силою обстоятельств научные работники превращаются в конфуцианских "благородных мужей" - "цзюньцзы", ведь по Конфуцию "благородный муж" - тот, кто трудится, руководствуясь чувством долга, а не из стремления к выгоде.

К счастью, мы можем с большим удовлетворением сказать и о том, что у нас много настоящих друзей и хороших партнеров. Они с искренним пониманием относятся к нашей ситуации, оказывают институту ценную моральную, а порой и материальную поддержку. Ряду ведущих ученых были предоставлены гранты или присланы приглашения для научной работы в авторитетных исследовательских центрах Японии, Республики Корея, Китая, Тайваня, Германии, Франции, Англии, Голландии, Италии.

Главные задачи, которые стоят перед коллективом института в предстоящие годы, в самом общем плане, на наш взгляд, можно сформулировать так:

1. Сохранить и укрепить молодыми талантливыми кадрами основные направления и научные школы, работающие в рамках общегосударственных программ "Возрождение России" и "Интересы России в США и АТР. Изучение социально-экономической и политической ситуации в Китае и других странах дальневосточного региона". На основе результатов комплексных исследований усилить подготовку научных прогнозов для властных структур в целях оказания или помощи в выработке и реализации внутри и внешнеполитического курса России.

2. Установить прочное и постоянное сотрудничество и взаимодействие с научными центрами Сибири и Дальнего Востока, ведущих исследования и разработки по сходной с ИДВ тематике, наладить постоянное сотрудничество с администрациями Восточных районов России.

3. Углубить разработку и сравнительный анализ опыта модернизации, экономических реформ с учетом цивилизационных особенностей стран Восточной Азии - Китая, Японии, двух корейских государств и прилегающих районов в интересах развития экономики России и интеграции ее в экономическое сообщество в АТР.

4. В сотрудничестве с другими научными институтами РАН и заинтересованными ведомствами России и зарубежными научными Центрами продолжить комплексное изучение проблем мира, безопасности и сотрудничества в Восточной Азии, выявлять потенциал взаимодействия и соработки с другими странами региона в процессе развития межцивилизационных связей и контактов в АТР.

Деятельность института была и будет неразрывно связана с судьбой и будущим России и ее цивилизации, с задачами повышения роли нашего Отечества в укреплении мира, безопасности и сотрудничества в АТР, как одного из условий подъема России и ее восточных регионов.

Положение в сфере безопасности в Северо-Восточной Азии*

© 1996

В.С.Мясников

Введение

Условия безопасности в Северо-Восточной Азии формируются под воздействием множества факторов. Их можно разделить на две большие группы: факторы внутреннего развития (экономические показатели, политическая стабильность, природные ресурсы и научно-технический потенциал) и факторы, действующие во внешней среде, т.е. на международной арене.

Главными из них являются:

- динамика глобальных и региональных процессов;
- цивилизационные особенности каждого из участников международных связей;
- исторические традиции, сложившиеся в результате взаимодействия каждой пары стран;
- и, наконец, ситуационные требования текущей политической жизни.

Конечно, воздействие каждого из этих факторов не равнозначно. В зависимости от конкретных обстоятельств каждый из них может выйти на первый план и оказать решающее влияние на принятие сторонами политических решений. Следует также отметить, что факторы глобального развития не просто переплетаются с региональными факторами, к особенностям Азиатско-тихоокеанского региона относится то, что региональные факторы все более и более приобретают глобальное значение. Регион и его субрегионы - это и есть та внешняя среда, с которой каждая страна АТР должна считаться, формируя и развивая принципы, характеризующие ее внешнюю политику, и которая придает этой политике прагматичную окраску, соответствующую национальным интересам.

Мясников Владимир Степанович, член-корреспондент РАН, заместитель директора ИДВ РАН.

* Доклад, подготовленный для 2-го семинара ИДВ - Исследовательский институт национального объединения (Сеул), Москва, ИДВ РАН, 27 июня 1996 г.

Если обратиться к проблемам национальной безопасности России, то для нее АТР и, в особенности Северо-Восточная Азия, представляют сферу жизненно важных интересов. В проекте доктрины национальной безопасности отмечается: "Налицо заметное ослабление позиций России в АТР. Россия может остаться в стороне от процесса формирования нового механизма евроазиатского сотрудничества, под вопрос ставится ее стратегическое присутствие в этом регионе. В связи с этим особую тревогу вызывают наметившийся инфраструктурный и экономический отрыв Дальнего Востока и Восточной Сибири от европейской части страны, отток русского населения, экономическая переориентация этих регионов на соседние государства. Наибольшая потенциальная угроза в данном контексте исходит от Китая, который уже начал осуществлять экономическую и демографическую экспансию на Дальнем Востоке. Не может не вызвать тревогу прерванный политический диалог с Японией, отсутствие прогресса в нормализации российско-японских межгосударственных отношений". Эта тревожная оценка состояния безопасности России в Северо-Восточной Азии может показаться спорной, но, на наш взгляд, она фиксирует и целый ряд объективных реалий в сложившейся ситуации. В данном докладе мы пытаемся оценить положение в сфере безопасности в Северо-Восточной Азии через призму национальных интересов России.

Специфика региона и субрегионов.

Азиатско-тихоокеанский регион в наше время отличается исключительно мощным и динамичным экономическим развитием; относительной политической устойчивостью; одновременным ростом комплексной мощи таких держав как Япония, Китай, Южная Корея и тенденциями становления мультиполярной системы международных отношений. На встрече лидеров АТР в Сизтле (1993) США официально заявили о переносе основного направления своей внешней политики в АТР. Это нашло свое подтверждение на Богорском (1994) и Осацком (1995) саммитах. АТР многим экспертам видится как колыбель грядущей цивилизации. Именно АТР будет играть решающую роль в мировом развитии в XXI веке. Вместе с тем в регионе набрали силу интеграционные процессы и сопутствующее им стремление к обеспечению безопасности.

Означает ли это, что в регионе отсутствуют или сглажены противоречия? Что в нем практически нет почвы для конфликтных и кризисных ситуаций, которые снижают порог безопасности? Разумеется, нет. Среди всей массы противоречий для нашего анализа следует выделить четыре их главные группы:

а) противоречия между отдельными государствами: например, существенные противоречия имеются между США и КНР в области экономических связей, политических подходов к ряду международных проблем; между США и Японией постоянно обостряются противоречия в области экономики, валютно-финансовой политики и по ряду других областей; между Японией и КНР существуют противоречия в области военного строительства; между Японией и Республикой Корея есть противоречия по проблемам объединения Кореи; противоречия между двумя корейскими государствами пока что не сглажены;

ряд территориальных споров в регионе также должны быть отнесены к этой категории;

б) противоречия между группами стран, т.е. межсубрегиональные противоречия: имеются противоречия между субрегионом Юго-Восточной Азии и субрегионом Северо-Восточной Азии в подходах к проблемам безопасности, по вопросам инвестиционной политики и т.п.;

в) противоречия между великими державами и малыми и средними государствами: в целом после окончания "холодной войны" политика малых и средних держав региона обрела большую самостоятельность и независимость, отсюда противоречия с великими державами по проблемам безопасности (Малайзия-США), в связи с ростом комплексной мощи великих держав (опасения "китайской угрозы");

г) поскольку США и европейские державы являются для региона "пришельцами", то по линии их взаимоотношений с "аутохтонными" странами проходит зона межцивилизационных контактов, включающая и этот тип противоречий. Наиболее четко эти противоречия прослеживаются в подходе к правам человека, к проблемам строительства новой системы международных отношений и ряду других проблем. Выражая крайне экстремистскую позицию, американские эксперты по стратегическим проблемам (С.Хантингтон, Ф.Фукуяма) предрекают в будущем такое обострение межцивилизационных противоречий, что они могут привести к войнам.

Концепция внешней политики России учитывает эти противоречия, но не в плане возможностей "игры на противоречиях", а для того, чтобы не допустить перерастания противоречий в конфликтные и кризисные ситуации. Превентивная дипломатия становится важным фактором в обеспечении безопасности.

Неоднородность Азиатско-тихоокеанского региона

АТР принято подразделять на следующие субрегионы: Северо-Восточная Азия (СВА), Юго-Восточная Азия (ЮВА), Центральная Азия, Южная Азия, Южная часть Тихого океана (ЮТО). Все они различны по этнокультурным особенностям, политическому "весу" на мировой арене, степени политической и экономической интегрированности и возможностям для развития интеграционных процессов, по уровню безопасности.

Исходя из этих различий субрегионы можно классифицировать, во-первых, как чистые и смешанные: чисто азиатские то есть те, в которых нет государств с преобладающим европейским населением (Центральная Азия, Юго-Восточная Азия, Южная Азия), смешанные - СВА, Южная часть Тихого океана. Наиболее "весомым" на международной арене выглядит субрегион СВА, в котором присутствуют Япония, Корея, Китай, Россия, Монголия. США и Канада вовлечены в дела субрегиона как державы северной части Тихого океана. В свою очередь регион ЮВА является наиболее интегрированным благодаря действующему соглашению об АСЕАН. Субрегион Центральной Азии, в который попадают и азиатские государства СНГ, отличается заметной нестабильностью. С этой точки зрения к нему ближе всего стоит субрегион Южной Азии. Южная Азия, казалось бы, достаточно удалена от Тихого океана, чтобы ее причислить к субрегионам АТР. Однако степень вовлеченности

государств Южной Азии и в первую очередь Индии и Пакистана в международные отношения в субрегионах СВА, Центральной Азии и ЮВА такова, что при выработке государствами этих субрегионов своей внешнеполитической стратегии они рассматриваются в совокупности.

Кроме того в пользу такого подхода есть и еще один довод: специальная резолюция ООН по проблемам Индийского океана еще в начале 70-х годов разъясняла, что государствами Индийского океана считаются не только прибрежные страны, но и те, которые, не имея непосредственного выхода к его водам, обладают достаточными политическими, экономическими и иными интересами в регионе. Следуя принципу универсализма, принятому в ООН, этот подход можно, по нашему мнению, распространить и на АТР.

Отношения России с Японией и проблемы безопасности.

Отношения РФ с Японией по проблемам безопасности основываются на Совместной советско-японской декларации 1956 г., Совместном заявлении 1991 г. и Токийской декларации 1993 г. Их перспективы во многом зависят от реализации сторонами того пакета соглашений, который был подписан во время визита Президента РФ в Японию 11-13 октября 1993 г. Среди них Декларация о перспективах торгово-экономических и научно-технических отношений; соглашения о сотрудничестве в области ликвидации российского ядерного оружия, о сотрудничестве в области исследования и использования космического пространства в мирных целях, о предотвращении инцидентов на море за пределами территориальных вод и в воздушном пространстве над ним; меморандумы о межправительственных консультациях, о развитии сотрудничества в области безопасности атомной энергии, в области поиска и спасения на море, об оказании Японией содействия ускорению реформ в РФ, об оказании Японией экстренной гуманитарной помощи РФ, о расширении обменов в культурной и иных областях, о свободе поездок граждан двух стран по территории друг друга; а так же совместные заявления о нераспространении оружия массового уничтожения и средств его доставки, а также о предотвращении распространения ядерного оружия на Корейском полуострове.

Отношения России с Японией строятся с позиций равноправных партнеров. Еще в 1991 г. в двусторонней токийской Декларации по инициативе советской стороны было отмечено, что положение о "бывших вражеских государствах", заключающееся в Уставе ООН утратило свой смысл. Это имеет особый смысл для развития нормальных добрососедских российско-японских отношений, так как Япония единственная из стран региона, с которой Россия была в состоянии войны, причем дважды. Состояние войны между Советским Союзом и Японией было прекращено Совместной декларацией от 19 октября 1956 г. с момента вступления в силу Декларации. Таким образом, в настоящее время сторонам отнюдь не обязательно фиксировать прекращение состояния войны путем подписания специального мирного договора. Оба государства, если пожелают, могут для укрепления своих отношений заключить общеполитический договор.

Отдельно стоит вопрос о таком осложняющем российско-японские отношения факторе, как проблема Южно-Курильских островов, на наш взгляд, созданная искусственно не без содействия американской дипломатии специ-

ально, чтобы не допустить подлинной нормализации взаимосвязей Японии с Россией. Решение этой проблемы в Японии связывают с подписанием именно мирного договора. Советская дипломатия не присоединилась к Сан-Францисскому мирному договору 1951 г. потому, что его текст, представленный конференции, существенно отличался от согласованного проекта как раз в той части, которая касалась Южного Сахалина и Курильских островов. Сегодня мы понимаем, что это был один из наиболее драматичных эпизодов холодной войны. Но, очевидно, что при подготовке какого-либо общеполитического договора с Японией Россия может и, пожалуй, должна учитывать основные положения Сан-Францисского договора, ибо в нем аккумулирован опыт 48 стран, вступивших в послевоенные отношения с Японией. Кроме того, следует учесть и договоры Японии с Индией от 9 июня 1952 г., Тайванем (28 апреля 1952 г.) и особенно Договор о мире и дружбе с КНР от 12 августа 1978 г. В этой связи интересна позиция одного из ведущих американских экспертов по международным отношениям Японии, в том числе и по российско-японским отношениям Питера Бертона, отметившего, что "любой русско-японский мирный договор потребует одобрения со стороны всех подписавших договор в Сан-Франциско"².

В целом же над российско-японскими отношениями чересчур довлеют негативные стереотипы, оставшиеся в наследие от прошлого. Конечно, код исторической памяти народа должен учитываться, но он не может, подобно генетическому коду, определять будущее. На наш взгляд, чтобы вывести отношения Японии и России на новый уровень доверительных, добрососедских отношений политические лидеры двух стран должны найти в себе мужество дать беспристрастную оценку истории взаимоотношений двух стран, убрать из политической жизни настроения, интерпретирующие негативные моменты прошлого как национальный позор и требующие реванша для удовлетворения национального чувства. Одним словом, отношения должны быть деидеологизированы, как это было сделано в ходе советско-китайской нормализации 1989 г. Пусть ветер перемен развеет и эту пыль веков. Для этого необходима добрая воля обеих сторон, необходимо, чтобы народы Японии и России осознали, что любые попытки навязать политические решения, не осознанные нацией как императив времени, приведут лишь к углублению межнационального отчуждения. В этой связи нельзя не согласиться с мнением видного японского дипломата Кадзухико Того, который отмечает, что "японо-российские отношения не состоят из одних только проблем, связанных с "преодолением наследия прошлого". Есть и много конкретных примеров сотрудничества, открывающего дорогу к новым отношениям в экономической, культурной и политической областях"³.

Поиски компромисса необходимы и могут дать положительный результат. Наша уверенность основывается на оценке экспертов, которые подчеркивают, что "решение противоречий на основе компромиссов - явление традиционное для Японии"⁴.

К желанному для обеих сторон компромиссу могла бы привести политика "совместимости интересов и подходов", причем прибегнуть к ней может любая из сторон. Неважно, какая из них будет первой, важно начать действовать конструктивно.

Для российской стороны существенным представляется учет таких объективных факторов, как процесс интернационализации, отражающий внутренние и внешние условия существования японского общества и государства в современном мире. Какой вклад Россия может внести в этот процесс? В ответе на данный вопрос заключен и потенциал возможного улучшения двусторонних межгосударственных отношений. Или, например, известная закрытость японского общества и неудовлетворенность японских граждан социальными программами, эти факторы могут стать препятствиями на пути сближения двух народов, но могут быть и, наоборот, стимулирующими в поисках баланса национальных интересов.

Не менее сложным является и процесс развития торгово-экономических и научно-технических связей двух стран. Россия имеет шанс "вписаться" в японские экономические планы, рассчитанные на XXI столетие. "Глобализация" японской экономики, - "это фактическое приглашение России к реальному сотрудничеству, - отмечает Кадзухико Того. - Дальний Восток и Сибирь могут быть в этом случае первым его форпостом, но в дальнейшем в это сотрудничество должна быть вовлечена вся Россия. В поисках новых стратегических отношений с ведущими государствами тихоокеанского региона она, несомненно, займет одно из важных мест"⁵. С другой стороны, Россия сама мало пока что готова к полномасштабному сотрудничеству с Японией. В России должно произойти углубление экономических реформ, отработано законодательство, создана инфраструктура и, наконец, должны появиться промышленные, научные и торговые объединения, способные сотрудничать с крупным, средним и мелким японским бизнесом⁶. Само собой разумеется, важна и проблема корреляции экономик двух стран.

Япония выбрала стратегию "возвращения в Азию" - более тесного сотрудничества с азиатскими соседями по АТР при одновременном превращении страны из "мировой мастерской" в "научную лабораторию мира" путем смены модели развития. Япония берет на себя роль экономического двигателя региона, содействуя укреплению безопасности через развитие экономики и политическую стабильность. При этом признается необходимость расширения политической роли страны (получение места постоянного члена СБ ООН) с опорой на взаимодействие с США. В Японии достаточно широко распространена точка зрения, что и регион и сама Япония в реализации своих планов могут обойтись без России. Наиболее опасным соперником на данном этапе для Японии, по мнению ряда ведущих японских политологов, выступает Китай, но ее лидирующему положению в регионе может угрожать и создание Объединенной Кореи.

Исходя из интересов общерегиональной безопасности, Россия в общем занимает более гибкую позицию. РФ признает, что ни одна из региональных или глобальных структур международных отношений не может эффективно функционировать без активного участия Японии. Оба государства осуществляют взаимодействие на международной арене в рамках ООН, АРФ и других организаций.

Вместе с тем политика России по проблемам безопасности не может не учитывать тесную "привязку" внешней политики Японии к американскому курсу. Апрельский визит президента Клинтона в Токио и подписание

“Американо-японской совместной декларации о союзе в сфере безопасности в XXI веке” в известной мере повлияли на тональность визита в Китай президента РФ Б.Н.Ельцина. При всей важности партнерства великих держав, на наш взгляд, строительство системы безопасности в СВА должно в полной мере учитывать интересы малых и средних государств АТР.

Китайский аспект безопасности.

Китай переживает переходный период не только от социалистической плановой экономики к планируемой рыночной, но и от статуса региональной державы к положению мировой сверхдержавы. Важнейшими компонентами стратегии развития Китая по этому пути являются выполнение плана 4-х модернизаций, воссоединение с Китаем Гонконга, затем объединение с Тайванем, создание “китайского экономического пространства” (“Большого Китая”), охватывающего КНР, Тайвань, Гонконг, Сингапур. Одновременно будет происходить укрепление влияния Китая в мировой экономике через взаимодействие “китайского экономического пространства” с зарубежными китайцами - хуацяо. Наконец, существенную роль должно сыграть освоение китайцами экономического пространства СНГ и в первую очередь России. Здесь прорыв осуществляется по принципу воздействия на слабое звено мировой хозяйственной системы.

Реализация этой стратегии превращения Китая в мировую сверхдержаву во многом будет зависеть от внутреннего развития Китая после ухода с политической арены Дэн Сяопина и других лидеров его поколения. Но уже сегодня очевидно, что стратегия вывода России из кризиса, превращения ее в активного и полноправного партнера государств АТР или любого из субрегионов может прийти в столкновение со стратегией Китая. Борьба за иностранные инвестиции, борьба за рынок рабочей силы, конкуренция на рынке экспортных и импортных товаров, - вот далеко не полный перечень тех областей, в которых возможно нарастание противоречий двух государств и их стратегий. И это при том, что обе страны на данном этапе заинтересованы в укреплении каждой из них в качестве противовеса доминированию США и Японии, заинтересованы в укреплении двусторонних отношений.

Но прежде чем приступить к анализу конкретных явлений, сделаем одно, с нашей точки зрения существенное, замечание. Два фактора в настоящее время обостряют проблемы безопасности в отношениях Китая с Россией. Первый из них - это изменение общей парадигмы всемирной истории⁸. Идея синтеза мировых цивилизаций на основе западных ценностей потерпела провал. В первую очередь это объясняется тем, что культурно-исторические традиции, которые определяют лицо каждой цивилизации, оказались достаточно сильны, чтобы противодействовать унификации мировых цивилизаций. Это особенно четко видно на примере Японии, около столетия руководствовавшейся идейно-политической установкой “уйти из Азии, войти в Европу” и наиболее продвинувшейся по пути интернационализации. В дихотомии Восток-Запад впервые за последние 500 лет наступила необычная фаза развития: Восток перешел в наступление. К чему это приведет в XXI веке - к синтезу или к чему-то другому - сказать трудно. Но в Китае уже публикуются труды, в которых утверждается, что китайская цивилизация достигнет господства в

мире не военными методами, а благодаря своему моральному превосходству над всеми остальными цивилизациями.

Второй - новое геополитическое качество Китая. Впервые в истории взаимосвязей двух стран Китай (как и Япония) обогнал Россию и по темпам развития и по показателям ВВП, т.е. по комплексной мощи.

В последние годы связи России с Китаем развиваются по восходящей линии. Этому способствуют четыре важных фактора: первый - спокойная фаза двусторонних отношений после распада СССР и превращения РФ в его "преемницу"; второй - начало нового этапа нормальных, дружественных связей после визита Президента РФ Б.Н.Ельцина в КНР в декабре 1992 г.; третий - установление отношений конструктивного партнерства, обращенных в XXI век, в результате визита Председателя КНР Цзян Цзяминя в Россию в 1994 г.; четвертый - переход к отношениям равноправного доверительного партнерства, направленного на стратегическое взаимодействие в XXI веке, как итог визита в КНР Б.Н.Ельцина 24-26 апреля 1996 года. Отношения России с Китаем регулируются совместными декларациями 1992, 1994 и 1996 гг., которые создали хорошую основу для сотрудничества двух стран по всем направлениям. Очередной визит Президента РФ Б.Н.Ельцина в Китай закрепил дружественные отношения между РФ и КНР, обеспечил взаимную безопасность путем не направленного против третьих стран сотрудничества на международной арене.

В повестке дня состоявшейся в апреле 1996 г. встречи высших руководителей России и Китая главное место заняли: становление новой системы международных отношений, сохранение мира и стабильности, как неперемного условия успеха реформ в обеих странах, отлаживание системы безопасности в АТР, двусторонние отношения. Значение интенсивных российско-китайских контактов на высоком и высшем уровнях существенно возрастает в связи с рядом новых факторов.

Среди них на первое место следует поставить принятие 17 марта 1996 г. 4-й сессией ВСНП 8-го созыва очередного 9-го пятилетнего плана экономического и социального развития Китая, а также перспективной программы, ориентирующей страну, как и с чем выйти на рубеж 2010 года. Это означает реализацию второго этапа стратегии вхождения КНР в XXI век. Весь 18-летний опыт движения Китая по пути реформ свидетельствует о том, что намеченные новым планом впечатляющие цели будут достигнуты. 8-й раздел Постановления о 9-м пятилетнем плане и программе до 2010 года подчеркивает необходимость дальнейшего повышения уровня открытости и расширения Китаем связей с внешним миром. При этом важно отметить, что упор делается на использование иностранных инвестиций и иных ресурсов для развития центральных и западных районов КНР, резко возрастает экспорт китайской продукции⁹. В силу своего геополитического положения Россия занимает особое место в стратегии становления Китая как новой мировой сверхдержавы.

Вторым новым фактором является усиление экономических и культурных связей Восточной Азии с Европой, о чем свидетельствует встреча лидеров азиатских и европейских стран, прошедшая 1 марта в Бангкоке.

Наконец, третьим важным фактором стали попытки США найти новую стратегию в отношении Китая. Контуры такой стратегии были предложены в

канун встречи в Осака глав государств, входящих в АТЭС. Основные положения этого курса были "озвучены" рядом экспертов и официальных лиц, в частности З.Бжезинским и У.Перри. 29 октября 1995 г. З.Бжезинский заявил, что после воссоединения Гонконга с КНР развивающийся и процветающий Китай следует принять в качестве восьмого члена в состав "Большой семерки"¹⁰. На следующий день, 30 октября, выступая в Сиэтле, министр обороны У.Перри назвал идеи сдерживания КНР "ошибочными", поскольку они противоречат интересам безопасности США и подрывают стабильность в Азии.

Конечно, мини-кризис в Тайваньском проливе, разразившийся в середине марта 1996 г. в связи с проведением КНР военных учений и посылкой туда американского флота, осложнил для США дальнейшую выработку стратегии, но в целом курс на признание новой роли Китая в Азии и в мире сохраняется. Китайская сторона в свою очередь заняла достаточно жесткую позицию на состоявшейся 20 апреля 1996 г. встрече вице-премьера и министра иностранных дел КНР Цянь Цичэня с госсекретарем У.Кристофером. Еще в канун встречи 19 марта 1996 г. пресс-секретарь МИД КНР Шэнь Гофан заявил: "Мы хотели бы подчеркнуть Соединенным Штатам один момент, заключающийся в том, что для них исключительно важно следовать тем принципам, которые заключаются в трех совместных коммюнике"¹¹.

Эта позиция КНР подействовала на США. Контуры их нового подхода к Китаю изложил госсекретарь У.Кристофер, который выступая в "Азиатском обществе" в Нью-Йорке 17 мая 1996 г. подчеркнул, что "демонизировать Китай также не верно, как и романтизировать его". Глава дипломатического ведомства США предложил "комплексный и сбалансированный подход" США к КНР, который основан на следующих принципах:

- США поддерживают сильный, стабильный и открытый Китай, превращающийся в мирового лидера, выступают за его активное вхождение в мировое сообщество (при этом госсекретарь США впервые подробно остановился на успехах КНР в годы реформ);

- политика "одного Китая" - основа американо-китайских отношений;

- Вашингтон и Пекин должны исходить из долгосрочной перспективы и разрешать свои расхождения через контакты, а не конфронтацию. Для этого необходимы регулярные встречи на высшем уровне и контакты министров иностранных дел (конкретные предложения американская сторона передаст Цянь Цичэню в июле сего года на совещании министров иностранных дел в Джакарте);

- признавая усиливающийся национализм в Китае и существующие опасения по поводу потенциальной "китайской угрозы", У.Кристофер вновь опроверг тезис о "сдерживании" КНР и настаивал на том, что линия администрации на "вовлечение" Китая является единственно верной;

- США оставляют за собой право решительно защищать свои интересы, если они нарушаются (как в вопросе об интеллектуальной собственности);

- госсекретарь призвал отказаться от менталитета "холодной войны" и не рассматривать улучшение российско-китайских отношений, как противоречащее интересам США.

Большинство из приведенных принципов приемлемы и для российской политики в отношении Китая. Национальные и государственные интересы

России и Китая не противоречат друг другу. Это подтверждается почти четырехсотлетним опытом истории взаимодействия двух стран. И сегодня стороны выражают стремление строить стабильные отношения добрососедства, мира, дружественного и взаимовыгодного сотрудничества, доверительного партнерства.

В наши дни регулярные консультации вошли в повседневную практику отношений России с Китаем. Для этого к настоящему времени сформировались важные каналы связей: встречи и диалоги лидеров на высшем уровне, носящие регулярный характер; сотрудничество между министерствами обороны с целью обеспечения взаимной безопасности и принятия мер доверия в военной области (подписаны соглашения о неприменении первыми ядерного оружия и о взаимном ненацеливании ракет, завершаются переговоры о сокращении вооруженных сил и вооружений в зоне границы); торгово-экономическое и научно-техническое сотрудничество (работает межправительственная российско-китайская Комиссия, подписаны десятки соглашений); регулярные консультации по линии министерств иностранных дел, совместное обсуждение и урегулирование международных проблем (завершаются редемаркационные работы на Восточном участке российско-китайской границы). Предполагается, что все эти "двигатели сотрудничества" будут развиваться и совершенствоваться. Имеющийся механизм консультаций теперь дополнен установлением "горячей" линии связи между Кремлем и Чжуннаньхаем. Стороны рассчитывают, что взаимодействие России и Китая на международной арене сможет в XXI веке стать стратегическим.

Основанная на договорах XVII - XIX веков граница между Россией и Китаем, в отличие от подавляющего большинства межгосударственных границ в Европе, Азии, Африке, Америке, является итогом не войн, а дипломатических усилий сторон. Подписание 16 мая 1991 Соглашения о восточном участке границы между двумя государствами и в декабре 1994 г. Соглашения о западном ее отрезке сняли в отношениях двух государств наиболее острую проблему последних десятилетий.

Превратившись в зону активного экономического взаимодействия, российско-китайская граница все же беспокоила общественность интенсивным экономическим напором со стороны Китая, что породило высказывания об "этнической экспансии" китайцев на российском Дальнем Востоке. В ходе своего визита в Москву в сентябре 1994 г. китайский лидер Цзян Цзэминь официально заявил, что правительство КНР не проводит в зоне границы политику, угрожающую интересам России. Демаркационные работы вызвали всплеск активности местных российских администраторов, которые попытались представить себя защитниками некоторых участков территории, отходящих к Китаю после уточнения на местности граничной линии с помощью современных технических средств. С китайской стороны выражалась озабоченность распространением отдельными российскими политиками и средствами массовой информации заявлений об "угрозе со стороны Китая", о "китайской экспансии на Дальнем Востоке"¹².

Во время визита Б.Н.Ельцина в Китай стороны сделали новый шаг в укреплении стабильности на рубежах двух стран: подписали широкое Соглашение о мерах доверия в зоне границы, к которому присоединились и сосед-

ние с Китаем страны СНГ - Казахстан, Киргизия и Таджикистан, - и которое стало, таким образом, многосторонним актом, имеющим значение не только для взаимоотношений двух стран, но и оказывающим принципиальное воздействие на аналогичные ситуации в других районах АТР. Состоявшаяся в Шанхае встреча пяти лидеров азиатских государств (Россия в Азии должна рассматриваться как азиатское государство!), посвященная пограничным проблемам, - явление беспрецедентное в мировой практике. Создан "пояс доверия" вдоль бывшей советско-китайской границы. Рубежи новых стран СНГ с Китаем превращаются в зону мира и экономического сотрудничества. Кстати, территория этой зоны (по 100 км. в каждую сторону) вдвое больше суммарной площади таких европейских государств как Великобритания и Испания.

Важно и то, что Соглашение о мерах доверия в зоне границы не является статичным. К нему могут присоединяться и другие пограничные с Россией и Китаем государства. Для России это означало бы улучшение климата, скажем, на российско-японской, российско-монгольской и российско-корейской границах, для России и Таджикистана - нормализацию ситуации в зоне таджикско-афганского рубежа. Китай, распространив это или аналогичные ему Соглашения на другие секторы своих границ, реальными мерами отменил бы распространяемый ныне тезис об "угрозе" со стороны КНР другим странам региона. Наконец, одним из последствий шанхайской встречи пяти лидеров стал ответный визит Председателя КНР Цзян Цзэминя в столицы азиатских государств СНГ, что будет способствовать дальнейшему углублению доверия во всех областях.

Заключено и Соглашение о совместном экономическом использовании участков, которые после завершения редемаркации границы отойдут к другой стороне. Это является воплощением в жизнь выдвинутого еще в конце 80-х годов Дэн Сяопином призыва заменять территориальные споры совместной экономической деятельностью на оспариваемых территориях.

Цель российско-китайского взаимодействия на международной арене - способствовать укреплению безопасности на основе равноправия всех стран, больших и малых. Согласовывая свои позиции по дипломатическим каналам, Россия и Китай могут развивать сотрудничество в различных сферах - в политике, экономике, вопросах безопасности. Международное сотрудничество России и Китая не направлено против третьих стран. Напротив, следствием его могут стать оздоровление международных отношений, ослабление конфронтации, решение возникающих проблем политическими, а не силовыми методами.

В "Совместной российско-китайской декларации", подписанной Президентом РФ и Председателем КНР, подчеркивается, что "стороны выступают за то, чтобы все страны АТР, исходя из разнообразия реальностей региона и руководствуясь принципами консенсуса и последовательности, вели двусторонний и региональный диалог по вопросам безопасности в различных формах, на разных уровнях и по различным каналам в целях укрепления безопасности и сотрудничества в АТР. Россия и Китай готовы прилагать усилия к развитию диалога и сотрудничества в АТР на двусторонней и многосторонней основе".

Серьезные аналитики в Москве и Пекине считают, что сотрудничество между РФ и КНР при любом раскладе политических сил в России и сохранении стабильности в Китае может иметь хорошие перспективы, если будет направлено на отстаивание мира и национальных интересов двух стран, установление нового международного порядка на справедливой основе и принципах мирного сосуществования.

В то же время стороны учитывают, что и Россией и Китаем движут и их собственные интересы. Тем не менее при создании региональной системы коллективной безопасности обе державы могли бы, действуя постепенно, шаг за шагом, переходить от двусторонних к многосторонним соглашениям, от простого к сложному, могли бы искать общее при сохранении разнообразия. Вариант европейской безопасности, который фактически не оправдал себя, для Азии не подходит. У России и Китая много общих подходов к созданию механизма коллективной безопасности в АТР. Они исходят из того, что все страны равны в своих правах, ни одна из них не будет стремиться к гегемонии, каждая получает гарантию безопасности для своего мирного развития. В вопросах коллективной безопасности необходимы в первую очередь инициативная позиция и достаточно полное согласие малых и средних стран.

Весьма острым для стран региона является вопрос о продажах российского оружия Китаю. Выполнен контракт на поставку в Китай 26 истребителей СУ-27 и СУ-27 УБ. Стоимость сделки по официальным данным составила примерно 1,4 млрд. долл., включая вооружение самолетов (управляемые ракеты воздушного боя и т.д.) и обучение персонала. Заключены сделки на поставку в КНР систем вооружения, которых у НОАК до того не было: "бесшумных" дизельных подводных лодок класса "Кило" и зенитных ракетных комплексов С-300 ПМУ 1 дальнего радиуса действия, а также систем "Смерч". Тем не менее по оценкам российских специалистов, а также экспертов Стокгольмского международного института мира эти поставки российской военной техники не влияют на баланс сил в регионе¹³.

Международные эксперты указывают и на существенные трудности в этом сотрудничестве. В области авиационной техники, отмечают они, "дальнейшее китайско-российское сотрудничество может зависеть от результатов имеющего место китайско-израильского проекта по созданию китайского истребителя нового поколения. Кроме того, вполне влиятельные голоса в России настоятельно предостерегают от взаимодействия с Китаем в военной области, доказывая, что это создает риск для российских долгосрочных интересов. Более того, в России производители вооружений часто не удовлетворены соглашениями и условиями вырабатываемыми Росвооружением и московскими политическими и военными руководителями, находя, что работать с Китаем и хлопотно и невыгодно"¹⁴.

Столь авторитетный специалист как У.Лорд на брифинге в пресс-центре USIA 7 февраля 1996 г. справедливо заметил: "...Мы не считаем, что Москва предпримет шаги, которые поставят под угрозу долгосрочные перспективы ее собственной безопасности. Для России нет смысла выращивать у своих границ мощную военную силу".

В XXI веке АТР станет новым и, возможно, главным центром экономического и политического развития мира. Важную роль в этом центре при-

званы сыграть Россия и Китай. От того, как будут развиваться партнерские отношения между ними, во многом зависит будущее всего мира. Новая Россия принадлежит азиатско-тихоокеанскому сообществу наций и государств. Россия свыше 400 лет является частью этого региона и у нее есть не только складывающиеся сегодня, но и вытекающие из истории права и обязанности в АТР.

В качестве главной задачи своей политики Россия видит экономическое сотрудничество со странами региона и поиск путей оптимального вхождения в систему региональной интеграции. В настоящее время объем российско-китайских торгово-экономических связей начал возрастать и в первом полугодии 1996 г. увеличился на 41,2 процента, достигнув 3,27 млрд. долларов. 28 июля 1996 г. "Бизнес уикли" (воскресное приложение к "Чайна дейли" сообщила мнение китайской стороны, что она считает вполне реальным довести к 2000 г. объем торгово-экономических связей двух стран до 20 млрд. долларов в год. Эта цифра, учитывающая нынешние показатели была намечена в шанхайском выступлении Б.Н.Ельцина в апреле 1996 г. Важное значение Россия придает реализации долгосрочных экономических проектов, осуществляемых совместно с другими государствами региона - создание зоны свободной торговли в Северо-Восточной Азии (и соединение ее впоследствии с НАФТА), Тумэньцзянский проект, Экономическая зона Японского моря, Якутский газ, свободная зона Сахалин, особая экономическая зона Находка, совместная с Китаем особая экономическая зона Благовещенск-Хэйхэ.

Российско-китайское торгово-экономическое и научно-техническое сотрудничество начиная с 1995 г. вступило в новую фазу. Документы подписанные в результате визита в Китай Президента Б.Н.Ельцина закрепили эту новую модель отношений, в которой главную роль будут играть сотрудничество в области энергетики, машиностроения, освоения космоса, транспорта, высоких технологий.

В совместной декларации 1996 г. стороны отметили, что вывести торгово-экономические отношения на качественно новый уровень можно только при государственной поддержке деятельности на китайском рынке российских финансовых и производственных структур. Россия стремится к равностороннему и взаимовыгодному финансовому партнерству на китайском рынке в том числе и с фирмами третьих стран.

При этом российские бизнесмены не являются "джентельменами в поисках десятки". В их распоряжении есть достаточные суммы для инвестиций в Азии. По оценке экспертов Европейского банка реконструкции и развития только в 1995 г. российские деловые круги вложили в зарубежные банки более 43 млрд. ам. долл.¹⁵. Эта цифра подтверждается сведениями Главного таможенного управления России, эксперты которого заявили, что на протяжении последних 5-6 лет из России ежегодно "уходит" за рубеж около 50 млрд. ам. долл.¹⁶.

Деятельность банковского капитала взаимосвязана с выходом в регион АТР и в том числе и на китайский рынок российских финансово-промышленных групп, которые по своей многофункциональности и мощи сравнимы с известными мировыми корпорациями. Как правило, они создаются на базе ряда предприятий бывшего военно-промышленного комплекса. Они

располагают уникальными высокими технологиями в различных отраслях - от космоса и микроэлектроники до нефтеразведки и использования нетрадиционных источников энергии. Они способны поднять планку показателей экономических связей России с Китаем на порядок - до "японского" или "американского" уровня. В этом плане благоприятным обстоятельством является то, что с этого года таможенные пошлины в Китае снижены с 36 процентов до 23. Итак, выход на китайский рынок российских деловых структур прочерчивает линию нового горизонта сотрудничества России с Китаем в нашем столетии и в XXI веке.

А что же за горизонтом? Качественный скачек российско-китайского взаимодействия может наступить при реализации грандиозного международного проекта, нацеленного на воссоздание на новой основе экономического моста между Азией и Европой. Обсуждение этого проекта, носящего условное название "Евразийский новый Шелковый путь", идет и в Китае, и в европейских аналитических центрах¹⁷. России, а также таким странам СНГ как Казахстан, Киргизстан и Белоруссия отводится в этом проекте одно из ключевых мест. В этой связи подписание 29 марта 1996 г. в Москве между упомянутыми государствами "Договора четырех" об углублении интеграции и снятии таможенных барьеров, может рассматриваться как их коллективный вклад в строительство упомянутого трансконтинентального моста.

Для Китая этот проект дает возможность не только начать избавление от зависимости от американского рынка, переориентируя связи на Европу и государства СНГ, но и осуществить поиск своей "ниши" на российском рынке. Китайские аналитики все чаще говорят о желательности и возможности инвестирования китайского капитала в России, так как на рынках других развитых стран Китаю это сделать гораздо труднее.

В своем выступлении на Азиатско-Европейском форуме в Бангкоке 1 марта 1996 г. премьер Госсовета КНР Ли Пэн сформулировал основные принципы экономического взаимодействия Азии с Европой. К ним относятся взаимное уважение и равноправные отношения; поиск общего при наличии расхождений; углубление взаимопонимания и установление доверия; взаимная выгода и благоприятствование, взаимное дополнение достоинств друг друга; ориентация на будущее и совместное развитие; совместная борьба с торговым протекционизмом, ликвидация торговой дискриминации, борьба с торговыми санкциями, содействие развитию торговли; дальнейшее содействие взаимному инвестированию; укрепление технического сотрудничества и обменов; внимательное отношение к освоению трудовых ресурсов.

"Подъем в Азии, - подчеркнул Ли Пэн, - вдохнул новые живительные силы в мировую экономику, открыл огромный рынок для международной торговли и инвестиций. На пороге глобальных вызовов экономическому и социальному развитию восточная цивилизация и восточная мудрость являются новым откровением для всего человечества"¹⁸.

Отношения России с Китаем не осложнены тайваньской проблемой. В результате реформ и строительства в КНР рыночной экономики произошло сближение социально-экономических систем континента и Тайваня. На пороге XXI века материковый Китай и Тайвань не имеют непреодолимых преград для объединения, а третьи силы лишены оснований заявлять о необходимости

защиты форпоста "свободного мира" от "коммунизма". Очевидно, что в настоящих условиях попытки отделения острова, его "самоопределения" на сепаратистской основе, могли бы стать не более чем детонатором к дестабилизации ситуации в Китае и его дезинтеграции.

Учитывая это, Россия в своем подходе к связям с Тайванем исходит из того, что ее национальным интересам отвечает стабильный процветающий Китай, политика которого предсказуема. Поэтому российская дипломатия вновь подтвердила, что Тайвань, как и Тибет, является неотъемлемой частью Китая. Эта позиция России отвечает общенациональным интересам китайского народа, живущего по обоим берегам Тайваньского пролива.

Отражением этих интересов является изложение 31 января 1995 г. Председателем КНР Цзян Цзэмином новой стратегии развития связей между континентом и островом. Подчеркнув приверженность принципу одного Китая, китайский лидер указал, что у Пекина нет возражений против неправительственных экономических и культурных связей Тайваня с другими странами. Пекин предложил проведение мирных переговоров между двумя сторонами, исходя из той предпосылки, что существует только один Китай. Важно и то, что Цзян Цзэминь выразил надежду на мирное объединение, отметив, что отказ КНР декларировать неприменение силы направлен не против тайваньского народа, а против внешних сил, вмешивающихся в вопрос воссоединения, и против внешних или внутренних сил, пытающихся добиться "независимости Тайваня".

В этом программном выступлении было отмечено, что политические различия не должны влиять на расширение экономического обмена, что китайская культура духовно объединяет весь китайский народ и что Пекин будет полностью уважать образ жизни соотечественников на Тайване и их желание быть хозяевами своей судьбы. В заключение Цзян Цзэминь предложил, чтобы руководители двух сторон обменялись визитами¹⁹. Выступая 20 мая с инаугурационной речью, Ли Дэнхуэй заявил о своей готовности посетить Пекин для переговоров.

Эксперты российского МИД подчеркивают, что Россия и Китай "с пониманием относятся к действиям друг друга, направленным на обеспечение социально-политической стабильности в стране и ее территориальной целостности. Так, Пекин с полным пониманием подошел к действиям России в связи с чеченскими событиями. Россия, как известно, неукоснительно следует своей принципиальной позиции по Тайваню, поддерживает торговые, культурные и научные связи с островом исключительно на неофициальной, неправительственной основе"²⁰.

Эта позиция России совпадает с подходом многих государств АТР, ни одна из стран которого не выступила с критикой Китая, а большинство стран Юго-Восточной Азии постарались остаться нейтральными. Более того министр иностранных дел Таиланда Касем Касемшри пошел дальше, заявив "когда страна проводит военные учения на своей собственной территории, чтобы удержать ее провинцию от выхода из состава государства, можете ли вы препятствовать этому?"²¹.

Близкое мнение было высказано и Г.Киссинджером, который отмечал, что Китай на данном этапе больше озабочен своей безопасностью и террито-

риальной целостностью, чем расширением зоны своего контроля; иных своих соседей он опасается больше, чем Америки. В то же время все специалисты по Китаю сходятся в убеждении, что Китай не постоит за ценой и будет скорее воевать, чем откажется от того, что считает своей территорией²².

Россия не забывает и тот факт, что Тайвань "возвращен" Китаю в соответствии с Ялтинскими соглашениями держав. Нарушение "ялтинского порядка" на примере Тайваня подорвало бы международно-правовую основу базу существования независимой Монголии, статус Южно-Курильских островов, существенно дестабилизировало бы обстановку в АТР в целом. Это в корне противоречит интересам безопасности России, равно как и большинства государств региона.

Наконец, Россия заинтересована в создании "Большого Китая" - экономического сообщества, куда вошли бы КНР, Тайвань, Сингапур, которое во взаимодействии с китайской диаспорой в странах региона станет весомым фактором в развитии экономики АТР в целом, включая и российскую экономику.

В истории взаимосвязей России с Китаем позитивный потенциал гораздо мощнее отрицательных наслоений. Это создает прочный политико-психологический фундамент для дальнейшего поступательного движения двух стран к сбалансированию и гармонизации их интересов. Пекинское 1992 г. и Московское 1994 г. коммюнике сформулировали основные принципы взаимоотношений двух соседних великих государств. Приверженность этим принципам была подтверждена всей практикой наших отношений. Новое Коммюнике, которое было подписано сторонами в ходе визита Президента Б.Н.Ельцина, прокладывает пути взаимодействия России и Китая на международной арене не только в наши дни, но и в XXI веке. В нем стороны отметили, что "рассматривают стабильное социально-экономическое развитие как важный фактор обеспечения региональной безопасности и стабильности".

Означает ли это, что мы можем успокоиться, что теперь отношения между нашими странами и народами будут развиваться автоматически? Конечно нет!

Нам предстоит не только взаимодействовать в международных делах, укреплять экономические и научно-технические связи двух стран. Нам необходимо возобновить прочнейший культурный контакт между двумя народами на самом высшем уровне. Выдающиеся представители литературы и искусства должны наладить постоянный обмен лучшими достижениями духовного творчества наших народов. Это окончательно размоет сохраняющиеся еще в массовом сознании остатки негативных стереотипов времен холодной войны и периода конфронтационных отношений, будет совместным вкладом в современную мировую культуру.

Большую роль в этом должны сыграть общественные организации. Общество Российско-китайской дружбы было создано в 1957 г., оно проводит огромную работу по ознакомлению нашего народа с жизнью Китая, его достижениями, его историей и культурой. Опираясь на этот опыт, лидеры двух стран сделали следующий шаг: создали Российско-китайский комитет дружбы, мира и развития - правительственно-общественную организацию, главной задачей которой будет постоянное совершенствование наших отношений во

всех областях, снятие возникающих вопросов еще до того, как они превратятся в острые проблемы.

КНДР и Республика Корея

Для России, как показывает исторический опыт²³, проблема безопасности на Корейском полуострове теснейшим образом увязана с проблемой собственной национальной безопасности. Национальным интересам России отвечает устранение потенциального очага напряженности на Корейском полуострове и существование в перспективе единой миролюбивой Кореи, которая выйдет на уровень ведущих экономических и политических держав азиатско-тихоокеанского региона. Вместе с тем следует учитывать, что объединение Кореи - дело будущего, что сейчас ни одно из корейских государств не заинтересовано в дестабилизации политической обстановки на полуострове, что у Кореи свой путь к объединению, отличающийся от вьетнамского и германского. Исходя из этого, в интересах России поддерживать процесс воссоединения Кореи с позиций понимания общенациональных интересов корейского народа, сохранять на переходный период баланс в отношениях с двумя корейскими государствами.

Противоборство двух частей одной нации, вызванное идеологическими, конфессиональными или любыми другими причинами, всегда является трагедией народа. Драматичная судьба Кореи во многом связана с ее геостратегическим положением. В самом деле Корея находится в центре некоего кольца, образуемого территориями России, Китая и Японии.

Именно поэтому США рассматривают Корейский полуостров как "сферу жизненных интересов США". А Государственный департамент США продолжает придерживаться тезиса о том, что "стабильность и безопасность Южной Кореи имеют решающее значение для безопасности в Восточно-Азиатском регионе".

Из этого американского постулата исходят и в Японии, хотя Япония ревниво относится к объединению Кореи, предвидя изменение баланса сил в регионе и появление мощного конкурента.

Пожалуй, наиболее принципиальной и последовательной выглядит политика КНР на Корейском полуострове. Китай имеет с КНДР Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи. Но в отличие от путаной и противоречивой позиции России,²⁴ Китай спокойно сохраняет свои обязательства. Это особенно проявилось в дни "ядерного кризиса", созданного американской администрацией для ослабления позиций Китая на Корейском полуострове. Но США явно просчитались.

Одним из важнейших последствий встречи руководителей стран АТР в Сизтле (1993) в рамках АТЭС стало то, что КНР начала играть роль регулятора северо-корейского "ядерного кризиса". Сам факт, что Китай не "уступил" своего бывшего союзника - КНДР - активно противодействовал введению санкций против Северной Кореи, наконец, отстаивал общекорейские интересы, создало Китаю новый имидж возможного гаранта восточно-азиатской системы безопасности. Такую систему некоторые малые страны хотели бы основать без участия в ней США, о чем прямо высказывается, например, малайзийское руководство.

Корейский полуостров в настоящее время вновь является одним из очагов напряженности. В отношениях Севера и Юга ситуация объясняется поведением сторон, неадекватным новым возможностям, сложившимся в регионе. И Пхеньян, и Сеул лишь на словах признают приход новой эпохи в международных отношениях, а на деле применяют те же формы и методы давления друг на друга, которые были характерны для периода "холодной войны". Возврат к силовым методам фактически перечеркивает все достигнутое на переговорах между Севером и Югом.

В ходе ядерного кризиса внешнеполитические органы России реагировали непродуманно, встав на сторону США И МАГАТЭ и угрожая КНДР санкциями, а также не учитывая позицию Пекина. Реальное влияние России в результате резко ослабло, т.к. с точки зрения и Севера и Юга Москва действовала не лучшим образом, играя не свою игру. С учетом же военных интересов России ее позиция выглядела тем более непродуманной.

Попытки США устранить Россию от участия в делах Корейского полуострова, предложения о переговорах по формуле "два плюс два" снижают возможности обеспечения безопасности на Корейском полуострове. Ситуация в Корее еще какое-то время будет нестабильной, чреватой рецидивами вооруженных конфликтов, и независимо от желаний отдельных политиков Россия останется вовлеченной в дела Кореи.

Корейская политика России носила и продолжает носить сильно идеологизированный характер. Если до конца 80-х годов мы "не замечали" существования самостоятельного государства на Юге Кореи, то сейчас пренебрегаем отношениями с КНДР - страной, которая имеет с нами общую границу. Между тем поддержание Россией хорошо сбалансированных отношений с КНДР и РК представляется важным по следующим причинам:

Во-первых, опыт официальных связей одновременно с двумя корейскими государствами уже показал, что влияние России на Корейском полуострове, да и в Северо-Восточной Азии в целом, весомость ее позиций в этом регионе в отношениях с США, Китаем, Японией и самой Южной Кореей прямо зависит от того, насколько России удастся поддерживать сбалансированные отношения как с РК, так и с КНДР. Опыт урегулирования региональных проблем, подобных корейской, подтверждает, что успех имеют только те державы, которые сохраняют рычаги влияния на обе стороны.

Во-вторых, Россия, будучи преемницей СССР, сохраняет обширные экономические интересы в КНДР. Она имеет хорошо знакомый рынок партнеров, которые также по ряду причин заинтересованы в сохранении и развитии традиционных связей с северным соседом (технологическая привязка промышленности, географическая близость и т.д.). Не стоит забывать, что по некоторым товарам КНДР удовлетворяла до 10-30 % импортных потребностей бывшего СССР.

Если Россия будет продолжать свертывать экономические как, впрочем, и политические и культурные связи с КНДР, трудно представить, каким образом возможно ее эффективное участие в реализации проекта создания международной свободной торгово-экономической зоны в устье реки Туманган на стыке границ России, КНР и КНДР, а также в других экономических про-

ектах (международного газопровода из России через Корейский полуостров в Японию и др.).

Только при сохранении торгово-экономических связей с КНДР и их постепенном и настойчивом совершенствовании у России сохранятся надежды на возврат если не всей, то хотя бы значительной части долгов КНДР бывшему СССР, общая сумма которых превысила к настоящему времени 3 млрд. долларов.

Следует учитывать и тот факт, что южнокорейская стратегия предусматривает модернизацию экономики страны (приоритетным направлением становится стимулирование развития наукоемких отраслей), создание Объединенной Кореи и более активное участие страны в делах региона и при решении мировых проблем. Южная Корея заинтересована в укреплении всесторонних связей с Россией и Китаем.

В-третьих, поддержание и упрочение военно-политических и экономических позиций РФ в КНДР позволит России обладать более прочными позициями в Корее после ее объединения.

Таким образом, по политическим, военно-стратегическим и экономическим соображениям национальные интересы России требуют поддержания равных, умело сбалансированных отношений в обоими корейскими государствами - КНДР и РК. Критикуя позицию внешнеполитического ведомства России, дальневосточный историк Л.В.Забровская подчеркивает: "Российский МИД предпочел полностью переориентироваться на Республику Корея. Это оказалось большим просчетом наших политиков и дипломатов, поскольку СССР, а затем и Россия представляли интерес для южнокорейцев главным образом потому, что имели тесные связи с КНДР и могли влиять на ее политику в отношении Юга"²⁵. Это мнение представляется вполне обоснованным.

Монголия.

На протяжении 2-х с лишним тысяч километров Россия граничит с Монголией. Р.Болд, директор Института стратегических исследований при Министерстве обороны Монголии, оценивая геополитическое положение своей страны, приходит к выводу: "Нет другой страны, как Монголия, судьба безопасности и развития которой целиком зависела бы от отношений между ее соседями - Россией и Китаем"²⁶. В России и в Монголии идут реформы, нацеленные на замену социалистических моделей развития. Межгосударственные отношения двух стран ныне вступили в сложный период, они утратили союзнический характер. Россия, исходя из своих национальных интересов и руководствуясь интересами общей безопасности в регионе, стремится к поддержанию дружественных стабильных отношений с Монголией, строя их на взаимовыгодной основе. Монголия в большей степени стала субъектом мировой политики. Однако отсутствие былого военного "зонтика" может сделать ее в большей степени и объектом политики крупных соседних держав - Китая и Японии. Все это диктует необходимость соблюдать постановления Ялтинской конференции для Дальнего Востока, которые в своей важнейшей и не утраченной актуальности части определяют сохранение status quo Внешней Монголии.

Тот эксперимент по построению социализма, минуя капитализм, который пытались осуществить в Монголии, имманентно был обречен на неудачу, и реформы, направленные на создание механизма рыночных отношений, должны вывести страну из кризиса. Действительно, человечеству еще предстоит осмыслить причины, характер и последствия тех событий всемирно-исторического значения, которые произошли в конце 80-х - начале 90-х годов XX столетия. Привязывать их к противоборству на мировой арене только двух разных социально-политических систем и холодной войне, как форме этого противоборства, означало бы, на наш взгляд, искусственно сузить масштабы проблемы. На деле картина мира гораздо шире и многообразнее.

В Монголии все более осознают, что нынешний взрыв на международной арене национализма и его крайней формы - сепаратизма - это еще одна попытка остатков феодализма приспособиться к новым условиям. Отчетливо видно, что эта линия развития противоречит основной интеграционной тенденции современных международных отношений.

Если мы взглянем с точки зрения упомянутого противоречия на проблемы Монголии, то поймем неизбежность и необратимость реформ в этой стране. Переходный период к новой цивилизационной модели для всего человечества - это, с одной стороны, период выравнивания уровней развития, а с другой - продолжение стадии неравномерного, скачкообразного развития отдельных стран. В этом секрет роста "новых индустриальных стран" в различных районах мира и включения их в интеграционные процессы в тех регионах, где уровни развития отдельных государств уже позволяют им создавать межгосударственные сообщества. Есть ли у Монголии шансы стать одним из "тигров" Центральной Азии? На этот вопрос должна ответить конкретная практика реформ в этой стране. На наш взгляд, есть и шансы и предпосылки, и они очень неплохие.

Тем не менее на современном этапе вполне обоснованным является вывод о том, что "переход к рынку, утвержденный в качестве доминанты новой модели развития Монголии во всех программных документах политических партий страны, государства в целом, пока не принес большинству населения ничего, кроме новых лишений. Увеличение безработицы, галопирующий рост цен, уход в небытие старых социальных гарантий, - все это формирует почву для возврата симпатий к ряду положений социалистической теории. Пауперизированная часть населения (по данным 1993 г. к ней официально отнесено 80% жителей страны) начинает все активнее высказывать недовольство быстрыми темпами капитализации экономики, принимающей на данном этапе спекулятивные формы."²⁷

В Монголии сегодня достаточно широко представлен весь спектр политических партий. С многопартийностью непосредственно связано и становление новой политической системы в стране. Однако нельзя не согласиться с выводом о том, что "магистральный путь совершенствования политической системы в Монголии пролегает ныне через хозяйственное реформирование, посредством которого осуществляется образование новой модели развития страны"²⁸.

Анализ экономических мероприятий в ходе модернизации монгольской экономики позволяет представить, насколько адекватны меры, принимав-

шился монгольским руководством на макро- и микроэкономическом уровнях для вывода страны из кризиса. Они свидетельствуют о том, что монгольское руководство не было готово к планомерному реформаторству, что оно приступило к нему вынужденно, под давлением внутренних и внешних обстоятельств. Слабо был учтен опыт соседнего Китая; японский, южнокорейский, тайваньский опыт воспринимались в первую очередь со стороны уже достигнутых показателей, тогда как суммы затрат и усилий практически упускались из вида. Наконец, Монголии не удалось найти свою "нишу" в международном разделении труда, что в свою очередь блокировало интеграционные процессы.

Исключительно важным для становления новой модели отношений соседних государств с Монголией является максимально полный учет социальных и идейных ориентиров монгольского общества в переходный период. Говоря об идее возрождения нации, эксперты отмечают фактический отказ от идейного багажа панмонголизма, в настоящее время "речь ведется об укреплении монгольского государства, а не о создании нового конгломерата монгольских народов"²⁹. Заметим, что оживление идей панмонголизма, одним из элементов которых была бы дезинтеграция территориальной целостности Китая и России, может стать серьезным дестабилизирующим фактором в Северо-Восточной Азии.

Наконец, существует и такое понятие как новая внешнеполитическая доктрина и практика Монголии. Внешняя политика является важным инструментом обеспечения условий для реализации программы смены модели развития. Рассмотрение в таком контексте монгольского фактора в укреплении безопасности в СВА позволяет прийти к выводу о том, что в ближайшие 10-15 лет Россия останется одним из основных внешнеполитических и внешнеэкономических партнеров Монголии.

Заключение

"У каждого народа своя судьба и свое назначение. Судьба народа складывается из совокупности внешних условий, среди которых ему приходится жить и действовать. Назначение народа выражается в том употреблении, какое народ делает из этих условий, какое он вырабатывает из них для своей жизни и деятельности", - заметил выдающийся русский историк В.О.Ключевский³⁰.

Новая Россия принадлежит азиатско-тихоокеанскому сообществу наций и государств. Россия свыше 400 лет является частью этого региона и у нее есть не только складывающиеся сегодня, но и вытекающие из истории права и обязанности в АТР.

Россия несет ответственность за поддержание мира и безопасности в регионе, она не раз демонстрировала готовность к участию в поиске решения спорных международных вопросов политическими средствами. Сегодня она принимает активное участие в создании новой многополярной структуры международных отношений в регионе, предполагающей равенство великих, средних и малых государств в создании системы безопасности, укреплении мира и достижении экономического процветания.

Уважение и исполнение ранее принятых международных обязательств, в том числе и в качестве правопреемницы Советского Союза является одной из основ политики России в АТР.

Россия не раз уже подтверждала отказ от политики военного противостояния и продолжает выступать за снижение военной активности в регионе, создание здесь безъядерных зон. Свою безопасность и национальные интересы Россия обеспечивает, опираясь на свою национальную территорию, соблюдая принципы нерушимости послевоенных границ и отказа от территориальных притязаний.

Наконец, в качестве главной задачи своей политики Россия видит экономическое сотрудничество со странами региона и поиск путей оптимального вхождения в систему региональной интеграции. Важное значение Россия придает реализации долгосрочных экономических проектов, осуществляемых совместно с другими государствами региона - создание зоны свободной торговли в Северо-Восточной Азии (и соединение ее впоследствии с НАФТА), Тумэньцзянский проект, Экономическая зона Японского моря, Якутский газ, свободная зона Сахалин, особая экономическая зона Находка, совместная с Китаем особая экономическая зона Благовещенск-Хэйхэ.

В тоже время Россия реализует свои национальные интересы в регионе. Критерием для оценки действий партнеров для российской дипломатии является свободный от идеологизированности подход, основанный на принципах Устава ООН, "принципах Бандунга", "панча шила" - мирного сосуществования, принципах, нашедших отражение в ряде статей действующих в регионе договоров и соглашений, а также декларированных участниками международных отношений в двусторонних коммюнике и других документах.

В Пекинской декларации 1996 г. Россия взяла на себя обязательства "продолжать усилия, направленные на укрепление безопасности, стабильности и экономического сотрудничества в Северо-Восточной Азии", и в этих целях готова осуществлять координацию и консультации со всеми заинтересованными странами.

1. Независимая газета, -1996 г. - 23мая.
2. Berton P. The Japanese-Russian Territorial Dilemma: Historical Background, Disputes, Issues, Questions, Solution Scenarios, or "A Thousand Scenarios for the thousand Island Dispute". White Paper, Harward University, 1992. - P.65.
3. Того К. Японо-российские отношения: прошлое и перспективы. - М., 1995. - С.44.
4. Япония и мировое сообщество. Социально-психологические аспекты интернационализации. М., 1994. - С.35.
5. Того К. Эра сотрудничества не за горами. // Московские новости. - 1966. - 21-28 июня.
6. См.: Кикабидзе Э. Помощь Японии экономическим реформам России // Проблемы Дальнего Востока. - № 5. - 1995 г. - С.36-42; Панов А.Н. Дипломатическая служба Японии и эволюция японо-советских и японо-российских отношений в послевоенный период (1945-1995). - М.,1995.
7. Japan-US Joint Declaration on Security Alliance for XXI Century. // Japan Times, April 18. - 1996. - 21-28 июля.
8. См. наше выступление в научной дискуссии "Перекресток цивилизаций". // Вестник Российской Академии Наук Т.64, № 7. - 1994. - С.573-574.

9. Wen hui bao. - 20 March 1996.
10. Brzezinski Zbignev. China: Global Power or Global Problem? // Washington times. - 1995. - October 29*.
11. China Daily. - 1996. - 20 March.
12. See: Dong Bainan. Present Situation and Prospects of Sini-Russian Relations. //: International Review. - Shanghai Institute for International Studies. - No 1. - 1996. -P.59-66.
13. Bates G. Determinants and directions for Chinese weapons imports. // The Pacific Review. Vol.8 No.2 1995. P.359-82.
14. Bates Gill and Taeho Kim. China's Arms Acquisitions from Abroad. A Quest for 'Superb and Secret Weapons'. SIPRI Research Report No 11. Oxford University Press, 1995. - P.70.
15. Вечерняя Москва. - 1996. - 29 марта..
16. Известия. - 1996. -6 марта.
17. Tennenbaum J. The New Silk Road: Eurasia in the 21st century. In: Zhongguo ruan kexue (China Soft Science, monthly). - 1995., No 11 (59). - P.35-49. Этот проект не вписывается в построения американских экспертов, которые в основу анализа кладут только военные и дипломатические факторы и исходят из американских интересов создания нового баланса сил в Восточной Азии и на Среднем Востоке. См., например, Garnett S. Russian Power in the New Eurasia. : Comparative Strategy, - 1996., - P.31-40. В тоже время китайские специалисты выступают активными сторонниками экономического "движения на Запад". См.: Пу Кайфу, Чжан Юй. Дуй вай кайфанды тяньшао (Foreign trade outposts). - Синьцзян дасюе чубаньшэ., 1992.
18. Жэньминь жибао. - 1996 г.- 2марта.
19. Жэньминь жибао.- (зарубежное издание), 1995 г. - 31января.
20. Афанасьев Е., Логвинов Г. Россия и Китай: на пороге третьего тысячелетия. //Международная жизнь. No 11-12. - 1995..
21. The Economist. March 16. - 1996., -P.63.
22. Washington post. March 3. - 1996.
23. Мясников В.С. Третья дальневосточная война 1894-95 гг. и эволюция политики России в регионе.// Проблемы Дальнего Востока. - No 5., - 1995 г. - С.81-94.
24. Торкунов А.В., Уфимцев Е.П. Корейская проблема: новый взгляд - М., 1995. - С.17-19.
25. Забровская Л.В. Россия и Республика Корея: от конфронтации к сотрудничеству (1970-1990-е гг.). - Владивосток., 1996. - С.101.
26. Болд Р. Российско-китайские отношения и безопасность Монголии. Перевод с монгольского. ЦРК ИДВ РАН. - С.1.
27. Яскина Г.С. Монголия: смена модели развития. Политические и экономические реформы. -М.,1994. - С.68.
28. Там же. - С.105.
29. Там же. - С.250.
30. Ключевский В.О. Сочинения в девяти томах. Т.2. - М.,1991. - С.373..

Внешнеэкономические связи Китая (середина 1990-х годов)

© 1996

М.Потапов

Завершение очередной, восьмой, пятилетки (1991-1995) ознаменовалось динамичным ростом внешнеэкономических связей Китая, расширением и углублением его экономического сотрудничества. Усилилась интеграция страны в систему мирохозяйственных связей, отрасль стала одним из основных двигателей экономического роста страны.

Внешняя торговля остается локомотивом развития отрасли

В 1995 г. общий объем внешнеторгового оборота КНР составил 280,85 млрд. долл., увеличившись на 18,6% по сравнению с 1994 годом. Было достигнуто положительное сальдо торгового баланса в 16,69 млрд. долл. (за 1994 год Китаю удалось выйти всего лишь на 5,3 млрд.). Такой показатель обеспечен бурным ростом экспорта (на 22,9%) при его годовом объеме в 148,77 млрд. долл. и более умеренным увеличением импорта на 14,2%, его годовой объем составил 132,08 млрд. долл.¹

Продолжался процесс усиления зависимости национальной экономики от внешней торговли. Доля последней в ВВП хотя и несколько понизилась в 1995 г. по сравнению с предыдущим годом (с 45,0 до 40,9%), тем не менее остается очень высокой для столь масштабной экономики, как китайская. На экспорт в ВВП приходится 21,7% (в 1994 г. - 23,3%). Рост экспорта обеспечил пятую часть всего прироста ВВП или около 40% прироста промышленного производства. В целом же, учитывая прирост иностранных инвестиций в КНР, вклад внешнего фактора в прирост ВВП страны в прошлом году можно оценить примерно в 30%.

Здесь следует отметить, что показатель зависимости ВВП от внешней торговли представляется нам достаточно завышенным, учитывая значительный вес во внешней торговле поручительской переработки и сборки², неравномерное "участие" регионов страны во внешней торговле (только на провинцию Гуандун приходится 41% ее объема, в том числе две трети - по линии все той же поручительской переработки и сборки). В основном же, за исключением провинций Гуандун, Хайнань, Фуцзянь и Шанхая, доля внешней

Потапов Максим Александрович, кандидат экономических наук, третий секретарь Посольства Российской Федерации в КНР

торговли регионов Китая в ВВП исчисляется в пределах 10-30%. Исходя из тех особенностей развития внешней торговли Китая, предопределяющих более низкий валютный доход от внешней торговли (льготный налоговый режим приморских районов и поручительской переработки и сборки, субсидирование экспорта до последнего времени и т.д.), можно согласиться с оценками ряда китайских специалистов в том, что реальный показатель доли внешней торговли в ВВП скорее ближе к 25, нежели 41%³.

Наибольший удельный вес в китайском товарообороте в прошедшем году заняли торговые операции, связанные с поручительской переработкой и сборкой (47% общего товарооборота). Они выросли на 26,3% и составили 132,07 млрд. долл. Их экспорт увеличился на 29,4% и составил 73,70 млрд. долл., а импорт на 22,7%, достигнув 58,37 млрд. долл. Объем же "обычной" торговли товарами, с расчетами в СКВ, насчитывал 114,73 млрд. долл., или 40,9% общего товарооборота.

Значительно, на 26,5%, уменьшилась бартерная торговля, ее объем составил всего лишь 2,91 млрд. долл. Бартерный экспорт при этом снизился на 8,4% (1,44 млрд. долл.), а вот импорт - сразу на 38,4% (1,47 млрд. долл.), Прошедший год стал последним, в течение которого действовал льготный (50-процентный) импортный тариф по бартеру, в связи с чем ожидается дальнейшее падение объемов этой формы торгового сотрудничества.

На этом фоне увеличился вклад совместного предпринимательства во внешнюю торговлю Китая, его доля в торговом обороте возросла с 37,0 (1994 г.) до 39,1% (1995 г.). Общий объем внешней торговли совместными предприятиями составил в прошлом году 109,82 млрд. долл., увеличившись на 25,3%. Таким образом, на совместные предприятия приходится половина прироста внешней торговли страны (50,1%).

Основная масса внешней торговли по-прежнему приходится на одиннадцать приморских провинций и городов и составляет к настоящему времени 81,3% всей внешней торговли страны. Соответственно, 18,7% приходится на остающиеся 19 провинций и автономных районов внутренней части Китая.

Товарная структура экспорта сохраняла тенденцию к улучшению. Доля готовой промышленной продукции в нем увеличилась с 83,7 (1994 г.) до 85,6% в 1995 г., ее стоимостной объем составил 127,28 млрд. долл. (рост на 25,6%). Экспорт оставшейся части - продукции низкой степени переработки - рост за истекший период гораздо медленнее, с темпом в 9,0%. Столь значительно увеличение общего объема экспорта обеспечивалось в основном вывозом продукции машиностроения и электронной промышленности - 43,86 млрд. долл., составившее 29,6% общего объема экспорта. Экспорт этой номенклатуры товаров рос гораздо быстрее, чем экспорт в целом, с годовыми темпами 37,2%⁴. Текстильные изделия, как в относительном, так и в абсолютном выражении, составили несколько меньше: 37,9 млрд. долл. и 25,5% общекитайского экспорта.

Около трети экспорта (31,5%) осуществлялось действующими в Китае совместными предприятиями - 46,88 млрд. долл., вывоз продукции которых вырос на 35,0%, причем по последнему показателю совместные предприятия опередили государственные. Объем "обычного" товарного экспорта, осуществляемого большей частью госпредприятиями, вырос на 15,9% и составил 71,37 млрд. долл., или 48,0% всего совокупного экспорта. Зафиксировано увеличение вывоза традиционных экспортных товаров Китая, морепродуктов, овощей.

Опережающему росту экспорта способствовала, с одной стороны, провозглашенная государством политика возврата предприятиям налога на добавленную стоимость, а, с другой стороны, затруднения с реализацией продукции на внутреннем рынке, слабый внутренний спрос в результате жесткой

кредитной политики правительства. Стимулирующее влияние девальвации юаня начала 1994 г. практически сошло на нет. При этом, однако, ряд внутренних факторов снижал валютную себестоимость экспорта, по ряду оценок местных экспертов, до 1,2 юаня с каждого доллара⁵. Среди них китайскими специалистами отмечаются пересмотр, в сторону уменьшения, норм возврата НДС (до 8,29% на начало с.г.) и рост задолженности государства по этой статье, увеличение ставки банковского процента по кредитам внешнеторговым предприятиям (с 9,0 до 12,1% в среднем за год), стабилизация курса юаня на уровне 8,3 юаней за долл., инфляционные процессы, темпы которых в среднем составили 15%.

Рост импорта по-прежнему обеспечивался главным образом закупками готовой промышленной продукции (107,67 млрд. долл., или 81,5% его общего объема). При этом импорт продукции низкой степени переработки, сырья рос за истекшее полугодие значительно быстрее ввоза промышленной продукции: темпы роста 48,0 и 8,6% соответственно, в результате чего его доля в общем объеме импорта повысилась до 18,5%. Это отразилось в уменьшении на 4,3 проц. пункта по сравнению с предыдущим годом доли промышленного импорта, который уступил по стоимости аналогичному экспорту. На 3,5% увеличились закупки продукции машиностроения и электронной промышленности, их общая стоимость составила 59,18 млрд. долл.

Импорт, осуществляемый совместными предприятиями, вырос на 18,9% и составил 62,94 млрд. долл. На него приходится уже 47,7% всего импорта, при этом закупки оборудования и других товаров в качестве вклада иностранных партнеров в создание СП продолжали снижаться и сократились на 7,6%, общая их стоимость составила 18,74 млрд. долл. Что касается товарного импорта, то он, увеличившись на 13,1%, достиг 43,46 млрд. долл., или 32,8% всего совокупного импорта.

В прошлом году увеличился ввоз в страну зерновых (в 1,2 раза), растительного масла (на 14,6%), других видов продовольственного и промышленного сырья.

В прошедшем году Китай активно импортировал технологию, заключив 3629 контрактов стоимостью 13,03 млрд. долл., что в 3,2 раза больше по сравнению с 1994 г.⁶ Техника и технология, ввозимая из-за рубежа, предназначалась главным образом для отраслей энергетики, железнорудной и сталеплавильной промышленности, машиностроения и химии. Ее доля в совокупном импорте увеличилась с 3,5 (1994) до 10% (1995). В прошедшем году было заключено также 533 контракта на экспорт технологии общей стоимостью 2,52 млрд. долл. Последний показатель вырос по сравнению с предыдущим годом на 57,7%⁷. Основные объекты сотрудничества сосредоточивались в ядерной энергетике, металлургии, железнодорожном строительстве и т.д. Экспорт комплектного оборудования поддерживался государственными экспортными кредитами, на которые приходилось 18,4% экспортных кредитов, выданных Экспортно-импортным банком КНР.

В 1995 г. продолжалось постепенное реформирование внешнеторговой системы страны. В середине года Китай объявил о ликвидации нетарифных барьеров на 367 импортных наименований товаров. Им был также сокращен список ввозимых товаров, подлежащих обязательному лицензированию и квотированию. Так, по лицензированию их количество уменьшилось с 53 до 36, а по таможенному обложению - с 742 до 354 наименований товаров. Китай также пересмотрел список импортных товаров, подлежащих проверке органами товарной инспекции и исключил из него 615 товарных наименований. В

результате общее число товаров, подлежащих инспекции, составило 816, что на 39,3% меньше, чем было ранее⁸.

В рамках реформы механизма регулирования экспорта в 1995 г. продолжалась практика проведения квотных аукционов в целях стимулирования экспортных возможностей государственных предприятий. За год состоялось 24 аукциона (в 1994 г. - 13). На 1996 г. запланировано проведение еще 27 аукционов⁹. Китайские специалисты отмечают от них определенную отдачу в виде повышения экспортных контрактных цен, в том числе по 19 товарам - на 20%, а также уменьшения беспорядочной внутренней конкуренции между отечественными предприятиями-экспортерами. Развернул свою деятельность по финансовой поддержке экспорта товаров машиностроения и электронной промышленности, комплектного оборудования Экспортно-импортный банк Китая, учрежденный в середине 1994 г.

Однако событием прошедшего года стали китайские инициативы по либерализации механизма управления импортом, провозглашенные руководством КНР на форуме АТЭС в Осаке в ноябре 1995 г. В соответствии с ними, с 1 апреля 1996 г. импортные тарифы на 4 тыс. из общего числа 6 тыс. наименований товаров снижаются на 39%, что является самым крупным снижением тарифов за все годы реформ¹⁰. Средний уровень таможенного обложения при этом снизится с 35,9 до 23,0%. В нынешнем году также отменяются импортные квоты, лицензии и импортный контроль в отношении 176 товаров или трети всей товарной номенклатуры, подпадающей под импортное квотирование и лицензирование.

Для компенсации потерей импортных доходов и идя навстречу требованиям ВТО, Китай принял меры к выравниванию уровня налогового обложения с отечественных предприятий и с предприятий с участием иностранного капитала, отменив соответствующие льготы в отношении последних. Так, вводятся импортные таможенные пошлины на ввоз совместными предприятиями в КНР оборудования, в том числе из вклада в уставный фонд вновь создаваемых СП, а также сырья и полуфабрикатов. При этом уже созданным предприятиям иностранного капитала, находящимся на начальном этапе создания, предоставляется переходный период с сохранением ранее данных льгот¹¹.

Ожидается позитивное влияние предпринятых изменений в таможенном регулировании импорта на ситуацию на внутреннем рынке. Во-первых, более низкие тарифы и отмена льгот должны сделать импорт, в частности электронных товаров, более рациональным, удовлетворить внутренний спрос, сбить нелегальную контрабанду, оживить конкуренцию на отечественном рынке, открыть новые возможности для экспорта, сдерживать инфляцию. Ведь, с другой стороны, бурный рост иностранных инвестиций в результате предоставления налоговых и таможенных льгот за последние годы имел и побочный негативный эффект: Народный банк Китая вынужден был невольно стимулировать инфляцию, увеличивая денежную эмиссию¹². Снижение тарифов обещает притормозить эти процессы.

Далее, увеличение импорта будет играть против дальнейшей ревальвации юаня, что в свою очередь будет благоприятно сказываться на расширении экспорта. К тому же почти половина (48%) китайского импорта в прошлом году приходилась на закупку продукции совместными предприятиями, значительная часть которой была выведена из-под таможенного и налогового обложения, в результате бюджет недополучил значительные валютные средства¹³.

Нельзя не отметить, что данные шаги китайского руководства, подающиеся им как значительный вклад в дело региональной экономической интеграции и либерализации торговли, во многом преследуют цель заручиться

поддержкой во вступлении в ВТО, убедить западных партнеров в соответствии китайской внешнеторговой системы требованиям ГАТТ. Однако фактически даже после "отмены" импортного квотирования и лицензирования сохраняется система ограничений, необходимых регистрационных процедур и монопольных посредников по импорту. В значительной степени это относится, например, к закупкам сырой нефти и нефтепродуктов. Да и после снижения средний уровень импортных пошлин у Китая все равно в полтора раза выше уровня, принятого в ВТО для развивающихся стран.

В целом же важно подчеркнуть, что выдвинутые Китаем осакские инициативы и меры по их реализации обусловлены прежде всего внутриэкономическими соображениями и носят преимущественно фискальный характер.

Географическая структура внешней торговли КНР в прошедшем году осталась практически неизменной. Страна поддерживала торгово-экономические связи с 227 странами и территориями мира, за год их число увеличилось на шесть. Несмотря на провозглашенную китайским руководством политику диверсификации экспортных рынков и внешней торговли в целом, реально положение дел в этой области не изменилось. Основные семь торговых партнеров, на которых приходится 84,2% всего оборота, сохранили свои позиции.

Ведущим торговым партнером Китая в прошедшем году оставалась Япония (20,5% всей китайской торговли). При этом нынешнее динамичное развитие двусторонних торгово-экономических связей несвободно от проблем. Одна из них - значительный дефицит у Китая в его торговле с Японией¹⁴, который главным образом объясняется существенным ростом китайского экспорта в Японию продукции совместных предприятий с участием японского капитала и японских филиалов на территории КНР.

Другая проблема, по мнению китайцев, заключается во влиянии политического фактора на взаимное экономическое сотрудничество. Подтверждением тому стало решение японского правительства в конце августа 1995 г. заморозить безвозмездную помощь Китаю до 500 млн. иен (около 5 млн. долл.) в ответ на проводимые Пекином ядерные испытания.

"Горячей точкой" во взаимной торговле остается проблема доступа китайского текстиля в Японию и угроза введения ею импортных квот в отношении товаров из КНР, а также японские ограничения на предоставление Китаю новейших образцов техники и технологии.

Вторую строку в списке торговых партнеров КНР стабильно занимает Гонконг (15,9% китайского товарооборота). Территория является главной ре-экспортной базой Китая на рынки западных стран, до 70% китайского экспорта вывозится в третьи страны именно через Гонконг.

Торгово-экономические отношения с США традиционно занимают важное место во внешнеэкономических связях Китая (14,5% оборота), которые являются одним из основных рынков китайской одежды, обуви, игрушек. Китай, в свою очередь, служит крупным рынком для американских самолетов, ЭВМ, энергетического оборудования, средств связи, автомобилей.

Несмотря на переживаемый кризис в двусторонних отношениях, вызванный тайваньской проблемой, Пекину удалось в прошлом году обеспечить поступательное развитие экономических отношений с США и избежать "торговых войн". В течение года конструктивно шли переговоры по расширению доступа американских товаров на китайский рынок, в том числе в контексте вступления КНР в ВТО. Продвинулось сотрудничество в области научно-технического сотрудничества, сельского хозяйства, энергетики, чему в не-малой степени способствовал визит министра энергетики США Х.О'Лири в

феврале 1995 г. Все более усиливалась роль влиятельных американских компаний и банков в китайско-американском экономическом сотрудничестве. Интересы крупного бизнеса во многом предопределили продление в мае 1995 г. Б.Клинтоном режима наибольшего благоприятствования в отношении КНР на очередной год.

В октябре прошлого года успешно прошло девятое заседание совместной комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству под председательством министра ВТЭС КНР У И и министра торговли США Р.Брауна. В целях расширения взаимопонимания и обменов на "низовом" уровне создан комитет по развитию бизнеса, учреждена руководящая группа по проработке основных проектов инвестирования. Подписаны документы о сферах применения программ сотрудничества в области охраны окружающей среды, телекоммуникаций, фармацевтики, патентного сотрудничества. Делегация бизнесменов, сопровождавшая Р.Брауна, предоставила китайскому правительству, списки наиболее предпочтительных объектов инвестирования в КНР на общую сумму в 20 млрд. долл. (в т.ч. энергетика - 10,5 млрд.; транспорт - 8,5 млрд.; телекоммуникации - более 0,5 млрд.)¹⁵. При этом, однако, реализация многих согласованных ранее объектов (их стоимость составляет около 12-13 млрд. долл.) еще не началась, особенно в области энергетики.

Сохраняющиеся острые проблемы во китайско-американском экономическом сотрудничестве касаются комплекса вопросов, связанных с защитой прав интеллектуальной собственности¹⁶, "несправедливых", по мнению китайцев, антидемпинговых мер со стороны США, сокращений китайских квот на текстиль для американского рынка, дисбаланса во взаимной торговле с большим дефицитом у США¹⁷, а также американской позицией по вступлению КНР в ВТО.

Прошедший год отмечен настоящим "бумом" в торговле Китая со странами Евросоюза, достигнуты самые большие в истории отношений темпы роста (28%), доля во внешнеторговом обороте КНР составила 14,4%, вплотную приблизившись к США. Китай, продолжая умело использовать противоречия между Евросоюзом и США, а также внутри ЕС, где не ослабевала конкурентная борьба за китайский рынок, добился значительных результатов в деле активизации экономического сотрудничества, как с ведущими западноевропейскими странами, так и с Евросоюзом в целом. Такая тенденция рассматривается в Пекине как важнейшее направление диверсификации внешнеэкономических связей, своего рода "балансир" отношений с США и Японией, перспективный источник инвестиций и новых технологий. Позитивную оценку получила принятая Евросоюзом в прошлом году долгосрочная программа усиления взаимодействия с Китаем.

Значительные преграды для расширения сотрудничества между ЕС и КНР связаны с применяемыми Евросоюзом жесткими протекционистскими мерами в отношении основной номенклатуры китайского экспорта (текстиль, обувь, игрушки и т.д.), антидемпинговыми ограничениями ЕС. Далее, в отношении Китая действуют экспортные квоты, фиксирующиеся, к примеру, соглашениями о торговле текстилем. Заключение в Брюсселе в декабре 1995 г. пятого такого соглашения, установившего некоторое увеличение квот на китайский текстильный экспорт в ЕС в размере 2,51% (1995-96) и 2,56% (1997-98), получило одобрительную оценку у китайских деловых кругов.

Высокие темпы переживала в прошедшем году торговля Китая со странами АСЕАН (6,6% китайского товарооборота) и Республикой Корея (6,0%). Акцент китайского руководства на перевод экономического сотрудничества с развивающимися странами на рыночные основы, расширение пре-

доставления им трудовых услуг, продвижение инвестиционных программ через крупные китайские корпорации, пользующиеся государственной поддержкой позволил значительно нарастить торговые объемы со странами Африки (на 48,3%, общий объем - 3,92 млрд. долл.) и Латинской Америки (на 30%, объем торговли - 6,11 млрд. долл.).

Привлечение иностранного предпринимательского капитала: от территориального к отраслевому стимулированию

В 1995 г. в сфере совместного предпринимательства в КНР продолжала действовать тенденция снижения темпов роста создаваемых совместных предприятий, равно как и объемов их заявленных инвестиций по соглашениям. Так, количество вновь созданных СП в прошедшем году уменьшилось по сравнению с 1994 г. на 21,9%. Контрактная же стоимость соглашений увеличилась на 10,0%, исходя из статистических показателей позапрошлого года¹⁸. Фактически использованные инвестиции за тот же период выросли на 12,8%.

Таким образом, всего к началу 1996 г. в Китае зарегистрировано более 258 тыс. совместных предприятий, из которых введено в строй свыше 120 тыс., с общим объемом заявленных капиталовложений более 395 млрд. долл., фактически освоено около 135 млрд. долларов¹⁹. Накопленные объемы иностранных инвестиций позволили КНР выйти на второе место в мире после США и на первое - среди развивающегося мира.

Процессы снижения числа создаваемых совместных предприятий и объемов их инвестиций по соглашениям в последние два года оцениваются китайскими специалистами в целом положительно - как неизбежный результат урегулирования их отраслевой структуры и общей макроэкономической политики государства. Дело в том, что начало 1990-х годов (1991-93) совпало с допущением иностранного капитала в отрасли "третьей сферы" экономики (розничная торговля; аренда земли и недвижимости; транспортные, страховые, консультационные, финансовые услуги; строительство жилых и служебных зданий, туризм и т.д., за счет чего и был достигнут в эти годы значительный рост иностранных инвестиций²⁰.

Диспропорции отраслевой структуры инвестиций, их нехватка в базовые отрасли промышленности, определяющие научно-технический прогресс, инфраструктуру вызвали необходимость проведения в 1994-95 гг. ряда ограничительных мер административного характера, совпавшие с усилением жесткой кредитно-финансовой государственной политики. В июне прошлого года Госсовет КНР юридически закрепил эти шаги, приняв "Временное положение о регулировании направления иностранных инвестиций", содержащее перечень отраслей, запрещенных для привлечения иностранного капитала, с ограниченным допуском и приоритетных, с точки зрения интересов национальной экономики. Среди "поощряемых" отраслей включены:

- * сельское хозяйство, включая рыбное, лесное, скотоводство и т.п.;
- * инфраструктурное строительство и базовые отрасли промышленности (энергетика, железные и автомобильные дороги, порты, аэропорты, металлургия)²¹;
- * машиностроение, электронная, нефтехимическая, автомобильная промышленность, производство стройматериалов;
- * высокотехнологичные, наукоемкие, энергосберегающие производства;
- * удовлетворяющие спрос мирового рынка, повышающие качество отечественных изделий, стимулирующие экспорт и приток экспортной выручки;

* содержащие новые технологии и оборудование для переработки использованных ресурсов;

* активно задействующие рабочую силу и природные ресурсы западных и центральных районов страны.

В положении зафиксировано, что иностранный капитал допускается в ограниченных масштабах в банковское и страховое дело²², оказание аудиторских, юридических консультационных услуг, туризм, рекламу, производство товаров массового потребления, бытовой электроники, электротехники, внешнеторговую деятельность и розничную торговлю²³.

В список отраслей, запрещенных к допуску иностранного капитала, входят сферы национального хозяйства, обеспечивающие экономическую безопасность связь, воздушное движение, оборонная промышленность), идеологическое воздействие (средства массовой информации, кино-, видеоиндустрия), производство традиционных китайских промыслов, лекарств, а также разного рода спекулятивные операции - с недвижимостью, фьючерсная торговля и т.д.

Данные мероприятия по урегулированию отраслевой структуры иностранных инвестиций, жесткая кредитная политика в отношении СП, ограничение их "нерациональных" валютных расходов, пресечение операций по спекуляциям с недвижимостью, усиление в целом макроэкономического регулирования и послужили главной причиной уменьшения за последние два года количества создаваемых совместных предприятий и их инвестиций по соглашениям.

На динамику роста совместного предпринимательства в КНР оказали также воздействие и "внешние" факторы - возрастающая конкуренция в борьбе за "свободные" капиталы со стороны других динамично развивающихся государств и прежде всего стран Юго-Восточной Азии (Индонезия, Таиланд, Малайзия). Сыграли здесь свою роль и колебания основных мировых валют - американского доллара и японской йены, а также "торговые войны" между ведущими экономическими державами.

Среди положительных тенденций в сфере привлечения и использования иностранного капитала в Китае нельзя не отметить, помимо роста реально вложенных инвестиций, увеличение их среднего размера в расчете на одно предприятие: с 1,77 млн. долл. (1994) до 2,45 млн. долл. (1995)²⁴. Укрупнение объектов инвестирования в китайскую экономику напрямую связано с активизацией деятельности транснациональных корпораций на китайском рынке. По некоторым оценкам, на них приходится до трети вновь создаваемых в КНР совместных предприятий. Среди более чем сотни внедрившихся на рынок Китая ТНК из пятисот крупнейших по авторитетному списку журнала "Форчун:" - американские Дженерал Электрик, Дюпон, Моторола, Ай-Би-Эм, Ксерокс, немецкие Сименс, БАСФ, Фольксваген, японские Хитачи, Мацусита, Мицубиси, голландский Филлипс, французский Ситроен и др. С активизацией деятельности ТНК за последние годы китайские специалисты во многом связывают увеличение доли технокоемких и капиталоемких СП, рост инвестиций в базовые отрасли промышленности, машиностроение, электронику, а также в строительство инфраструктуры, транспорт, связь.

Хотя список основных китайских инвесторов за последние годы не претерпел больших изменений - в нем по-прежнему доминируют капиталы из Гонконга (около 60% общих прямых капиталовложений) и Тайваня. Однако достаточно быстро растут фактически освоенные капиталовложения из Японии, которая в прошедшем году обошла США, Сингапура, Республики Корея,

Великобритании и стран Евросоюза в целом²⁵. В территориальном "размещении" зарубежных капиталовложений по-прежнему наблюдаются значительные диспропорции. Так, на 18 провинций и автономных районов Западного и Центрального Китая приходится лишь около 19% общего количества СП, 10% их инвестиций по соглашениям и 13% фактически освоенных капиталовложений. В то же время только две южные провинции Гуандун и Фуцзянь поглощают 29% всего зарубежного капитала страны²⁶.

За 1995 г. Китай подписал соглашения на подрядное строительство и оказание трудовых услуг за границей на сумму в 7,71 млрд. долл. (рост 18,1% по сравнению с прошлым годом). Стоимость выполненных работ составила 5,32 млрд. долл. (рост 11,8%). Общее количество китайского персонала, трудящегося по контрактам за рубежом, к концу 1995 г. достигла 282 тыс. чел.²⁷. Основной рынок по приему китайской рабочей силы - азиатский (около 70% стоимости контрактов и соглашений), быстро осваивается Китаем регион Ближнего Востока.

Определенный вклад в развитие внешней торговли страны внесли в прошедшем году и т.н. "открытые" районы с льготным режимом налогообложения иностранного капитала. Значительно превысили среднегодовые темпы роста внешней торговли страны зоны свободной (беспошлинной) торговли, зона развития Пудун, четверть товарооборота пришлось на открытые приморские экономические районы, а вот темпы роста экспорта и импорта специальные экономических зон оказались ниже общегосударственных. Их доля во внешней торговле снизилась с 14,1% до 12,7%.

Продолжились дискуссии о территориальных принципах внешнеэкономической открытости. Со стороны китайского руководства заявлялось о неизменности политики в отношении специальных экономических зон при внесении в нее некоторых корректировок. Объявлено о том, что впредь число спецэкономзон увеличиваться не будет, и они не получают каких-либо новых льгот. Все это объективно свидетельствует о переходе от территориального к отраслевому принципу стимулирования иностранных инвестиций.

С отменой таможенных льгот СЭЗ, однако, будут по-прежнему пользоваться 15-процентной ставкой подоходного налога. Исключение, пожалуй, делается для шанхайского района Пудун, где вводятся новые преференции в области совместного предпринимательства, валютного регулирования и т.д.

* * *

Одним из основных результатов экономических реформ в Китае стало превращение иностранного предпринимательского капитала в весьма важный фактор, определяющий дальнейшее развитие страны. К середине 1990-х годов на совместные предприятия в КНР приходилось 13,9% всего промышленного производства и 18,3% государственных капиталовложений в народное хозяйство.

Снижение количества вновь создаваемых совместных предприятий, их инвестиций по соглашениям и возможное уменьшение объемов фактически освоенных вложений в ближайшие годы не представляются драматическим событием, коль скоро это является следствием мер по рационализации отраслевой структуры и масштабов инвестиций в целом, преследующих целью не достижение максимально высоких темпов увеличения их числа, а качества роста и высокой эффективности предприятий.

В пользу благоприятных перспектив привлечения предпринимательского капитала в КНР говорит факт активного внедрения ТНК на китайских

рынок, с чем местные специалисты связывают надежды на рост современной техноёмкости и капиталоемкости предприятий. Ожидается также возрастание роли европейских инвесторов в Китае по мере реализации принятой недавно Европейским Союзом стратегии углубления экономического сотрудничества с КНР.

Однако, чтобы добиться в ближайшей перспективе стабильного качественного роста зарубежных инвестиций в экономику, Китай, как представляется, в настоящее время стоит перед проблемой предоставления действующим на его территории совместным предприятиям национального режима, широкого допуска их продукции на внутренний рынок, либерализации валютного регулирования, связанного со свободной куплей-продажей инвалюты, минуя центры валютного регулирования и обмена. Здесь понимают, что этап стимулирования инвестиций путем предоставления налоговых, таможенных и прочих льгот, создания "специальных зон и районов" остался позади.

В то же время следует ожидать, что Китай, отстаивая свои национальные экономические интересы, будет продолжать вести достаточно жесткую политику регулирования притока иностранных капиталовложений как в отраслевом, так и в территориальном аспектах.

Активное участие в международных экономических и финансовых организациях и использование ссудного капитала - неотъемлемая часть внешнеэкономической политики Китая

Сотрудничество Китая с международными экономическими и финансовыми организациями оставалось одним из приоритетных направлений его внешнеэкономических связей.

В прошедшем году курс Китая на восстановление членства во Всемирной торговой организации (ВТО) остался неизменным. КНР продолжила переговоры о своем вступлении в эту универсальную мировую торговую организацию, демонстрируя напористость и известную гибкость. Раунды неформальных консультаций членов рабочей группы ВТО по Китаю (май, июль, декабрь) не разрешили основной вопрос: на каких условиях Китай войдет в эту организацию. Западные страны во главе с США при всех нюансах в их подходах едины в том, чтобы не предоставлять КНР исключительного преференциального статуса, не соответствующего положениям Устава. Их опасения состоят в том, что, войдя в систему ВТО со статусом развивающейся страны, Китай изнутри станет воздействовать на мировые экономические порядки в пользу "третьего мира" и своих собственных интересов. Запад не удовлетворен условиями доступа на китайский рынок, открытостью его рынка услуг, системой нетарифных ограничений, положением с защитой прав интеллектуальной собственности. Китай же продолжает настаивать на получении полного статуса развивающейся страны при соблюдении договоренностей Уругвайского раунда.

Последние китайско-американские переговоры, обсуждение нового проекта протокола о присоединении ("дорожной карты"), предусматривающей предоставление Китаю переходного периода для поэтапного выполнения им всех обязательств, предъявляемым к вступающим членам²⁸, выдвинутые крупномасштабные инициативы Китая на форуме АТЭС в Осаке дают основания рассчитывать на продолжение конструктивного диалога и продвижение этого вопроса в ближайшем будущем.

В пользу этого говорят и итоги большинства доконсультационных переговоров китайцев с основными торговыми партнерами, треть их уже успешно завершила переговоры с КНР по доступу на ее рынок, и настрой ки-

тайской делегации на практическую работу со всеми членами рабочей группы ВТО. Показательно в этой связи и придание Китаю официального статуса наблюдателя в этой организации в прошедшем году²⁹, а также снятие ранее выдвигавшегося Китаем условия о непременном восстановлении его статуса договаривающейся стороны в ГАТТ.

В июле прошлого года в Пекине впервые с официальным визитом побывала делегация Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) во главе с ее генеральным секретарем Ж.-К.Пэйе. Предварительные контакты с этой организацией у Китая состоялись в марте 1995 г. в Париже, где прошел семинар "ОЭСР и китайская торговля и инвестиции". В прошлом же году КНР была включена в список "динамично развивающихся экономик, не входящих в ОЭСР", с которой Организация начала политический диалог. Китай, налаживая сотрудничество с ОЭСР, преследует цель занять достойное место в системе международных экономических организаций и получить более льготный торговый режим. Прежде всего это касается закупок Китаем передовых технологий, более широкого коммерческого кредитования импорта, снятия действующих в его отношении количественных ограничений, антидемпинговых мер. Сотрудничество с ОЭСР рассматривается китайцами и как еще один возможный рычаг продвижения своих интересов в ВТО по присоединению к ней.

В 1994-95 финансовом году Китай оставался первым заемщиком Международного банка реконструкции и развития (МБРР): на учреждения Всемирного банка приходится 80% всех кредитов международных финансовых организаций Китаю). МБРР заключил с КНР 15 кредитных соглашений на 3,0 млрд. долл. Всего же к середине 1995 г. Китай подписал 157 кредитных соглашений с Банком общей стоимостью 22,4 млрд. долл., из которых освоил почти 12 млрд.³⁰ По заявлению руководства Банка в предстоящие в 1995-98 гг. Всемирный Банк будет ежегодно ссужать Китаю 3,0-3,5 млрд. долл. на финансирование 15-17 проектов под строительство инфраструктурных и высокотехнологичных объектов, в том числе в базовых отраслях промышленности, оказание помощи отсталым районам, на защиту окружающей среды, подготовку кадров, менеджмент в целях содействия экономическому развитию страны. Такая отраслевая политика Банка, по мнению китайских специалистов, выгодно отличается от интересов зарубежных коммерческих банков в плане их отраслевых приоритетов. К примеру, среди основных объектов сотрудничества Китая с МБРР в текущем году - энергетические объекты в пров. Чжэцзян на 550 млн. долл., в пров. Сычуань - на 270 млн. долл., а также строительство центра экологически "чистых" технологий на 200 млн. долл.

Все свидетельствует о том, что сотрудничество между Китаем и МБРР в последние годы стало достаточно тесным и взаимозависимым. Лишним подтверждением этого стало назначение в ноябре 1995 г. вице-президентом МБРР 39-летнего управляющего во Всемирном банке от КНР Чжан Шэнманя, курирующего теперь работу секретариата Банка.

В прошедшем году Китай оставался и важнейшим партнером Международной финансовой корпорации (МФК). К середине 1995 г. МФК инвестировала 486 млн. долл. в 22 китайских проекта средней стоимостью более 1,6 млрд. долл.³¹. Корпорация концентрирует свои инвестиции на китайском автомобильостроении, стройматериалах, агробизнесе, инфраструктуре.

Китай продолжал использовать также льготные займы Международной ассоциации развития (МАР). К середине 1995 г. он получил более 8 млрд. долл. по этой линии. Значительный "перелив" кредитных ресурсов МАР в недра китайской экономики последнее время вызывает энергичное противодей-

ствие со стороны США - основного донора Всемирного Банка. Американская сторона выступает за прекращение финансирования Китая по линии Ассоциации, учитывая его возросшую платежеспособность, возможность заимствования коммерческих кредитов, неуклонный рост экономического и внешне-торгового потенциала, а также ссылаясь на расчеты среднестатистических показателей ВВП и национального дохода, исходя из паритета покупательной способности валюты.

Однако, как представляется, до прекращения финансирования Ассоциацией Китая дело все же не дойдет. Достаточно благосклонную позицию в отношении КНР по этому вопросу занимает Япония, явно не заинтересованная в таком случае в усилении нажима со стороны Пекина в сторону снижения процентных ставок по японским иеновым займам, предоставленным до ревальвации иены. Наконец, руководство самого Всемирного Банка, ссылаясь на "критический этап китайской реформы" и отчаянное положение беднейших слоев населения в КНР, а на деле имея в виду прежде всего свои долгосрочные экономические интересы в Китае, твердо настроено на неуклонное продолжение сотрудничества с Китаем, в том числе и через каналы МАР. При этом, несомненно, что по мере усиления экономического веса КНР доля заимствования в структуре Всемирного Банка по линии Ассоциации для Китая будет снижаться, а по линии МБРР - повышаться.

В прошедшем году Китай сохранил позиции первого заемщика Азиатского банка развития (АзБР), на который приходится около 7% всех займов КНР. За прошедшие годы после вступления Китая в АзБР (1986-95) заключено соглашений по около 50 объектам сотрудничества на общую сумму 5,4 млрд. долл. (в прошлом году - 1,2 млрд. долл. на 10 проектов)²². Помимо этого, Банком оказано техническое содействие общей стоимостью примерно 70 млн. долл. Несмотря на отсутствие доступа к льготным займам по линии Азиатского фонда развития Банка, Китай придает большое значение развитию отношений с АзБР, получая займы из обычного фонда кредитования на коммерческих условиях, а также упомянутую выше техпомощь в виде субсидий и займов на жизненно важные для китайской экономики отрасли транспорта и коммуникаций, энергетики, сельского хозяйства, экологии, освоения природных ресурсов, борьбе с бедностью и др. Налицо и ответная заинтересованность АзБР в сотрудничестве с Китаем. Недавно руководство Банка официально признало его "образцовым заемщиком", а объекты взаимного сотрудничества получили высший рейтинг "AAA".

Учитывая неизбежное, по мере роста экономической мощи страны возрастание себестоимости кредитов, снижение доли льготного кредитования, Китай, тем не менее, продолжает рассматривать сотрудничество с международными финансовыми организациями в качестве приоритетного направления своей внешнеэкономической политики, исходя из "благоприятной" отраслевой направленности кредитов, длительного срока их погашения. При этом Пекин намерен продолжать политику "выбивания" льготных займов, прежде всего по линии Всемирного Банка, для нужд отсталых аграрных внутренних районов в центральной и западной части страны, борьбы с бедностью, охраны окружающей среды, здравоохранения, образования, строительства объектов инфраструктуры.

В прошедшем году Китай продолжал привлекать и иностранные правительственные займы. За годы реформ (с 1979 г. по 1995 г.) КНР предоставили такие займы 22 государства на общую сумму по соглашениям 32 млрд. долл. Реализовано к началу 1996 г. 23 млрд. долл. Кредиты, средний срок которых составляет 15-30 лет, охватывают более 2 тыс. объектов сотрудничества

в базовых отраслях промышленности (химия, металлургия, стройматериалы) и инфраструктуры (транспорт, коммуникации и т.д.). Только в прошлом году было заключено соглашений о межправительственных займах на 3,9 млрд. долл., из которых фактически освоено 1,3 млрд. долл.³³

Основным кредитором Китая по межправительственной линии оставалась Япония, на которую приходится около двух третей привлекаемых правительственных займов. Значительное повышение курса иены к середине 1990-х годов усилило долговое бремя Китая по его японским займам³⁴. Вследствие этого, при заключении четвертого пакета займов на 1996-1998 гг. остро встала проблема переоценки условий ранее предоставленных японских кредитов. Китайская сторона требовала снижения процентных ставок, продления срока выплаты. Результатом напряженных переговоров в июне прошлого года стало согласия Японии снизить процентную ставку по правительственным иеновым займам Китаю на 0,3 проц. пункта (до 2,3% годовых). Сниженный размер оплаты по займам, однако, будет применяться только в отношении четвертого пакета, который в целом оценивается в 580 млрд. иен (около 6,86 млрд. долл.) и охватывает 69 китайских проектов³⁵. Особенностью последних договоренностей по четвертому пакету стало введение практики ежегодного заключения кредитных соглашений на финансирование конкретных объектов в последующем году.

При этом китайцы настаивают на расширении японского кредитования по межправительственной линии, акцентируя внимание партнеров на "критическом этапе" экономической реформы в стране, потребностях в привлечении ссудного капитала в отечественные отрасли энергетики, транспорта, связи, экологии, инфраструктуры в целом³⁶. Особо подчеркивается значимость освоения и развития экономики западных районов страны, к которым относятся большинство объектов четвертого пакета займов, низкий показатель кредитной массы в расчете на душу населения (около 11 долл. или 1100 иен), в то время как в других странах он доходит до 200 долл.

Япония, в свою очередь, не настроена значительно расширять кредитование Китая по межправительственным каналам, исходя из нынешнего состояния своей экономики, переживающей нелегкие времена, недостаточно благоприятного инвестиционного климата и правового обеспечения иностранных инвестиций в КНР, а также и пытаясь сдержать быстрый рост китайского потенциала на международной арене.

Однако ясно, что, несмотря на сложные торгово-экономические проблемы, в том числе в кредитной области, взаимозависимость сторон будет предопределять дальнейшее развитие китайско-японского экономического сотрудничества опережающими темпами.

В прошедшем году Китай провел реформу в деле оказания экономической помощи другим государствам, предоставления льготных правительственных субсидированных займов, главным образом, развивающимся странам Азии и Африки. Заключение таких соглашений (в прошлом году подписано с одиннадцатью странами) увязывается ныне Китаем с созданием мелких и средних совместных предприятий, в основном по переработке сырья, заключением конкретных программ по развитию торговли, инвестиций с целью закрепления КНР на рынках этих стран. Одновременно прекращена практика беспроцентных кредитов, а безвозмездная помощь предоставляется в зависимости от внутренних возможностей, в кооперации с экономическими организациями системы ООН.

К началу 1996 г. по мере расширения привлечения зарубежного ссудного капитала в КНР общий объем внешней задолженности страны по пред-

варительным данным достиг 110 млрд. долл. (годом ранее - 92,8 млрд. долл.)³⁷. Несмотря на значительный объем внешнего долга, положение в этой области в ближайшее время не представляется опасным, принимая во внимание как благоприятную структуру долга (на среднесрочные и долгосрочные кредиты приходится 88,8% общего его объема), так и значительный за последние два года рост экспорта и валютных резервов, объем которых достиг к концу 1995 г. 73,6 млрд. долл.³⁸

1. Здесь и далее показатели внешней торговли за 1995 г. приведены на основе публикаций китайской прессы.
2. К ней китайская статистика относит поручительскую переработку сырья на дравальческой основе и сборку готовых изделий из деталей, материалов и по образцам заказчика с их последующим экспортом.
3. См. Гоцзи цзинмао сяоси. - 1995. - 20 ноября.
4. При этом следует отметить, что китайская статистика относит к ней и вывоз продукции с низкой добавленной стоимостью (несложные инструменты и т.п.), составляющие до 15% объема этой группы товаров.
5. Гоцзи цзинмао сяоси. - 1996. - 30 января.
6. Гоцзи шанбао. - 1996. - 29 января.
7. Там же.
8. Гоцзи шанбао. - 1996. - 31 января.
9. China Daily. Business Weekly. - 1996. - 7 января.
10. China Daily. - 1995. - 29 ноября; - 1996. - 4 января.
11. В частности, для совместных предприятий с размером уставного фонда менее 30 млн. долл. прежний порядок налогообложения будет действовать до 31 декабря 1996 г., а совместные предприятия с уставным фондом 30 млн. долл. и выше будут пользоваться прежними налоговыми льготами до 31 декабря 1997 г. Высокотехнологичные предприятия, а также приоритетные объекты строительства по решению Госсовета КНР будут освобождены вообще от данного таможенного обложения. Важным представляется отмена соответствующих налоговых льгот в отношении зон и районов всех видов (специальные экономические зоны, зоны технико-экономического развития в приморских городах, открытые приморские экономические районы, зоны свободной торговли и т.п.), что должно способствовать скорейшему их переходу на самофинансирование. Необходимо отметить, что приграничная торговля не подпадает под данные изменения налогообложения и подлежит в дальнейшем отдельному регулированию.
12. В Китае действует порядок обязательной 100-процентной продажи валюты за китайские юани у экспортеров, что объективно ограничивает кредитную эмиссию НБК для отечественных предприятий.
13. Реальная тарифная ставка для совместных предприятий в среднем составила 2,64% по сравнению с номинальной 35,9% (China Daily. - 1996. - 29 января).
14. По японским данным, в 1995 г. он составил почти 14 млрд. долл. (в 1994 г. был 8,9 млрд. долл.), по китайским данным, в прошедшем году зафиксировано пассивное сальдо КНР 550 млн. долл. (South China Morning Post. - 1996. - 26 января). Существенные разночтения в торговой статистике Китая с Японией объясняются разной методикой подсчета, прежде всего в том, что касается значительных объемов китайского реэкспорта через Гонконг, а также поручительской переработкой материалов из деталей заказчика. В настоящее время эта проблема обсуждается на консультациях в рамках двусторонней группы по статистике.
15. China Daily. - 1995. - 19 октября.
16. Несмотря на подписание китайско-американского соглашения по защите прав интеллектуальной собственности (ЗПИС) в марте 1995 г., снявшее вступление в силу экономических санкций с обеих сторон, проблема ЗПИС в Китае остается "горячей точкой" в китайско-американских отношениях. Американскую сторону беспокоит медленная реализация соглашения Китаем, по этому вопросу в течение года регулярно проходили двусторонние консультации.

17. За прошлый год торговый дефицит США в торговле с Китаем, по китайским данным, составил 8,6 млрд. долл., а по американским данным - 35-37 млрд. долл. (China Daily. Business Weekly. - 1996. - 11 февраля.). Причины расхождений в показателях аналогичны китайско-японской торговле.
18. Однако по оценкам МВТЭС КНР этот показатель снизился на 3%. Такие расхождения китайской статистики объясняются различной методикой подсчета официальных органов КНР, а также нередкой переоценкой предыдущих статистических показателей (см. South China Morning Post. - 1996. - 29 января).
19. China Daily. Business Weekly. - 1996. - 28 января.
20. На последние пять лет (1991-1995) приходится почти 90% общего количества созданных совместных предприятий и 80% объема их иностранного капитала (South China Morning Post. - 1996. - 11 февраля.).
21. По некоторым оценкам, планируемые инфраструктурные объекты в ближайшие пять лет потребуют до 500 млрд. долл. иностранных инвестиций.
22. В дополнение к тринадцати приморским городам, "открытым" для иностранных банков, китайское правительство в прошлом году разрешило учредить банковские отделения в десяти других городах, включая Пекин, Шэньян и Ухань. В дополнение к Шанхаю, для иностранных предпринимателей разрешен доступ в страхованию в г. Гуанчжоу.
23. На форуме АТЭС в Осаке Китаем было объявлено о расширении сфер совместного предпринимательства. Так, в Шанхае и ряде других городов совместным предприятиям в экспериментальном порядке будет разрешено заниматься внешнеторговой деятельностью, повсеместно будет "открываться" для них и розничная торговля. Купля-продажа валюты совместными предприятиями будет осуществляться в рамках единой общеканковской системы валютных расчетов.
24. Гоцзи цзинмао сяси. - 1996. - 25 января.
25. Странами ЕС за 1994-95 гг. создано столько же совместных предприятий, сколько за все предыдущие годы реформ (1983-93 гг.).
26. Гоцзи цзинци хэцзо. - 1995. - № 1. - С. 22.
27. Гоцзи цзинмао сяси. - 1996. - 25 января.
28. Ранее на переговорах, в том числе в рамках рабочей группы ГАТТ по Китаю, представители США отвергали предложения китайцев по переходному периоду в плане отсрочки выполнения обязательств, предъявляемых к вступающим членам ГАТТ-ВТО.
29. Китай с 1982 г. участвовал в работе органов ГАТТ как наблюдатель с правом совещательного голоса.
30. China Daily. - 1995. - 30 августа.
31. Ibid. - 1995. - 7 декабря.
32. China Daily, Business Weekly. - 1996. - 28 января.
33. Ibid. - 1995. - 7 ноября.
34. Дело в том, что валютой кредита служит японская иена, а валютой платежа - американский доллар. В результате, если на момент заключения соглашений с фондом внешней поддержки Японии три пакета займов Китаю оценивались в 10 млрд. долл., то к началу 1995 г. их стоимость уже составила 16,8 млрд. долл. К 2000 г. Китай должен будет выплатить по процентам 380 млрд. иен (около 3,8 млрд. долл.).
35. Японцы также согласились начислить 2,3% годовых и на кредиты 1995 года - заключительного в рамках третьего кредитного пакета, обязательства по которому Японией уже выполнены.
36. В этой связи китайскими специалистами отмечается негативное воздействие ограничений, налагаемых ОЭСР, для привлечения иностранных правительственных займов в прибыльные современные отрасли промышленности развивающихся стран, новые технологии и т.п., что ограничивает источники кредитования, снижает потенциальную платежеспособность по кредитам стран-реципиентов.
37. Гоцзи шанбао. - 1995. - 23 ноября.
38. Жэньминь жибао. - 1996. - 1 марта.

Подходы Японии к развитию малого бизнеса в России

© 1996

Э.Кикабидзе

На данном этапе иностранные стратегические инвесторы отвернулись от России, предпочитая вкладывать "длинные деньги" в Китай и другие страны, как считается, более стабильных регионов. По словам директора международной корпорации "Солид компьютер" Валерия Овчинникова¹, в России активнее проявляет себя менее консервативный малый и средний зарубежный бизнес.

Российско-японское сотрудничество в области малого и среднего бизнеса (МСБ) началось примерно около двух с половиной лет назад. Известно, какую важную роль сыграло мелкое предпринимательство в послевоенном реформировании японской экономики. Именно оно стало одним из краеугольных камней успеха Японии в послевоенном становлении ее новой экономической структуры². По мнению японских экономистов малый бизнес продолжает оставаться ключевым звеном в развитии национальной экономики и инфраструктуры, хотя на современном этапе развитие МСБ в Японии столкнулось с рядом трудностей: пожилой состав менеджеров (свыше 60 лет) и нехватка молодых и перспективных кандидатов для их замены; невозможность прогнозировать развитие малого бизнеса из-за стремления японских крупных фирм к расширению производства за рубежом и связанные с ним сужение сети субподрядных связей с малыми фирмами в своей стране. Эти факторы, по мнению профессора университета Сэнсю Мицухиро Сэки³, вынуждают МСБ в Японии предпринимать новые шаги для укрепления своих позиций. Японский МСБ сокращает традиционные субконтрактные отношения (кигё кэйрэцу) и стремится к созданию новой сети деловых связей в стране, включая укрепление связей между японскими малыми фирмами, а также содействует расширению международных связей с малыми и средними фирмами различных стран мира, в том числе и России.

Одним из приоритетных направлений оказания Японией содействия российским реформам по "Плану Хасимото" является совершенствование структуры российской экономики. Как известно "План Хасимото" был предложен в то время министром внешней торговли и промышленности Рютаро Хасимото и одобрен первым заместителем премьер-министра России Олегом Сосковцом во время визита последнего в Японию в ноябре 1994 г. В соответствии с этим планом министерство внешней торговли и промышленности (МВТП) Японии проявило готовность оказать техническую помощь не только

Кикабидзе Этери Владимировна, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник РИСИ

промышленным гигантам бывшего СССР, но также нарождающемуся российскому МСБ.

Россию в последние годы посещает множество японских делегаций правительственных, деловых и академических кругов. Их цель - выяснить обстановку для развития частного предпринимательства в России и по возможности активизировать этот процесс, укрепляя сотрудничество с Россией, в том числе и по линии МСБ.

Так, в ноябре 1993 г. во Владивостоке состоялся международный семинар, в работе которого приняли участие российские и японские специалисты в области малого и среднего бизнеса, представители академических кругов, государственных предприятий и коммерческих структур⁴. Семинар был организован по инициативе Ассоциации малых и средних предприятий Японии и Приморского антимонопольного управления и прошел в рамках программы оказания технической помощи Дальнему Востоку, финансируемой правительством Японии.

Проблемам развития малого и среднего бизнеса в России, оказания "технической помощи" со стороны Японии в организации на территории РФ сети центров содействия становлению частного предпринимательства был посвящен еще один российско-японский семинар, прошедший в Москве в декабре 1993 г. Его организаторами выступили Государственный комитет РФ по антимонопольной политике и Управление малых и средних предприятий министерства внешней торговли и промышленности Японии. По опыту послеземного реформирования экономики своей страны японские эксперты подчеркивают, что неперемным условием успешного функционирования новой экономической системы является наличие в стране большого количества малых и средних фирм. Именно таких структур в России сейчас еще крайне мало, что и обусловило решение японского правительства оказать "техническую помощь" РФ в размере 30 млн. долл. на цели развития малого и среднего бизнеса.

Техническое содействие Японии по мнению председателя Ассоциации малого и среднего бизнеса Кэйсио Кавамо, включает не только проведение семинаров, обмен специалистами и оказание консультативной помощи, но и, что более важно, создание на территории РФ специальных центров обучения российских предпринимателей. Шесть таких центров во Владивостоке и один в Москве уже созданы. Российские предприниматели получают навыки по таким перспективным направлениям малого и среднего бизнеса как деревообработка и производство мебели, металлообработка, производство пищевых продуктов, переработка сельскохозяйственных и рыбопродуктов.

И российские, и японские эксперты считают, что МСБ может стать фундаментом российско-японских экономических отношений. По их мнению, одной из центральных задач развития российско-японских деловых связей в условиях рыночной экономики является вовлечение в их сферу именно мелкого и среднего бизнеса обеих стран, который обладает достаточным потенциалом для того, чтобы стать базисом всего комплекса двусторонних торгово-экономических отношений.

Однако решение этой задачи зависит от создания межгосударственного механизма, который способствовал бы, наряду с проработкой вопросов сотрудничества деловых кругов России и Японии, продвижению всего комплекса их торгово-экономических связей на правительственном уровне. Формирование межгосударственного механизма могло бы помочь отойти от прежних подходов, по которым японские партнеры по старинке строят отношения с Россией во многом с оглядкой на Москву, требуют от центрального прави-

тельства РФ гарантий и льгот, присущих прежде жестко централизованной плановой советской экономике.

Можно отметить, что частные российские партнеры стремятся отойти от традиционных попыток привлечь японских инвесторов ресурсами, помещениями и дешевой рабочей силой. Тем не менее, предлагая, например, доленое участие в финансировании тех или иных проектов, российские бизнесмены нередко встречают недоверие со стороны японских партнеров прежде всего в отношении негосударственных гарантий в условиях экономической и правовой нестабильности в России. На проходившей 8-9 ноября 1994 г. в городе Ниигата второй встрече губернаторов Японии и Дальнего Востока России представители нашей страны, однако, четко дали понять, что в их лексиконе исчезло слово "благотворительность".

Как известно, в России, хотя и медленно, но идет процесс конверсии на производствах, ранее работавших на оборону. Российское руководство большие надежды возлагает на развитие малого и среднего бизнеса, участвующего в процессе конверсии и, в частности, конверсии ядерных центров страны. Последние начали конверсию еще с 1989 г. и, по словам министра РФ по атомной энергии Михайлова, "на это была потрачена не одна сотня миллиардов рублей". В настоящее время примерно 20% продукции российских ядерных центров направляется на гражданские цели. Однако такая работа, по словам российского министра, велась без учета рынка, а потому вложенные средства не приносили ожидаемой прибыли.

Японский послевоенный опыт конверсии оборонных производств мог бы послужить примером для подобных производств российских. В Японии этот процесс шел активно прежде всего потому, что в качестве ориентира брался конкретный потребитель. Тщательный учет специфики потребительского спроса обеспечивал эффективность конверсии.

В настоящее время наблюдается тенденция к развитию на территории России совместных мелких предприятий. Так, в Москве в течение 1996 г. предполагается открытие сети японских закусочных "Дотор". Как объявило руководство этой компании, управляющей сотнями популярных и недорогих закусочных по всей Японии, это будет первый опыт участия японского капитала в создании на территории России доступных всем высококачественных точек общественного питания.

"Дотор" активно проводит переговоры с несколькими крупными торговыми фирмами Японии, уже имеющими прочные связи с партнерами в России и способными выступить в качестве посредников. По замыслу японской компании, сеть закусочных должна быть создана в виде совместного предприятия с участием российского капитала. Впервые "Дотор" начала свою деятельность за рубежом в 1990 г. Россия станет четвертой страной после Южной Кореи, Тайваня и Китая, где появятся ее филиалы.

Для укрепления связей между российскими и японскими малыми и средними фирмами положительную роль может сыграть создание базы данных экспортных предложений. Конкретная работа по составлению "Базы данных о потенциальных российских экспортерах" в рамках торгово-экономических отношений между Россией и Японией уже началась. В 1996 г. в базу данных, разработанную и используемую японской организацией по развитию внешней торговли (ДЖЕТРО), войдет до тысячи перспективных предложений предприятий и фирм, в том числе МСБ, со всей территории России. В настоящее время японская база данных содержит 6 тыс. экспортных предложений фирм со всего мира, кроме России.

Проект является частью упоминавшегося "Плана Хасимото". В соответствии с этим документом предусматривается оказание Японией содействия развитию внешней торговли и промышленности России, особенно расширению экспорта готовой наукоемкой продукции, поставляемой, в частности, малыми и средними предприятиями России на мировой рынок, включая Японию.

В последние годы в Японии значительно расширился интерес к готовой продукции из зарубежных стран, что связано с укреплением национальной валюты и высокими затратами на производство продукции внутри страны. Сейчас многие зарубежные бизнесмены считают Японию прибыльным рынком. "Несомненно, в России должны существовать товары и технологии, которые привлекут японских импортеров и потребителей, и наша новая база данных поможет российским предприятиям найти таких партнеров", - считает Ивао Охаси, генеральный представитель ДЖЕТРО в Москве. ДЖЕТРО собирается распространить среди российских предприятий анкеты экспортных предложений.

В последние годы поддержка развития МСБ стала одним из экономических приоритетов и в России. В стране сосредоточен мощный научно-технический и экономический потенциал и имеется широкая социальная база для развития МСБ. Спектр действия МСБ огромен, однако его становление в стране продвигается очень тяжело. Можно отметить, что регионы опережают Центр по оперативности в принятии законодательных актов и формировании сети региональных агентств по поддержке малого и среднего предпринимательства. Необходимость в четкой и продуманной государственной политике развития МСБ осознается на федеральном уровне. Это проявляется в том, что правительство России приняло ряд важных мер, направленных на оказание реальной поддержки развитию МСБ в стране. Так, 14 июня 1995 г. вступил в силу Федеральный закон "О государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации"⁶, который устанавливает формы и методы государственного стимулирования и регулирования деятельности субъектов малого предпринимательства. Законом определены новые критерии, в соответствии с которыми коммерческие организации признаются субъектами малого предпринимательства.

В октябре 1995 г. российское правительство в своем постановлении утвердило Положение о Государственном комитете РФ по поддержке и развитию малого предпринимательства (ГКРП России), на который возложена координация деятельности Федерального фонда поддержки малого предпринимательства. При этом его председатель должен являться председателем попечительного совета федерального Фонда поддержки малого предпринимательства. На ГКРП России возложена реализация государственной политики в области становления и укрепления МСБ, государственное регулирование, межотраслевая и межрегиональная координация в сфере развития и поддержки малого предпринимательства в стране.

Федеральным законом от 29 декабря 1995 г. "Об упрощенной системе налогообложения, учета и отчетности для субъектов малого предпринимательства" предоставлена возможность применения упрощенной системы налогообложения, учета и отчетности, которая предусматривает уплату единого налога, исчисляемого по результатам хозяйственной деятельности организаций за отчетный период, вместо уплаты совокупности федеральных, региональных и местных налогов и сборов.

Формирование в России системы законодательных мер государственной поддержки малого и среднего предпринимательства должно идти рука об

руку с принятием органами государственной власти субъектов федерации соответствующих нормативных актов.

Особое внимание вопросам экспортной деятельности российских малых предприятий уделено в федеральной программе развития экспорта, утвержденной постановлением Правительства РФ от 8 февраля 1996 г. Отмечается, что дополнительные возможности увеличения российского экспорта открываются с развитием производственной кооперации малых и крупных предприятий (по типу системы субподрядов) в интересах повышения конкурентоспособности выпускаемой экспортной продукции.

По мнению экспертов для обеспечения в ближайшее время устойчивости и необратимости реформ, создания конкурентной среды, организационно-промышленных изменений в России критическая масса малых и средних предприятий должна составить 2,5-3,5 млн. предприятий. В данное время в США действует более 20 млн. предприятий МСБ, а в Японии - 6,5 млн. предприятий. Сопоставление экономики России с экономиками развитых стран показывает, что современная структура народного хозяйства России предполагает наличие 10-12 млн. малых и средних предприятий, работающих на предпринимательских началах. В настоящее время подобных предприятий в нашей стране насчитывается лишь около 900 тыс.

Насущные проблемы российского малого и среднего предпринимательства были конструктивно обсуждены на состоявшемся в конце февраля 1996 г. в Москве Первом всероссийском съезде представителей малых предприятий. В числе принципиально важных моментов пленарного заседания съезда значился вопрос о выработке единой позиции по созданию механизмов развития МСБ в нашей стране. На съезде были приняты "Основные направления развития малого предпринимательства в России и его государственной поддержки до 2000 г.". Для того, чтобы принятые на съезде документы не остались бы декларацией, в целях разработки и реализации в России единой национальной программы, которая могла бы стать моделью для всех стран СНГ, необходимо объединить усилия Президента, Федерального собрания, правительства, Торгово-промышленной палаты и союзов предпринимателей.

При этом тщательное изучение и использование зарубежного опыта в поддержке и стимулировании МСБ, укрепление сотрудничества России с Японией в этой сфере как на государственном уровне, так и на уровне отдельных фирм и предприятий могло бы активизировать развитие МСБ в нашей стране.

1 ЭКО ТАСС. - 1995. - 25 декабря. - С. 7.

2 Российский экономический журнал. - 1995, № 8. - С. 69-73.

3 The Nikkei weekly. - 1995. - 25 декабря, 1996. - 1 января.

4 ЭКО ТАСС. - 1993. - 1 декабря.

5 ЭКО ТАСС. - 1995. - 29 ноября. - С. 12.

6 Собрание законодательства Российской Федерации. - 1995. - № 25. 19.06. - С. 4470-4481.

Роль корейских ФПГ в экономике Республики Корея и в инвестициях в России.

© 1996

Чжун Ми Кён (Республика Корея)
Кандидат экономических наук

1.

Специфической чертой южнокорейской экономики является высокий уровень производственной монополизации. Крупнейшие финансово-промышленные группы "чэболь" являются по своей сути многоотраслевыми конгломератами, объединяющими по 20-30 дочерних компаний и действующих в ведущих отраслях экономики.

Структурное оформление "чэболь" в Южной Корее произошло после окончания Корейской войны, когда страна получила американскую финансовую помощь. Основными направлениями деятельности большинства финансово-промышленных групп были легкая и пищевая промышленность.

Однако когда частные предприниматели-экспортеры получили доступ к крупным кредитам под низкий процент, это расширило их возможности закупать оборудование и другие ресурсы и снизило предпринимательские риски и неопределенность в коммерческой деятельности. Используя преимущества вертикальной и горизонтальной интеграции, эти фирмы получили возможность широко диверсифицировать собственное производство и сбыт, что в итоге привело к созданию "чэболь", по выражению корейского экономиста Ю.Лима, "собственных частных империй"¹. Уже к концу 50-х гг. "чэболь" стали играть ключевую роль в промышленном развитии Южной Кореи и доминировать в национальной экономике.

В 1962 г. правительство Республики Корея начало реформу экономики, что открыло перед "чэболь" новые перспективы. Они получили доступ к иностранным займам, а также к льготным внутренним кредитам. Именно благодаря государственной поддержке появился целый ряд крупных корпораций ("Лакки-Голдстар", "Дэу" и др.).

Период становления и роста "чэболь" пришелся на время правления в Южной Корее военных режимов, что позволяло им регулировать экономические процессы без соответствующего правового обеспечения.

В связи с экспортной ориентацией корейской промышленности в 70-е годы доходы ФПГ от экспорта дешевой и качественной продукции быстро росли. В 1975 г. правительство предоставило ряду конгломератов статус "Генеральных торговых компаний" (Chonghap-sangsa), что давало им право на дополнительные налоговые и финансовые льготы. Чтобы получить такой статус, объем экспорта фирмы должен был превышать 2% от общего объема экспорта страны. В результате внутри "чэболь" стали появляться чисто торговые ком-

пании, осуществлявшие экспортно-импортные операции в интересах всех членов группы. Другим шансом для расширения ФПГ стало разрешение правительства на приватизацию ими ряда государственных предприятий.

По своей организационной структуре корейские "чэболь" напоминают японские "дзайбацу". Неудивительно, что возникновение первых "чэболь" относится еще к периоду японского господства в Корее. Большинство из этих групп имеет семейно-клановый характер и управляется членами семьи их основателей. Члены семьи одновременно являются крупными держателями акций каждой из этих финансово-промышленных объединений. Характерным для корейских ФПГ является семейно-авторитарный стиль управления.

2.

Крупным "чэболь" принадлежит лидерство среди корейских фирм, работающих во внешней торговле и в зарубежном инвестировании. Для крупных "чэболь", несмотря на скромные масштабы двустороннего внешнеэкономического сотрудничества, Россия остается стратегическим рынком, освоение которого входит в их глобальные планы завоевания позиций на мировой арене.

На четыре крупнейших корейских группы ("Самсунг", "Хёндэ", "Дэу", "Эл-Джи") приходится 21% разрешенных корейских инвестиционных проектов на территории России и 25% фактических проектов, сумма разрешенных Центральным Банком Республики Корея инвестиций этих четырех "чэболь" составляет 54%, а сумма фактических инвестиций - 63%.

Инвестиции группы "Хёндэ". Анализируя зарубежные инвестиции корейских конгломератов, следует в первую очередь отметить группу "Хёндэ", имеющую представительства в Москве, Находке, Владивостоке² и подписавшую целый ряд крупных и мелких соглашений по сотрудничеству с Россией.

В качестве примера, приведем соглашение о совместной разработке лесных ресурсов в районе "Светлая" (близ Находки). Для финансирования этого проекта создана совместная компания, в которую группа "Хёндэ" планирует инвестировать около 54 млн. долларов (к 1995 г. вложено уже около 16 млн. долл.)³. Это обеспечило ей половину доли в уставном капитале. С российской стороны учредителями являются "Приморсклеспром" и "Тернейлес".

Следует отметить, что деятельность СП "Светлая" в Приморском крае вызывает протесты местного населения в связи с вырубкой леса. Более того, совместная инспекция Комитета по охране природы и управлению лесами Приморского края и экологической организации "Гринпис" выявила в зоне деятельности этого СП интенсивную сплошную рубку леса при полном отсутствии лесовосстановления. Активисты "Гринпис" начали активные действия протеста на лесовырубках в Тернейском р-не Приморского края. В то же время, по мнению представителей "Гринпис", СП "Светлая" имеет все возможности, чтобы перейти к нормальному лесопользованию). Поэтому, на наш взгляд, деятельность этого предприятия должна быть перестроена. В настоящее время охрана окружающей среды выдвинулась на первый план среди проблем, требующих решения в глобальном масштабе. Этот контекст корейские инвесторы должны учитывать и в долгосрочной перспективе нацеливаться на такие инвестиции, экологический ущерб от которых должен быть сведен к минимуму, хотя это и потребует, возможно, больших затрат.

Кроме того, этому СП приходится сталкиваться с тем, что российское правительство решило обложить его налогом после того, как был заключен контракт; с противоречиями между решениями центральной и местной властей.

Нам представляется, что, несмотря на проблемы, с которыми приходится сталкиваться проекту "Светлая", потенциально он имеет большое значение для обеих участвующих сторон.

Представители "Хёндэ" разрабатывали план весьма крупного проекта по освоению газовых ресурсов Западной Сибири и Дальнего Востока. При участии "Хёндэ" предполагается разработка месторождений нефти и газа в Калмыкии, возможный объем инвестиций в этих целях составляет 200 млн. долларов. "Хёндэ" также предлагает свои услуги в освоении угольных ресурсов Приморского края. Достигнуты предварительные договоренности с российским правительством о разработке месторождения в районе г. Партизанска.

Помимо сотрудничества в сырьевых отраслях, "Хёндэ" имеет перспективные планы строительства в Приморье целлюлозно-бумажного комбината, фабрики по изготовлению мыла, вагоностроительного завода для производства подвижного железнодорожного состава. В перспективе не исключена возможность сотрудничества с "Хёндэ" и в производстве в Сибири легковых автомобилей.

"Хёндэ" налаживает сотрудничество и в европейской части России. Так, в Татарстане она закупает бутылкаучук у АО "Нижекамскнефтехим" на сумму более 20 млн. долл. ежегодно. Компания готова организовать в Татарстане сборку своих автомобилей и производство комплектующих, сборку электронных бытовых приборов, сдачу "под ключ" мини-заводов по производству товаров народного потребления. "Хёндэ" может также предложить свои услуги в модернизации нефтехимических производств.

Крупным проектом в области промышленной кооперации может стать заключенное между фирмой "Хёндэ просижн энд индастри" и российским объединением "Конструкторское бюро им. Яковлева" соглашение о создании совместного аэрокосмического предприятия. Контрольный пакет акций (51%) будет принадлежать корейской стороне, остальные 49% - российским партнерам. Совместное предприятие будет заниматься созданием самолетов среднего класса.

Оценивая реальные и перспективные тенденции инвестирования капитала группой "Хёндэ" в России, можно сделать вывод о том, что пока ее инвестиции главным образом направлены на эксплуатацию природных ресурсов российского Дальнего Востока (и прежде всего лесных богатств). Что же касается вложений в производственную сферу (особенно в обрабатывающие отрасли), то они, как правило, находятся на стадии обсуждения или планирования.

Инвестиционные проекты "Самсунг". В отличие от "Хёндэ", главным образом ориентирующейся на инвестирование в сырьевые отрасли, "Самсунг" делает основной упор на наиболее современные интеллектуально- и наукоемкие отрасли. Она одной из первых среди корейских компаний приступила к сотрудничеству с советской стороной (ноябрь 1987 г.), предложив наладить производство оборудования. В 1988 г. корпорация "Самсунг" заявила о готовности открыть филиал в Москве, построить здесь туристический отель, а также принять участие в эксплуатации природных ресурсов. В 1992 г. открыт филиал "Самсунг" в Москве. В настоящее время офисы и филиалы "Самсунг" функционируют в Москве, Находке, Владивостоке, Хабаровске, Красноярске, а также в Санкт-Петербурге, Киеве, Алма-Ате и Ташкенте⁵.

Корпорация "Самсунг" в числе первых иностранных компаний осуществила заметные инвестиции в развитие телекоммуникационной сети в России. Это обстоятельство выглядит заслуживающим особого внимания, поскольку инфраструктура относится к слабым местам российской экономики, тем самым корейская компания вносит свой вклад в улучшение экономичес-

кого климата в России. Так, "Самсунг Электроникс" и партнеры с российской стороны участвуют в проекте по производству средств связи и сдаче в аренду систем телекоммуникации.⁶ Ожидается быстрая отдача от эксплуатации транссибирской линии связи, а также выход компании "Самсунг" на взаимовыгодные контакты с оборонными отраслями промышленности России, имеющими конкурентоспособные разработки в области волоконно-оптической и спутниковой связи.

В сентябре 1995 г. компания "Самсунг Электроникс" и российская телекоммуникационная компания "Кросна" заключили контракт об учреждении в Москве совместного предприятия "Самсунг-Кросна" с уставным капиталом в 4,2 млн. долларов, причем доля "Самсунг Электроникс" составляет 71% акций. В течение пяти лет предполагается увеличить уставный фонд СП на 30 млн. долларов⁷.

Кроме того, корпорация поставляет коммуникационные системы в различные российские регионы. Так, "Самсунг Электроникс" открыла телефонную станцию в Махачкале, в будущем здесь же предполагается создать станцию сотовой связи. В условиях нехватки в российских регионах коммуникационных сетей, такие поставки носят исключительно важный характер.

В настоящее время корейские коммутаторы обслуживают 20,5 тыс. линий, а в 1996 г. планируется добавить еще 3 тыс. линий. Однако для того чтобы войти на российский коммуникационный рынок, корейские компании (из-за того, что правительство России ставит очень тяжелые условия оплаты) очень нуждаются в поддержке со стороны корейского правительства⁸.

"Самсунг" развивает отношения с российской стороной также в форме производственного кооперирования. Она имеет соглашение о сотрудничестве с Воронежским НПО "Электроника" по выпуску видеотехники, существуют планы строительства предприятий по выпуску медицинского оборудования, холодильников и различных видов бытовой электронной аппаратуры. Аппаратуру "Самсунг" собирают из корейских деталей и на горнохимическом комбинате в г. Красноярске-26⁹, ведутся переговоры об организации производства видеотехники в Тюменской области.

В будущем "Самсунг" предполагает вдвое увеличить объем производства бытовой электроники в России, для улучшения сбыта которой создается сеть дилеров и планируется открытие нескольких центров обслуживания.

Соглашение между "Самсунг" и РАН положило начало научно-техническому сотрудничеству между Южной Кореей и Россией¹⁰. Речь идет о коммерциализации наиболее перспективных научных разработок. Ежегодно РАН предоставляет список научно-технических разработок в области машиностроения, химии, электроники и т.п., из которых "Самсунг" выбирает наиболее подходящие для этих целей.

Компания "Самсунг Хэви Индастри" участвует в коммерциализации технологии производства аккумуляторов, разработанной в Институте ядерной физики в Новосибирске: впервые в Корее разработан аккумулятор промышленного электронного луча, необходимый в основных исследованиях в тяжелой промышленности. Раньше из-за отсутствия такой техники корейское производство целиком зависело от импорта оборудования из Японии. Кроме того, при участии компании внедряются различные технологии, разработанные в институтах новосибирского Академгородка¹¹.

Таким образом, инвестиционное сотрудничество российской стороны с группой "Самсунг" расценивается нами как взаимовыгодное, поскольку, инвестируя средства, "Самсунг" не ограничивается одним только использованием российских природных ресурсов, но и реально способствует развитию инфра-

структуры (прежде всего коммуникационных сетей) в стране, что является очень важным для общего развития национальной экономики. Хотя объем инвестиций "Самсунг Электроникс" не очень велик, важно отметить, что компания впервые среди корейских предприятий связи непосредственно участвует в управлении компаниями в российских регионах.

Корпорация "Дэу": инвестиции и промышленная кооперация. Как и другие крупные "чэбол", в начале 90-х гг. группа "Дэу" взяла курс на глобализацию, что предполагает как учреждение в других странах филиалов, так и создание совместных с зарубежными партнерами предприятий, инвестирование в действующие иностранные предприятия; осуществление последовательной локализации промышленного производства различных деталей и узлов. Эта кампания имеет целью повышение конкурентоспособности "Дэу" на мировом рынке и создание в итоге единой координируемой сети производства и распространения продукции.

В настоящее время на территории России и СНГ действует 7 офисов корпорации "Дэу": в Москве, Липецке, Хабаровске, Владивостоке, Казани, а также в Алма-Ате и Ташкенте (для сравнения, в США - 9 филиалов корпорации, в КНР - 5, в Японии - 4)¹².

Компания "Дэу", положившая начало промышленной кооперации с российской стороной, продолжает развивать это весьма перспективное направление двустороннего сотрудничества. В июле 1993 г. она подписала протокол о намерениях с Казанским вертолетным производственным объединением, КБ им. Миля и им. Климова. По условиям контракта, "Дэу" покупает российскую технологию, разработанную КБ Миля и КБ Климова, и в течение двух лет получает из Казани 90% компонентов и полуфабрикатов для сборки вертолетов. Остальная часть комплектующих деталей и узлов будет производиться в Южной Корее на заводах компании "Дэу".

Развивается кооперация объединения "Позитрон" (С.-Петербург) с компанией "Дэу Электроникс", поставляющей комплектующие детали для серийного выпуска видеомэгафонов. В Москве функционирует СП "ДЭМ-КО", ежегодный доход которого от продажи бытовой электроники составляет около 30%¹³.

Как известно, концерн "Дэу" заинтересован и в производстве своих автомобилей в России¹⁴. Планируется подключение корпорации "Дэу" к совместному проекту Горьковского автомобильного завода и австрийской компании "Стейр". Если это предложение будет принято, начнется работа по согласованию характеристик нового автомобиля¹⁵. "Дэу" готов участвовать как в технологическом, так и в финансовом аспектах проекта¹⁶.

На наш взгляд, участие в совместном производстве автомобилей представляется очень выгодным для обеих стран: российская сторона в контексте структурной перестройки экономики нуждается во внедрении передовой производственной техники в автомобилестроение, а компания "Дэу" очень известна на мировом автомобильном рынке хорошим качеством и низкими ценами по сравнению с европейскими фирмами.

В июле 1995 г. администрация Красноярского края, Красноярский алюминиевый завод и компания "Дэу" подписали "протокол деловых переговоров". Первым пунктом протокола стало обращение "Дэу" к краевой администрации с просьбой оказать содействие в подписании контрактов с АО "Норильский никель" на поставку металлов. Со своей стороны корпорация обещала инвестировать в основное производство Красноярского алюминиевого завода ("Дэу" владеет 10% акций предприятия) и листопрокатное производство

Красноярского металлургического завода, а также строительство Богучанской ГЭС¹⁷.

Наряду с несколькими другими корейскими "чэболь" и государственными компаниями, группа "Дэу" принимала участие в консорциуме осуществления проекта "Сахагаз" по разработке Якутского газового месторождения и транспортировке добытого газа в Корею. Заметим, что идея проекта создания международного газопровода из Сибири в Республику Корея через территорию КНДР выдвигалась в 1991 г. лидером группы "Дэу" Ким У Чжуном во время визитов в Москву и Пхеньян.

Соглашения о коммерциализации технологий с целью создания совместных предприятий с советскими партнерами были подписаны "Дэу" еще в ноябре 1990 г. В области научно-технического сотрудничества подписано соглашение между "Дэу" и Физико-технологическим институтом им. Иоффе (С.-Петербург) о создании совместного предприятия для коммерческой реализации научных разработок Института. Развитие сотрудничества в этом направлении выглядит весьма перспективным для обеих сторон.

Подводя итог сказанному об инвестициях "Дэу" в России, можно определить их как имеющие взаимовыгодное значение для обеих сторон-участников инвестиционного процесса.

Инвестиции "Эл-Джи Групп" в России. Входящая в "четверку" крупнейших корейских "чэболь" "Эл-Джи Групп" также довольно активно участвует в ряде инвестиционных проектов в России. При этом для уменьшения инвестиционного риска она нередко объединяется с другими компаниями (с корейскими и иностранными). Ярким примером этого является созданное с целью капитального и жилищного строительства на Дальнем Востоке совместное предприятие с участием "Эл-Джи", американского, японского и российского капитала¹⁸.

В отличие от корпорации "Самсунг", выделившей Содружество Независимых Государств в отдельный рынок только в 1995 г., "Голдстар" выделил его уже в 1990 г. В 1995 г. оборот компании в России составляет 150 млн. долл., а с учетом стран СНГ - 170 млн. долл.¹⁹ В завоевании нового рынка материнская компания сделала ставку на молодых и агрессивных в бизнесе менеджеров, разрабатывающих свою стратегию продвижения компании в России. Согласно новому бизнес-плану, продажи компании в 1996-1997 гг. должны подняться в 3 раза. По данным совместного российско-корейского предприятия "Эл-Джи Электроникс - Алина", с 1993 г. продажи продукции "Голдстар" в России возросли в 10 раз²⁰. Как и большинство импортеров, компания "Голдстар" также рассчитывает организовать производство в России, минимальный объем капиталовложений предположительно превысит 10 млн. долл.²¹

Еще в 1991 г. в Южной Корее при участии "Лакки Голдстар" было создано СП "Лиско" по продаже угля и металлов в Корее. В январе 1995 г. компания "Эл-Джи" заключила соглашение с Республикой Саха (Якутия) о совместной добыче битуминозного угля, разработке информационной индустрии, в т.ч. средств коммуникации и инфраструктуры²².

Одним из приоритетов инвестиционной деятельности компаний группы "Эл-Джи" в России является создание электронных коммуникационных сетей в различных российских регионах, так, в Москве действует корпорация "LG Telecom". Действительно, как и в случае корпорации "Самсунг", поставки и монтаж коммуникационного оборудования "Эл-Джи" носят - несмотря даже на небольшие масштабы инвестиций - исключительно важный характер для развития инфраструктуры в различных российских регионах.

Суть маркетинговой стратегии "Эл-Джи" в российских регионах можно обозначить словом "локализация". Компания "Эл-Джи Информейшн энд Комьюникейшнз" самой первой из корейских коммуникационных фирм вступила на российский рынок. В июле 1993 г. с руководством Самарской области заключен контракт о поставке емкого коммутатора. Именно эта компания уже в августе 1991 г. - когда рынок коммуникаций России еще не был открыт - учредила совместное предприятие "Goldstar - ТС".

В 1994 г. компания заключила контракт о поставке оборудования связи с руководством Ставропольского края, в июне 1995 г. - с Воронежской областью. В последнем случае корейское оборудование выиграло конкурентную борьбу с немецкой компанией "Сименс" и французской "Алкатель"²³. Корпорация "Голдстар" сумела добиться безусловного лидерства и среди иностранных фирм, поставляющих офисную телефонную технику в Башкирию. По итогам маркетингового опроса, проведенного в Уфе, офисными телефонными станциями "Голдстар" в этом регионе пользуются более 60% коммерческих фирм и государственных предприятий²⁴.

Компании "Голдстар" и "Дейком" совместно с российской стороной создали совместную телефонную компанию "РОКОТЕЛ", в которой доли корейской и российской сторон составляют по 1 млн. долларов²⁵. В задачу совместного предприятия входит оснащение телефонной сетью южной части г. Находка, а затем и Восточного порта, Партизанска и Партизанского района. "Голдстар" поставляет оборудование четвертого поколения, а компания "Дейком" осуществляет монтаж²⁶.

Итак, подытожим, в качестве специфической черты капиталовложений компании "Эл-Джи" в Россию - наряду с проектами разработки и использования полезных ископаемых - можно выделить участие в развитии телекоммуникационных и информационных сетей в России, что представляет собой немаловажный аспект экономического развития, поскольку состояние инвестиционного климата в стране во многом определяется степенью развитости инфраструктуры, а эта сфера в России до сих пор остается не на высоте. Таким образом, участвуя в создании современных телекоммуникаций в России "LG" вносит свою лепту в усовершенствование российской инфраструктуры.

В то же время, обращает на себя внимание то обстоятельство, что при осуществлении более или менее крупных проектов "Эл-Джи" зачастую не рискует инвестировать в одиночку, а вкладывает средства, объединяясь с другими корейскими и зарубежными инвесторами.

Рассмотренная выше практика южнокорейских "чэболь" и наметившиеся тенденции корейско-российского инвестиционного сотрудничества позволяют сделать следующие выводы.

Ряд крупных компаний-"чэболь" подписал долгосрочные контракты на осуществление крупных проектов на территории Дальнего Востока и других регионов России. Правда, большая часть указанных инвестиционных проектов находится пока на стадии протоколов о намерениях или подготовки технико-экономического обоснования, поскольку корейская сторона, предварительное согласившись на сотрудничество, опасается вкладывать свои средства и занимает выжидательную позицию. С другой стороны, существующие намерения относительно инвестиционного сотрудничества свидетельствуют о том, что корейские инвесторы признают наличие у России необходимого для их инвестиционной деятельности потенциала. Таким образом, если будет улучшен российский инвестиционный климат, можно ожидать и значительного притока южнокорейских капиталов.

Обращает внимание также и то, что подавляющее большинство корейских инвестиций в России является прямыми. Такие инвестиции обеспечивают инвесторам фактический контроль над производством.

Несмотря на незначительные пока и не соответствующие реальным возможностям и потребностям масштабы корейских капиталовложений в российскую экономику (для сравнения - одна только компания "Дэу" инвестировала в автомобильное производство в Румынии 140 млн. долл.), нельзя не видеть их значения как для российской, так и для корейской стороны. Взаимодополняемость экономических потенциалов этих двух стран является основой широкого развития их инвестиционного сотрудничества в перспективе.

Особое значение для развития двусторонних внешнеэкономических связей в части инвестиционного процесса и промышленной кооперации, как представляется, получит научно-техническое сотрудничество.

В то же время можно с достаточной долей уверенности утверждать, что современное состояние и перспективы инвестиций корейских корпораций в российскую экономику не выглядят внушающими оптимизм. Более того, в ближайшей перспективе сколовернуть масштабные инвестиции корейских компаний представляются маловероятными. Мешающие этому факторы можно условно подразделить на две категории: проблемы, с которыми приходится сталкиваться иностранным инвесторам в целом; факторы, относящиеся к самим корейским инвесторам, в частности их "профанство" - практически полное незнание российского рынка, ввиду очень небольшого опыта работы с российской стороной, а также отсутствие информации, особенно необходимой в условиях экономической нестабильности. Обе эти группы факторов являются одной из причин низкого уровня корейских капиталовложений в России по сравнению с инвестициями в других регионах мира.

Поскольку речь идет о перспективах инвестиционного сотрудничества корейских "чэболь" с российской стороной, автором разработана периодизация перспектив двусторонних экономических отношений. Основными критериями периодизации перспектив двусторонних экономических отношений. Основными критериями периодизации являются: уровень прибыли, получаемой корейскими финансово-промышленными группами, зависящая от инвестиционного климата, который в свою очередь определяется социально-политической и экономической стабильностью; инвестиционная стратегия корейских "чэболь"; приоритеты внешнеэкономической стратегии правительств России и Южной Кореи; изменения взаимодополняющих факторов в соответствии с изменениями экономических структур обеих стран.

Необходимость изучения российского рынка. Говоря о факторах, тормозящих процесс капиталовложений в российскую экономику с корейской стороны, можно выделить ряд проблем, не столь, может быть, многочисленных, как российские факторы, но не менее значительных для корейских инвесторов.

В начале, охваченные желанием получить скорую выгоду корейские деловые круги попытались, воспользовавшись моментом, приблизиться к региону, представляющему новый рынок сбыта товаров и источник природных ресурсов, не имея при этом достаточной информации о специфике российского рынка, а потому в итоге оказались неспособными преодолеть многочисленные препятствия экономического и неэкономического характера.

Пожалуй, основным фактором корейского проихождения, ставшим на пути инвестиционного процесса, явилось практически полное незнание нового для корейских компаний российского рынка, его специфики и законов, связанное прежде всего с отсутствием опыта. Перед выходом на российский ры-

нок корейским бизнесменам крайне важно изучить его специфику, причем делать это следует более тщательно, нежели изучая, например, японский, китайский или американский рынки. Эта необходимость определена, во-первых, тем, что Россия находится на этапе перехода от социалистической системы к системе рыночной, и, во-вторых, отличием российского рынка от дальневосточного или развитого западного рынка. Именно недостаточная осведомленность об экономической структуре России легла в основу неоправдавшихся ожиданий насчет перспектив корейско-российского сотрудничества. Результатом неинформированности корейских внешнеэкономических субъектов о российском рынке стали многочисленные ошибки и провалы в их начинаниях. По данным КОТРА, 88% приехавших в Россию корейских предпринимателей вернулись на родину "с пустыми руками", что явилось следствием именно неизученности российского рынка и отсутствием анализа его особенностей, однако по мере дальнейшего знакомства с российской спецификой это число заметно сократилось (в 1994 г. - примерно до 50%)²⁷.

По нашему мнению, большую роль в изучении особенностей (деловых, культурных, психологических и пр.) России могут сыграть обучающиеся здесь южнокорейские студенты и аспиранты. Для сбора и анализа необходимой маркетинговой информации важно привлекать российских граждан, в том числе этнических корейцев, проживающих на территории России (в настоящее время их насчитывается около 100 тыс. чел.).

Кроме того, в качестве стратегического шага представляется эффективным создание не предприятий со 100-процентным корейским капиталом, а совместных предприятий (хотя часто опыт показывает неуспешную деятельность СП из-за низкого уровня производительности и менеджмента) - для избежания риска, связанного с отсутствием информации о российском рынке. Успешному продвижению инвестиций южнокорейских финансово-промышленных групп, несомненно, может также способствовать установление и расширение личных контактов с российскими партнерами и чиновниками. Для удачного вхождения на российский рынок представляется обязательным изучение специфических черт россиян - как потенциальных партнеров, так и потребителей, поскольку знания в данной области могут способствовать в создании стратегии вхождения корейских компаний на российский инвестиционный рынок, устанавливая взаимовыгодные контакты с российскими партнерами и избегать различных конфликтных ситуаций.

Стратегия рекламы для повышения имиджа компаний. В настоящее время реклама является решающим способом расширения бизнеса, тем более что предприниматели не столько приспосабливаются к обстановке бизнеса, сколько сами создают ее. В эпоху вездесущей конкуренции, реклама прямо связана с управлением и функционированием предприятий. Поэтому предприниматели рассматривают рекламную стратегию в качестве одного из важнейших методов управления бизнесом, особенно когда приступают к освоению нового рынка. Из корейских компаний наиболее активно и успешно рекламирует свою продукцию "Самсунг" - как в Корее, так и в России. Этот конгломерат непрерывно трансформирует стратегию и структуру своей рекламы. Например, "Самсунг Электроникс" активно делает рекламу по телевидению и организует выставки, вместе с тем он проводит политику повышения имиджа своей торговой марки.

На нынешнем нестабильном этапе развития российской экономики наиболее верной для корейских финансово-промышленных групп стратегией представляется подготовка почвы для последующего инвестирования в России: регистрация в качестве юридических лиц (в настоящее время в таком

качестве зарегистрирована в России только компания "Дэу Электроникс" (1993 г.); рекламная деятельность не только в Москве, но и в провинции, чтобы обеспечить сбыт продукции, в том числе и производимой на территории России; создание надлежащего имиджа компании (важность такой меры подтверждается, например, недавними дорогостоящими изменениями в столь важных элементах имиджа и рекламы как логотип ("Самсунг", "LG") и торговая марка ("LG")).

Поскольку реклама в России становится все более динамичной и разнообразной, корейские компании не ограничиваются услугами одного только телевидения, но используют и такие виды рекламы как реклама в газетах и журналах, рекламные щиты, плакаты и т.д. Довольно интересным является также пример "Корейской улицы": дорога из Москвы в международный аэропорт "Шереметьево" с установленными на всем ее протяжении рекламными щитами с рекламой корейских компаний ("Хён Дэ" и др.).

И хотя зачастую расходы на рекламу в России южнокорейских компаний пока превышают доходы от нее, дальнейшая деятельность по созданию их благоприятного имиджа имеет чрезвычайно большое значение, поскольку российский современный потребительский рынок по-настоящему только формируется. Этим особенно определяется важность внедрения хорошего имиджа компаний и воздействия рекламы на потребителя. При этом нельзя не учитывать, что имидж формируется не только за счет рекламы, но и за счет таких факторов, как соответствие предлагаемой потребителю продукции рекламным обещаниям и создание системы послепродажного обслуживания.

Активное внедрение в российские регионы. В рамках общей программы привлечения зарубежных инвесторов в Россию особое значение приобретают региональные проекты, поскольку без интенсивной поддержки со стороны иностранных инвесторов и различных международных финансово-кредитных институтов представляется проблематичным эффективное и быстрое проведение приватизации предприятий в регионах, выйти на более высокий уровень развития инфраструктуры и т.д.

В России существует 11 экономических регионов, исследованием специфических особенностей каждого из них занимаются специальные институты, как правило, имеющиеся при каждом "чэболь" и определяющие стратегию компании в отношении того или иного конкретного региона. Корейские финансово-промышленные группы ориентируются обычно на несколько регионов (Дальневосточный, Западносибирский, Уральский), имеющих высокий удельный вес в российской экономике.

Для того чтобы выйти на российский рынок, необходимо активно атаковать каждый региональный рынок. Однако опыт внешнеэкономических связей российских регионов насчитывает лишь 3-4 года, поскольку раньше их внешнеэкономические связи осуществлялись практически только через Москву. Это создает определенные трудности для корейских "чэболь", поскольку российские регионы не адаптировались к международным экономическим правилам. Но несмотря на их нынешнюю незрелость, региональные рынки в России имеют потенциал роста и потому ждать момента созревания рынка - значит уступить его конкурентам. Так что важно выйти на такие региональные рынки вовремя.

Самым важным, на наш взгляд, является понимание того, что стремление к получению краткосрочной прибыли не должно наносить ущерб долгосрочной стратегии корейских компаний. Хотелось бы также подчеркнуть, что в российских регионах корейские инвесторы должны наряду с бизнесом осуществлять и гуманитарную деятельность, направленную на улучшение соци-

альных условий для местного населения (например, поставлять медицинское оборудование, фармацевтические средства и т.п.), поскольку такая деятельность способствует повышению имиджа корейских компаний среди местного населения, особенно нуждающегося в такой помощи.

Участие в приватизации и в конверсии. Немаловажным стратегическим аспектом южнокорейских финансово-промышленных групп, инвестирующих в российскую экономику может стать их участие в процессах приватизации, которая еще далеко не завершена. Степень участия иностранных инвесторов в приватизации во многом зависит от степени открытости приватизационной программы, отсутствия в ней запретов на иностранное участие.

По имеющимся данным, участие южнокорейских компаний в портфельных инвестициях на территории России практически равно нулю. Но, невзирая на упомянутые выше трудности, участие корейских компаний в приватизации российских предприятий представляется актуальным, особенно в свете намечающейся тенденции к макроэкономической стабильности в России и снятия с 1996 г. южнокорейским правительством ограничений на осуществление портфельных инвестиций за рубежом.

Южнокорейские компании планируют также участие в процессе конверсии российского военно-промышленного комплекса, включая проведение совместных исследований, связанных с передовыми технологическими разработками в оборонной промышленности, инвестирование, а также создание совместных консультативных органов.

Техническое сотрудничество является наиболее приоритетной отраслью экономического сотрудничества Южной Кореи с Россией, при этом заслуживает особого внимания то, что передовые российские технологии сосредоточены в первую очередь в военной промышленности. Таким образом, участие южнокорейской стороны в процессе конверсии российского ВПК приобретает важный смысл и соответствует как стратегии экономического развития Республики Корея, так и общему направлению российской экономической политики.

Российское правительство и представители ВПК настроены, чтобы в этой области участвовали и корейское правительство и компании. Участие корейских компаний в конверсии российского ВПК может стать важнейшим фактором взаимного сотрудничества в деле соединения российской передовой технологии с корейской производственной техникой. В настоящее время КОТ-РА и ряд корейских компаний исследуют рентабельность внедрения передовой техники, связанной с ВПК, совместных исследований и инвестиций в России, приобретения конверсируемых предприятий, создания исследовательских структур и корейско-российского консультационного органа по конверсии.

Сотрудничество в области конверсии ВПК анализируется в Корею на микроуровне - как внедрение техники и обеспечение прибыли, а на макроуровне - как стратегия. В настоящее время крупные корейские компании планируют в первую очередь внедрение передовой техники с последующими - через прямое инвестирование - продажами в России, а затем подряд и сборку, нацеленные на корейский внутренний рынок. В этом контексте корейским компаниям рекомендуется инвестировать в те области, которые российское правительство обозначило как приоритетные и которым оказывает финансовую поддержку.

*

*

*

Думается, что указанные выше стратегические мероприятия корейской стороны облегчат инвесторам вхождение на российский рынок и тем самым будут способствовать дальнейшему развитию экономических связей двух стран.

По нашему мнению, для корейских финансово-промышленных групп, инвестирующих в Россию, важно, следуя вышеуказанным стратегическим направлениям, помнить, что только обоюдным интересам может и должно отвечать нормальное, полноценное инвестиционное сотрудничество с Россией. Недопустимо, чтобы выгодами инвестиционного сотрудничества пользовалась только одна из сторон.

1. Lim Y. Government policy & private enterprise: Korean experience in industrialization. Berkely(Cal.), 1981. - P.46.
2. Hyundai: Building A Better Future. - Seoul, 1994. - P. 61.
3. Корейский полуостров в эпоху тихоокеанского региона... - С. 100.
4. Деловая Сибирь. - 1995. - № 20.
5. The World of Samsung. - Seoul, 1994. - Pp.88-95.
6. Деловой Мир. - 1992. - 23 июля.
7. Чунан Ильбо. - 1995. - 15 сентября.
8. Чонча Ильбо. - 1995. - 1 ноября.
9. Деловая Сибирь. - 1994. - № 32.
10. Корейский полуостров... - С. 92.
11. Чунан Ильбо. - 1995. - 23 октября.
12. Daewoo: Торговля, промышленное производство и разработка ресурсов в глобальных масштабах. - Сеул, 1995. - С.42-43.
13. Там же. - С.5.
14. Коммерсантъ- Daily. - 1995. - 28 сентября.
15. Там же. - 1995. - 19 сентября.
16. Там же. - 1995. 20 июля.
17. Финансовые известия. - 1995. - 13 июля.
18. Корейский полуостров. - С. 104-105.
19. Финансовые известия. - 1995. - 6 декабря.
20. Там же. - 1995. - 6 декабря.
21. Там же.
22. Чунан Ильбо. - 1994. - 25 декабря; - 1995. - 11 января.
23. Там же 1995. - 7 июля.
24. Там же - 1995. 27 апреля.
25. Чонча Ильбо.- 1995. - 1 ноября.
26. Деловая Сибирь - . 1995. - № 1.
27. KOTRA Moscow News. - 1994. - 20 декабря.

Тенденции в развитии торгово-экономических связей Японии с Китаем

© 1996

А. Семин

Торгово-экономические связи Японии с Китаем продолжают расширяться и углубляться. Рост масштабов двустороннего партнерства сопровождается возникновением и развитием ряда новых тенденций в торговле, инвестиционной деятельности, а также техническом сотрудничестве.

90-е годы отмечены высокими темпами роста объема японо-китайской торговли, в 1991-1993 гг. он был на уровне 25-30%. В 1994 г. двусторонний товарооборот превышал 46 млрд. долл.¹ Согласно китайской статистике, в 1995 г. он составил 57,5 млрд. долл. (увеличение около 20% по сравнению с предшествующим годом)².

Около половины японского экспорта (в стоимостном выражении) приходилось на машины и оборудование, далее следовали прокат черных и цветных металлов, химическая продукция.

В импорте Японии из КНР, как и в прежние годы, сохраняли ведущее место топливно-сырьевые материалы, прежде всего сырая нефть и энергетический уголь. Но в 90-е годы в структуре японского импорта происходили значительные изменения, связанные в первую очередь с расширением экспортных возможностей Китая. Важно отметить, что это расширение произошло при непосредственном участии японской стороны. Наиболее существенный рост отмечен в импорте из КНР продукции легкой промышленности, а также машиностроительной продукции. Вывоз последней в Японию в 1994 г. вырос на 56,9%³. Согласно японским данным, в настоящее время свыше 30% производства действующих на территории Китая с участием японского капитала предприятий ориентированы на рынок Японии⁴.

Следует отметить, что прямым результатом увеличения китайского экспорта в Японию стало быстрое увеличение активного торгового сальдо в пользу КНР. В 1994 г. оно составило 8,8 млрд. долл., и проблема дисбаланса в торговле с Китаем для Японии уже приобрела острый характер. В своем стремлении разрешить эту проблему японская сторона встречается с трудностями. С одной стороны, КНР явно не заинтересована сокращать свой экспорт, а с другой - возможности Японии расширить свой экспорт ограничены. Повышение курса иены снизило ценовую конкурентоспособность японских товаров на мировом рынке. В этих условиях в последние годы приоритетной внешнеэкономической задачей Японии стала активизация деятельности по

расширению вывоза капитала, что служит целям, в частности, компенсации сокращения товарного экспорта.

Приток японского капитала в экономику Китая в первой половине 90-х годов существенно возрастал. На стабильной основе КНР предоставлялись крупные кредиты. По-прежнему ведущая роль в этом сохранялась за японским государством, которое выделяет КНР долгосрочные льготные (иеновые) кредиты с 1979 г., первого года китайских реформ. В 1995 г. завершена третья программа иеновых кредитов, всего по ним КНР получила более 1,6 трл. иен. (около 30 млрд. долл.). Вступила в действие четвертая программа (1996-2000 гг.), предусматривающая предоставление китайской стороне 580 млрд. иен. Финансовые средства иеновых программ правительства Японии предназначены для строительства важных объектов социально-экономической инфраструктуры КНР: производственные предприятия, транспорт, связь, энергетический комплекс, ирригационные и инженерные сооружения и др.⁵

В первой половине 90-х годов заметные изменения происходили в инвестиционной деятельности в КНР японского предпринимательства. Быстро стали расти объемы прямых капиталовложений. В 1991 г. увеличение по сравнению с предыдущим годом составило 58%. К началу 1994 г. общий объем японских предпринимательских капиталовложений в Китае превысил 6 млрд. долл.⁶ Контрактов к тому же году было заключено около 10000 на общую сумму 13 млрд. долл. А только за 1994 г. подписано 3000 контрактов на 4,5 млрд. долл. В общем объеме иностранных прямых инвестиций в КНР к этому времени Японии принадлежало около 5%, она отставала от Гонконга, Тайваня, США⁷. В первые три квартала 1995 г., согласно данным КНР, было получено согласие японских предпринимателей инвестировать капитал в 1937 китайских проектов на общую сумму 5,13 млрд. долл., что на 92,5% больше по сравнению с тем же периодом предшествующего года⁸.

В настоящее время, по оценке Экспортно-импортного банка Японии, Китай стал наиболее привлекательным местом для капиталовложений японских фирм, в первую очередь в связи с дешевизной производства, о чем свидетельствует нижеприводимая таблица сравнительных данных (Табл. 1).

Таблица 1

Сравнение стоимостных показателей в Японии и КНР⁹
(Япония = 100)

Показатели	КНР
Зарплата	4,000
Краткосрочная процентная ставка	1,513
Заводская земля	10,000
Стоимость строительства	—
Наземный транспорт	—
Таможенные расходы	130,000
Арендная плата за складские услуги	20,000
Энергия	28,000
Водопроводная вода	1,000
Стоимость конторских работ	20,000
Налог на акционерное общество	88,000

Источник: Компания "Шарп"

Возросший интерес к прямым инвестициям в КНР отмечен среди крупнейших японских компаний. Яркий пример тому - самая большая компания-производитель бытовой электроники "Мацусита". Начиная с 1992 г. она всего открыла четыре предприятия в азиатских странах, а в 1994 г. 11 - только в Китае. Это число быстро увеличилось до 29, причем 18 уже производят продукцию. Компания "Мацусита" к тому же имеет 100 магазинов в КНР, в ближайшие три года планирует открыть дополнительно еще 3000. Компания "Сони", в свою очередь, ставит целью к 1997 г. производить 1 млн. портативных телефонов в год на своем пекинском предприятии. В настоящее время она приступила к производству видеомагнитофонов в Шанхае. Электротехническая компания "Хитати" уже выдвинулась в крупнейшие производители телевизоров в КНР¹⁰.

В результате ускоренного движения японского предпринимательского капитала в КНР в последние годы существенно меняется картина его распределения по отраслям китайской экономики. Еще к началу 90-х годов предприятия с участием японского капитала в основном создавались в отраслях с интенсивным применением труда и сборки, а также для производства продукции с низкой добавленной стоимостью. Теперь внимание сместилось к созданию передовых предприятий наукоемкой, с высокой добавленной стоимостью, продукции. Больше капитала стало вкладываться в такие отрасли производства, как электротехническая, химическая, автомобилестроительная¹¹. В целом наибольшая часть инвестиций японских компаний приходится на обрабатывающие (по японской терминологии. - А.С.) отрасли промышленности (см. табл. 2).

Таблица 2

Отраслевая структура капиталовложений Японии в КНР¹²

Отрасли экономики	Доля в %
Обрабатывающие отрасли промышленности,	83,6
в т.ч. пищевая	4,0
текстильная	14,1
химическая	5,8
черная, цветная металлургия	5,5
машиностроительная	13,9
электротехническая	20,2
транспортные средства	5,0
др. отрасли	15,1
Необрабатывающие отрасли,	16,4
в т.ч. торговли	3,4
сфера обслуживания	7,3
недвижимость	2,6
др. отрасли	3,1

Еще одной характерной чертой для инвестиционной деятельности японских предпринимателей в Китае становится смена целей инвестирования. Ранее основной поток инвестиций имел экспортное назначение, когда капитал вкладывался в производство экспортной направленности, с интенсивным применением труда. В последнее время, в соответствии с развитием в КНР экономики, ростом уровня жизни населения, совершенствованием социально-экономической инфраструктуры, наблюдается быстрое увеличение прямых

капиталовложений, нацеленных на внутренний китайский рынок. Этому служат активные меры со стороны китайского руководства, коррективы, вносимые им в производственную политику и формирование инвестиционного климата в стране.

В начале 1995 г. в КНР опубликован перечень отраслей, где прямые иностранные инвестиции запрещены, где они имеют ограничения и где они поощряются. Поощрительное отношение встречают капиталовложения, связанные с передовыми технологиями, объектами инфраструктуры. Наряду с отраслевыми, введены поощрительные меры в отношении иностранного капитала, который вкладывается в экономику внутренних территориальных районов КНР. Все признаки говорят за то, что японский предпринимательский капитал весьма активно реагировал на новые условия для инвестиций в Китае¹³.

Интересно отметить, что, согласно статистике министерства финансов Японии, прямые инвестиции японских компаний при росте их в 1994 г. в КНР на 51,7%, упали в Гонконге на 8,5%, на Тайване на 4,8%¹⁴. Идет процесс постепенного перевода производственных операций в КНР при сохранении ранее созданной базы и в Гонконге и на Тайване. Они не утрачивают для японского бизнеса значения, он готовится в будущем в отношении трех экономических объектов выработать единую стратегию, с учетом происходящих процессов интеграционного характера в сфере экономики. А тактика уже сегодня, по оценке японских специалистов, требует использовать опыт этнических китайцев для ведения совместного бизнеса в КНР. То, что этот опыт успешный, говорит убедительно и высокий уровень капиталовложений компаний "хуацяо" в КНР и их участие в деятельности особых экономических зон, созданных с использованием главным образом капитала Гонконга и Тайваня.

Углубляющееся торгово-экономическое сотрудничество Японии и КНР находит отражение в содержании технического содействия, оказываемого японской стороной своему партнеру по государственной и частной линиям. Хотя и постепенно, но Япония, вслед за торгово-экономическими интересами, понемногу преодолевает ранее отмечавшуюся сдержанность по экспорту в КНР современных технологий. В пользу этого вывода говорит, в частности, приведенная ранее отраслевая структура прямых капиталовложений, очевидное повышение внимания бизнеса к наукоемким производствам. Эта тенденция усиливается в условиях ужесточающейся на китайском рынке конкуренции с американскими и западноевропейскими компаниями. О повышении роли Японии в решении задач ускорения научно-технического прогресса в КНР свидетельствует готовность бизнеса Японии внести свой вклад в создание в Китае ряда районов технико-экономического развития (РТЭР), с которыми китайское руководство прямо связывает свои расчеты на приток передовых технологий. С японским участием, к примеру, создаются РТЭР в порту Гингдао (пров. Шаньдун) и г.Кунышань (пров. Цзянсу)¹⁵.

Подводя итог, можно с достаточным основанием утверждать, что углубление и расширение торгово-экономического сотрудничества в значительной мере способствовало стабилизации японо-китайских отношений в целом. Что касается перспектив, то анализ уже проявившихся тенденций позволяет прогнозировать в ближайшие двадцать лет выдвижение Китая на место ведущего торгового партнера Японии, которое сейчас принадлежит Соединенным Штатам. Экономическое сотрудничество Японии с КНР, по оценке специалистов, может привести к созданию в Азии "огромной по размерам единой экономической системы", которая будет доминировать в мире в XXI

веке⁶. Вместе с тем нельзя не замечать того, что постепенно формируются предпосылки для возможного развития экономического соперничества двух стран, борьбы за влияние в Азиатско-Тихоокеанском регионе. При любом развитии событий в АТР, думается, экономическим и геополитическим интересам российской стороны отвечает активная и последовательная политика в отношении обеих стран, и сегодня наибольшего внимания требуют российско-японские отношения, где не преодолено состояние тупика.

- 1 The Japan Times. - 1995. - January 26.
- 2 Ibid. - 1996. - March 14.
- 3 Ibid. - 1995. - January 20.
- 4 Ibid. - 1995. - January 26.
- 5 Нихон кэйдзай. - 1995. - 1 января.
- 6 Кайгай тэкусэцу тоси. ДЖЕТРО Хакусё. - 1995. - С. 511-512.
- 7 Фудзи Таймузу. - 1995. - Июль. - С. 6-7.
- 8 The Japan Times. - 1996. - March 14.
- 9 The Economist. - 1996. - March 16. - P. 67-68.
- 10 Ibid.
- 11 Asahi Evening News. - 1994. - October 20.
- 12 Фудзи таймузу. - 1995. - Июль. - С. 6-7.
- 13 Ibid.
- 14 The Japan Times. - 1996. - January 5.
- 15 Иомиури. - 1991. - 12 декабря.
- 16 Финансовые известия. - 1996. - 9 апреля.

Общество

К социальному портрету южнокорейцев

© 1996

А.Иргебаев

Впечатляющие экономические достижения Республики Корея, одну из основ которых составляло самоотверженное трудолюбие корейского народа, ныне общеизвестны в мире. Много было сказано в прежние времена о южнокорейском "экономическом чуде", теперь эта страна стремительно вклинивается в ряды ведущих государств мира. В минувшем году объем ВВП Южной Кореи на душу населения превысил 10 тыс. долларов¹.

Опыт экономического возрождения Южной Кореи, особенно за последние два с половиной десятилетия, вызывает интерес, становится предметом изучения, а для некоторых - и моделью для подражания.

Установление более пяти лет назад дипломатических отношений между Москвой и Сеулом открыло путь к активизации экономических, научно-технических и культурных связей между двумя странами. С тех пор начался процесс более углубленного познания народами наших стран друг друга. Символично также, что в обеих странах примерно в одно и то же время взяли старт реформы и преобразования, направленные на демократизацию политической и общественной жизни.

Вполне закономерным и оправданным в этом контексте предстает наш интерес к положению дел в южнокорейском обществе, происходящим в нем изменениям традиционных ценностей. В частности, небезынтересно знать, каково социальное самочувствие южнокорейцев, удовлетворены ли они своей жизнью, какие проблемы их беспокоят. Вероятно, полезно представить себе, как южнокорейцы оценивают деятельность администрации президента Ким Ен Сама, как они воспринимают идею воссоединения Юга и Севера и готовы ли сознательно пожертвовать нынешним своим благополучием ради объединения Кореи. Ответы на эти и другие вопросы дают материалы опросов общественного мнения, которые позволяют сконструировать "портрет современных южнокорейцев".

Средний класс общества

Экономическое возрождение Южной Кореи сопровождалось поступательным улучшением жизненного уровня населения и повышением степени его удовлетворенности жизнью в целом. Характерно, например, что в настоящее время каждый восьмой из 10 опрошенных относит себя к среднему клас-

су, причем один из трех считает, что "живет счастливо", а каждый третий утверждает, что "живет лучше, чем другие"².

По материалам опроса, проведенного редакцией газеты "Чунан ильбо", 78% респондентов относят свои семьи к среднему классу общества, что значительно превышает соответствующий показатель 1985 года (57,7%)³. Кстати, за этот период в 3 раза уменьшилось число семей, причисляющих себя к низшему классу.

Общее повышение благосостояния южнокорейской семьи привело к существенному изменению структуры основных расходов семьи. За прошедшие 15 лет неуклонно уменьшалась доля расходов на питание, уступая место другим видам семейных затрат. В частности, начиная с 1983 г. расходы южнокорейской семьи на питание не превышают 10% от всех расходов семьи⁴.

Молодые корейцы (от 19 до 25 лет), например, в месяц на карманные расходы тратят 187 тыс. вон (ок. 240 долл.), не уступая в этом взрослым мужчинам (195 тыс. вон, или 259 долл.)⁵. Домохозяйка в месяц приобретает продуктов на 53 тыс. вон (ок. 70 долл.), посещая рынок раз в 2-3 дня⁶. Семь из 10 опрошенных женщин ответили, что готовы покупать экологически чистые продукты, несмотря на их дороговизну.

Куда вкладывать деньги?

Привлекает внимание и динамика изменения сфер, куда южнокорейцы стремятся вложить свои сбережения для получения дополнительных прибылей. В частности, за последние годы более чем в 3 раза возросло число тех, кто предпочитает вкладывать свои деньги в недвижимость (44% в 1995 г. по сравнению с 13,1 в 1981 г.), почти в 10 раз по сравнению с 1981 г. увеличилось число тех, кто стремится приобретать акции⁷.

На этом фоне значительно сократились хранение средств в банках (с 51,8 до 29,1%) и вложения в "общества (кооперативы) взаимных кредитов" (с 21,4 до 4,9%)⁸. Такая трансформация в сфере приложения личных сбережений южнокорейцев началась на рубеже 1989 года. Южнокореец из ежемесячного дохода в среднем 32% откладывает как сбережение⁹.

Опрос, проведенный "Чунан ильбо", также подтверждает эту тенденцию. Так, 43,4% опрошенных собираются в случае увеличения личных доходов потратить их на путешествия и хобби, 39,4% - на накопление для приобретения квартиры, 23,5% - на вклад в банк, 18,5% - на покупку недвижимости, 17,0% - на личные покупки и 10,8% - на оплату долгов и процентов¹⁰.

В условиях жизненной благоустроенности южнокорейцы наиболее важными вопросами в своей жизни считают собственное здоровье (44% респондентов), семейное счастье (26%), совершенствование способностей (15%) и экономическое благополучие (10%)¹¹. Однако в реальности очередность этих проблем выстраивается, по всей видимости, в такой последовательности: семья - экономическое благополучие - совершенствование способностей.

Здоровье нации

Несмотря на общее внимание южнокорейцев к состоянию здоровья, только трое из 10 опрошенных активно заботятся о себе, занимаясь спортом или принимая тонизирующие и укрепляющие средства, соблюдая диету или употребляя лекарства. Иными словами, 60% опрошенных не занимаются спортом, и лишь 6% уделяют регулярно спорту более 20 минут два раза в неделю. Из года в год снижается и степень уверенности в собственном здоровье (60 в 1992 г. и 52% в 1995 г.)¹²

Обследование 6791 семьи, проведенное в июле 1995 г. Корейским институтом по вопросам здоровья и развития общества, выявило, что в последние три года уровень заболеваемости на 100 человек увеличился с 31,6 в 1992 г. до 34,5% в 1995 г. Характерно при этом, что возрастает удельный вес хронических заболеваний (55,4 в 1992 г. и 69,1% в 1995 г.). Среди хронических болезней 43,4% приходится на гастрит, ревматизм, кариес зубов, гипертонию и сахарный диабет¹³. Общая сумма потерь в доходах из-за заболеваний в год составляет 0,8% от ВВП, или 2,4 трл. вон.

Согласно данным опроса, свыше 60% мужчин (старше 15 лет) курят. По этому показателю Южная Корея опережает Японию, Германию, США. Резко растет курение среди 20-летних женщин - с 1,4 в 1989г. до 5,0% в 1995 г.¹⁴. Обращает внимание, что 46% респондентов-женщин, в том числе 63% среди 20-летних женщин, ответили, что "с пониманием относятся к курению женщин"¹⁵.

Показатель употребления алкоголя имеет тенденцию снижения - 49,3 в 1989 г. и 35,5% в 1995 г. Однако растет число лиц, употребляющих алкоголь ежедневно - 12,8 среди мужчин и 1,2% среди женщин. Опрос также показал, что каждый из 10 молодых людей (15-19 лет) употребляет алкоголь, при чем 29,2% из них выпивают в среднем по 2 бутылки корейской водки "сочжу", т.е. 720 г 20%-ной водки в день¹⁶.

Основные покупки

Экономический бум в Южной Корее повлек за собой не только общее повышение уровня жизни народа, но и резкий рост потребительства, которое, в свою очередь, насаждало иной, отличный от традиционного корейского, образ жизни.

По данным Корейской ассоциации промышленности по выпуску одежды, южнокорейцы в 1995 г. потратили 13,5 трл. вон. на приобретение одежды, что на 19% больше по сравнению с предыдущим годом¹⁷. Одна треть этой суммы приходится на покупки повседневной обычной одежды, 25% которой составили джинсы. В год в среднем на приобретение одежды тратится 464 тыс. вон, или св. 600 долл. Покупки чаще делают 20-летние женщины, однако по суммарному объему месячного приобретения "первенство" удерживают 40-летние мужчины - в среднем 135 тыс. вон, или ок. 170 долл.¹⁸ В течение года мужчина покупает 1,6 костюма, 1,5 куртки, а женщина - 1,7 платья и 1,6 юбки.

Растет спрос южнокорейцев и на высококачественную готовую импортную одежду. В 1995 г. импорт одежды из Италии и других западных стран увеличился на 71,4%. При этом экспорт продукции текстильной промышленности РК сократился на 11,8%¹⁹.

В последнее время отчетливо наблюдается тенденция повышения качества потребления. Этому способствует, например, резкое расширение числа современных, западного типа, ресторанов и торговых центров, увеличение зарубежного туризма, модернизация форм и условий досуга, времяпрепровождения и отдыха при одновременном свертывании их традиционных форм.

По сведениям Министерства финансов и экономики РК, в 1995 г. объем реализации 8 крупных компаний типа "фаст фуд" ("Макдональд" "Пицца" и т.п.) составил 466 млрд. вон, что на 62,7% больше уровня 1994 года. Импорт виски возрос на 60,1%, вина - на 68,2%, тогда как потребление корейских напитков "сочжу" и "тхакчжу" упало соответственно на 1,6% и 17,6%, от чего убытки несут традиционные корейские мелкие питейные заведения²⁰.

На конец 1995 г. количество зарегистрированных легковых автомобилей превысило 6 млн. шт., из которых свыше 40% составляют автомобили с

большим объемом двигателя²¹. 50 среди 30-летних, 56 среди 40-летних и 49% среди 50-летних мужчин являются владельцами автомашин. Растет из года в год число женщин, владеющих автомобилями. Так, в 1995 г. из 6 млн. шт. автомашин 15,6% (или 934 тыс. шт.) принадлежали женщинам. Это на 55,2% больше, чем было в 1993 г.²²

Свободное время

Неуклонно увеличивается число поездок южнокорейцев за границу в туристических целях. Если в 1985 г. на 10 тыс. человек число зарубежных поездок составляло 0,4 чел., то в 1994 г. этот показатель достиг 290 чел.²³ В 1995 г. число южнокорейцев, выезжавших в качестве туристов в другие страны, возросло по сравнению с предыдущим годом на 28,4%, тогда как посещения самого живописного уголка Южной Кореи - острова Чэчжу увеличились лишь на 8,2%.

Растет число лиц, увлекающихся гольфом и горнолыжным спортом, а также лиц, посещающих клубы здоровья ("Хэлс клуб"), кетельбаны. Вместе с тем сокращается число любителей тенниса, настольного тенниса, катания на роликовых коньках. В частности, в 1995 г. количество залов для настольного тенниса уменьшилось на 15,4%, тогда как число "Хэлс клуб'ов" возросло на 43,8, кетельбанов - на 17,1%. Объем импорта снаряжений для игры в гольф увеличился на 172,9%²⁴.

Новый спектр ценностей

В южнокорейском обществе продолжается ломка традиционных ценностей. Индустриализация и урбанизация, а также культурное проникновение Запада, прежде всего США, вызывают модернизацию, которую в РК именуют "вестернизацией". Эти изменения порождают у части общества, в особенности у его старшего поколения и приверженцев восточных традиций, обеспокоенность. Рушатся устои традиционной корейской большой семьи, нарушается гармония взаимоотношений между родителями и детьми, падает ценностное отношение к браку и добрачному целомудрию. Наблюдается падение нравственности, возрастают индивидуализм, материализм и потребительство.

О подобных изменениях свидетельствуют, в частности, данные опроса, проведенного рекламной компанией "Тэхон кихвек". Так, 83% респондентов в 1995 г. (в сравнении с 73% в 1992 г.) согласились с утверждением о том, что "в обществе больше тех, кто достиг успеха легким путем, а не за счет собственных способностей"²⁵.

По мнению проф. Ким Ги Дэ из Института проблем современного общества²⁶, сумятица в ценностях вызвана тем, что западные ценности и западный образ жизни перенимались без разбора и критической оценки. Убыстренная индустриализация и глобализация не дали южнокорейцам времени на обдумывание и размышление для осознанного перенимания западной культуры. Ким Ги Дэ указывает, что ценностные изменения породили новые проблемы, связанные с браком, семейными и интимными отношениями. Трансформируется подход к оценке социальной роли женщин. Тревогу у социологов вызывают разрастающиеся среди молодого поколения, "поколения X", как пишут в РК, "сексуальная открытость", тяга к праздной и легкой жизни.

Согласно исследованиям упомянутого Института, наиболее восприимчивыми к западным ценностям и западному стилю жизни оказались южнокорейские мужчины, при этом более восприимчивы молодые люди, а также жители крупных городов, особенно Сеула. Исследования показали, что чем выше

уровень образования человека и чем более благоустроена его жизнь, тем скорее он адаптируется к западным ценностям.

Другой южнокорейский ученый Ким Хен Ми утверждает, что в РК в 90-е годы основным имиджем семьи стали взаимоотношения между поколениями, а вопросы интимных отношений перешагнули границу семьи. По его мнению, физическое насилие (т.е. жестокость мужа в отношении жены) теперь не является более "частным супружеским делом", а переросло в социальную проблему, которая находит разрешение через суды. Появилось, как указывает Ким Хен Ми, много "слабых мужчин" и "сильных женщин". Очевидным стало, в частности, стремление женщин к активному самоутверждению в обществе²⁷.

Эмансипация женщин

Положение южнокорейских женщин в материалах опросов оценивается в целом высоко. 74% опрошенных считают, что в РК положение женщин выше, чем в странах Европы и Америки, лишь 8% полагают, что оно ниже, а 17% различий в положениях не видят.

Позитивным является и общий настрой в южнокорейском обществе в пользу того, чтобы женщина и после замужества продолжала работать (61% респондентов), при этом 22,1% опрошенных предпочитают, чтобы замужняя женщина работала только до рождения ребенка. Лишь 13% респондентов решительно против работы замужней женщины²⁸.

Работающие женщины, в свою очередь, выражают в целом удовлетворение жизнью (63% опрошенных). Этот показатель удовлетворенности выше у женщин старше 45 лет (в среднем 70%). Работающие замужние женщины высказываются за совместное проживание с родителями, что говорит о трудностях, возникающих при совмещении работы с ведением домашнего хозяйства²⁹.

Обращает внимание то, что 75,5% опрошенных однозначно утверждают, что трудоустроенные мужчины и женщины различаются по способностям, причем 43,4% из них причину видят в самом физиологическом различии полов, а 54,9% считают это результатом существования неравенства в обществе³⁰.

Семья

Несмотря на протекающие изменения ценностей, в Южной Корее роль семьи как основной ячейки, связывающей личность и общество, оценивается высоко, семье придается большое значение, что отражает преемственность традиционных устоев корейцев. В обществе по-прежнему отдается, например, предпочтение тому, чтобы первенцем в семье был мальчик (54% опрошенных). В частности, 50% 20-летних мужчин и 34% женщин высказались в пользу мальчика³¹.

Вполне естественно, что в центре внимания социологических исследований в РК находятся проблемы семьи. По данным Корейского института развития женщин, среди внутрисемейных проблем одна треть приходится на взаимоотношения супругов, другая треть - на отношения между родителями и детьми. Опрос 4866 респондентов показал, что 60% отцов и 53% матерей уделяют в день менее одного часа на диалог с детьми, а 18% отцов и 7% матерей вообще не располагают временем для бесед с детьми³².

Среди проблем, касающихся семьи в целом, 30% из них связаны с экономическим положением семьи, 20% - с плохим поведением детей, 15% - с жестокостью главы семьи.

По мнению проф. Сеульского университета Цой Сон Чжэ, в последние годы проблема семьи в РК включает в себя следующие группы вопросов: 1) доход семьи, дефицит средств, рост числа работающих женщин, увеличение "ножниц" доходов семей; 2) сокращение числа традиционных больших семей и увеличение количества молодых семей, живущих отдельно от родителей, уменьшение количества детей в семье, изменение бытовых условий; 3) взаимоотношения между супругами, отношение к родителям, аморальное поведение одного из супругов, рост числа т.н. "уикэнд-супругов" (супруги, которые работают и живут в разных городах и встречаются в выходные дни в конце недели); 4) появление беспризорных детей, раздельное проживание супругов, разводы, бегство одного из членов семьи из дома, детское хулиганство и преступность³³.

В ряду откровенных ценностных искривлений в обществе южнокорейские исследователи выделяют прежде всего "сексуальную открытость", что порождает трансформации в подходах к браку и семье, неурядицы в семьях, рост числа разводов, нарушение нормальных взаимоотношений между поколениями, родителями и детьми.

Опрос, проведенный компанией "Тэхон Кихвек", показал, что 87% респондентов выражают общую обеспокоенность по поводу усиливающейся "сексуальной открытости". Вместе с тем обращает внимание, что 65% опрошенных (от 20 до 30 лет) мужчин и 47% женщин допускают возможность интимных связей до вступления в законный брак³⁴.

В острую социальную проблему превращаются разводы. Число их растет. В среднем одна из 7 новых супружеских пар разводится. В 1994 г., например, разошлись 84 тыс. пар, из них 23,4 тыс., - через суд, 60 тыс. - по обоюдному согласию. Это в 4 раза больше, чем было 20 лет назад.

Характерно, что в южнокорейском обществе в настоящее время в качестве причин для развода называют несовместимость характеров супругов, неудовлетворенность интимной жизнью, т.е. причины, которых не представляли в Корее в прошлом. По причине различия характеров разводятся преимущественно 20,30-летние, при чем половина из них расходятся после 2-5 лет совместной жизни. "Инициатива" в разводах принадлежит женщинам в пропорции 6:4³⁵.

В Южной Корее рост числа разводов наметился после принятия в 1991 г. закона, наделившего женщин правом на свою долю при разделе имущества, накопленного совместно с супругом после вступления в брак. Этот закон "вдохновил" решиться на развод и не очень молодых женщин. Эту тенденцию называют в РК "золотым разводом". В 1991 г. например, среди бракоразводных дел 2,6% (1116 дел) приходилось на лиц старше 50 лет³⁶, а в 1992 году, т.е. за год, этот показатель подскочил на 36%.

После появления упомянутого закона возникло также новое явление, когда 30,40-летние женщины начали делать операции по восстановлению функций зачатия ребенка, которые были прерваны хирургическим способом после рождения ребенка от первого брака. В ходе медицинских обследований 40,6% таких женщин назвали причиной, побудившей их на операцию, желание развестись и иметь ребенка во втором браке³⁷.

Социальное самочувствие молодого поколения

Накапливающиеся в южнокорейском обществе проблемы оказывают воздействие прежде всего, как свидетельствуют материалы опросов, на молодое поколение. По сведениям общества "Телефон доверия", молодые люди ис-

пытывают в значительной мере социальный и эмоциональный дискомфорт, кризис индивидуальности.

В 1994 г., например, 36,4% опрошенных выражали неуверенность в будущем, а 23,2% опрошенных волновала проблема отношений с окружающими. Однако в 1995 г. вторая проблема стала тревожить уже 35,4% респондентов. В частности, в 1995 г. 12,1% опрошенных молодых супружеских пар говорили об обеспокоенности интимными отношениями в семье, а 6,1% - о различии характеров супругов. Почти в 5 раз (2,7 в 1994 г. и 15,2% в 1995 г.) возросла степень беспокойства по поводу аморального поведения одного из супругов³⁸.

Согласно данным опроса, среди молодого поколения растут недовольство собственным характером (37,5 в 1994 г. и 55,9% в 1995 г.), жалобы на неумение приспособиваться к обществу. Так, 21,2% опрошенных (12% в 1994 г.) указывали, что "не могут найти смысла жизни"³⁹.

По мнению 86% опрошенных, в том числе 90% среди 30,40-летних (в Южной Корее эту категорию людей называют "сэндвичным поколением", т.к. оно находится между молодым и старшим поколениями), в последнее время "в обществе участились случаи и события, которые затруднительно точно определить, насколько они правильны или нет"⁴⁰.

Эти явления, по оценке южнокорейских социологов, отражают происходящую в обществе ломку сложившихся ценностей.

Отношение к деятельности администрации РК

Анализ данных опроса, проведенного газетой "Чунан ильбо", показывает, что южнокорейцы с достаточно высокой степенью критичности подходят к оценке деятельности администрации РК.

В 1993 г., в год прихода к власти нынешней администрации, рейтинг президента Ким Ен Сама превышал 70%, что во многом объяснялось ожиданиями и надеждами населения Южной Кореи на новое правительство, пришедшее на смену 30-летнего правления военных. Однако в 1995 г. около 30% опрошенных однозначно высказалось в поддержку политики правительства Ким Ен Сана (по данным опроса компании "Тэхон кихвек" - 38%), а 29,2% выразили отрицательное отношение⁴¹.

По оценке 63,7% опрошенных, за годы правления нынешней администрации (на август 1995 г.) в повседневной жизни южнокорейцев "особых изменений не произошло", а 18,4% указали на ее ухудшение и лишь 12,8% отметили ее улучшение. Полное удовлетворение жизнью испытывали только 4,7% опрошенных, 32,5 были удовлетворены в целом, 20,5% высказали неудовлетворенность⁴².

По материалам другого опроса (компания "Тэхон кихвек"), 54% респондентов считают, что за последние 2-3 года "жизнь улучшилась", однако при этом они имеют в виду улучшение ее качественных аспектов - условий для времяпрепровождения, отдыха и досуга, положения семьи, жилищного вопроса, прав человека.

На этом фоне 80% опрошенных указали на ухудшение состояния дел, касающихся цен, транспорта, преступности, налогов и других социальных сфер. Лишь 1,4% респондентов утвердительно ответили на вопрос о способности общества разрешать социальные проблемы⁴³.

Более половины опрошенных согласились с мнением о том, что общество "неправильно подходит к решению проблем транспорта, преступности, молодежи, коррупции, "ножниц" доходов, старчества".

Респонденты рекомендуют правительству РК при решении экономических вопросов сконцентрировать свои усилия в следующей последовательности: нестабильность цен (63% опрошенных), разрыв между богатыми и бедными, между классами (38,9%), "ножницы" доходов между городом и деревней (31,2%), торговые противоречия с иностранными государствами и открытие рынка (28,0%), отставание в развитии техники (26,4), содействие среднему и мелкому бизнесу (26,2%), нехватка рабочей силы (19,0%), трудовые конфликты (18,2%). При этом 70% опрошенных убеждены, что цены будут и впредь повышаться⁴⁴.

Отношение к объединению страны

Волнуют южнокорейцев, естественно, проблемы мира и безопасности на Корейском полуострове, в особенности вопросы отношений между Севером и Югом. Как известно, после II мировой войны Корея оказалась расколотой. После войны 1950-1953 гг. между двумя странами сохраняется состояние перемирия. Не достигнуто пока и межкорейское примирение. Родственники, проживающие раздельно на Севере и Юге, не имеют возможности переписываться, звонить друг другу, встречаться. Диалог между властями КНДР и РК возобновить не удастся.

В качестве жизненно важной воспринимают южнокорейцы проблему замены Соглашения о перемирии в Корее от 27 июля 1953 года мирным соглашением. Симптоматично, что 68,0% опрошенных считают, что мирное соглашение должно быть заключено непосредственно между Севером и Югом путем прямого межкорейского диалога.

Мирное соглашение между Югом и севером, по мнению 12,6% опрошенных, после его заключения должно получить гарантию со стороны Соединенных Штатов. Однако 12,3% респондентов считают, что эту гарантию должны взять на себя четыре державы - США, Китай, Япония и Россия (формула "2 плюс 4"), а 7,1% опрошенных - две державы - США и Китай (формула "2 плюс 2")⁴⁵.

Об общем чаянии южнокорейцев о национальном воссоединении свидетельствует тот факт, что 65% опрошенных в целом утвердительно ответили на вопрос: "Готовы ли Вы нести дополнительные лишения, если в случае объединения Юга и Севера произойдут на протяжении определенного отрезка времени сокращение национального дохода и увеличение налогов по сравнению с нынешним уровнем?". Вместе с тем 24% опрошенных не желают покрывать "расходы на объединение".

В заключение следует отметить, что южнокорейцы выступают в целом за продолжение начатых президентом Ким Ён Самом реформ и преобразований. По мнению респондентов, реформы необходимо осуществлять прежде всего в таких сферах, как политическая структура и политическая культура (47,5% опрошенных), образование (35,1%), административно-исполнительные структуры (17,6%), юстиция и правосудие (16,1%), финансы (12,2%) и медицина (10,0%)⁴⁶.

Таковы некоторые штрихи портрета южнокорейцев, полных стремления и желания добиться новых свершений, развития и процветания.

1. В предыдущие годы этот показатель составлял: 1994 г. - 8508 долл., 1989 г. - 5210 долл., 1977 г. - 1011 долл. Тона ильбо. - 1996. - 21 марта.
2. Син Тона. - 1996. - № 1. - С. 266.
3. Чунан ильбо. - 1995. - 22 сентября.
4. Там же.

5. Тона ильбо. - 1995. - 22 сентября.
6. Там же.
7. Чунан ильбо. - 1995. - 22 сентября.
8. Там же.
9. Тона ильбо. - 1996. - 7 марта.
10. Чунан ильбо. - 1995. - 22 сентября
11. Тона ильбо. - 1996. - 7 марта.
12. Там же.
13. Тона ильбо. - 1996. - 7 марта.
14. Там же.
15. Тона ильбо. - 1996. - 7 марта.
16. Там же.
17. Тона ильбо. - 1996. - 8 марта.
18. Тона ильбо. - 1996. - 7 марта.
19. Тона ильбо. - 1996. - 9 марта.
20. Там же.
21. Тона ильбо. - 1996. - 8 апреля.
22. Там же.
23. Чосон ильбо. - 1996. - 12 марта.
24. Тона ильбо. - 1996. - 9 марта.
25. Тона ильбо. - 1996. - 7 марта.
26. Кукчхэк энгу. - 1995. - № 36. - С. 43-48.
27. Хангук нондан. - 1995. - С. 222-225.
28. Чунан ильбо. - 1995. - 22 сентября.
29. Тона ильбо. - 1996. - 7 марта.
30. Чунан ильбо. - 1995. - 22 сентября.
31. Тона ильбо. - 1996. - 7 марта.
32. Чосон ильбо. - 1996. - 11 марта.
33. Кукчхэк энгу. - 1995. - № 36. - С. 54-66.
34. Тона ильбо. - 1996. - 7 марта.
35. Син Тона. - 1995. - № 11. - С. 466-467.
36. Там же.
37. Там же.
38. Тона ильбо. - 1996. - 9 марта.
39. Там же.
40. Тона ильбо. - 1996. - 7 марта.
41. Чунан ильбо. - 1995. - 22 сентября.
42. Там же.
43. Тона ильбо. 1996. - 7 марта.
44. Чунан ильбо. - 1995. - 22 сентября.
45. Там же.
46. Там же.

Документы, архивы

Визит в Москву делегации Коммунистической партии Китая в июне-августе 1949 г.

© 1996

А.Ледовский

Окончание. Начало см.: "Проблемы Дальнего Востока", 1996, № 4.

Как отмечалось в первой части публикации в нашем распоряжении имеется лишь часть документов, относящихся к секретной поездке в Москву летом 1949 г. делегации ЦК КПК во главе с членом Политбюро, секретарем ЦК Лю Шаоци. Два документа: "Протокольная запись приема И.В.Сталиным делегации ЦК КПК", состоявшегося 27 июня, и "Доклад делегации ЦК КПК", направленный И.В.Сталину 4 июля 1949 г., были напечатаны в предыдущем номере журнала. Мы продолжаем публикацию документов о визите делегации КПК, извлеченных автором из Архива Президента Российской Федерации.

Документ № 3

Письмо Лю Шаоци И.В.Сталину*

Москва, 6 июня 1949 г.

Сов.секретно
Перевод с китайского

ЦК ВКП(б)
товарищу СТАЛИНУ И.В.

1. Мы в своем докладе уже поставили целый ряд вопросов для ЦК ВКП(б) и товарищу Сталину с просьбой дать нам свои указания¹. По вопросу о займе и о специалистах нам уже даны указания товарища Сталина.

Когда мы выезжали в СССР, тов. Мао Цзэдун просил нас обратиться к товарищу Сталину за указаниями по вопросам оценки и анализа междуна

* На документе в левом верхнем углу помечено: "Ист."
На полях и в тексте документа также имеются пометки и подчеркивания, сделанные И.В.Сталиным.

родной обстановки, опасности новой войны и о взаимоотношениях СССР с империалистическими странами - США и Англией, что будет использовано КПК в качестве руководящего материала для оценки международного положения.

2. Мы хотели бы воспользоваться кратковременным пребыванием в Москве для ознакомления с Советским Союзом и исходя из этих соображений, мы хотели бы познакомиться со следующими вопросами:

а) Государственная структура Советского Союза, включая следующие вопросы:

Структура правительственных органов различных степеней.

Различные отрасли деятельности Правительства.

Взаимоотношения между Центральным правительством и местными органами власти.

Структура низовых органов государственного управления.

Взаимоотношения между партийными, правительственными и массовыми организациями.

Организация вооруженных сил, народных судов, органов безопасности, финансово-экономических учреждений.

Структура органов культуры и просвещения.

Структура МИД'а и дипломатическая борьба.

б) Экономическая политика и управление в СССР, включая следующие вопросы:

Сочетание развития промышленности, сельского хозяйства и торговли.

Государственный бюджет, местный бюджет, смета отдельного завода, учреждения, школы, совхоза и колхоза.

Взаимосвязь между государственными предприятиями, местными предприятиями, подсобными хозяйствами отдельных заводов, учреждений, учебных заведений и кооперативными предприятиями.

Организация и роль банков.

Организация и роль кооперативов.

Организация и роль морской таможни и министерства внешней торговли.

Налоговая система и структура налоговых органов.

Структура транспорта.

в) Культура и просвещение в СССР, включая:

Организация и система учебных заведений различных ступеней.

Связь между учебными заведениями и отраслями производства.

Набор студентов и материальное обеспечение студентов.

Тематика дисциплин в школах.

Другие работы в области культуры и искусства.

Научно-исследовательские учреждения.

г) Организация партии и структура массовых организаций, включая следующие вопросы:

Формы партийных организаций.

Отрасли партийной работы.

Организация партийного просвещения.

Система партийных комитетов.

Управление партийными кадрами.

Формы организации профессиональных союзов.

Формы организации молодежи.

Мы просим, чтобы советские ответственные товарищи провели с нами беседы по этим вопросам. Мы хотели бы попросить о том, чтобы для бесед с нами были посланы ответственные товарищи от следующих учреждений:

Совет Министров

Министерство внутренних дел и Министерство государственной безопасности

Министерство просвещения и высшие культурные организации

Министерство иностранных дел

Государственный плановый комитет

Банк

Кооперация

Министерство внутренней торговли

Министерство внешней торговли

Министерство финансов

Орготдел ЦК партии

В Ц С П С

ЦК ВЛКСМ

1-2 директора завода, секретарь партийной ячейки, председатель местного.

Московский областной комитет ВКП(б)

Московский городской комитет ВКП(б)

Московский городской Совет.

Кроме того, мы хотели бы посетить 1-2 завода, 1-2 колхоза и совхоза и 1-2 учебных заведения.

3. Мы думаем просить Советское правительство создать специальное учебное заведение, примерно такое же, как в прошлом был университет трудящихся Китая, для подготовки кадров для нового Китая, необходимых для строительства и управления государством и предприятиями. Вначале, в этом учебном заведении может обучаться до 1.000 студентов. При этом учебном заведении могут быть следующие факультеты: промышленности, торговли, банковского дела, юридических наук, просвещения и т.п. Учеба в этом учебном заведении может подразделяться на учебу на краткосрочных одногодичных курсах, обычная учеба в течение двух лет и нормальная учеба в течение трех-четырех лет. Это дало бы возможность очень быстро готовить кадры, посылать на учебу работников, находящихся в настоящее время на различных должностях в Китае, а т.к. лекции будут читаться через переводчиков, то можно будет избежать трудностей в связи с незнанием языка. Обучение китайских учеников в различных школах в СССР в настоящее время оставить без изменения.

Кроме того, мы хотели бы послать в СССР различных ответственных работников для ознакомления, например, на срок 3-4 месяцев. Они, с одной стороны, могли бы ознакомиться с интересующими их объектами, а с другой стороны, прослушать лекции и беседы. Такое мероприятие явилось бы одним из видов работы по повышению знаний наших кадров в области управления государством и экономики страны.

Затем, мы желаем, чтобы СССР послал бы в Китай на работу преподавателей по различным дисциплинам, что оказало бы нам помощь в подготовке кадров в Китае, необходимых для управления различными отраслями государственной деятельности.

4. Вопрос о коммуникациях между Китаем и СССР. Мы хотели бы конкретно побеседовать и конкретно решить вопросы об установлении почтовой, телеграфной связи между СССР и Китаем, о морских сообщениях между СССР и Китаем, об авиационной связи, о создании авиационных трасс из СССР через Харбин, Мукдэн в Дальний, из Мукдэна в Бэйпин, из Бэйпина через Улан-Батор в СССР, об организации Советско-Китайской авиационной компании, о помощи Китаю в строительстве авиаремонтного завода и о подготовке военных авиационных кадров.

5. Мы хотели бы конкретизировать вопрос о помощи нам со стороны СССР в подготовке кадров военно-морского флота, о помощи нам тральщиками, судами для поднятия затонувших судов и создания морской береговой обороны.

6. О помощи нам со стороны Советского Союза в освобождении Синьцзяна. Председатель Мао Цзэдун прислал телеграмму, в которой он согласен поскорее занять Синьцзян и предложил нам конкретизировать вопрос о помощи со стороны советской авиации и переброске войск по воздуху. Мы хотели бы получить материалы об обстановке в Синьцзяне и конкретно решить вопрос о помощи авиацией.

7. Некоторые вопросы, касающиеся Маньчжурии.

1) Вопрос о торговле. Зимой этого года Маньчжурия может вывезти в СССР от 800.000 до 1 млн. тонн продовольствия в обмен на машинное оборудование.

2) Об установлении единой валюты в Дальнем и Маньчжурии, чтобы способствовать экономическим отношениям между Дальним и Маньчжурией, уменьшить наше валютное бремя, еще лучше восстановить промышленность в Дальнем.

3) Об открытии порта в Дальнем для экспорта угля, соли и др. в Гонконг и Японию.

Если Шанхай и Тяньцзинь будут блокированы, то можно ли использовать Дальний для экспорта и импорта грузов из Китая и в Китай? В данном случае может ли быть разрешено американским и английским торговым судам входить и выходить из Дальнего?

4) Вопрос об использовании электроэнергии гидроэлектростанции на реке Ялуцзян. Маньчжурия просит, чтобы вышеуказанная электростанция половину своей электроэнергии давала Маньчжурии. На строительство этой электростанции Китай вложил 75 млн. японских иен, а Корея - 50 млн. японских иен. Маньчжурия просит СССР оказать помощь в решении этого вопроса.

8. О культурных связях между Китаем и СССР. Культурная связь между Китаем и СССР является важной работой для тесного сближения между нашими двумя народами. Мы хотели бы поговорить с ответственным советским товарищем о работе телеграфных агентств, кино, Советско-Китайского культурного общества, о взаимной посылке делегаций рабочих, крестьян и ученых в целях ознакомления, о подготовке в Китае кадров, владеющих русским языком и о подготовке в СССР кадров, владеющих китайским языком, о переводах политической, научной и художественной литературы, о создании в Китае библиотеки книг на русском языке, об открытии книжных магазинов, о распространении газет, журналов и книг, издающихся в СССР и странах новой демократии.

Просим Вас дать нам указания по всем этим вопросам или же выделить специальных лиц для обсуждения этих вопросов.

С большевистским приветом!

Глава делегации ЦК КПК

Лю Шаоци

6 июля 1949 г.

С китайского перевел

(Андреев С.П.)

"7" июля 1949 г.

АП РФ, Ф. 45, оп. 1, д. 328, л. 51-55

Машинописный текст, оригинал, перевод с китайского, подписи Лю Шаоци и переводчика - автографы.

Документ № 4

Телеграмма Мао Цзэдуна Лю Шаоци для передачи И.В.Сталину.

Товарищу СТАЛИНУ И.В.

Мы получили телеграмму тов. Мао Цзэдуна от 25 июля, он предложил нам передать эту телеграмму Вам. Ниже прилагаем эту телеграмму, просим Вас ознакомиться с ней и дать нам указания.

С большевистским приветом!

Глава делегации ЦК КПК

Лю Шаоци.

25 июля 1949 г.

Текст телеграммы:

1. Мы согласны с созданием китайской школы-университета в Москве, также согласны с разделением факультетов и дисциплинами, которые будут преподаваться. Нам как раз и нужно учиться у Советского Союза учениям, положениям, системам различных отраслей работы, которые коренным образом отличаются от капиталистических, поэтому крайне необходимо создать такой университет. Необходимо приложить усилия и некоторые материальные затраты на это дело, но нужно договориться, чтобы эти затраты шли в счет Китая.

2. Мы согласны с посылкой товарищей на экскурсию в СССР, чтобы посмотреть и поучиться там и приобрести опыт. Экскурсию можно начать проводить в настоящее время. Конкретное планирование этой работы будет проводиться после того, как Вы вернетесь.

3. Согласны с посылкой Дынь Лицуна² в Синьцзян с задачей - установить там радиосвязь с Бэйпином. В настоящее время основная сила войск Ху Цзуннаня³ уже уничтожена. Остатки его войск численностью 70 тыс. человек отступили в южную часть провинции Шэньси. Наши войска заняли Баоцзи, Фынсян. 26 сего месяца наши войска в составе 10 армий начнут наступление на Пинлянь, Цзинчуан, Луньсян и вступят в бои с 6 армиями численностью свыше 100 тыс. человек под командованием Ма Буфана и Ма Хункуя⁴. В случае, если же добьемся в этих операциях больших успехов, то после этого на-

ши войска перейдут на кратковременную передышку, а затем начнут наступление на Ланьчжоу, Сининь, Ганчжоу, Ляньчжоу, Сучжоу. Таким образом, эти пункты могут быть нами взяты осенью сего года. Если это так, то наши войска, возможно, возьмут Урумчи зимой текущего года⁵. В середине августа месяца, т.е. после завершения военных операций в районе Пинлян мы можем начать планировать это дело с т.т. Пэн Дэхуаем⁶, Чжан Цзунсунем⁷ и Чжао Шоушанем⁸. По сообщению т. Пэн Дэхуая у них крайне ощущается недостаток автомашин, они спрашивают, можно ли закупить в СССР одну-две тысячи автомашин, которые будут использованы для переброски войск.

Мы считаем, что если ждать пока закупим из СССР автомашины с доставкой их в провинцию Ганьсу, а затем начать продвижение войск в Синьцзян, то это отсрочит поход наших войск по крайней мере до весны или лета будущего года. Я уже запросил Пэн Дэхуая о возможности продвижения наших войск зимой с.г. пешим порядком в провинцию Синьцзян, а потом через районы Или, Кульджа доставить советские автомашины. На это я еще не получил ответа. При получении его сообщу Вам.

4. Мы согласны с посылкой к нам советских кинооператоров, которые будут работать с частями войск НОА. Если это дело уже решено, то нужно поторопиться. Предлагаем это дело организовать в пределах ближайших 1-2 месяцев. Они должны сначала прибыть в Бэйпин, здесь пробудут 1-2 месяца, затем поедут на фронт. Таким образом, с октября с.г. они уже могут начать свою работу. Это позволит им производить съемку об операциях по взятию Кантона, Наньнина, Кунмина, Чунцина, Ланьчжоу и Урумчи. В противном случае они не успели бы производить съемку об операции за Кантон, Ланьчжоу. Операция по взятию Кантона намечена в октябре с.г., а операция по взятию Наньнина в ноябре-декабре месяцах, Чунцина и Гуйяна - в декабре месяце, Ланьчжоу в октябре, а взятие Кунмина и Урумчи - в январе или феврале будущего года. Если ЦК ВКП(б) считает нужным, то можно послать к нам 3-4 группы кинооператоров. К каждой группе кинооператоров могут быть прикреплены 1-2 журналиста или писателя, которые имеют более высокую политическую закалку и образование. Они будут с войсками НОА действовать, таким образом могут ознакомиться с жизнью наших войск и бытом местного населения. Группы кинооператоров могут быть посланы по каждой в каждую нашу полевую армию (полевых армий у нас четыре). Их прислать сначала в Бэйпин, здесь будут сосредоточиваться, а затем поручим тов. Ковалеву и одному из наших товарищей - члену ЦК КПК сделать им доклад, чтобы они могли бы лучше работать на фронтах.

Третья полевая армия будет проводить военную операцию только в двух местах, т.е. в провинции Фуцзянь и на Формозе. Военные операции в провинции Фуцзянь будут закончены в октябре с.г., а операции за Формозу будут проводиться после того, когда создадим авиационную часть, это наверное возможно только во второй половине будущего года. Однако группа кинооператоров может с этой армией работать и производить съемку жизни этой армии, взаимоотношения между частями войск и населением.

Подготовительная работа для предыдущей группы кинооператоров была произведена недостаточно с обеих сторон, поэтому дело шло плохо. Если на сей раз проведем всестороннюю подготовку, думаю, что дело возможно пойдет хорошо.

5. В Шанхае, с момента блокады, усиливается большая трудность. Но для того, чтобы сломить эту блокаду, необходимо захватить Формозу, но без авиации ее взять невозможно. Мы хотели, чтобы Вы обменялись мнением с тов. Сталиным насчет того, может ли СССР оказать нам помощь в этой обла-

ти, т.е. подготовить в Москве в пределах 6 месяцев - 1 года для нас 1.000 летчиков и 300 технических работников аэродромной службы. Кроме того, может ли СССР продать нам 100-200 истребителей, 40-80 бомбардировщиков, которые будут использованы для военной операции по взятию Формозы. В области создания морского флота мы тоже просим, чтобы СССР помог нам. Предполагаем ко второй половине будущего года, т.е. во время наступления наших войск на Формозу, вся территория китайского континента, за исключением Тибета, будет занята нами.

Антиимпериалистическое движение в Европе и в других частях света возможно шагнет вперед, также возможно, что в Америке и Англии вспыхнет экономический кризис, в таком случае если мы будем использовать помощь СССР (т.е. помимо того, что мы просим СССР помочь нам в подготовке летчиков и продать нам самолеты, возможно также придется попросить СССР прислать нам специалистов советской авиации, военно-морского флота, а также летчиков для участия в военных операциях) для взятия Формозы, то это не причинит ли вред взаимоотношениям между Америкой и СССР?

Прошу Вас доложить об этом товарищу Сталину, чтобы он взвесил наши планы, возможно ли их провести в жизнь? Если эти планы в общих чертах приемлемы, то мы намерены сейчас же послать курсантов в СССР⁹. Конкретный проект по обучению летчиков разрабатывается. Потом сообщим Вам. После разрешения этих вопросов Вы можете вернуться на Родину.

Прошу передать изложенное товарищу Сталину.

Мао Цзэдун".

25.VII.1949 года.

АП РФ, Ф. 45, оп. 1, д. 328, л. 137-140,
машинописный текст, копия.

Документ № 5

Запись беседы А.Я.Вышинского с членом Политбюро ЦК КПК Лю Шаоци*

Москва, 30 июля 1949 г.

Секретно

В 16 часов принял члена политбюро ЦК КПК Лю Шаоци в связи с его просьбой встретиться для беседы. После обмена приветствиями и краткого разговора на общие темы Лю обратился ко мне с просьбой осветить 4 вопроса:

1. О структуре МИД'а, о форме и методе работы, о подготовке, использовании и расстановке кадров.
2. Об организации, положении полномочных представительств и консульств в других странах и содержании их работы.
3. Основные принципы борьбы на дипломатической арене и важнейшие опыты в этой области.
4. Наши предложения для нового Центрального правительства Китая в области дипломатической работы.

* В правом верхнем углу документа пометка: "Из дневника А.Я.Вышинского".

Касаясь первого вопроса, я отметил, что МИД СССР построено несколько иначе, чем Госдепартамент США, Форейн-оффис Англии или МИД Франции. Главная особенность МИД СССР состоит в том, что в основе его структуры лежат оперативно-политические отделы, в ведение которых входят соответствующие страны. Кроме того, имеются несколько функциональных управлений, а также вспомогательных органов. Я назвал основные Отделы и Управления. Указал также на вспомогательные управления: Управление Делами, Валютно-Финансовое управление, Центральная Бухгалтерия. Сказал, что при МИД'е существует также Управление по материальному обслуживанию дипкорпуса и два учебных заведения: ВДШ и ИМО, готовящие кадры для системы МИД'а.

В основе работы МИД лежит принцип единоначалия. Приказы Министра являются обязательными для всех сотрудников МИД. Коллегия - совещательный орган. Решения Коллегии подлежат утверждению Министром. Некоторые вопросы внешне-политического характера Министром вносятся на рассмотрение Правительства.

Лю поинтересовался системой партийной организации МИД. Я отметил, что все члены ВКП(б), работающие в МИД'е, в том числе Министр и его заместители, объединены в партийную организацию, партийному комитету которой предоставлены права Райкома. Все партийные органы являются выборными. Партийный комитет выбирается партконференцией. Партийная организация в дела МИД не вмешивается, ей не предоставлено контрольных функций. Она занимается политико-воспитательной работой парторганизации и решает организационно-партийные вопросы.

Партийная организация МИД'а находится под руководством Московского комитета ВКП(б), а партийная часть руководства МИД'а - под руководством ЦК ВКП(б).

На вопрос Лю, каково количество сотрудников МИД и какой процент их являются членами партии, я ответил, что в МИД насчитывается около 1500 сотрудников, из которых примерно 95% члены ВКП(б).

Лю поинтересовался: имеются ли парторганизации в наших зарубежных учреждениях (посольствах, миссиях и консульствах). Я ответил, что там существуют "профорганизации". На вопрос Лю, имеются ли парторганизации в посольствах и миссиях стран народной демократии в Москве, я сказал, что об этом мне не приходилось слышать.

Затем Лю попросил рассказать об организации наших посольств и миссий. Я дал объяснения по этому вопросу, остановившись по просьбе Лю на функциях консулов.

Далее Лю поинтересовался вопросом подготовки наших дипломатических кадров, их партийной принадлежности, а также вопросом использования старых специалистов на службе в МИД и других советских органах. Отвечая на этот вопрос, я подчеркнул, что в подготовке и обучении дипломатических кадров мы опираемся на нашу партию. Источником наших кадров являются ВДШ и ИМО. Подавляющее большинство наших дипработников являются членами ВКП(б) и происходит из среды рабочих и трудового крестьянства. Я указал, что за годы советской власти нам удалось полностью обновить состав дипработников как в центральном аппарате МИД, так и в зарубежных учреждениях. Вместе с тем, я отметил, что мы привлекали, особенно в первые годы советской власти, старых специалистов; не отказываемся от использования старых беспартийных специалистов и в настоящее время (эксперты по вопросам международного права, консультанты, юристы и др.). В вопросе использования старых специалистов мы исходим из известных высказываний

Ленина и Сталина о необходимости смелого выдвижения новых кадров наряду с использованием старых специалистов. Имеющийся у нас опыт свидетельствует, что этот курс в полной мере оправдался. Мы исходили из того, что подлинные ученые и специалисты, если им предоставляются условия для творческой деятельности, не могут оставаться пассивными наблюдателями в процессе созидания нового общества, особенно при том условии, когда советская власть действительно предоставляет все возможности для инициативы и творчества (например: акад. Павлов и др.).

Затем Лю спросил, какие советы или пожелания с нашей стороны по вопросам международных отношений он мог бы передать Мао Цзэдуну. В связи с этим я сказал, что одним из важных международных вопросов является мирное урегулирование для Японии. В решении этого вопроса нам следует стремиться к тому, чтобы подготовка этого вопроса осуществлялась Советом министров иностранных дел (СМИД), а не на конференции 11 или 12-ти государств, как это предлагают США и Великобритания. При решении этого вопроса, как и при решении других международных вопросов, важно будет добиться того, чтобы к тому времени новое демократическое правительство Китая было признано иностранными государствами.

Далее я отметил, что нам следует тщательно наблюдать за политикой США, имея в виду принятие таких мер, которые своевременно парализовали бы попытки американских правящих кругов использовать ситуацию в своих империалистических целях. В этом отношении, заметил я, китайским демократам следует проявлять особую осторожность и бдительность.

Я также отметил, что в международных делах нужно сохранять свободу маневрирования. Дипломатия - родная сестра военной стратегии. Можно надеяться, что наши друзья в Китае успешно справятся и с этой задачей. Использование противоречий в лагере наших врагов должно быть постоянно в поле нашего зрения. Своевременно понять и умело использовать противоречия врагов - это значит обладать важным стратегическим резервом. В этом отношении нас очень хорошо учит товарищ Сталин, и мы говорим, что это сталинская дипломатия.

Затем Лю сказал, что Мао Цзэдун выражает большое желание, при соответствующей ситуации, посетить Советский Союз и лично познакомиться с успехами социалистического строительства. Со своей стороны, сказал Лю, мы приглашаем Вас посетить Китай. Я поблагодарил за приглашение.

В конце беседы Лю спросил, имеется ли у МИД'а возможность принять группу китайских демократов на краткосрочные курсы по подготовке дипработников для будущего китайского МИД'а и его заграничных учреждений, или же, если это удобно, командировать советских специалистов в Китай для обучения китайских кадров на месте. Я ответил, что, как мне кажется, в принципе это осуществимо. Однако, данный вопрос должен быть согласован между высшими инстанциями. Лю сказал, что это, разумеется, будет отражено в соответствующем письме на имя товарища Сталина.

Во время беседы выяснилось, что у китайских друзей нет достаточной справочной литературы по вопросам международных отношений, в частности, дипломатического словаря и др. Я обещал прислать им в подарок несколько экземпляров вышедшего уже 1-го тома дипломатического словаря и 2-го тома, как только он выйдет в свет.

На беседе присутствовали: член ЦК КПК Ван Цзясян¹⁰ и Ши Чжэ (Карский), а также т.т. Ковалев И.В. и Федоренко Н.Т.

Беседа продолжалась 3 часа¹¹.

А.Вышинский

Разослано товарищам Сталину,
Молотову,
Берия,
Маленкову,
Микояну,
Кагановичу,
Булганину,
Косыгину.

АП РФ, Ф. 3, оп. 65, д. 500, л. 167-172,
машинописный текст, оригинал, подпись - автограф

Документ № 6

Письмо Лю Шаоци И.В.Сталину*

Москва, 2 августа 1949 г.

Товарищу Сталину И.В.

Я получил телеграмму от тов. Мао Цзэдуна. Он просил, чтобы я вернулся в Китай, оставив здесь т. Ван Цзясяна для оказания помощи прибывающим на днях в Москву т.т. Лю Ялоу¹² и Чжан Сюэсы¹³ по делу создания авиационной и военно-морской школ. По окончании этой работы в средних или в последних числах августа т. Ван Цзясян должен выехать в Бэйпин для участия на совещании нового политического консультативного совета, а после этого он вернется в Москву.

В связи с этим я бы очень хотел, чтобы т. Ковалев И.В., по возможности и часть подобранных для работы в Китае советских специалистов выехали вместе со мной. Остальные же советские специалисты могут поехать вместе с т. Ван Цзясяном.

Чтобы предоставить т. Ковалеву И.В. и советским специалистам необходимое время для подготовки к отъезду, я бы хотел выехать из Москвы числа 10 августа¹⁴. Очень прошу Вас дать указание в отношении ускорения подготовительной работы выезжающих в Китай советских специалистов.

До моего отъезда из Москвы, кроме бесед с некоторыми советскими товарищами, я готов выполнить Ваше любое задание, если такое имеется.

Прошу Ваших указаний.

С большевистским приветом!

Лю Шаоци

"2" августа 1949 года.

АП РФ, Ф. 3, оп. 65, д. 364, л. 1-2
машинописный текст, оригинал, подпись - автограф.

* Письмо было послано через Ковалева И.В., в сопроводительной записке которого говорилось: "Товарищу Сталину И.В. Представляю письмо тов. Лю Шаоци, переданное для Вас. И.Ковалев. 3 августа 1949 года".

Подчеркивания на документе сделаны И.В.Сталиным

- 1 Как отмечалось в протокольной записи о приеме в Кремле делегации ЦК КПК, Сталин согласился с просьбой делегации выслушать на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) их доклады о военно-политическом и экономическом положении Китая и обменяться мнениями по ряду важнейших вопросов, тогда когда они будут готовы. 7 июля 1949 г., вскоре после передачи Сталину доклада делегации ЦК КПК и данного письма Лю Шаоци, посланцы Компартии Китая через Ковалева И.В. известили И.В.Сталина о том, что они "вполне согласны с тем, что их примут в понедельник 11 июля" (АП РФ, Ф. 3, оп. 65, д. 363, л. 58). Именно в этот день, как утверждает в своих воспоминаниях Бо Ибо, "делегация ЦК КПК участвовала в заседании Политбюро ЦК ВКП(б), на котором обсуждались вопросы отношений между двумя партиями". (Бо Ибо. Воспоминания о некоторых важных решениях и событиях. - Т. 1. - Пекин, 1991. - С. 37).
2. По-видимому, Дэн Лицзюнь (1915-), который в то время был направлен ЦК КПК секретарем Синьцзянского подбюро ЦК. В настоящее время директор Института современного Китая.
- 3 Ху Цзуннань - гоминьдановский генерал, командующий войсками Северо-Западной военной зоны.
- 4 Ма Хункуй - командующий гоминьдановской группой войск на Северо-Западе Китая.
5. Освобождение Синьцзяна произошло мирным путем. В третьей декаде сентября 1949 г. главнокомандующий войсками Гоминьдановского Синьцзянского гарнизона Тао Чжисюе и председатель провинциального правительства Бурхан заявили о своем восстании и переходе на сторону КПК (см.: Мао Цзэдун. Избранные произведения. Т. IV, Пекин, 1969, с. 473-474).
6. Пэн Дэхуай (1989-1974) - в то время командующий Северо-Западной полевой армией.
7. Чжан Цзунсунь - в то время заместитель командующего Северо-Западной полевой армией.
8. Чжао Шоушань (1893-1965) - в то время заместитель командующего Северо-Западной полевой армией.
9. "27 июля, - пишет Бо Ибо, - Лю Шаоци, Гао Ган и Ван Цзясян вместе со Сталиным, Булганиным (Министром обороны СССР) и Василевским (начальником генштаба Советской Армии) обсуждали военные планы" (Бо Ибо, Цит. соч. С. 37).
10. Ван Цзясян (1906-1974) - в то время член ЦК КПК. Первый посол КНР в СССР.
- 11 На беседе отсутствовал член делегации ЦК КПК Гао Ган, так как в тот день он отбыл на родину. Его отъезд послужил поводом для публикации официального сообщения о пребывании в Москве "торговой делегации из Маньчжурии", в котором говорилось: "Недавно в Москву прибыла из Маньчжурии делегация маньчжурских демократических властей во главе с г-ном Гао Ганом для ведения переговоров по торговым вопросам.
В результате успешно проведенных переговоров достигнуто соглашение о взаимных поставках товаров между Маньчжурией и СССР сроком на один год.
Из Маньчжурии будут поставляться в Советский Союз соевые бобы, масло растительное, кукуруза; рис и другие товары.
Советский Союз, со своей стороны, будет поставлять Маньчжурии промышленное оборудование, автомашины, нефтепродукты, ткани, медикаменты и другие товары.
Делегация 30 июля выехала из Москвы на родину" - "Правда", 31 июля 1949 г. Это сообщение, как видно, было формой "легализации" секретного визита делегации ЦК КПК в Москву, предложенной И.В.Сталиным на приеме 27 июня 1949 г.
Между тем, день 30 июля 1949 г. был отмечен беспрецедентным событием - подписанием в Кремле секретарем ЦК ВКП(б) Маленковым и секретарем ЦК КПК Лю Шаоци соглашения о предоставлении Компартией Советского Союза займа Компартии Китая в размере 300 млн. ам. долл. (см.: Бо Ибо, Цит. соч. С. 37).
12. Лю Ялоу (1911-1965) - один из организаторов ВВС НОАК, первый Главком военно-воздушных сил КНР.
13. Чжан Сюэсы (1916-1970) - один из строителей военно-морского флота КНР, начальник штаба ВМФ НОАК.
14. Глава делегации ЦК КПК Лю Шаоци отбыл из Москвы 14 августа 1949 г. (Бо Ибо, Цит. соч., С. 38)

История

Изучение истории Китая в ИДВ РАН

© 1996

В.Глунин, А.Григорьев

Прошедшие 30 лет были, в целом, весьма продуктивным периодом в деятельности историков Института Дальнего Востока. Изучение важнейших событий и процессов политической истории Китая в новейшее время, поначалу преимущественно истории компартии Китая и китайской революции, с самого начала деятельности Института стало одним из основных направлений его работы. Разрабатывавшее эту тематику специальное научное подразделение, организованное и возглавлявшееся до 1990 г. В.И.Глуниным (с 1990 г. - А.М.Григорьевым) уже в 70-е годы стало ведущим в стране научным центром изучения истории китайской революции и КНР, подготовки специалистов высокой квалификации в этой области китаеведения.

По числу, объему и фундированности специальных и общих публикаций по этой тематике историки ИДВ в 70-80-е годы занимали одно из ведущих мест в мировой синологии. Предложенные ими оценки ключевых событий и процессов в истории КПК и китайской революции, содержания основных этапов политической истории Китая до и после 1949 г. при известных, иногда существенных расхождениях, в целом разделялись большинством отечественным историков.

Успешное и относительно быстрое развертывание исследований истории Китая в Институте было связано с тем, что здесь удалось собрать значительную группу специалистов-историков, энтузиастов своего дела, начинавших исследовательскую работу еще в 50-е годы в Институте китаеведения и других научных центрах, пополнить ее молодыми специалистами, выпускниками истфака и ИСАА при МГУ и востфака ЛГУ, прошедшими в ИДВ курсы аспирантуры, привлечь к совместной работе специалистов других подразделений института и ряд видных историков-китаеведов других научных и вузовских центров. Важным обстоятельством, определившим во многом содержание и уровень исследований ведущих историков ИДВ, была предоставленная им редкая в те годы возможность использовать материалы Центрального партийного архива ИМЛ при ЦК КПСС -коллекцию документов о Компартии Китая в архиве Коминтерна и документы его руководящих органов, относя-

шиеся к Китаю, материалы представителей ИККИ в Китае и другие ценные первоисточники. Разработка архивных материалов создала особо благоприятные условия для выполнения задач, стоявших перед историками института - исследовать основные события и процессы в истории КПК и китайской революции, отношения между ВКП(б), Коминтерном и КПК и на этой основе подготовить очерки, а затем и обобщающие труды по истории КПК и КНР.

Развертывавшаяся в те годы острая полемика между руководством КПСС и КПК несомненно накладывала отпечаток на исследования истории КПК, поскольку они, особенно поначалу, были связаны с поисками исторических истоков современной политики "Мао Цзэдуна и его группы". Вместе с тем полемика создавала условия для более объективного освещения истории КПК так как снимала многие ограничения на научно-критический анализ ее деятельности, сохранявшиеся в отношении других компартий.

Работа историков развернулась по нескольким взаимосвязанным направлениям. Сбор и выявление документов, в первую очередь архивных, а также документов и материалов из советских и китайских изданий (особенно внутренних либо ставших библиографической редкостью) сочетались с изучением узловых событий и основных этапов истории КПК, китайской революции и КНР. Существенной особенностью работы историков института было также сочетание разработки вопросов истории китайской революции с изучением истории КНР и текущих политических процессов в Китае. Известные трудности такого сочетания тематики компенсировались складыванием "по необходимости" более широкого исторического кругозора, понимания "связи времен".

Группа историков, начинавшая свою работу в институте в первые годы "культурной революции" в Китае, уже в то время вместе со специалистами других научных подразделений ИДВ, провела значительную работу по сбору, систематизации и обобщению доступных материалов о современных процессах в КПК и ее руководстве.

В систематически готовившихся внутренних разработках - информационных и аналитических записках о тех или иных событиях, форумах, решениях китайского руководства был аккумулирован и в той или иной мере обобщен значительный фактический материал. Итоги этой работы находили в то время отражение, главным образом, в статьях в общественно-политических и научных журналах и сборниках. По мере того, как "современность" превращалась в "историю", материалы этих разработок и публикаций становились основой для углубленного изучения истории КНР.

Историки института в немалой мере способствовали разработке принятой в то время в отечественной литературе концепции причин и содержания "культурной революции" и политического кризиса в Китае, первые подходы к которой были изложены в брошюре "К событиям в Китае" (М., 1967), а затем развиты в статьях в сборниках "Корни нынешних событий в Китае" (М., 1968), "Китай сегодня" (М., 1970) и других работах.

Первыми заметными итогами исследований в области истории, привлечшими внимание советских и зарубежных специалистов, были публикация сборника статей "Ленинская внешняя политика СССР в отношении Китая" (М., 1968) и статьи о взаимоотношениях Коминтерна и КПК в 20-е и 30-е годы в книге "Коминтерн и Восток" (М., 1969), в которых впервые были широко использованы материалы архива Коминтерна и ряда других архивов, а также сборник "Видные советские коммунисты - участники китайской революции" (М., 1970), в котором большинство статей (о М.Бородине, Г.Войтинском,

П.Мифе, Л.Мадьяре) было подготовлено историками ИДВ также на архивных материалах.

Существенной вехой начального этапа работы историков института было издание в 1972 г. очерковой работы "Новейшая история Китая. 1917-1970" (основные авторы - В.И.Глунин, А.М.Григорьев, К.В.Кукушкин). Книга была весьма позитивно встречена отечественными историками-китаеведами и длительное время использовалась практически в качестве учебника в востоковедных вузах. Предложенная в ней периодизация и трактовка основных событий вошли в подготовленные при непосредственном участии историков ИДВ соответствующие разделы учебного пособия ИСАА при МГУ "История Китая с древнейших времен до наших дней" (М., 1974).

В 70-е годы в институте был подготовлен ряд крупных монографических работ, основанных на изучении архивных материалов, посвященных отдельным периодам истории КПК. В 1975 г. было опубликовано двухтомное исследование В.И.Глунина "Коммунистическая партия Китая накануне и во время национальной революции (1921-1927 гг.)". В книге впервые в отечественной историографии на основе изучения документов архива Коминтерна рассматривались практически все важнейшие решения руководящих органов Коммунистического Интернационала, деятельность его представителей в Китае, а также документы руководства КПК, материалы ее прессы по основным вопросам политики партии в 20-е годы, в особенности, связанные с разработкой и осуществлением политики единого национального фронта. Тогда же и позднее в статьях В.И.Глунина в различных научных журналах и тематических сборниках был освещен ряд узловых событий истории КПК в 20-е годы и в годы КНР, выдвинуты новые подходы к решению таких проблем, как характер и движущие силы революции 1925-1927 гг., причины и содержание внутрипартийной борьбы в КПК¹.

В 1976 г. была издана под грифом ИДВ монография А.М.Григорьева "Коммунистическая партия Китая в начальный период советского движения (июль 1927 г. - сентябрь 1931 г.)", также основанная на изучении архивных материалов (в сокращенном и переработанном виде вышла в 1980 г. под названием "Революционное движение в Китае в 1927-1931 гг."), в которой были рассмотрены процесс формирования политики создания советов в Китае, образования советских районов и вооруженных сил КПК, аграрно-крестьянская политика Коминтерна и КПК в этот период.

Важную роль во введении в научный обиход новых материалов имели научные разработки А.С.Титова и прежде всего публиковавшиеся в форме спецвыпусков информационного бюллетеня ИДВ в 1969, 1970 и 1974 годах подготовленные им "Материалы к политической биографии Мао Цзэдуна", охватывавшие период от юности Мао до 1945 г. Собранные и систематизированные в этих весьма объемных публикациях материалы, в том числе архивные, о деятельности и политических позициях Мао Цзэдуна, о его роли в важнейших событиях истории КПК в большой мере способствовали пониманию ситуации в Компартии Китая, в ее руководстве. Они широко использовались в общих и специальных работах отечественных историков и политологов. Накопленные обширные материалы А.С.Титов реализовал позднее в монографиях "Из истории борьбы и раскола в руководстве КПК" (М., 1979) и "Борьба за единый национальный фронт в Китае. 1935-1937 гг." (М., 1981), в написанных им разделах коллективных работ, в многочисленных журнальных публикациях о ряде видных деятелей и военачальников КПК².

В числе работ историков института, основанных на использовании архивных документов, следует отметить также публикации Р.А.Мировицкой, в

течение многих лет занимающейся вопросами истории советско-китайских отношений. В ее книгах, изданных в форме спецбюллетеней ИДВ, "Советский Союз и национально-освободительное движение в Китае (1923-1927 гг.)" (М., 1969), "Советский Союз и Китай в период разрыва и восстановления отношений (1928-1936 гг.)" (М., 1975) и монографии "Советский Союз в стратегии Гоминьдана" (М., 1990) введены в научный оборот ценные материалы архивов военных ведомств и МИД СССР.

Со второй половины 70-х годов в расширение тематики и углубление исследований все более значимый вклад начинает вносить новое поколение квалифицированных специалистов.

На основе успешно защищенных кандидатских диссертаций были опубликованы первые монографии В.Н.Усова о начальном периоде "культурной революции" (М., 1976), К.В.Шевелева "Из истории образования компартии Китая (М., 1976), Н.Л.Мамаевой об освещении в западногерманской историографии вопросов китайской революции (М., 1979), С.А.Горбуновой о политике компартии Китая в рабочем движении в 20-е годы (М., 1982), Ю.М.Овчинникова "Становление и развитие единого национального фронта сопротивления Японии в Китае" (М., 1985).

В конце 70-х - в 80-е годы их исследовательская работа была связана с подготовкой документальных публикаций и научных разработок ряда малоизученных тем и сюжетов для обобщающих работ по новейшей истории Китая до и после 1949 г. В.Н.Усов продолжил изучение различных аспектов "культурной революции", Ю.М.Овчинников наряду с исследованием тематики по 30-м годам вел разработку истории КНР в период после смерти Мао Цзэдуна, К.В.Шевелев, продолжая работу над рядом тем по периоду истории КПК до 1949 г., осуществил научные разработки по периодам истории КНР 1949-1957 и 1973-1976 годов. Промежуточные результаты этой работы нашли отражение в статьях и научных докладах³. Результаты разработок С.А.Горбуновой вылились в отдельное исследование - в ее вторую книгу "Коммунистический Интернационал и тактика КПК в национально-освободительном движении (1919-1924)" (М., 1988), Т.В.Шайковой - в работу "Военная политика КПК в 1921-1927 гг. (М., 1991).

Расширилось изучение истории Гоминьдана. Н.Л.Мамаева начала изучение политики Гоминьдана в период революции 1925-1927 гг. Итоги этой работы она обобщила в монографии "Гоминьдан в национально-революционном движении Китая в 20-е годы" (М., 1991), которая легла в основу ее докторской диссертации, защищенной в 1993 г. Н.И.Мельникова подготовила научные разработки о политике Кантонского правительства в 1923-1925 гг., опубликованные в сборнике "Китай в 20-е годы: экономика и политика" (М., 1983). Значительный фактический материал о деятельности Гоминьдана был систематизирован в двух книгах В.С.Кузнецова о гоминьдановском режиме в Китае в 1928-1937 гг., вышедших в 1984 и 1988 гг.

Продолжалась работа по публикации документов и других первоисточников. В 1977 и 1981 гг. были изданы два тома, включавшие девять книг - выпусков "Документов по истории Коммунистической партии Китая" (общим объемом ок. 100 п.л.), охвативших периоды с 1920 по 1937 гг., в 1986 г. - сборник документов "Коммунистический Интернационал и китайская революция", в который наряду с документами из публикаций, ставших библиографической редкостью, были включены некоторые архивные документы. В 1984-1987 гг. вышли из печати 4 тома "Собрания сочинений" Ван Мина, в 1986 г. - избранные труды Гао Гана.

Накопление новых материалов и расширение тематики исследований сопровождалось пересмотром прежних подходов к освещению узловых событий истории КПК и китайской революции. Углублялись и уточнялись оценки ее отдельных этапов, характера и роли в революции различных политических и социальных сил. Значительные изменения наметились в оценках характера и роли рабочего движения, рабочей политики КПК и Гоминьдана, а также в трактовке ситуации в китайской деревне и аграрно-крестьянской проблемы в Китае. В изучении последней существенную роль сыграли исследования А.С.Мугрузина - его монография "Аграрные отношения в китайской деревне в 20-40-х годах XX века (М., 1970) и последующие публикации, среди которых следует выделить обобщающую статью (написанную в соавторстве с В.И.Глуниным) "Крестьянство в китайской революции" в книге "Революционный процесс на Востоке" (М., 1982). Нет необходимости говорить, что эти сдвиги были тесно связаны с разработкой соответствующей проблематики учеными-историками других научных центров, в особенности в трудах Л.П.Делюсина, А.В.Меликсетова, М.Ф.Юрьева, А.А.Писарева и других китаеведов и востоковедов. Важную роль в апробации новых подходов играли их обсуждения на научных конференциях историков ИДВ, на ежегодных симпозиумах "Государство и общество в Китае" в институте востоковедения, на конференциях по историографии и источниковедению стран Востока на восточном факультете ЛГУ.

Известное значение в этом отношении имели работы существовавшего в институте сектора историографии, который с начала 70-х до середины 80-х годов возглавлял В.Н.Никифоров. Его сотрудники готовили обзоры отечественной и зарубежной литературы, опубликовали ряд информационно-справочных изданий об изучении Китая, в том числе и его истории, в Англии (1977), а также (в сотрудничестве с ИНИОН АН СССР) в Италии (1976), Японии (1979) и Франции (1979).

В конце 70-х - начале 80-х итоги развернутых исследований были реализованы в ряде обобщающих коллективных очерковых и монографических работ. По истории КНР - в книге "КНР. Краткий исторический очерк (1949-1979)" (М., 1980, руководитель работы К.В.Кукушкин) и разделах о КНР в общеакадемическом издании "Всемирная история (т. XI, 1979; т. XII, 1983), написанных В.И.Глуниным, А.М.Григорьевым и С.Л.Тихвинским.

Периоду до 1949 г. были посвящены коллективные труды "Новейшая история Китая. 1917-1927" (М., 1983, руководитель работы В.И.Глунин) и "Новейшая история Китая. 1928-1949" (М., 1984, руководитель работы В.Н.Никифоров). В подготовке этих книг участвовали и специалисты других подразделений института - экономисты, специалисты по вопросам идеологии, культуры, внешней политики Китая, а также ряд историков из других научных центров Москвы.

Значительной вехой работы историков института, подводившей итог более чем 20-летнего периода углубленных исследований истории КПК, было издание в 1987 г. двухтомного обобщающего труда "История Коммунистической партии Китая" (том I. КПК в период национально-демократической революции, 1920-1949 гг. (50 п.л.) и том II. КПК в период после образования КНР. 1949-1982 (50 п.л.)). В написании этой работы приняли участие В.И.Глунин, Ю.М.Галенович, А.М.Григорьев, А.В.Меликсетов, А.С.Ипатова, Ю.М.Овчинников, Е.В.Пузицкий, А.С.Титов, В.Н.Усов, К.В.Шевелев, М.Ф.Юрьев. В этом коллективном труде впервые в отечественной литературе на основе архивных документов, других первоисточников и научных разрабо-

ток этой темы в отечественной и зарубежной литературе был дан развернутый анализ основных этапов развития Компартии Китая и ее политики.

В целом, к началу 90-х годов - ко времени резких перемен в социально-политической ситуации в нашей стране, когда в общественных науках, в том числе и в области изучения истории Китая развернулись процессы критического переосмысления прежних и поиск новых подходов, историки ИДВ подошли с солидными "заделами".

В упоминавшихся выше общих и специальных работах были с большей или меньшей полнотой освещены важнейшие события и этапы политической истории Китая в новейшее время, в особенности истории освободительного движения и истории КПК, ее отношений с Коминтерном. В них был введен в научный оборот значительный новый фактический материал, большой массив архивных документов, предложены либо намечены новые подходы к решению ряда кардинальных проблем.

Вместе с тем уже в 80-е годы все более ощущались слабые стороны тогдашних работ объективного и субъективного порядка: "белые пятна", слабая изученность ряда вопросов из-за отсутствия необходимых архивных документов, серьезные пробелы в изучении многих аспектов политической истории Китая, в том числе истории Гоминьдана в отечественной и зарубежной литературе, все более заметными становились недостатки теоретико-методологических представлений тех лет о путях исторического развития стран Востока. Все это требовало перевода исследований истории Китая на новый уровень, разработки нового понятийного аппарата, поиска новых подходов. Эти проблемы и новые задачи и пути их решения с начала 90-х годов оказались в центре внимания историков института¹.

В ситуации, сложившейся в 90-е годы, историки ИДВ строят свою работу по поиску новых подходов, исходя из того, что такие подходы могут сложиться не в результате умозрительных построений, "поворотов на 180°", либо простого заимствования концепций каких-либо западных школ, а могут быть итогом углубленного изучения реальных исторических процессов на базе еще более широкого круга первоисточников. Благоприятные условия для таких исследований и поисков создали снятие идейно-политических "ограничителей" и открытие для исследователей многих российских архивов.

В начале 90-х годов с известным учетом новых возможностей на секторе истории был завершен ряд исследований, начатых еще в предшествующие годы. В.Н.Усов подготовил обстоятельные научные разработки по истории КНР - периода 1961-1965 гг. и по истории "культурной революции", основанные, главным образом, на новых материалах, опубликованных в Китае. И.Н.Сотникова опубликовала монографию о деятельности Ван Мина в 30-е годы (М., 1991) и в 1992 г. защитила диссертацию "Политическая биография Ван Мина". К.В.Шевелев продолжал работу над монографией о формировании социально-экономической платформы КПК в 1949-1956 гг., используя новые документы и материалы, появившиеся в КНР и материалы российских архивов. Эти работы содержали новые фактические данные и в той или иной мере намечали новые подходы к освещению изучаемых проблем, главным образом в трактовке отдельных событий, документов и т.п. Вместе с тем они еще раз показали трудности изучения новейшей истории Китая при отсутствии значительного массива архивных документов, и необходимость известного "временного лага" для переосмысления прежних и выработки новых концепций и оценок.

В этой связи, а также с учетом реальных материальных и кадровых возможностей было решено сконцентрировать усилия на нескольких основных

проектах, тесно связанных с выявлением и изучением новых архивных документов. Центральное место в этой работе занимает проект публикации серии сборников документов под общим названием "ВКП(б), Коминтерн и Китай в 20-е - 40-е годы", осуществляющийся в сотрудничестве с Российским центром хранения и изучения документов новейшей истории (РЦХИДНИ) и учеными Восточноазиатского семинара Свободного Университета Берлина. В проекте с российской стороны участвуют: от ИДВ М.Л.Титаренко (руководитель работы). В.И.Глунин, А.М.Григорьев, К.В.Шевелев, И.Н.Сотникова, Н.И.Мельникова, В.В.Ларин; от РЦХИДНИ - К.М.Андерсон, В.Н.Щечилина. В 1994 г. вышел в свет первый том этой серии - "ВКП(б), Коминтерн и национально-революционное движение в Китае. 1920-1925" (объем 50 п.л.), включивший свыше 200 ранее не публиковавшихся архивных документов⁵. В начале 1996 г. это издание вышло на немецком языке в ФРГ. Публикация вызвала большой интерес у отечественных и зарубежных специалистов и получила высокую оценку в печати. В 1996 г. вышел второй том серии "ВКП(б), Коминтерн и национально-революционное движение в Китае. 1926-1927" (в двух частях, объемом 66 п.л.), который включает около 270 документов. Эти издания дают много нового для переосмысления китайской политики Москвы в 20-е годы, истории взаимоотношений РКП(б)/ВКП(б) и Коминтерна с Гоминьданом и КПК, для новой трактовки внутренних процессов в этих партиях, содержания освободительного движения в Китае в 1920-1927 гг. Первые подходы к разработке материалов этих публикаций намечены в предисловиях и вводных статьях к разделам сборников, в журнальных публикациях и научных докладах В.И.Глунина⁶, А.М.Григорьева⁷ и К.В.Шевелева⁸, а также в исследовании Н.Л.Мамаевой о взаимоотношениях между Коминтерном и Гоминьданом в 20-е годы⁹.

Успешную работу по выявлению архивных материалов, в том числе из архива Президента РФ, МИД РФ, ведут историки других подразделений института - С.Л.Тихвинский, А.М.Ледовский, Б.И.Кулик¹⁰. Их публикации в журналах "Проблемы Дальнего Востока" и "Новая и новейшая история" привлекли пристальное внимание отечественных и зарубежных специалистов, переведены в Китае.

В 90-е годы вышли в свет две монографии историков института. В 1994 г. была издана книга А.С.Мугрузина "Аграрная проблема в Китае в первой половине XX века", в которой автор обобщил итоги своих исследований в этой области. В 1996 г. вышел из печати труд С.Л.Тихвинского "Путь Китая к объединению и независимости. 1898-1949. По материалам биографии Чжоу Эньлая" - итог многолетней работы старейшины отечественных китаистов по сбору и тщательному изучению литературы и первоисточников, в том числе документов и материалов из архива И.В.Сталина, раскрывающих многие неизвестные эпизоды деятельности Чжоу Эньлая, советско-китайских отношений и внешней политики руководства КПК¹¹.

На очереди - новые разработки конкретно-исторических и теоретико-методологических проблем изучения новейшей истории Китая, хотя в нынешнее, тяжелое для науки время, когда приток научной молодежи прекратился, а число историков-китаеведов в научных центрах сокращается, трудно тешить себя чрезмерно оптимистическими планами. Пока остается надеяться, что нынешние разработки и ценные документальные публикации станут базой для исследований новых поколений историков.

1. См. библиографический указатель "Научные труды сотрудников института Дальнего Востока Российской академии наук (1966-1991)", М., 1992. С. 55, 129-130. Далее в тексте: "Научные труды сотрудников ИДВ РАН".
2. См.: "Научные труды сотрудников ИДВ РАН". С. 37-38; 145-146.
3. См.: "Научные труды сотрудников ИДВ РАН".
4. См.: В.И.Глуний, А.М.Григорьев. Концепция истории Китая в новейшее время: поиск новых подходов // Проблемы Дальнего Востока. - 1991. - № 2.
5. Рецензии на книгу см.: Проблемы Дальнего Востока. - 1995. - № 3 и "Свободная мысль", 1996. - № 5.
6. В.И.Глуний. Новые архивные документы о северном маневре политики в Китае (1925 г.) // Проблемы Дальнего Востока. - 1995. - № 1.
7. А.М.Григорьев. Борьба ВКП(б) и Коминтерна по вопросам политики в Китае (1926-1927) // Проблемы Дальнего Востока. - 1993. - № 2, № 3.
8. К.В.Шевелев, А.М.Григорьев. Новые материалы о китайской комиссии Политбюро ЦК РКП(б) // Проблемы Дальнего Востока. - 1994. - № 4.
9. Работа выполнялась в 1993-1996 гг. по гранту фонда Цзян Цзинго.
10. См.: С.Л.Тихвинский. О "секретном демарше" Чжоу Эньляя в июне 1949 г. // Проблемы Дальнего Востока. - 1994. - № 3; Б.Т.Кулик. КНР в период становления (1949-1952). По материалам Архива внешней политики МИД РФ. // "Проблемы Дальнего Востока". - 1994. - № 5, № 6; его же: США и Тайвань против КНР. 1949-1952. Новые архивные материалы // Новая и новейшая история. - 1995. - № 5; А.М.Ледовский. Секретная миссия А.И.Микояна в Китай (январь-февраль 194) // Проблемы Дальнего Востока. - 1995. - № 2, № 3; его же. Визит в Москву делегации Коммунистической партии в Китае в июне-августе 1949 г. // Проблемы Дальнего Востока. - 1996. - № 4; его же. Сталин и Чан Кайши, Секретная миссия сына Чан Кайши в Москву в 1945-1946 гг. // Новая и новейшая история. - 1996, № 4.
11. Другие журнальные публикации, а также доклады и сообщения историков ИДВ на научных конференциях в последнее пятилетие см. раздел "Библиографический словарь сотрудников ИДВ РАН" в кн. "Российская академия наук. Институт Дальнего Востока. Справочник", М., 1996.

СССР и Япония: договор 1941 года

© 1996

В.Сиполс

Начиная с первой половины 20-х годов советское правительство неоднократно предлагало Японии подписать договор о ненападении¹. Советскому Союзу в 20-е и 30-е годы удалось заключить такие договоры с большинством соседних государств. Но Япония неизменно отклоняла советские предложения, что было связано с ее агрессивными устремлениями в отношении нашей страны. В Японии разрабатывались все новые планы нападения на СССР, лихорадочно наращивались вооруженные силы. Японская Квантунская армия, размещавшаяся в Маньчжоу-го, ускоренными темпами пополнялась воинскими частями, военной техникой. Несмотря на все усилия японских правящих кругов, экономическая мощь СССР и его обороноспособность росли все же быстрее, чем набирала силы Япония. Это наглядно продемонстрировали бои у р. Халхин-Гол летом 1939 г.

В Японии пришли к заключению, что в одиночку она одержать победу в войне с ССР не в состоянии. В Токио с нетерпением ждали нападения на него Германии, имея в виду в этом случае обрушить против нашей страны и свои силы. Но в связи с заключением в августе 1939 г. между СССР и Германией договора о ненападении эти планы оказались несостоятельными.

В связи с начавшейся в 1939 г. второй мировой войной расстановка сил в мире коренным образом изменилась. В том числе и на Дальнем Востоке. Учитывая разгром Германией летом 1940 г. Франции и Голландии, подрыв международных позиций Англии, в Токио стали обращать взоры на колониальные владения этих стран в Юго-Восточной Азии и прилегающих районах. Поскольку война фашистского рейха с Англией продолжалась, Берлин стал подталкивать Японию к выступлению против нее. Для ускорения принятия японским правительством соответствующего решения германская дипломатия проявляла заинтересованность в нормализации отношений Японии с СССР.

В результате обстоятельного обсуждения создавшегося положения в Токио приняли решение, что Японии выгоднее направить свою агрессию на Юг. 12 июня генеральный штаб военно-морских сил Японии подготовил план "Политика Империи в условиях ослабления Англии и Франции". В нем предусматривалось "всеобщее дипломатическое урегулирование с Советским Союзом" и агрессия в районе Южных морей².

2 июля 1940 г. японский посол в Москве С.Того в беседе с наркомом иностранных дел СССР В.М.Молотовым сделал далеко идущее предложение. Он начал с того, что все вопросы японо-советских отношений могут быть урегулированы мирным путем. В некоторых странах, продолжал он, имеются элементы, которые в своих интересах желают столкновения между Японией и

Сиполс Вильямс Янович, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института российской истории РАН.

СССР, но японцы такой глупости не допустят. В связи с войной в Европе общая ситуация в мире осложнилась, однако Япония, как и Советский Союз, старается не быть втянутой в войну. Но не исключено, что она может подвергнуться нападению. Япония, сказал он, желает поддерживать мирные отношения с СССР. Если же одна из двух стран подвергнется нападению, то другая страна не должна помогать нападающей стране. Если советское правительство придерживается такого же мнения, то он хотел бы сделать конкретное предложение.

Нарком выразил согласие с тем, что все вопросы советско-японских отношений могут быть урегулированы мирными средствами. "Общая мысль о том, - сказал он, - чтобы стабилизировать отношения между обеими странами, правильна".

Выслушав такой ответ, Того предложил заключить между Японией и СССР договор о нейтралитете. Статья 1 договора содержала бы ссылку на советско-японский договор 1925 г. Главной была бы статья II договора: "Если одна из договаривающихся сторон, несмотря на миролюбивый образ действий, подвергнется нападению третьей державы или нескольких других держав, то другая договаривающаяся сторона будет соблюдать нейтралитет в продолжении всего конфликта".

В связи с этим предложением Молотов заметил, что СССР и Япония могут договориться, если они будут считаться с интересами друг друга. При этом нарком дал понять, что он вполне в курсе японских планов экспансии на Юг, чем и вызвана особая заинтересованность Японии в договоре о нейтралитете с Советским Союзом.

Того предложил также, чтобы при подписании договора советское правительство передало японскому правительству секретную ноту с обязательством, что оно не будет оказывать помощи Китаю. Однако Молотов сразу же заявил, что обмен такими нотами является "нецелесообразным"³.

Японское предложение о подписании договора о нейтралитете было по своему характеру довольно близким к тем предложениям, которые ранее неоднократно выдвигало советское правительство. Близким, но все же не таким же. Между договором о ненападении и договором о нейтралитете имеется существенная разница. В первом содержится четкое обязательство договаривающихся государств не нападать друг на друга. Во втором - обязательно, что в случае нападения какого-либо государства на одну из договаривающихся сторон другая сторона будет соблюдать нейтралитете. Иногда подписывались также договоры, содержащие оба условия: и о ненападении, и о нейтралитете.

Что касается японского предложения, то в нем было условие о нейтралитете, а условия о ненападении не было. Это предопределялось тем, что Япония вынашивала планы захвата территории СССР на Дальнем Востоке (вплоть до Байкала) и не хотела брать на себя обязательство, которое впоследствии затрудняло бы осуществление этих планов. Но она была заинтересована в том, чтобы, в случае вооруженного конфликта с Англией или какой-либо другой державой в связи с японской агрессией на Юге, СССР сохранял нейтралитет.

Официального ответа советского правительства на японское предложение от 2 июля в то время не последовало. Возможно, это было связано с происшедшей в то время сменой правительства в Японии: поступали сведения о том, что новое правительство будет проявлять еще большую заинтересованность в заключении договора, чем прежнее. Поэтому не было смысла торопиться, лучше было повременить.

Новое японское правительство возглавил Ф.Коноэ, министром иностранных дел стал И.Мацуока. Вскоре же после образования этого правительства в конце июля 1940 г. в Японии была принята "Программа мероприятий, соответствующих изменениям в международном положении". В ней предусматривалась разрешить "китайский инцидент" и, установив господство Японии в районе Южных морей, создать "Великую Восточноазиатскую сферу совместного процветания". Для преодоления противодействия со стороны Англии и США выдвигалась задача укрепления связей с Германией и Италией вплоть до заключения с ними военного союза. Осуществление японских планов на Юге предусматривалось путем "применения военной силы в наиболее удобный момент". Считалось желательным использовать вооруженную силу только против Англии, но, если "нельзя будет избежать войны с Америкой", то надо быть готовыми и к ней. В этой связи предусматривалось урегулирование японо-советских отношений, чтобы избежать войны на два фронта¹.

5 августа Мацуока телеграфировал послу в Москве Того, что японский кабинет заинтересован в том, чтобы Япония и Советский Союз, уважая интересы друг друга, "срочно подписали соглашение о нейтралитете"². В тот же день Того заявил об этом Молотову³.

Разумеется, в Москве не могли иметь ничего против того, чтобы японцы отвернули в другую сторону стволы своих орудий, направленные на советский Дальний Восток. Вместе с тем, учитывая исключительную заинтересованность Японии в договоре о нейтралитете с СССР, советская сторона предложила урегулировать некоторые спорные вопросы отношений между двумя странами.

14 августа Молотов в письменном виде передал Того ответ на японское предложение. В нем сообщалось о положительном отношении к японскому предложению о заключении договора о нейтралитете, "если при этом будут учтены интересы не только Японии, но также и СССР". В этой связи указывалось, что необходимо внести изменения в Портсмутский договор 1905 г. и советско-японскую конвенцию 1925 г., прежде всего ликвидировать японские угольные и нефтяные концессии на Северном Сахалине.

Кроме того, необходимо учесть еще одно обстоятельство. Заключая договор с СССР, Япония получает серьезные выгоды: "она улучшает свои позиции на Севере для того, чтобы развить активные действия на Юге". А у Советского Союза в результате заключения договора могут возникнуть сложные вопросы в отношениях с другими странами. "СССР рискует ухудшить в известной степени свои отношения как с Китаем, так и с рядом государств, имеющих серьезные интересы в бассейне Тихого океана и Южных морей, что, следовательно, может нанести Советскому Союзу существенный ущерб". Поэтому, прежде чем заключить договор с Японией, СССР хотел бы получить от японского правительства "разъяснение его позиции о мерах, которые могут свести к минимуму ущерб, который может быть нанесен Советскому Союзу заключением договора о нейтралитете между СССР и Японией⁴".

Реакции Токио на это заявление не было в течение более двух месяцев, ибо идти на какие-либо уступки Советскому Союзу оно не желало. Не двигались вперед и проходившие в то время переговоры о рыболовстве. На основе Портсмутского договора Япония имела определенные права на рыболовство в территориальных водах России, и в ходе переговоров японское правительство постоянно ссылалось на него. Но Молотов заявил в беседе с Того 7 сентября, что Портсмутский договор серьезно нарушен Японией и тем самым "потерял свою жизненность в современных условиях". Кроме того, он устарел. "Если Япония думает строить свои отношения с СССР на базе Портсмутского

договора, заключенного после поражения России, то это глубокая ошибка. Нельзя делать Портсмутский мир... базой для развития хороших отношений между СССР и Японией”.

Поскольку японский посол в Москве Того собирался покинуть СССР (в связи с назначением нового посла), то просил, чтобы его принял Сталин. Однако Молотов ответил, что Сталин находится на отдыхе вне Москвы и “поэтому сейчас встретиться было бы затруднительно”⁸. Того пробыл в Москве еще больше месяца, но, получив один раз отказ, повторно такого вопроса уже не поднимал.

В связи со своими агрессивными планами японское правительство стало проявлять интерес к заключению военного союза с Германией и Италией. 27 сентября 1940 г. в Берлине состоялось подписание тройственного пакта. В состоявшемся одновременно обмене секретными письмами предусматривалось, что Германия будет оказывать содействие улучшению отношений между Японией и СССР⁹. Готовность Германии оказать такое содействие объяснялась тем, что, укрепив свои тылы на Севере, Япония действовала бы более активно против Англии на Юге, в чем Германия была в то время серьезно заинтересована¹⁰.

Несколько дней спустя, 2 октября, в министерстве иностранных дел Японии был подготовлен документ, в котором излагались основные установки по вопросу об отношениях с СССР. Заключение договора о нейтралитете считалось теперь уже недостаточным. В документе указывалось на необходимость подписания с Советским Союзом договора о ненападении. Но японские политики считали желательным пойти еще дальше: “Япония, Германия и Италия должны добиться сотрудничества Советов в создании в мире нового порядка”. В этой связи в документе содержался следующий пункт: “Советский Союз смотрит сквозь пальцы на продвижение Японии в будущем в направлении Французского Индокитая и Голландской Восточной Индии; Япония смотрит сквозь пальцы на продвижение Советского Союза в будущем в направлении Афганистана и Ирана (включая Индию, если потребуют обстоятельства). Одновременно это имеет целью дипломатическими средствами направить СССР против Англии и Соединенных Штатов”¹¹.

О своем плане сотрудничества четырех держав японцы сразу же поставили в известность Берлин. О возможном установлении сотрудничества Германии, Японии, Италии и СССР вскоре (13 октября) упомянул министр иностранных дел Германии Риббентроп в письме советскому правительству¹². Коснулся этого вопроса и Того во время прощального визита Молотову 17 октября¹³.

Новый японский посол И.Татэкава, посетив 30 октября В.М.Молотова, заявил, что “японское правительство желает заключить с СССР пакт о ненападении, аналогичный советско-германскому пакту о ненападении”. Он передал “пробный проект”, в статье I которого предусматривалось обязательство о ненападении, в статье II - о нейтралитете, в статье III - о консультациях, в статье IV - о неучастии в группировках, направленных против другой стороны, в статье V - о разрешении конфликтов мирным путем.

Татэкава подчеркнул, что переговоры о заключении договора о нейтралитете, начатые Того, прекращаются и японское правительство делает “новое предложение на новой основе”. Предложение о заключении пакта о нейтралитете было признано недостаточным, так как в нем “неясно был выработан вопрос о ненападении”. Имеющиеся между Японией и СССР спорные вопросы он предложил разрешить после заключения пакта. Татэкава заметил,

что прежний японский кабинет вел переговоры "осторожно", а кабинет Коноэ считает необходимым "сделать прыжок для улучшения отношений с СССР".

Отвечая послу, Молотов сказал, что Татэкава как военный хорошо понимает, что "заключение пакта о ненападении развязывает Японии руки на Юге, а с другой стороны, создает для СССР затруднения в его отношениях с США и Китаем. Поэтому полученный ущерб следует возместить". Кроме того, положение СССР и Японии не одинаково. Япония уже участвует в войне, а СССР в войне не участвует, и поэтому заключение пакта, который вносит устойчивость в отношениях, будет очевидным плюсом для Японии, что нельзя будет сказать об СССР". Поэтому нужна компенсация¹⁴.

Вернувшись из поездки в Берлин, где он вел переговоры с Гитлером и Риббентропом, Молотов пригласил 18 ноября Татэкаву, чтобы поделиться впечатлениями о ней. Нарком отметил, что у него раньше были сомнения, действительно ли Япония хочет улучшения отношений с СССР, однако берлинские переговоры показали, что они необоснованны. Риббентроп сказал (хотя он, Молотов, его об этом и не спрашивал), что, по имеющимся у него сведениям, Япония готова пойти на широкое соглашение с СССР. Риббентроп сообщил, что "Япония хочет заключить с СССР пакт о ненападении, разграничив сферы интересов Японии и СССР", а также готова пойти навстречу Советскому Союзу в вопросе о японских концессиях на Северном Сахалине.

В то же время нарком отметил, что постановка вопроса о подписании договора о ненападении может вызвать трудности: "Встанет вопрос о возвращении некоторых ранее утраченных территорий. Может встать вопрос о Южном Сахалине и о Курильских островах". Но вряд ли Япония заинтересована в постановке этих вопросов. Поэтому "сейчас было бы целесообразно говорить не о заключении пакта о ненападении, а о заключении пакта о нейтралитете". Мы не считаем нужным сейчас заниматься территориальными вопросами, сказал нарком. При заключении договора о нейтралитете не нужно было бы касаться территориальных вопросов и было бы достаточно договориться только о концессиях. Советское правительство могло бы пойти на справедливые компенсации собственникам концессий. Кроме того, СССР мог бы взять обязательство поставлять Японии в течение пяти лет ежегодно около 100 тыс. тонн нефти, т.е. примерно то количество, которое Япония получает теперь. Нарком вручил японскому послу проекты договора о нейтралитете и протокола о ликвидации концессий¹⁵.

Советское правительство, таким образом, фактически отклонило японское предложение о заключении договора о ненападении.

Дело, видимо, было прежде всего в том, что при подписании 21 августа 1937 г. советско-китайского договора о ненападении была согласована строго конфиденциальная "устная декларация", по которой СССР взял на себя обязательство не заключать с Японией договора о ненападении, пока Китай находится с ней в состоянии войны¹⁶. Китайское правительство, получив сведения о японском предложении, стало выражать серьезную озабоченность, ибо договор о ненападении между СССР и Японией ослабил бы позиции Китая. Советское правительство считало необходимым учитывать все это. Нельзя было не считаться и с возможной отрицательной реакцией США и Англии.

Советское правительство выдвинуло 18 ноября условия, которые были явно неприемлемы для Японии. 21 ноября Татэкава явился к Молотову с ответом на советские предложения. Он сказал, что японское правительство считает советский проект договора о нейтралитете "достойным изучения". Проект же протокола о ликвидации концессий является "абсолютно неприемлемым". Японское правительство предлагает продать Японии Северный Саха-

лин, с тем чтобы положить конец спорам между СССР и Японией. Однако нарком ответил, что о продаже Северного Сахалина не может быть и речи. Такой вопрос может стоять "только как шутка". У Японии много островов, а у СССР - нет. Поэтому именно "советская сторона может ставить вопрос о покупке Южного Сахалина и Курильских островов за соответствующую цену".

Международная обстановка развивается в пользу СССР, сказал Татэкава, и "нет ничего удивительного в том, что СССР хочет этим воспользоваться". Но Курильские острова - "слишком большое требование". Молотов в прежнем духе заметил на это, что вопрос о продаже некоторых островов он "ставил попутно в связи с пактом о ненападении, но не считает это актуальным". Молотов в конце беседы твердо заявил: если Япония не даст положительного ответа на советское предложение о ликвидации концессий, "то соглашение не состоится"¹⁷.

На следующий день Молотов информировал полпреда в Японии К.А.Сметанина, что "пока с нашими переговорами ничего не выходит. Мы, во всяком случае, подождем, ускорять события не имеем желания"¹⁸.

Поскольку японское правительство не хотело идти на уступки относительно концессий, оно в течение довольно продолжительного времени к проблеме заключения договора не возвращалось. Вопросы о сотрудничестве четырех держав - Германии, Японии, Италии и СССР - оно пока не поднимало.

Весной 1941 г. министр иностранных дел Японии И.Мацуока предпринял поездку в Москву, Берлин и Рим. Главная задача при этом заключалась в выяснении отношении с СССР, включая заключение договора о ненападении или нейтралитете.

24 марта Мацуока был принят в Кремле Молотовым и заявил о заинтересованности Японии в улучшении отношений СССР. Мацуока сказал, что хотел бы подробнее поговорить об этом на обратном пути из Европы и готов для этого несколько дней пробыть в Москве. Нарком выразил удовлетворение по поводу высказываний Мацуоки об улучшении отношений между СССР и Японией¹⁹. Дальше беседа проходила с участием Сталина, также решившего поговорить с Мацуокой. Он сказал, что считает улучшение отношений "не только необходимым, но и вполне возможным"²⁰.

Для Японии многое зависело от того, что Мацуока узнает в Берлине о планах Германии. В тот же день в беседе с американским послом в Москве Л.Штейнгардтом он сказал, что прямо поставит перед Гитлером вопрос о том, "намерен ли он осуществить нападение на Советский Союз". Штейнгардт пришел к выводу, что ответ Гитлера предопределил характер переговоров Мацуоки в Москве после возвращения из Германии²¹.

Германские дипломаты заранее разработали тактику в переговорах с ним. Еще 5 марта Гитлер издал распоряжение о том, что необходимо поощрять Японию к скорейшим активным действиям на Дальнем Востоке, чтобы приковать там по возможности больше сил Англии, а также внимание США. Поэтому не следует информировать японцев о плане "Барбаросса"²².

27 марта начались переговоры японского министра иностранных дел с Гитлером и Риббентропом. Важное место в них занимал вопрос об отношении обеих стран к СССР. В Берлине знали о японских планах агрессии на Юг и поддерживали их. Более того, немцы энергично подталкивали Японию к нападению на английские владения в Юго-Восточной Азии, особенно на их главный опорный пункт в этом регионе - Сингапур. Риббентроп заявил, что это явилось бы решительным ударом для быстрейшего сокрушения Англии²³. Гитлер дал Мацуоке очень важное для Японии обещание того, что в случае

конфликта между Японией и США Германия примет участие в войне против Соединенных Штатов²⁴.

Поскольку в Берлине считали, что Германия и без помощи Японии разгромит Советский Союз в результате очередного блицкрига, попыток привлечь Японию к участию в войне против СССР не было. По-видимому, немцы даже опасались, что если они сообщат японцам о предстоящем нападении на СССР, то в Токио могут решить, что Германия фактически прекращает войну против Англии. А в таких условиях и Япония должна проявлять осторожность при принятии решения о нападении на английские владения в Юго-Восточной Азии. Но в Берлине и не скрывали, что война против СССР возможна²⁵.

28 марта Мацуока сообщил Риббентропу, что ведутся переговоры о заключении между Японией и СССР договора о ненападении или нейтралитете²⁶. О возможном сотрудничестве четырех держав, т.е. Германии, Японии, Италии и СССР, речи не было.

На следующий день Риббентроп сказал, что Японии не следует особенно углублять отношения с Россией. Во всяком случае, Мацуока по возвращении не имеет оснований сообщать японскому императору, что конфликт между Германией и Россией исключается. Напротив, дело обстоит таким образом, что такой конфликт, если он и не кажется вероятным, должен, однако, рассматриваться как возможный. Если дело дойдет до конфликта, то Германия "немедленно нанесет удар и покончит с большевизмом"²⁷.

Мацуока проявил к этому вопросу повышенный интерес, так как опасался, что если Япония слишком увлечется "южным направлением", она может опоздать к дележу "российского пирога". Желая своевременно оговорить заинтересованность Японии в участии в этом дележе, он заявил, что в случае нападения Германии Япония также намерена "напасть на Россию"²⁸. Но в Японии все же не предполагали нападать на СССР одновременно с Германией. В Токио предпочитали, чтобы основное бремя по разгрому СССР взял на себя германский рейх. Японии в таком случае можно было бы получить "свою долю" без особых усилий. А тем временем основные японские силы могли бы продолжать свои действия в более теплых краях против более слабых противников.

Таким образом, хотя в Германии уже шла подготовка к нападению на СССР, японскому министру об этом прямо сказано не было.

На обратном пути в Токио Мацуока пробыл в Москве целую неделю. Несмотря на весьма сдержанную позицию, занятую Гитлером и Риббентропом в отношении советско-японского договора, Мацуока по-прежнему проявлял явную заинтересованность в его заключении.

В беседе с Молотовым 7 апреля Мацуока повторил предложение подписать договор о ненападении, а затем заняться урегулированием других спорных вопросов. Он утверждал, что выступает не за временное улучшение отношений, а за хорошие отношения "на 50-100" лет. В случае заключения договора, удовлетворяющего обе стороны, Мацуока выражал согласие на денонсацию Портсмутского договора 1905 г. и советско-японской конвенции 1925 г. Что касается советского предложения о ликвидации японских концессий на Северном Сахалине, то японский министр настаивал на их сохранении. Более того, он повторил предложение о продаже Японии Северного Сахалина.

Далее Мацуока заявил, что у него "нет намерения, чтобы Япония вместе с Германией напала на СССР. Он с немцами на такую тему никогда не говорил". Но Мацуока, как это неоднократно делали и другие японские дипломаты, прибег в ходе беседы и к угрозам. Если к несчастью, СССР и США бу-

дут сотрудничать, считая Японию своим врагом, сказал он, "то Япония до того, как это сотрудничество осуществится, имеет решимость и готовность напасть на Советский Союз... Япония не будет ожидать того момента, когда укрепится союз между врагами Японии, а она вынуждена будет бить своих врагов раздельно. Так как США находятся далеко, то стратегически Японии придется иметь дело с СССР". Он просил передать это заявление Сталину, тем самым подчеркнув его значение. Мацуока выразил готовность задержаться в Москве для ведения переговоров до следующего курьерского поезда на Владивосток, т.е. до 13 апреля.

Молотов выразил согласие на ведение переговоров по основным вопросам советско-японских отношений. Предложение Мацуоки относительно продажи Северного Сахалина он снова охарактеризовал как "шутку". Более правильно, сказал нарком, было бы поставить вопрос о покупке Советским Союзом у Японии южной части Сахалина, а также "некоторой группы северных Курильских островов". Но нарком опять высказался за то, чтобы в то время эти вопросы не поднимать.

Касаясь высказываний Мацуоки относительно советско-американских отношений, Молотов заявил: "У нас нет намерения заключать соглашение с США для нападения на Японию... Но, конечно, СССР будет продолжать свои переговоры с США и развивать отношения с Америкой в соответствии со своими интересами". Это был сдержанный, но твердый ответ на японские угрозы.

Молотов высказался за урегулирование таких вопросов, как подписание торгового договора и долгосрочной рыболовной конвенции. "Если же японское правительство хочет сделать политически крупный шаг в отношениях с СССР, - а советское правительство в свою очередь желает этого, - то в данный момент обе стороны могли бы договориться о заключении пакта о нейтралитете". Тогда можно было бы пока не затрагивать вопросов, требующих длительного обсуждения. Пришлось бы договориться только о ликвидации японских нефтяной и угольной концессий на Северном Сахалине. Это имело бы большой международный резонанс и было бы полезно для обеих стран.

Мацуока отметил, что поскольку он говорит о договоре о ненападении, а Молотов - о нейтралитете, то необходимо обдумать этот вопрос. Но ясно, что для улучшения отношений между Японией и СССР "необходимо сделать крупный шаг вперед"²⁹.

Таким образом, Мацуока проявил серьезную заинтересованность в достижении соглашения, но настойчиво отстаивал свои позиции. Не шел на уступки и Молотов, хотя международные позиции СССР по сравнению с осенью 1940 г. осложнились. Приходилось считаться с опасностью нападения Германии в связи с чем значение для СССР заключения договора о нейтралитете с Японией серьезно возросло. Была даже надежда, что в случае подписания такого договора Германия, лишившись японского союзника, может не решиться на войну с СССР.

Два дня спустя Мацуока заявил наркому, что он решил взять обратно свое предложение относительно пакта о ненападении и согласен подписать пакт о нейтралитете. Другие вопросы можно было бы решить впоследствии, после заключения пакта. Это фактически означало, что урегулирование вопроса о концессиях откладывалось бы на неопределенное время. Поэтому Молотов по-прежнему настаивал на том, что при заключении пакта о нейтралитете необходимо подписать также протокол о ликвидации японских концессий на Северном Сахалине. Он подчеркнул, что без подписания соответствующего протокола "будет невозможно подписание пакта о нейтралитете".

Мацуока поднял другой вопрос - о сферах интересов. "За СССР нужно признать естественным требование выхода к теплым морям, - сказал он. - Что касается Японии., то она не возражает против выхода СССР в Индию". Мацуока продолжал, что главной целью Японии является "изгнание Англии из Азии", и он хотел бы в этом вопросе "пожать руку СССР".

Однако Молотов ответил, что правильнее будет сейчас сосредоточиться на одном вопросе, а именно на заключении договора о нейтралитете. "Что касается других вопросов, - сказал нарком, - то для этого нужна более обстоятельная подготовка"³⁰. Таким образом, Молотов достаточно дипломатично отклонил обсуждение поднятого Мацуокой вопроса, суть которого согласно японским планам заключалась в том, чтобы спровоцировать конфликт между СССР и Англией, сделав невозможным их сотрудничество против японской агрессии.

После краткой экскурсии Мацуоки в Ленинград его переговоры с Молотовым были продолжены 11 апреля. Они закончились соглашением... о несогласии. Молотов заявил, что без подписания протокола о ликвидации японских концессий на Северном Сахалине "СССР не может согласиться на подписание пакта о нейтралитете. Если японское правительство сейчас не может сделать этого, тогда, видимо, нужно подождать другой, более благоприятной обстановки для подписания политического соглашения". Мацуока ответил, что он не имеет полномочий правительства на подписание протокола о ликвидации концессий.

Таким образом, переговоры Молотова и Мацуоки окончились безрезультатно, хотя обе стороны выражали заинтересованность в подписании договора о нейтралитете. В заключение Мацуока заметил, что "был бы крайне счастлив" нанести прощальный визит Сталину³¹.

12 апреля Мацуока был принят Сталиным, участвовал в беседе также Молотов. Японский министр сказал, что "хотел бы улучшения отношений между Японией и СССР" и для этой цели "заключить пакт о нейтралитете, но без всяких условий", касающихся мелких вопросов. Отметив, что эти мелкие вопросы можно будет урегулировать потом, он сказал, что для коренного улучшения отношений между СССР и Японией их надо рассматривать "под углом зрения больших проблем, имея в виду Азию, весь мир". "Если, - продолжал Мацуока, - подойти под углом зрения больших проблем к случаю, когда СССР будет стремиться выйти через Индию к теплым водам Индийского океана, то это нужно допустить, и если СССР захочет иметь порт Карачи, то Япония будет закрывать на это глаза". "Для того, чтобы освободить Азию, - сказал японский министр, - нужно избавиться от англосаксов, а потому, перед такой задачей, нужно отказаться от мелких вопросов и сотрудничать в больших вопросах". Он предложил, чтобы СССР и Япония "вместе изгнали влияние англо-американского капитализма из Азии".

Однако Сталин, уклонившись от обсуждения такого рода "больших вопросов", вернул беседу к проблеме советско-японского договора о нейтралитете.

Мацуока внес компромиссное предложение. Он предложил вместо подписание протокола по вопросу о японских концессиях на Северном Сахалине ограничиться тем, чтобы передать Молотову конфиденциальное письмо. Сталин выразил согласие, уточнив, что это должен быть обмен письмами (что фактически было равнозначно протоколу) и речь в них должна идти не просто о решении вопроса о концессиях, как это предлагал Мацуока в своем проекте письма, а о ликвидации концессии³².

13 апреля 1941 г. состоялось подписание Пакта о нейтралитете между СССР и Японией. Главное положение пакта гласило: "В случае если одна из договаривающихся сторон окажется объектом военных действий со стороны одной или нескольких третьих держав, другая договаривающаяся сторона будет соблюдать нейтралитете в продолжение всего конфликта". Договор был заключен на пятилетний срок³³

Одновременно был произведен обмен не подлежащими оглашению письмами. Мацуока в письме Молотову выразил готовность "разрешить в течение нескольких месяцев вопрос, касающийся ликвидации концессий на Северном Сахалине"³⁴.

Несколько дней спустя после подписания договора в Народном комиссариате иностранных дел была подготовлена и представлена Молотову справка о его содержании и значении для СССР. "Пакт, подписанный между СССР и Японией 13 апреля, как говорит и само его название, является лишь пактом о нейтралитете, - констатировалось в справке. - В нем нет ни одной статьи, которая придала бы ему характер пакта о ненападении". В результате его подписания в значительной степени притуплено антисоветское острие тройственного пакта. и Далее: "Не снимая с нас полностью заботы о борьбе на два фронта, только что заключенный пакт все же значительно улучшает наше положение не только на восточной, но и на западной границе"³⁵.

В министерстве иностранных дел Японии, а также в японском правительстве весьма серьезно занялись юридическим анализом текста договора. Были изучены все договоры о ненападении, ранее заключенные СССР, и установлено, что в них содержится специальная статья, прямо запрещающая военное нападение договаривающихся сторон друг на друга. И констатировалось, что в советско-японском договоре такого обязательства не содержится³⁶.

Иногда историки, особенно японские, толкуют подписанный пакт расширительно как договор о ненападении. В частности, СССР упрекают в том, что в 1945 г. он нарушил этот договор. Но такая трактовка договора, как видно из сказанного, не соответствует его содержанию. В договоре прямо сказано, что он заключен на тот случай, если СССР и Япония подвергнутся нападению. СССР стал в июне 1941 г. объектом нападения со стороны Германии, и Япония обязана была соблюдать нейтралитете. Но ни США, ни Англия на Японию в годы войны не нападали. Напротив, на них напала сама Япония. Так что полное право выполнить свой союзнический долг и придти в 1945 г. на помощь жертвам японской агрессии - Китаю, США, Англии и другим странам.

Характерна оценка советско-японского договора американским послом в Москве Л.Штейнгардтом. Несмотря на то, что он был вовсе не в восторге от заключения договора, он телеграфировал 13 апреля в Вашингтон, что желание советского правительства подписать договор предопределялось его стремлением получить обязательство Японии соблюдать нейтралитет "на случай возможного нападения со стороны Германии", т.е. укрепить свое положение³⁷. Английский посол в Москве С.Криппс также констатировал 14 апреля в телеграмме в Лондон, что русские были заинтересованы в этом договоре "на случай германского нападения на СССР", что они "стремились обеспечить свою восточную границу в связи с опасностью на западе"³⁸. Он говорил, что рассматривает договор как "антигерманский, так как его единственной целью может быть защита восточных границ России на случай нападения на западе со стороны Германии"³⁹. Итальянский посол в Москве А.Россо в связи с подписанием договора отмечал, что для Советского Союза "доминирующим является при этом фактор безопасности"⁴⁰.

Английский посол в Токио Р.Крэйги считал, что в заключении договора заинтересованы обе стороны - Япония и СССР, так как хотели избежать войны на два фронта. Он характеризовал подписание договора "как пример искусства дипломатической перестраховки"⁴¹. Но Крэйги обходит разницу в политике двух государств. СССР был заинтересован в предотвращении войны на два фронта в связи с опасностью нападения со стороны Германии. Япония же хотела избежать войны на два фронта в связи с ее собственными агрессивными планами на Юге.

Японский историк Ч.Хосоя, обстоятельно изучив историю подписания договора, констатирует, что компромисс, который привел к нормализации японо-советских отношений, был достигнут "в основном за счет уступок со стороны Японии"⁴². Он приводит цитату из книги английского историка Ф.Джонса, который пришел к заключению, что подписание договора было "триумфом советской дипломатии и поражением Мацуоки"⁴³. В обоснование этого тезиса Хосоя приводит два момента. Во-первых, Мацуока добивался заключения договора о ненападении и поэтому в начале переговоров отказывался подписывать договор о нейтралитете, но затем уступил и подписал его. Во-вторых, он согласился на ликвидацию концессий, добившись лишь того, чтобы об этом было сказано не в самом договоре, а в обмене письмами, не подлежащими опубликованию⁴⁴.

Подводя итоги, можно констатировать, что подписание советско-японского договора о нейтралитете способствовало ослаблению напряженности в отношениях между двумя странами, укреплению положения у советских дальневосточных границ. В тогдашних конкретных условиях это означало, что СССР может уделять больше внимания опасности, стремительно нараставшей у западных границ страны. Особенно полагаться на договор о нейтралитете с Японией все же было нельзя. В случае нападения Германии на СССР позиция Японии могла измениться. Советскому Союзу приходилось держать достаточно крупные вооруженные силы на Дальнем Востоке и впредь. Но часто их все же могла быть переброшена к западным границам СССР.

- 1 См.: Кутаков Л.Н. История советско-японских дипломатических отношений. М., 1962. - С. 71-72, 81, 89, 93, 114.
- 2 Hosoya Ch. Japanese-Soviet Neutrality Pact // Japan's Road to the Pacific War: The Fateful Choice, 1939-1941. - New York, 1990. - P. 40.
- 3 Документы внешней политики (Далее - ДВП). - Т. 23. - Кн. 1. - С. 400-406.
- 4 История войны на Тихом океане. - М., 1958. - Т. 3. - С. 66-67.
- 5 Hosoya Ch. Op. cit. - P. 44-45.
- 6 Архив внешней политики РФ (Далее - АВП РФ). - Ф. 06. - Оп. 2. - Д. 371. - Л. 63.
- 7 Там же. - Л. 78-84.
- 8 Там же. - Л. 104, 115.
- 9 Akten zur deutschen auswärtigen Politic. Ser. D. (Далее - ADAP) - Bonn, 1964. - Bd. 11 (1). - S. 177
- 10 Zensen A. The Strange Neutraliti. - Tallahassee, 1972. - P. 9.
- 11 Hosoya Ch. Op. cit. P. 51-53.
- 12 ADAP. - Bd. 11(1). - S. 248-253.
- 13 ДВП. - Т. 23. - Кн. 1. - С. 678.
- 14 АВП РФ. - Ф. 06. - Оп. 2. - Д. 372. - Л. 12-22.
- 15 Там же. - Л. 25-28.
- 16 АВП РФ. - Ф. 06. - Оп. 3. - Д. 381. - Л. 1.
- 17 Там же. - Л. 33-39.
- 18 ДВП. - М., 1996. - Т. 23. - Кн. 2.
- 19 АВП РФ. - Ф. 06. - Оп. 3. - Д. 4. - Л. 70.
- 20 Дипломатический вестник. - 1994. - № 23-24. - С. 73.

- 21 Foreign Relation of the United States, 1941. Washington, 1956. - Vol. 4. - P. 921.
- 22 Нюрнбергский процесс. - М., 1958. - Т. 2. - С. 728-729.
- 23 ADAP. - В. 12(1). - S. 313, 314.
- 24 Ibid., p. 376, 377.
- 25 Ibid., p. 312, 313.
- 26 Ibid., p. 334-336.
- 27 Ibid., p. 340-345.
- 28 Севостьянов Г.Н. Подготовка войны на Тихом океане. (Сентябрь 1939 г. - декабрь 1941 г.) - М., 1962. - С. 350.
- 29 ДВП. - Т. 23. - Кн. 2.
- 30 Там же; АВР РФ. - Ф. 06. - Оп. 3. - Д. 4. - Л. 103-117.
- 31 Там же; там же. - Л. 118-126.
- 32 Дипломатический вестник. - 1994. - № 22-26. - С. 74-78.
- 33 Известия. - 1941. - 15 апр.
- 34 АВП РФ. Ф. 06. - Оп. 3. - Д. 387. - Л. 5.
- 35 АВП РФ. Ф. 06. - Оп. 3. - Д. 385. - Л. 15-19.
- 36 Lurke H. Japans Russlandpolitik von 1939 bis 1941. - Frankfurt, 1962. - S. 103.
- 37 FRUS. - 1941. - Vol. 4. - P. 942-943.
- 38 Ibid., p. 951.
- 39 Estorik E. Stafford Cripps. A Biography. - London, 1949. - P. 268.
- 40 Fleischhauer I. Diplomatischer Widerstand gegen "Unternehmen Barbarossa". 1939-1941. - Berlin, 1991. - S. 295.
- 41 Craigie R. Behind the Japanese Mask. - London, 1946. - P. 116.
- 42 Hosoya Ch. Op. cit. - P. 80.
- 43 Zones F.C. Japan's New Order in East Asia: It's Rise and Fall, 1937-45. - London, 1954. -P. 214.
- 44 Hosoya Ch. Op. cit. - P. 80.

Некоторые аспекты корректировки исследований по истории Кореи (1945-1955)

© 1996

Ю.Ванин

Данная статья посвящена изучению в нашей стране истории Кореи 1945-1955 г. Это десятилетие привлекает сейчас повышенное внимание. Оно вместило в себя события колоссальной важности: освобождение Кореи, ее раскол и образование двух корейских государств, войну между ними и гигантский труд по ликвидации ее последствий, становление на Севере и Юге противоположных общественных систем, крупные международные форумы, пытавшиеся урегулировать корейский вопрос. Именно в этот период зародились основные проблемы, которые сохраняют свою остроту по настоящее время и во многом определяют напряженную ситуацию на Корейском полуострове.

Автор не ставит своей целью анализ всех аспектов указанного периода истории Кореи. У него более скромная задача: затронуть лишь некоторые из них, представляющиеся наиболее важными и интересными, главным образом из истории возникновения раскола Кореи. Не счел он также нужным конкретный разбор отдельных работ, освещающих рассматриваемые им проблемы. Общим ориентиром для него является "История Кореи (с древнейших времен до наших дней)"¹, вобравшая в себя многие достоинства и недостатки отечественного корееведения. Содержащиеся в статье критические замечания автор адресует и самому себе. Свои суждения он отнюдь не считает бесспорными.

* * *

Как правило, повествование об освобождении Кореи начинается с утверждения о решающей роли Советского Союза в разгроме империалистической Японии. Видимо, такое утверждение следует считать излишне односторонним. Им смазывается то общеизвестное обстоятельство, что 25-дневной боевой кампании Советской армии в августе 1945 г. предшествовала длительная война наших союзников в Китае, странах Юго-Восточной Азии и на Тихом океане, подорвавшая силы Японии и вынудившая ее к тому времени готовиться к обороне собственной территории. Как нам кажется, признание этого факта не принижает роли вступления СССР в войну на Дальнем Востоке и понесенных им здесь жертв. Бесспорно, благодаря успешным операциям советских армии и флота Япония потеряла крупнейшую сухопутную группировку, была лишена возможности использовать для обороны свои войска и военно-экономический потенциал, находившиеся в Северо-Восточной Азии, что значительно ускорило ее окончательное поражение. Не стоит уподобляться некоторым зарубежным авторам, преуменьшающим или даже вообще от-

рицающим роль СССР в разгроме Японии, но не стоит также ударяться и в противоположную крайность.

Избавление от японского колониального гнета принесла Корею Советская армия. Она была единственной, сражавшейся на корейской земле в августе 1945 г. и понесшей здесь немалые потери (около 2 тыс. убитых и раненых)². Кроме нее никакие другие войска, в том числе корейские, в боях с японцами в Корее не участвовали (что, естественно, не отрицает участия корейцев в освободительной акции). Можно сожалеть о допусках иногда в прошлом в этом отношении отступлений от истины. Анализируя ход освобождения Кореи Советской армией и его значение, не следует также упускать из виду, что это историческое событие тесно связано с общим крушением империалистической Японии и ее колониальной империи.

При описании прихода в Корею советских и американских войск обычно противопоставляются изначально освободительные, направленные на благо Кореи цели первых и захватнические, враждебные корейскому народу цели вторых. Вряд ли нужно доказывать, что такое резкое противопоставление проистекало из прежней идеологической конфронтации. Как показывают факты, обе армии вступили в Корею с весьма ограниченной, чисто военной задачей, не имея в отношении этой страны далеко идущих политических планов. Каждая из них устанавливала в своей зоне ответственности соответствующий ее образу мысли и действия оккупационный порядок, ориентируясь, естественно, на близкие ей общественно-политические силы и препятствуя недружественным силам. Усилившиеся вскоре противоречия между СССР и США сделали Корею одним из фронтов "холодной" войны, в ходе которой каждая из сторон старалась закрепить в подвластной ей зоне, превратить ее в сферу своего безраздельного влияния, использовать здесь своих союзников в противостоянии с противником. Оценивая их деятельность в Корее, необходимо не упускать из виду ее соответствие национальным интересам корейского народа, которые тогда нередко отодвигались на второй план.

Вполне понятно, что СССР и США в своих зонах ответственности в Корее старались способствовать формированию местных общественно-политических систем, отвечавших собственным идеалам каждого из них, их критериям и ценностям. Именно так с самого начала вели себя США в Южной Корее. Что же касается начального этапа корейской политики СССР, не учитывалась нами важная ее особенность, становящаяся известной из архивов лишь теперь.

Известная директива И.Сталина от 20 сентября 1945 г., заложившая первые основы советской политики в Корее, не случайно затем была опубликована с купюрами³. Дело в том, что эта директива ставила задачу создания в Северной Корее буржуазно-демократической власти на базе широкого блока демократических партий и организаций. Не было и речи о строе народной демократии, как считалось позднее, тем более о социализме. Складывалась парадоксальная ситуация: представители социалистического государства должны были содействовать буржуазно-демократическому развитию Северной Кореи. Конечно же, подобная раздвоенность не могла там долго продолжаться, особенно в условиях обострявшегося советско-американского противоборства, дополненного резкой конфронтацией корейских политических сил. На Севере безраздельное лидерство перешло к коммунистам, которые, ориентируясь на СССР, соответственно строили свою политику. В итоге сравнительно скоро (примерно к 1947 г.) определился переход Северной Кореи к созданию социализма советского образца. Такая особенность формирования

корейской политики СССР заслуживает глубокого анализа в корееведческой литературе.

Большое место в отечественных исследованиях занимают решения о Корее Московской конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании (декабрь 1945 г.)⁴ и борьба за их реализацию. Эти решения обычно получают у нас высокую оценку. В исключительно позитивном свете рассматривается линия СССР на безусловное выполнение московских решений, критикуется противоречившее согласованному документу поведение США. В зависимости от отношения к московским решениям и работе созданной в соответствии с ними Совместной советско-американской комиссии корейские политические силы подразделяются на прогрессивные, патриотические и реакционные, антинациональные.

Давно пора признать ошибочность главного решения Московской конференции о передаче Корее под опеку великих держав. Составители принятого тогда документа не учли того, что корейский народ обладал многовековой традицией своей государственности, лишь на четыре десятилетия прерванной колониальным закабалением; что унижительное колониальное иго, которому они всячески противились, породило у корейцев обостренное неприятие любого иностранного контроля и вмешательства, даже продиктованного желанием помочь им. Навязывание Корее опеки, которая воспринималась значительной частью населения как установление над их страной чужеземного протектората, несмотря на неоднократные разъяснения, что это не так, вызвало накал междоусобной борьбы корейских политических сил, способствовало их крайнему размежеванию и стало одним из факторов, предопределивших раскол Корей.

Позиции СССР и США в этом вопросе также требуют переосмысления. Идея опеки над Кореей, как известно, принадлежала США. Надо отдать им должное, США довольно скоро ощутили неприемлемость опеки для большинства корейцев и не раз выражали сомнения в правильности того, что наметила Московская конференция. Однако до сентября 1947 г. они формально придерживались ее решений, дав основания для упреков в непоследовательности и даже двуличии. Советский Союз, восприняв и откорректировав чужую идею, совершенно не свойственную его международной практике, затем неоправданно упорно и прямолинейно добивался ее осуществления, оттолкнув от себя немалую часть корейского общества, особенно на Юге. Внесенное им в сентябре 1947 г. предложение о выводе из Корей иностранных войск и предоставлении корейцам возможности самим решить свои проблемы можно было бы назвать разумным и полезным, если бы оно не было запоздалым и потому уже нереалистичным.

Среди внешних факторов раскола Корей видное место занимает состоявшееся во исполнение решения Московской конференции министров иностранных дел в январе-феврале 1946 г. в Сеуле совещание представителей командования войск США и СССР. Его неудача объясняется обычно только неконструктивной позицией американской делегации. Между тем позиция советской делегации, вероятно, также заслуживает критического подхода. Не вдаваясь в детали обсуждавшихся вопросов, можно полагать, что на совещании имелся достаточный простор для поисков взаимоприемлемых решений, если бы обе стороны искренне стремились к компромиссу. Но возобладал зарождавшийся в ту пору конфронтационный дух, отчего в первую очередь пострадали жизненные интересы корейцев и Севера, и Юга. Не оправдались их надежды на устранение раздела Корей по 38-й параллели, ставшей, напро-

тив, после того еще более непроницаемой границей между двумя частями страны.

При рассмотрении причин раскола Кореи на первый план справедливо выносятся внешний фактор - политика и конкретные действия СССР и США. Но при этом нередко упускается из виду не менее важный внутренний фактор - дела и помыслы корейских политических сил. Ведь СССР и США осуществляли политику в своих зонах не в безвоздушном пространстве, они создали там себе определенную социальную базу, опирались на содействие и поддержку крупных группировок своих сторонников. Последние с течением времени действовали все более самостоятельно, самые влиятельные стремились к безраздельному господству не только в своей части Кореи, но и во всей стране. Руководствуясь часто политическими амбициями, а не подлинными национальными интересами, они со своей стороны сделали немало, чтобы закрепить раздел Кореи по 38-й параллели. Забывать об этом - значит вольно или невольно избавлять корейских политиков того времени от их доли исторической ответственности за раскол Кореи.

С другой стороны, настало время уточнить наше отношение к такому политическому лидеру Южной Кореи, как Ли Сын Ман. У нас отмечались многие негативные черты этого деятеля (пренебрежение к нуждам народа, диктаторские наклонности, неразборчивость в средствах политической борьбы и т.д.). Оправданность таких оценок подтвердил сам корейский народ, изгнавший с позором из страны Ли Сын Мана в апреле 1960 г. Но, видимо, надо отказываться от навешивания ему ярлыков "марионетка", "предатель корейского народа", "американский ставленник" и пр. (как, впрочем, зарубежным и некоторым нашим авторам - от навешивания сходных ярлыков Ким Ир Сёну). Мы не вправе отрицать у Ли Сын Мана и ему подобных деятелей правого толка (Ким Гу, Чон Ман Сик и др.) качеств патриотов, по своему преданных родине и убежденных, что действуют ей на благо. Надо объективно разобраться в мировоззрении и деятельности таких людей во всей их сложности и противоречивости, избегая чрезмерной предвзятости.

Рассматривая политические течения в Корею, мы обычно односторонне, а значит - неполно и неточно, характеризуем только их левый и правый край. Вне поля зрения остаются центристы (Ким Гю Сик, Йо Ун Хён и др.), пыгавшиеся найти компромиссный путь предотвращения раскола страны и гражданской войны. Лишь изредка их достаивали критических замечаний за готовность к сотрудничеству как с левыми, так и с правыми, усматривая в этом их беспринципность, а не заботу о консолидации национальных политических сил перед лицом надвигающейся опасности. В частности, не получил у нас должной оценки "Комитет по примирению левых и правых", возглавлявшийся теми же Ким Гю Сиком и Йо Ун Хёном. Возникновение комитета, его деятельность происходили, между прочим, при поддержке американской военной администрации, но подвергались обструкции со стороны крайних флангов корейских политических сил и потому не привели к успеху. Кто знает, может быть в результате был упущен важный шанс избежать той национальной трагедии, которая постигла Корею в 1950-1953 гг.

Деятельность советской и американской администраций в управляемых ими зонах Кореи еще не была у нас объектом серьезного изучения. Относительно первой из них выделялись только позитивные моменты, для второй - только негативные, хотя, наверное, у каждой хватало того и другого в работе. Советская и американская администрации были главными проводниками корейской политики своих стран и в немалой степени влияли на ее формирование со всеми позитивными и негативными чертами. Поэтому необ-

ходим разносторонний анализ конкретного содержания, форм и методов их деятельности, ее воздействия на развитие ситуации в соответствующих зонах.

Свыше трех лет после освобождения в Северной и Южной Корее находились иностранные войска. В наших служебных документах того времени иногда говорилось о "советской оккупационной зоне в Корее". Советская печать такой характеристики избегала, применяя ее только к американской зоне. Но суть дела от этого не меняется. До конца 1948 г. Северная Корея находилась под управлением советского командования в лице Советской гражданской администрации. Сколько бы своих функций она ни передавала корейским органам власти, все равно она оставалась высшей инстанцией на Севере. Поэтому никого не должны смущать обнаруживаемые сейчас в архивах документы, из которых видно, что многие важные вопросы, касающиеся Северной Кореи, решались не в Пхеньяне, а в Москве. Примерно то же самое было и в Южной Корее. С той только разницей, что американские военные обладали, возможно, большей свободой действий, а советские, в силу специфики той эпохи, опасались что-либо существенное решать без санкции Москвы. Практика согласования Пхеньяном с Москвой своих крупных политических акций сохранялась некоторое время и после 1948 г., но это уже была форма сотрудничества двух партнеров, из которых один был старше и опытнее.

В зарубежной литературе (в том числе корейской) нередки утверждения о том, что СССР якобы присвоил себе часть имущества, оставшегося от изгнанных из Кореи японских колонизаторов. Достоверных данных на сей счет пока не довелось видеть. Вопрос не простой и требует вдумчивого рассмотрения. Конечно же, Советский Союз взял под свое управление имущество японских юридических и физических лиц в Северной Корее. Достаточно вспомнить официальные акты 1946 и 1947 гг. о передаче советским командованием корейским властям принадлежавших прежде японцам промышленных предприятий и других хозяйственных объектов³. Вполне возможно, что до этого какая-то часть японского имущества (оборудование, продовольствие и т.д.) была использована советской стороной для нужд армии и своей страны, только что вышедшей из тяжелейшей войны. Но при оценке э того, помимо всего прочего, необходимо учитывать следующее обстоятельство: понадобилось какое-то время, чтобы советские власти и их представители в Северной Корее смогли разграничить военные трофеи в их строгом смысле и то, что являлось результатом колониальной эксплуатации и должно было стать собственностью корейского народа.

Тезис об огромной советской помощи Северной Корее, правильный в принципе, все же нуждается в серьезном уточнении. Из наших работ может создаться впечатление, что эта помощь была исключительно безвозмездной и предоставлялась в ущерб собственной стране. На самом деле было далеко не так. Во-первых, пора откровенно сказать, что пребывание Советской армии в Северной Корее оплачивалось корейским народом (и обходилось ему в 3 млрд. иен в год). Попытка Т.Ф.Штыкова добиться в 1947 г. избавления Северной Кореи от такого бремени не принесла ему успеха⁴. Во-вторых, поставки товаров СССР и Северной Корее производились с 1946 г. на основе взаимных соглашений и были достаточно сбалансированными по стоимости. В-третьих, передача Северной Корее трофейного и советского оружия и снаряжения для создаваемых ею вооруженных сил также производилась не бесплатно. В-четвертых, работа советских специалистов в Северной Корее, производственно-техническая практика корейских специалистов и рабочих в СССР оплачивалась корейской стороной. СССР брал на себя также половину расходов на обучение в своих вузах корейских студентов и аспирантов. Этот перечень

можно продолжить. Им вовсе не зачеркивается огромная роль СССР как главного экономического партнера Северной Кореи и значение для нее его дружеской помощи (предоставление льготных кредитов, списание долгов, поставка необходимых товаров, закупка недостающего за рубежом, внедрение передового опыта и т.д.).

Советское и американское командование создавали, каждое в своей зоне, корейские органы власти, которым постепенно уступали функции государственного управления. Это было неизбежно, так как военная администрация не могла справиться собственными силами со всем многообразием сложнейших дел в чужой стране, тем более, что в перспективе предполагалось передача корейкам всей полноты власти. У нас правильно подчеркивалось, что СССР раньше начал и больше преуспел в привлечении корейцев к управлению экономикой и культурой в своей зоне, содействовал становлению и укреплению там народных комитетов как национальных органов власти. Это отвечало интересам дела, настроениям местных политических сил и основной массы населения.

Но следует взглянуть на происходившее диалектически и видеть другую сторону вопроса: в советской зоне, как и в американской, таким образом протекал процесс формирования самостоятельной корейской государственности, в известной мере также объективно подготовивший раскол Кореи. Республика Корея и Корейская Народно-Демократическая Республика родились в 1948 г. не вдруг и не на пустом месте: их образование связано с предшествующими мерами по созданию национальных государственных структур в Южной и Северной Корее.

Среди проблем рассматриваемого периода самые острые и трудные касаются возникновения и характера корейской войны 1950-1953 гг. В подходе к ним примешалось слишком много современных политических интересов и идеологических пристрастий, погони за сенсациями. Еще сравнительно недавно вопрос излагался у нас просто: 25 июня 1950 г. империалисты США и их южнокорейские марионетки совершили агрессию против КНДР. Сейчас некоторые склонны излагать эту тему столь же просто, только в обратном смысле: агрессию тогда совершил северокорейский режим по приказу (или с согласия) Сталина. Самое печальное, что у обоих вариантов иногда одни и те же авторы, не смущаясь тем, что вчера и сегодня они утверждают прямо противоположное. Вопросы корейской войны требуют спокойного, всестороннего анализа с целью объективного научного исследования сложнейшего исторического события, а не для того, чтобы кого-то обвинить или оправдать.

В суждениях об истоках и характере корейской войны часто допускается весьма существенный просчет: высказывают их вне контекста того времени, того периода мировой и корейской истории, руководствуясь взглядами и представлениями современной эпохи. Как известно, конец 40-х - начало 50-х гг. были временем разгара "холодной" войны, насыщенным множеством международных конфликтов, в том числе и вооруженных (Вьетнам, Китай, Греция и др.). "Холодной" войне, вообще, ее начальному этапу в особенности, было свойственно пренебрежение к мирным политическим решениям, к поиску компромиссов. Предпочтение отдавалось силовым методам, навязыванию одной стороне воли другой, не останавливаясь даже перед созданием опасных кризисных ситуаций.

Корея в этом отношении была одним из наглядных примеров. Упорное противоборство между СССР и США, "левыми" и "правыми" в среде корейских политических сил, их чрезмерная приверженность собственным представлениям и потребностям, неумение и нежелание слушать и понимать друг

друга, а главное - подняться выше своекорыстных расчетов и руководствоваться только национальными интересами корейского народа привели к расколу Кореи, неизбежным следствием которого явилась война 1950-1953 гг. Она была порождением "холодной" войны, результатом преобладавших тогда конфронтационных методов урегулирования противоречий.

Международный аспект причин корейской войны изучен у нас пока очень слабо. Можно понять проявляемое сейчас повышенное внимание к вопросу о причастности к войне СССР: эта тема до недавних пор была малодоступной для исследователей. Но нельзя допускать в анализе международных факторов перекоса в одну сторону. В корейской политике США, Китая и Японии, в их отношениях между собой также имелось немало обстоятельств, способствовавших втягиванию Кореи в междоусобную войну. Только полный учет всех противоречий, присущих тогдашней системе международных отношений в Северо-Восточной и на Корейском полуострове к началу 50-х гг., всей совокупности внешних и внутренних интересов в этом регионе позволит правильно и объективно рассмотреть вопрос об истоках корейской войны.

Как прежде, так и теперь одно из двух корейских государств объявляется "агрессором", другое, соответственно, его "жертвой". Такой подход вызывает большие сомнения, во-первых, - своей юридической неточностью. Кажется, ни у кого не вызывает сомнений прежний вывод о том, что корейская война началась как сугубо внутренних конфликт между двумя частями одной страны, одной нации. Суть дела не меняет то обстоятельство, что каждая часть незадолго перед тем провозгласила себя государством и присвоила себе особое наименование. Правительства Республики Корея и Корейской Народно-Демократической Республики не признавали друг друга, претендовали на исключительное представительство всей нации и обладание всей территорией Кореи. Война была радикальным средством достичь поставленной цели и ликвидировать противостоящий "марионеточный" (как они друг друга называли) режим. В данном случае представляется неправомерным использовать понятие "агрессия", относящееся к столкновению разных государств и означающее применение одним из них вооруженной силы против суверенитета, территориальной целостности или политической независимости другого государства.

Столь же мало резона, на наш взгляд, определять "виновника" войны на основании того, какой из сторон начало конфликта принесло успех. Известно, что Северная и Южная Корея с первых же месяцев после освобождения стали создавать собственные вооруженные силы. Процесс их создания активизировался, причем резко, после провозглашения РК и КНДР. Лидеры двух корейских государств не скрывали на воинственные заявления и не скрывали того, что цель их вооруженных сил - объединение Кореи под своей эгидой, распространение строящейся у них общественно-политической системы на другую часть полуострова. Союзные с РК и КНДР державы поддерживали их в этом и активно помогали в военных приготовлениях, которые были гораздо шире, чем только формирование армии, обеспечение ее оружием и техникой. К войне, как средству преодолеть в свою пользу раскол Кореи, стремились и готовились обе стороны, она объективно назревала в конкретно-исторических условиях того времени. Несмотря на бесчисленное множество публикаций, в том числе вышедших в последние годы у нас, вопрос о том, кто первым переступил непризнаваемую обоими корейскими государствами границу по 38-й параллели, нельзя считать окончательно решенным.

В нашей литературе не получил достаточного освещения вопрос о сотнях вооруженных конфликтов, порой очень крупных размеров, произошед-

ших в Корею на 38-й параллели в 1949 г. Между тем он заслуживает серьезного самостоятельного изучения. Выявление инициаторов, обстоятельств возникновения и развития вооруженных конфликтов, степени их нарастания и направленности ударов поможет лучше представить себе динамику и характер процесса назревания войны на корейской земле. Возможно, правы те очевидцы событий, которые утверждают, что именно один из таких конфликтов перерос однажды в полномасштабную войну. К ним примыкают некоторые зарубежные ученые, изучавшие вопрос об этих вооруженных конфликтах и пришедшие к выводу, что 25 июня 1950 г. Корея перешла не от мира к войне, а от малой войны к большой⁷.

Вряд ли стоит отказываться от прежней негативной оценки иностранного вмешательства в корейскую войну, в том числе роли ООН, которая тогда не только не выполнила своих миротворческих функций, но и практически оказалась одной из воюющих сторон. Вмешательство внешних сил превратило внутринациональный конфликт в один из крупнейших международных конфликтов, едва не переросший в третью мировую, атомную войну. Из-за этого сравнительно скоротечная военная кампания растянулась на три года, потребовала больших жертв от всех ее участников и самых колоссальных - от корейского народа. Изучать печальный опыт корейской войны очень важно именно сейчас, когда усиливается роль ООН и других международных органов в урегулировании внутренних конфликтных ситуаций, причем у них растет соблазн решать сложнейшие национальные противоречия силовыми методами (пример - Югославия).

Изучение роли ООН в истории корейского вопроса не должно ограничиваться периодом корейской войны. Видимо, справедливо критиковалось у нас изначально отданное ООН под давлением США предпочтение одному из двух корейских государств. Предвзятый подход ООН к ситуации в Корею стал одним из факторов ее последующего перерастания в военный кризис. Нельзя также считать оправданным многолетний отказ ООН выслушать на равных основаниях представителей обоих корейских государств при рассмотрении проблем Кореи. С другой стороны, следует, вероятно, признать опрометчивым нежелание КНДР и ее союзников признать компетенцию ООН, ее право участвовать в урегулировании корейского вопроса. Прием РК и КНДР в ООН мог произойти гораздо раньше 1990 г., и, наверное, принес бы больше пользы и Корею, и всему миру.

Роль СССР в отношениях ООН с Кореей до сих пор излагалась в радужных тонах, хотя не все с ней было гладко. Крупнейшей ошибкой, например, можно считать бойкот советскими представителями заседаний Совета Безопасности ООН в первую неделю после начала корейской войны. Не достигнув поставленной цели (предоставления КНР места в СБ ООН), СССР только подвел своего воюющего союзника, позволив его противникам обрести международную поддержку под флагом ООН, и фактически способствовал интернационализации корейского вопроса. Вряд ли это был единственный его просчет. ООН являлась ареной противостояния СССР и США, и каждая из этих стран использовала корейский вопрос в интересах борьбы возглавляемых ими блоков.

Женевская конференция 1954 г. в части, касавшейся корейского вопроса, также описывалась у нас весьма односторонне: выпячивалась конструктивная позиция делегаций СССР, КНР, КНДР и исключительно негативно оценивалась позиция противоположной стороны. Необходим объективный анализ всех взглядов и предложений, показ компромиссный мер, выдвигающихся на конференции, выявление действительных причин ее неудачи. Мож-

но лишь сожалеть, что до настоящего времени не было больше столь крупного международного форума специально по корейскому вопросу. В этом отношении продолжает представлять интерес известная инициатива России о проведении международной конференции по широкому комплексу корейских проблем, которая могла бы своими решениями ослабить напряженность в отношениях двух Корей, облегчить их взаимопонимание и сближение.

Нельзя не отметить также, что наши труды о Северной Корее, в отличие от трудов о Южной Корее, почти полностью не персонифицированы. Многократно упоминается Ким Ир Сен, изредка - отдельные его прошлые сподвижники, деятели культуры. Совершенно исчезли со страниц книг и статей многие видные когда-то политические деятели (Пак Хон Ен, Ким Ду Бон и др.). Обходятся молчанием или излагаются недостаточно полно и точно связанные с ними исторические события. Нет необходимости объяснять причины такого явления. Но нельзя не согласиться, что оно мешает истории быть правдивой и полной. Историю делают люди, и эти люди должны присутствовать в исторических трудах независимо от того, как сложилась их судьба, и получать объективную оценку их стремлений и действий.

Завершает рассматриваемый в статье период 1955 год, отмеченный среди всего прочего тем, что Ким Ир Сен впервые выступил тогда с идеями чучхе (дословно "сам хозяин"). Эти идеи до сих пор определяют идеологию и политику КНДР, соответствующим образом влияя на всю ситуацию на Корейском полуострове и ее международный аспект. У нас эти идеи, их суть и значение, постоянно обходятся молчанием, которое, по указанным выше причинам, носило вынужденный характер. Как бы мы к ним не относились, они требуют к себе внимания ученых, объективного анализа их истоков, содержания и процесса развития, форм и методов реализации в различных сферах жизни корейского общества и т.д. Без этого по-прежнему будут недостаточно полными наши представления о корейских реалиях прошлого и настоящего.

1. История Кореи (с древнейших времен до наших дней). Т. 2. - М., 1974.
2. Гриф секретности снят. Потери Вооруженных сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах. Статистическое исследование. - М., 1993. - С. 325.
3. Отношения Советского Союза с народной Кореей. 1945-1980. Документы и материалы. - М., 1981. - С. 13.
4. Там же. - С. 18-22.
5. Там же. - С. 25-27, 31-32.
6. Архив внешней политики России. фонд Секретариата Министра т. В.М.Молотова. - Оп. 9. - П. 885. - Пап. № 59. - Л. 4-8.
7. John Merrill (State Dept. of USA). The Origins of the Korean War: Unanswered Questions // The Second International Conference on the Korean War. June 14-21, 1990. Seoul, Korea. - 5-6.

Избрание Н.Я.Бичурина в Академию наук

© 1996

В.С.Мясников

17 декабря 1828 г. членом-корреспондентом Императорской Академии Наук был избран выдающийся ученый востоковед, основоположник научного китаеведения в России Никита Яковлевич Бичурин.

Избрание в Академию Наук было признанием научных заслуг о. Иакинфа¹ и средством защиты его от чрезмерной строгости властей. О его оригинальных трудах и переводах китайских сочинений ученые круги Петербурга узнали еще в то время, когда он, лишенный сана, был в 1823 г. пожизненно сослан в Валаамский монастырь.

Ему в ту пору было 46 лет. Жизнь, доселе полная упорного стремления к знаниям, восхождение по ступеням церковной иерархии, открывшее возможность познать тайны соседней древнейшей цивилизации - все, казалось, рушилось. В монастырской ведомости он значился как "бывший начальник Русской духовной миссии в Пекине". Пока его везли бесконечно долго, словно арестанта, от Питера до монастырского причала, было время вспомнить всю прошедшую жизнь.

Он родился 29 августа 1777 г. в селе Бичурине (по-чувашски Шинях) Чебоксарского уезда, Казанской губернии. Отец его, - сельский церковный служитель был крестьянского происхождения и именовался "дьячок Иаков".

Восьми лет Никита поступил в училище нотного пения в г.Свияжске. И 5-го мая того же 1785 г. перешел в Казанскую семинарию, где кроме обычных наук, преподаваемых в семинарии, изучал языки латинский, греческий и французский.

В семинарии Никита и получил фамилию Бичурин, по селу, в котором родился. В 1799 г. Никита Бичурин блестяще заканчивает семинарию, но от сана священника отказывается. Учась в семинарии, он обратил на себя внимание главы казанской епархии митрополита Амвросия Подобедова. По настоянию начальства Никита Яковлевич Бичурин в 1800 г. все же постригся в монахи, получив имя Иакинф. Вскоре он стал учителем высшего красноречия в Казанской духовной академии, в которую была переименована семинария, где он учился. Два года спустя, в 1802 г., Бичурин назначается архимандритом в Иркутский Вознесенский монастырь и там же - ректором семинарии. Но здесь Бичурина постигает неудача: у него возникает конфликт с семинаристами, в результате которого часть из них была исключена из духовного учебного заведения, а Никита Бичурин был переведен в Тобольск преподавателем риторики в местной семинарии.

Сибирская столица, Тобольск, начиная с XVII века играл особую роль в связях России с Китаем: здесь впервые на российском рынке появились китайские товары, отсюда не раз направлялись официальные посольства и миссии в Среднее государство, снаряжались торговые караваны в Пекин.

В 1805 г. в Пекин отправляется очередная (девятая) духовная миссия. Синод долгое время не мог подобрать кандидатуру на пост главы миссии. На-

конец остановились на архимандрите Аполлосе, который, доехав до Иркутска, решил отказаться от поездки в Китай. Тогда Синод назначил Бичурина начальником Пекинской духовной миссии и архимандритом Сретенского монастыря в Пекине. Отправление этой миссии затянулось до 1807 г.² И лишь 17 сентября 1807 г. Никита Яковлевич отправляется из Кяхты через Монголию в Пекин, куда и прибыл в середине января 1808 г.³

С прибытием Бичурина в Пекин начался новый этап его жизни - свое 14-летнее пребывание в миссии Бичурин целиком посвящает изучению Китая, его языка, истории, географии, нравов и обычаев страны. За это время им были написаны все основные труды, впоследствии изданные в России, или подготовлены исчерпывающие материалы для них.

Миссия и монастырь мало привлекали внимание Бичурина, хотя в начале, приняв миссию от архимандрита Софрония, Никита Яковлевич занялся устройством ее дел, о чем в архиве Синода сохранились его донесения и рапорты, но затем целиком ушел в научную работу. Хозяйство миссии, не получавшей материальной поддержки от царского правительства во время войны 1812 г., постепенно пришло в полный упадок. Члены миссии требовали от ее начальника регулярной выдачи жалованья. Чтобы удовлетворить их требования, Бичурин был вынужден распродать часть имущества миссии и заложить принадлежащие ей дома и земли.

Но и этого хватило ненадолго. Тогда члены миссии стали изыскивать собственные средства для пропитания: одни из них, изучив разговорный китайский язык, довольно успешно вели адвокатскую деятельность по частным делам, другие занимались торговлей, а третьи - азартными играми. Царское правительство вспомнило о Пекинской миссии только после Венского конгресса в 1815 г. А в 1818 г. начало подбирать сотрудников для новой (10-й) миссии, которую возглавил П.И.Каменский. Смена прибыла в Пекин в декабре 1820 г., и, передав ей дела, Бичурин вместе со старым составом миссии выехал из Пекина 15 мая 1821 г. На 15 верблюдах он вез свыше 400 пудов книг, - китайской литературы, подобранной им для научных переводов и различных библиотек России.

П.И.Каменский, вторично заступивший в должность начальника миссии, по приезде в Пекин был поражен запустением церкви: богослужения не отправлялись несколько лет, церковная утварь была в закладе; часы, стоявшие на колокольне, проданы, а колокольня сломана. Каменский посылает в Петербург донесение, в котором так охарактеризовал деятельность Бичурина в миссии, что тот по возвращении в Россию был предан суду Синода. С обвинениями против Бичурина выступил также и иркутский генерал-губернатор, имевший сведения о деятельности Бичурина в Пекине.

Н.Я.Бичурин отказался давать Синоду какие-либо показания и объяснения своей деятельности. И Синод, обвинив его еще и в "противлении власти", вынес постановление: "Архимандрита Иакинфа, как недостойного носить звание священнослужителя, лишив сана архимандрита, оставить под строжайшим надзором в Валаамском монастыре"⁴. Особое усердие в притеснении о.Иакинфа проявлял митрополит Серафим, пользовавшийся в Петербурге огромным влиянием. Он даже пытался лишить Н.Я.Бичурина его рукописей, чтобы истребить их "как языческие".

Это тем более побуждало о.Иакинфа не только целиком отдаваться занятиям наукой⁵, но и установить связи с коллегами-востоковедами из Академии Наук. В Петербурге остались друзья, которые могли бы прийти на помощь. Буквально в первые дни ссылки (23 января 1824 г.) Иакинф пишет в столицу письмо для передачи некому "высокопоставленному лицу, которое могло бы благоприятно повлиять на судьбу" заключенного⁶. Может, это была

реакция на призыв "валаамского узника", но интерес к нему проявили члены "румянцевского кружка", которые предприняли усилия к тому, чтобы выдающийся ученый не был "позабыт-позаброшен" на ладожском острове¹.

Граф Николай Петрович Румянцев, будучи министром коммерции (1802 - 1811), затем управляющим Министерством иностранных дел (с 30 авг. 1807) и, наконец, министром иностранных дел (с февр. 1808, с 1809 - в звании канцлера) имел непосредственное отношение к отправлению Н.Я.Бичурина в Пекин в качестве главы Русской духовной миссии. Увлеченный организацией широких научных исследований он, после ухода в отставку (1814), создал кружок, в который входили не только такие выдающиеся ученые как востоковед и нумизмат академик Х.Д.Френ, историк академик Ф.И.Крут, профессор востоковед О.И.Сенковский, тибетолог и монголовед Я.И.Шмидт, первый русский индолог Г.С.Лебедев, но с 1824 г. членом кружка стал начальник учебного отделения восточных языков при Азиатском департаменте МИД Ф.П.Аделунг. Активную роль играл член кружка Е.Ф.Тимковский, встретившийся с Н.Я.Бичуриным в Пекине, куда он прибыл в качестве пристава при смене состава миссии, и проделавший с главой миссии обратный путь по Монголии².

Известному этнологу, лингвисту и историку Андрею Михайловичу Шегрену, занимавшемуся в 20-х годах финским языком, предстояла экспедиция к финским народам. Один из маршрутов экспедиции проходил близ Валаамского монастыря. Н.П.Румянцев через Ф.П.Аделунга и поручил Шегрену столь деликатное дело, как связаться со ссыльным Н.Я.Бичуриным и поинтересоваться судьбой его рукописей, которые могли бы быть приобретены для румянцевской библиотеки³.

Прежде чем встретиться с Н.Я.Бичуриным, который только начал отбывать свой срок, А.М.Шегрен, живший в это время в Имбилаксе (финск. Импилахти), через Сердоболь, городок на северном берегу Ладоги, связался с валаамским узником, направив ему письмо. Никита Яковлевич с радостью откликнулся. Его письмо - краткий отчет о научной деятельности, приводим полностью:

"Милостивый государь мой Андрей Михайлович!

Много благодарю Вас за письмо из Сердоболя. Участие, принимаемое Вами в моем положении, служит для меня доказательством Вашего истинного ко мне расположения. С удовольствием сообщаю Вам оглавление моих переводов с китайского языка - по крайней мере для сведения. Естьли астрологию почесть наукою хоть несколько правдоподобною, то, думаю, напрасно будете силиться противу моего созвездия. Впрочем и теперь продолжаю работать, но не знаю, по привычке ли более нежели по действительной пользе моих упражнений.

Вот мои переводы:

Летопись Китайской империи, называемая Цзы-чжи тхун-цзянь ган-му, в 8 томах;

2. История династии Мин, в одной книге;

3. География Китайской империи, заключающая землеописание Китая, Кореи, Маньчжурии, Монголии, Цзюньгарии, Вост. Туркестана, Хухунора и Тибета. 2 тома с большою картою на росс./ийском/ языке;

4. История первых четырех ханов из дома Чингис-ханова, в одной книге;

5. Сышу или Четырехкнижие с простр./анкным/ толкованием, в двух томах;

6. Описание Тибета и Тангута, в одной книге;

7. Описание Тибета в настоящем состоянии, в одной книге;

8. Описание монголов за два века до Р.Х., в одной книге;

9. Описание Цзюнгарии и Вост/очного/ Туркестана /Малой Бухарии/ за 150 лет до Р.Х., в одной книге;
10. Описание сих же земель в настоящем состоянии, в одной книжке; Описание Пекина, с большим планом;
11. Описание монголов до Р.Х., в одной книжке;
12. Трактат о прививке оспы, в одной кн.;
13. Китайская судебная медицина, в од/ной/ кн.;
14. Система мироздания, в од/ной/ книжке;
15. Об укреплении Желтой реки, в одной книжке;
16. Монгольское уложение, в одной книжке;
17. Китайский словарь, переведенный на росс/ийский/ язык, в 6 томах.

Нужным считаю присовокупить, что большая часть сих переводов вчерне. По возвращении в Отечество я не имел еще времени, ни способов к окончательному изготовлению оных не было. Впрочем, не теряю надежды, быть некогда полезным Отечеству через свои труды.

Прощайте. Не лишайте меня удовольствия знать по временам как о путешествии, так и о трудах Ваших. Остаюсь

Вашим покорнейшим и усерднейшим слугою
монах Иакинф нояб/ря/ 10, 1824,

Валаам".

Очевидно, это письмо Н.Я.Бичурина послужило основой для появившейся в начале 1825 г. заметки Ф.П.Аделунга и Я.И.Шмидта в петербургской газете "Journal de S-Petersbourg", где список рукописей излагается в том же порядке, что и у Иакинфа¹⁰. Главное же было в том, что газета привлекла внимание и российской и зарубежной общественности к судьбе гонимого сильными мира сего монаха-востоковеда, показала, какой вклад в науку он может сделать, если дать ему возможность свободно работать.

А.М.Шегрен, работавший у Н.П.Румянцева библиотекарем, решил все же сам взглянуть на рукописи и книги о.Иакинфа. Каким-то образом ему удалось получить свидание в монастыре с опальным китаеведом. Лишь после этого он направил подробное письмо-отчет Ф.П.Аделунгу, которое свидетельствовало, что он выполнил поручение Н.П.Румянцева¹¹.

Для Н.Я.Бичурина появилась надежда выбраться с Валаама. Но освобождения пришлось ждать еще не один год. В Валаамском монастыре Никита Яковлевич провел 4 года. Несмотря на суровый режим, он занимался своим любимым трудом: переводил с китайского, дополнял свой словарь, оканчивал старые работы. В это время Бичурин решает при издании своих научных трудов сначала ознакомить русскую общественность со странами сопредельными с Китаем (Тибетом, Монголией, Чжунгарией и Восточным Туркестаном), а потом перейти к собственно Китаю. В таком порядке он подготавливает к печати свои работы. "Порядок требовал прежде осмотреть Тибет, Тюркистан и Монголию, т.е. те страны, которые издавна находятся в тесных связях с Китаем и через которые самый Китай имеет связи с Индиєю, Среднею Азиєю и Россиею", - писал сам Бичурин¹².

Из ссылки в Валаамском монастыре Бичурину помогает освободиться блестящее знание им китайского языка. Человек, обладающий такими знаниями, был нужен для работы в Министерстве иностранных дел¹³.

В 1826 г. на ходатайстве министра иностранных дел Нессельроде Николай I "начертал" резолюцию "причислить монаха Иакинфа Бичурина к Азиатскому департаменту".

Наряду с работой в Азиатском департаменте Н.Я.Бичурин целиком отдался реализации своих научных замыслов. Он так быстро писал свои сочинения, что цензоры едва успевали прочитать одно, как он предоставлял им следующее. "Но после просмотра цензурного эти произведения его иногда лежали по несколько лет без движения за неимением у автора собственных средств к напечатанию их"¹⁴.

Первым произведением Бичурина была брошюра, появившаяся в печати под заглавием "Ответы на вопросы о Китае" (СПб., 1827 г.) Позднее эти "Ответы" вошли в качестве IX главы в книгу "Китай, его жители, нравы, обычаи и просвещение". Уже в этой работе Бичурин показал себя исключительным знатоком Китая и обратил на себя внимание читателей.

Затем на протяжении 1828-1830 гг. Бичурин выпускает в свет 6 книг и многочисленные статьи, в различных журналах. Работу в журналах Бичурин рассматривал как важное дело, связанное с научными и общественными интересами, с развитием науки. Достаточно привести хотя бы названия журналов, в которых он печатался на протяжении почти 20 лет: "Журнал министерства внутренних дел", "Журнал министерства народного просвещения", "Московский вестник", "Москвитянин", "Московский телеграф", "Молва", "Отечественные записки", "Русская беседа", "Русский вестник", "Северный архив", "Сын Отечества", "Телескоп", "Финский вестник", альманах "Северные цветы". Его статьи печатались и в зарубежных журналах. Темы его статей были очень разнообразны, но все они носили общественный характер и отражали насущные задачи науки. Широкая публицистическая и научная деятельность Бичурина не могла не привлечь к нему внимания научной общественности и получила высокую оценку.

Он был возвращен в Петербург, но не был освобожден от монастырских уз, ему было предписано жить в Александро-Невской лавре. Монашеский режим сохранялся. Для того, чтобы "узаконить" его занятия наукой, в известной степени оградить от новых посягательств на принадлежавшие ему рукописи и книги, научное сообщество, учитывая его вклад в отечественное востоковедение, решило избрать Н.Я.Бичурина в Академию.

Протокол избрания действительных членов и членов-корреспондентов Академии Наук от 17 декабря 1828 г. в параграфе 628 зафиксировал:¹⁵

"Проведены выборы нескольких почетных членов и членов-корреспондентов без голосования, имена которых будут объявлены в день публичного заседания.

Избраны: почетные члены г. граф Северин Потоцкий, д/ействительный/ т/айный/ с/оветник/, член Совета Европы; г. Струве*, министр-резидент России в Гамбурге; г. Вюрст, д.ст.с.**. Члены-корреспонденты г. барон Шиллинг Капштадт, д.ст.с.***; г. майор Хани****; г. надворный советник Сенковский*****; г. барон Вильгельм Врангель*****; с.о. Иакинф*****; г. Кнорре, астроном из Николаева; г. Хюммель, коллежский асессор*****".

Среди лиц, избранных одновременно с Н.Я.Бичуриным, обращают на себя внимание двое: барон Шиллинг фон Капштадт, один из ближайших дру-

* действительный/ ст/атский/ сов/етник/;

** служащий по Министерству финансов;

*** служащий по Министерству иностранных дел;

**** инженер по мостам и дорогам;

***** проф. восточных языков университета этого города;

***** сотрудник по измерению градуса, проводимого г. проф. Струве;

***** ранее представитель в Китайской империи;

***** известен энтомологическими трудами¹⁶.

зей о.Иакинфа, много помогавший ему при издании его произведений (им был отлит впервые в России китайский шрифт); и профессор О.Сенковский - идейный противник Н.Я.Бичурина, остро полемизировавший с ним на протяжении многих лет.

Весной следующего года члены Академии представляли научному обществу свои труды. Протокол от 27 мая 1829 г. в параграфе 296 следующим образом отразил это событие:

“Е/го/ п/ревосходительство/ вице-президент представил от имени г. профессора Литтрова, директора обсерватории в Вене и члена-корреспондента Академии:

Анналы И/мператорско-/ К/оролевской/ обсерватории в Вене, изданные фон Литтровым, Вена, 1829 (2 экземпляра).

От имени св. отца Иакинфа, члена-корреспондента Академии:

описание Пекина с планом сей столицы, перевод с китайского на русский с.о. Иакинфа, перевод с русского Ферри де Пиньи, СПб, 1829. Описание Пекина (с планом сей столицы), переведено с китайского монахом Иакинфом, СПб., 1829¹⁷.

Первый из этих трудов передан г. вице-президенту г.тайным советником Дивовым и второй - самим автором, сопроводившим его письмом с выражением благодарности за честь, оказанную ему Академией, включившей его в число членов-корреспондентов¹⁸. Эти книги будут переданы в Библиотеку и их прием будет подтвержден благодарностью¹⁹.

В 1830-1831 гг. Н.Я. Бичурин по заданию Министерства иностранных дел предпринимает поездку в Кяхту, где он с помощью монгольского переводчика перевел монголо-китайский словарь.

Здесь Бичурин знакомится с декабристом Н.А.Бестужевым, подарившим ему четки, сделанные из собственных кандалов. Этот подарок Бичурин бережно хранил всю жизнь и передал затем своей внучатой племяннице Н.С.Моллер. По-видимому, под влиянием Бестужева Бичурин решил окончательно порвать со своим монашеским званием. В 1831 г. Никита Яковлевич подает в Синод прошение о снятии с него духовного сана. Это прошение было поддержано обер-прокурором Мещерским и Министерством иностранных дел. Синод дал согласие, но Николай I, видя в Бичурине крупного общественного деятеля и зная о его симпатиях к декабристам, “в 20 день сего мая (1832 года) высочайше повелеть соизволил: оставить на жительство по-прежнему в Александро-Невской лавре, не дозволяя оставлять монашество”.

В 1835-1837 гг. Н.Я.Бичурин снова выезжает в Кяхту, чтобы открыть там училище китайского языка, для которого им была написана грамматика китайского языка. Здесь же он пишет труд по китайскому законодательству, составленный на основании извлечений из собрания китайских уложений.

В 1844 г. здоровье Бичурина сильно ухудшается. Он утрачивает связь с кругами ученых, литераторов, чувствует большой упадок сил. Но, когда в 1848 г. Академия наук поручает Бичурину создать труд по истории народов Средней Азии, он дает свое согласие. К этому периоду относится новый творческий подъем Бичурина. Работу, озаглавленную “Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена”, он заканчивает в 1848 г. и издает ее в 1851 г. Это был последний научный труд Бичурина. Скончался Никита Яковлевич Бичурин в своей келье в Александро-Невской лавре 11 мая 1853 г. в 5 часов утра и 12 мая похоронен в ограде лавры. Последние дни своей жизни он провел одиноким, забытым всеми стариком. Даже родственники узнали о его смерти только из газет. На могиле Бичурина поставлен памятник, на котором написано “Иакинф Бичурин род. 1777 умер 1853. Мая

11 д.", и по-китайски: "Постоянно прилежно трудился над увековечившими (его) славу историческими трудами".

На основании дошедших до нас сведений можно попытаться воссоздать портрет Никиты Яковлевича, ознакомиться с наблюдениями о его характере. Один из биографов, Н.Щукин, лично знавший Бичурина, пишет: "О.Иакинф был роста выше среднего, сухощав; в лице у него было что-то азиатское; борода редкая, клином, волосы темно-русые, глаза карие, щеки впалые и скулы немного выдававшиеся. Говорил казанским наречием на О; характер имел немного вспыльчивый и скрытный. Неприступен был во время занятий; беда тому, кто приходил к нему в то время, когда он располагал чем-нибудь заняться. Трудолюбие доходило в нем до такой степени, что беседу считал убитым временем. Лет 60-ти принялся за турецкий язык, но оставил потому, что сперва должно знать разговорный, а потом приниматься за письменный. Так по крайней мере он говорил. Любил общество и нередко ночи просиживал за картами, единственно потому, что игра занимала его. Долговременное пребывание за границей отучило его от соблюдения монастырских правил, да и монахом он сделался из видов, а не по призванию"²⁰.

Эту характеристику можно дополнить и сведениями из других источников. Бичурин был человеком железного здоровья, если учесть, что он дожил до 76 лет, напряженно трудясь большую часть своей жизни и совершив три очень трудных по тогдашним условиям путешествия (в Пекин и два раза в Кяхту). Внучатая племянница Бичурина, Моллер, в своих воспоминаниях о нем свидетельствует, что даже в преклонном возрасте Никита Яковлевич был очень живым и бодрым. "Был он высокого роста, держался совершенно прямо. Лицо бледное, очень худое, с провалившимися щеками и выдающимися скулами. Открытый большой лоб, между бровей глубокая морщина. Около рта также глубокие морщины. Губы довольно толстые. Глаза большие, темные, блестящие, живые. Побелевшие жиденькие волосы на голове и почти белая густая борода. Движения быстрые, нетерпеливые. Характер вспыльчивый, раздражительный, иногда резкий. Сердце доброе, великодушное. Прямой и простодушный, он никогда не фальшивил и потому терпеть не мог людей лукавых и заискивающих"²¹.

И другой характерный штрих: "Относясь гуманно и сострадательно вообще ко всем крепостным, О.Иакинф всегда был защитником перед отцом и матерью моею в случае провинности кого-либо из наших людей. Когда же он узнавал, что кто-нибудь из них был отправлен в часть для наказания или в рабочий дом для исправления, то возмущался до глубины души и приходил в большое негодование"²².

Никита Яковлевич Бичурин был человеком высоко образованным, из современных западных языков он, по его собственному заявлению, не был знаком только с английским, а классические языки были усвоены им в совершенстве, он свободно изъяснялся на латыни. Бичурин был, кроме того, художественно весьма одаренной натурой. По свидетельству той же Моллер он очень любил музыку, в особенности игру на фортепиано. Способности к рисованию очень помогли ему в его научных трудах, где все почти планы, карты и рисунки были сделаны им самим. Бичурин составил 49 цветных рисунков китайских, маньчжурских, корейских и туркестанских костюмов, мужских и женских. Это собрание было пожертвовано им в 1824 г. в публичную библиотеку в Петербурге.

Монахом Бичурин был только формально. По свидетельству Моллер и Тимковского он никогда не ходил в церковь, не соблюдал постов. Моллер говорит: "И что он за монах, ...не постится, в церковь не ходит, даже себя путем

не перекрестит, а монашеское все - просто ненавидит"²³. Атеизм Бичурина отмечают и другие биографы.

Другая и одна из основных черт характера Бичурина - страстная любовь к Китаю, его культуре, языку, народу. Уже по приезде из Пекина Бичурин любил носить китайское платье, разговоры о Китае его сильно волновали, и в беседах он больше всего любил именно эту тему. И.И.Панаев писал, что когда Бичурин приходил в гости, то "начинал ораторствовать о Китае, превозносил до небес все китайское"²⁴.

Известен такой эпизод. Накануне смерти Бичурина к нему пришел один из бывших членов миссии, как и он ставший затем чиновником Азиатского департамента. Сначала Бичурин молчал, но "посетитель заговорил с ним по-китайски. Вдруг старец как бы выздоровел, - заблестали глаза, на лице появилась улыбка, ожил язык, - и, безмолвный прежде, стал беспрерывно на любимом языке своем"²⁵.

Друг Бичурина Г.Тимковский говорит, что "вообще он (Бичурин) питал какую-то страсть к Китаю и ко всему китайскому"²⁶. Очевидно, только такой ученый и смог стать основоположником научного китаеведения в России.

1. Принимая в 1800 г. монашество, Никита Яковлевич взял весьма распространенное в духовной среде имя Иакинф, дававшееся в память одного из святых мучеников римских времен.
2. Подробнее см.: Русско-китайские отношения в XIX в. Документы и материалы. - М., 1995. - Т.1.
3. О точной дате прибытия Бичурина в Пекин различные источники говорят по-разному: одни называют 10 января, другие - 14, третьи - 17 января, а остальные вообще не называют даты.
4. См. Русская старина. - 1888 г. (июль-август-сентябрь). - С. 301.
5. Мясников В.С. Валаамская ссылка Н.Я.Бичурина // Проблемы Дальнего Востока. - 1985. - No 1. - С.115-121; No 2. - С.131-138.
6. См.: Скачков П.Е. Письма Бичурина из Валаамской монастырской тюрьмы // Народы Азии и Африки. - 1962. - No 1. - С.101.
7. На последнее обстоятельство обратил внимание В.П.Козлов, осветивший интерес к трудам Н.Я.Бичурина со стороны членов "румянцева кружка". (См.: Козлов В.П. "Румянцевский кружок" и Н.Я.Бичурин // Народы Азии и Африки. - 1979. - No 4. - С. 122-127). Работая в Хельсинкском университете известный финский востоковед Харри Хален, в беседе со мной в 1980 г. также коснулся этой темы, а позднее любезно прислал мне копию письма Н.Я.Бичурина академику А.М.Шегрену. Оригинал письма хранится в фонде Шегрена в Университетской библиотеке в Хельсинки.
8. В своем трехтомном труде "Путешествие в Китай через Монголию в 1820-1821 годах" (СПб., 1825) Е.Ф.Тимковский с восторгом отзываясь о Н.Я.Бичурине, как исследователе Китая, о подготовленных им в миссии трудах (там же).
9. Козлов В.П. Указ.соч. - С.126.
10. Journal de S-Petersburg politique et literature. - 1825. - No 5. Перевод этой заметки см.: Козлов В.П. Указ.соч. - С.125.
11. Публикацию этого интереснейшего письма см.: Козлов В.П. Указ.соч. - С.125-126.
12. Иакинф Бичурин. Статистическое описание Китайской империи. - СПб., 1842 г. - Предисловие. - С. III-IV.
13. Существуют две версии об освобождении Бичурина из Валаамского монастыря. Согласно одной из них, за Бичурина ходатайствовал влиятельный чиновник Министерства иностранных дел, знаток Востока барон Шиллинг фон Капштадт, о чем свидетельствуют биографы Бичурина Щукин, Адоратский, Моллер. Согласно другой, Бичурину помог синолог Е.Ф.Тимковский, автор работы "Путешествие в Китай через Монголию в 1820-1821 гг." (СПб., 1824 г.). Во время поездки в Китай Тимковский познакомился с Бичуриным и получил от него ряд материалов для своей работы. Вторая версия основывается на записках проф. А.В.Никитенко. (А.В.Никитенко. Записки и дневник 1826-1877. - СПб., 1893. - Т. 3. - С. 36-38). Здесь

- же, в беседе с Никитенко Тимковский упоминает о том, что Бичурин был якобы побочным сыном митрополита Амвросия Подобедова, о котором мы уже упоминали. Точность сведений Тимковского по другим источникам установить трудно.
14. Ник.Адоратский. Отец Иакинф Бичурин// Православный собеседник. - 1886 г. - ч. 2. - С. 273.
 15. Протоколы велись на французском языке.
 16. Петербургский филиал архива РАН (ПФА РАН). - Ф.1. - Оп.1-а. - 17.XII.1828. - # 628. - Л.147 об. Здесь хранится значительное число документов, в которых отражается деятельность Н.Я.Бичурина в Академии Наук. По моей просьбе предварительное выявление этих документов было сделано к.и.н. А.И.Тарасовой, за что и выражаю ей свою признательность. В данной публикации мы затронули лишь ничтожно малую часть документов, освещающих вступление Н.Я.Бичурина в члены Академии. Источники, требующие дальнейшей разработки, высвечивают множество интереснейших эпизодов из биографии основоположника отечественного китаеведения и из истории самой Академии.
 17. Название книги Литтрова дано на немецком яз. Описание Пекина приводится сначала на французском, а затем на русском яз.
 18. Текст этого письма см.: Мясников В.С. Становление и развитие советского китаеведения// Проблемы Дальнего Востока. - 1974. - No 2. - С.41-62.
 19. ПФА РАН. - Ф.1. Оп.1-а, 1829. - Ед. хр. 41, 27.V.1829. - Л.57 об. #296.
 20. Журнал Министерства Народного Просвещения. - 1857 г. - сентябрь. - С. 125.
 21. Моллер. Иакинф Бичурин в далеких воспоминаниях его внучки // Русская старина. - СПб., 1988 г., август. - С. 283.
 22. Там же - С. 286.
 23. Русская старина. -СПб., - 1888 г., сентябрь. - С. 535.
 24. И.И.Панаев. Литературные воспоминания и воспоминания о Белинском. - СПб., 1876г. - С. 117.
 25. Н.Я.Бичурин. Собрание сведений о народах... - 1950 г. - Предисловие. - С. XV.
 26. А.В.Никитенко. Записки и дневник (1826-1877). - СПб., 1893 г. - С. 38.

Ввод халхаских отрядов во Внутреннюю Монголию в 1912-1913 гг. и позиция России

© 1996

Е. Белов

Национально-освободительное движение во Внутренней Монголии в 1911-1919 гг. изучено крайне слабо как в нашей, так и зарубежной литературе. некоторые вопросы истории этого движения остаются белыми. Книж, например, относится и вопрос о посылке ургинским правительством своих отрядов во Внутреннюю Монголию в 1912-1913 гг., чтобы помочь местным монголам освободиться от китайской власти и объединиться с внешними монголами в едином и независимом государстве. На основе неопубликованных русских архивных материалов попытаюсь, хотя бы в самых общих чертах, осветить данный вопрос, надеясь на то, что эта публикация даст толчок нашим и зарубежным исследователям начать его основательное изучение.

В декабре 1911 г. феодальная элита Халхи* провозгласила независимость Монголии от Китая и избрала ее великим ханом главу монгольской ламмаистской церкви ургинского Богдо-гэнэна Джебцзун-Дамба-хутухту. Ургинское правительство поставило своей целью образование великой монгольской империи, в которой Внутренняя Монголия должна была занять важное место.

В начале Богдо-хан и его окружение надеялись на добровольное присоединение Внутренней Монголии к Халхе. И у них были на это определенные основания. Некоторые князья Внутренней Монголии, войдя в тайные сношения с Ургой, обещали Богдо-хану порвать с Китаем и присоединить свои хошуны к Халхе. В августе 1912 г. произошло восстание под руководством князя Удая в Чжеримском сейме Внутренней Монголии¹. Цель восстания заключалась в свержении китайской власти в этом сейме и во всей Внутренней Монголии и объединение их с Халхой под началом Богдо-хана, единого теократического правителя монголов. Это восстание не добилось успеха и уже в середине сентября 1912 г. было жестоко подавлено китайскими войсками².

Однако борьба против власти китайцев во Внутренней Монголии не прекратилась. В конце сентября 1912 г. в Ургу приехала делегация монгольской народности туметов, частью кочевавших, а частью занимавшихся земледелием в районе города Хух-Хото. Делегаты просили ургинское правительство помочь туметам сбросить китайское иго и присоединиться к Халхе. Они убедили ургинских министров в том, что с приходом военного отряда из Халхи под Хух-Хото в гарнизоне этого города, наполовину состоявшего из монголов, произойдет бунт и город будет сдан халхаскому отряду³. Правительство Халхи откликнулось на просьбу туметов и направило в район Хух-Хото

Белов Евгений Александрович, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник ИВ РАН

* Халха - Северная Монголия.

“южный отряд” под командованием князя Сяо-гуна. Отряд насчитывал около 300 бойцов, из них 100 чахарских всадников, ранее перешедших в Халху⁴. Группа чахарских конников в октябре 1912 г. вошла в округ Тумет и заняла там крупный населенный пункт Шенды, а остальная часть отряда осталась на границе⁵.

Просьба туметов послать в их район военный отряд, по-видимому, надумила ургинское правительство направить во Внутреннюю Монголию и другие отряды, которые бы вместе с местным населением повели борьбу за свержение там китайских властей. Вслед за отправкой отряда Сяо-гуна в направлении Хух-Хото правительство Внешней Монголии послало другой, “восточный отряд” во главе с князем Самая-гуном через область Дариганга на границу с Силингольским сеймом Внутренней Монголии. Этот отряд состоял из 250 солдат, которые, кроме винтовок, имели в своем распоряжении еще один пулемет и одно орудие⁶. Солдаты отряда по приказу Самая-гуна группами проникали на территорию Силингольского сейма и там пытались поднять местных монголов на антикитайскую борьбу. Так, одна из групп в начале ноября захватила ставку председателя Силингольского сейма князя Абагатувана и заставила его заявить о признании этим сеймом власти ургинского хутухты⁷. Халхинские всадники проникали и в другие сеймы Внутренней Монголии. Например, в ноябре 1912 г. они захватили владетельного князя хошуна Чжанут Чжоудаского сейма.

Царское правительство решительно возражало против военных действий Халхи во Внутренней Монголии. Дело в том, что по секретному русско-японскому договору 1907 г., Внутренняя Монголия и Южная Маньчжурия вошли в сферу влияния Японии, а Северная Монголия и Северная Маньчжурия - в сферу влияния России. Обе стороны обязались не вмешиваться в сферы влияния друг друга. Отсюда и проистекала политика царского правительства о невмешательстве во внутренние дела Внутренней Монголии и об отказе поддерживать там национально-освободительное движение.

Поскольку русско-японский договор 1907 г. о сферах влияния Японии и России являлся тайным, то царские дипломаты не имели права сказать ургинским министрам о главной причине, по которой Россия не могла оказывать помощь внутренним монголам в их антикитайской борьбе и поддерживать Внешнюю Монголию в ее военном вмешательстве в эту сферу влияния Японии. Ургинское правительство постоянно, вплоть до русско-китайско-монгольского Соглашения 1915 г. в Кяхте, пыталось убедить и даже давить на царское правительство, чтобы оно согласилось на присоединение к Халхе Внутренней Монголии, а, стало быть, и согласилось на оказание поддержки Урге в ее посылке туда военных отрядов. Однако царское правительство, исходя из государственных интересов России и сохраняя верность тайному договору с Японией, всячески отговаривало Ургу от военного вмешательства во Внутреннюю Монголию.

9 ноября 1912 г. российский посланник в Пекине В.Н.Крупенский телеграфировал министру иностранных дел С.Д.Сазонову: “Мне казалось бы, что в интересах как наших, так и самих монголов было бы, чтобы они воздержались от излишних агрессивных выступлений за пределами Внешней Монголии, от напрасных жестокостей против китайцев и присоединившихся к /Китайской/ Республике монголов Внутренней Монголии”⁸. 12 ноября Сазонов дал следующее указание российскому Дипломатическому Агенту (представителю) в Урге И.Я.Короставцу: “Благоволите обратить внимание Монгольских Министров на бесполезный для интересов Ургинского Правительства и вредный характер таких выступлений, которые поведут лишь к ответным мерам со стороны Китайского Правительства, имеющего во Внутренней Монголии явный перевес над халхасцами. Так как инициатива агрес-

сивных действий принадлежит Ургинским Правителям, то нам будет затруднительно оказать им в этом случае поддержку"⁹.

Когда Сазонов получил известие о том, что халхаские монголы заставили силой председателя Силингольского сейма Абагату-вана заявить о присоединении этого сейма к Халхе, он приказал Коростовцу предостеречь ургинское правительство "об опасности" его попыток расширить свою территорию за счет территории Внутренней Монголии. "Мы не можем, - заявлял он, - взять на себя силу отстаивать его /ургинского правительства/ притязания на Силингольский сейм, в котором Китайское Правительство имеет полную возможность поступить так же круто, как /с/ Чжасактуским хошуном"¹⁰ (при подавлении восстания Удая в сентябре 1912 г. китайские войска в хошуне Чжасакту перебили много мирных жителей).

Как видим, глава внешнеполитического ведомства России был категорически против присоединения силой к Халхе Внутренней Монголии. Он предупредил ургинское правительство о том, что ввод отрядов в эту часть Монголии вызовет ответную реакцию Пекина, который пошлет войска и может жестоко расправиться не только с халхаскими солдатами, но и с местным монгольским населением, причем в этом случае Россия не будет оказывать никакой помощи монголам в их вооруженных схватках с китайцами.

Но монгольские министры не внимали предупреждениям русской дипломатии. Особенно своей жесткой напористостью отличался министр внутренних дел, главный советник Богдо-хана - Далама Цэрэн-Чимид, который настаивал на том, что Внутренняя Монголия должна быть присоединена к Халхе и что Россия должна помочь Урге в этом деле. В обсуждение вопроса о посылке отрядов во Внутреннюю Монголию был втянут И.Я.Коростовец. Испытывая сильное давление халхаской верхушки¹¹, он вынужден был в известной мере пойти ей навстречу, предложив сосредоточить военные отряды на границе с Внутренней Монголией с целью оказания помощи ее приграничному населению, если оно само поднимется на антикитайские восстания¹².

В связи с халхаскими нападениями в Силингольском и других сеймах на китайцев и агитацией внутренних монголов со стороны халхасцев подниматься на антикитайскую борьбу, Пекинское правительство в ноябре и декабре 1912 г. двинуло дополнительное количество войск во Внутреннюю Монголию из столичной провинции Чжили (Хэбэй)¹³. В январе 1913 г. китайские части выбили чахаров из населенного пункта Шенды. Силингольский сейм также был очищен от проникших туда халха-монголов¹⁴.

Однако Ургинское правительство, видимо, в этом время приняло решение во что бы то ни стало отвоевать у Китая Внутреннюю Монголию, опираясь на ее местное монгольское население. В феврале 1913 г. военное министерство Китая получило от своих разведчиков сведения, что ургинское правительство выработало план ведения военных действий во Внутренней Монголии, двинув туда свои войска по трем направлениям - на Хух-Хото, Калган (ныне Чжанцзякоу) и г. Таонань в Чжеримском сейме, который тянулся с севера (от Хинганских гор) на 600 километров на юг почти до Мукдена (Шэньян)¹⁵. Халхи было направлено во Внутреннюю Монголию большое количество пропагандистов из числа лам, которые агитировали за объединение внутренних и внешних монголов под главенством своего национального духовного вождя Богдо-хана Джебцзун-Дамбы-хутухты¹⁶.

Военное министерство в Урге увеличило отряд Сяо-гуна до 800 человек, причем в его состав вошла обученная русскими военными инструкторами сотня¹⁷. Отряд в марте 1913 г. был послан в направлении Хух-Хото. "Восточный отряд" Самая-гуна снова вошел через Даригангу в Силингольский сейм. Здесь в местности Эрцеле 3 апреля произошел бой с китайскими

войсками, которые потеряли более 500 человек убитыми, ранеными и пропавшими без вести¹⁸.

16 мая отряд Сяо-гуна, к которому присоединился и отряд из чахаров, с боем взял населенный пункт Шенды. К 26 мая эти отряды продвинулись еще на 60 километров вперед. 28 мая они заняли населенный пункт Шеты и, продолжая наступление, вышли к р.Тхой¹⁹. К отряду Сяо-гуна присоединился отряд из туметов, который вначале насчитывал 200 человек, а потом вырос до 700 бойцов. Отряд чахар увеличился до одной тысячи человек²⁰.

Пробриться к Хух-Хото отрядам халха-монголов, туметов и чахар все-таки не удалось. У Хух-Хото в начале 1913 г. было сосредоточено до 5 тыс. китайских войск при 12 орудиях²¹. Пекинское правительство в дальнейшем постоянно увеличивало здесь количество войск. В июне и июле в районе Хух-Хото и Силингольском сейме шли ожесточенные бои монголов с китайцами с переменным успехом.

В монгольских отрядах, оперировавших в районе Хух-Хото, находились русские военные советники - офицеры запаса М.В.Циклауров, Л.А.Владимирский, Е.Н.Юдин, В.Куренной, переводчики Гомбоев, Гармаев и Чайванов. В монгольских отрядах, действовавших в Силингольском сейме, советниками были офицеры запаса А.А.Кобылин, А.Латышенков и переводчик казак Цыбикиев²². монголы воевали смело и дерзко, но недостаточно были дисциплинированы и не всегда прислушивались к полезным советам русских офицеров.

В июне 1913 г. в Центральном и Южном Китае началась "вторая революция" - восстание верных Республике войск с целью свержения президента Юань Шикая, пытавшегося установить в стране военную диктатуру. Ургинское правительство решило воспользоваться этим обстоятельством, чтобы усилить антикитайскую борьбу во Внутренней Монголии. А.Я.Миллер доносил в Петербург, что "вторая революция" в Китае "окрыляет монголов" и что Урга посылает дополнительно новые отряды во Внутреннюю Монголию²³.

Правительство Богдо-хана в июле 1913 г. обратилось с Воззванием к монголам шести сеймов Внутренней Монголии, Алашаня, Кукунора, туметам, чахарам и баргинцам, призывая их подняться на борьбу с китайцами. В Воззвании говорилось, что ургинское правительство отправило в монгольские земли "несколько отрядов по разным направлениям" с целью "изгнания китайцев из монгольских пределов". "В дальнейшем, - подчеркивалось в Воззвании, - мы поставили своей задачей совершенно изгнать китайские власти и солдат из Монголии вообще". Ургинские правители призывали местных монголов оказать помощь их отрядам, "общими усилиями действовать против врага"²⁴.

В июне 1913 г. разгорелись бои монгольских отрядов с китайскими войсками в Чжеримском сейме. Здесь действовали отряды под командованием князя Чимид -Цэрэна (300 чел.), князя Найдэн-гуна (600 конников), Бабучжаба-гуна, князя Арахуа-бэйсэ и князя Мурчжаба-гуна. В Солуншане - районе на стыке Барги, Внешней и Внутренней Монголии действовал отряд в 1800 чел.²⁵

Князь Арахуа-бэйсэ из Чжеримского сейма перешел в Халху сразу же после провозглашения ею независимости и вскоре стал советником военного министра Далай-вана Гомбосурэна. Летом 1913 г. ургинским правительством он был назначен командующим всеми южными и восточными отрядами во Внутренней Монголии²⁶. Бабучжабгун (будущий руководитель антикитайского восстания во Внутренней Монголии в 1915-1916 гг.), Найдэн-гун, Мурчжабгун, Чимид-Цэрэн - являлись князьями различных хошунов Внутренней Монголии, их отряды состояли главным образом из внутренних монголов. Эти

отряды вели бои с китайскими войсками в районе городов Таонань, Цзипин, Чифын, Долон-нор.

Таонань монгольские отряды взять не могли, ибо в этом районе со времени подавления восстания Удая находилась 15-тысячная группа китайских войск. Отряды устремились к югу Чжеримского сейма. Бои в течение относительно долгого времени шли под городом Долоннор. 13 июля монголы взяли монастырь Дархан-Ул - важный стратегический пункт в районе озера Долон-нор. Этот монастырь обороняли около 2 тыс. китайских солдат с семью орудиями и двумя пулеметами²⁷. Монгольские войска и в августе продолжили наступление. Отряд, которым командовал известный монгольский военачальник и дипломат Дамдин-Сурун, занял один из чахарских хошунов Гульхуху. В это же время отряд в 1200 человек под командой Арахуа-бэйсэ завязал бой с 7-тысячной группировкой китайских войск в районе оз. Долон-нор и заставил ее отступить. 2-тысячный отряд монгольских всадников вел бои в уездах Чжэндун и Цзинъань в Таонаньской области, но китайские войска вынудили монголов уйти на северо-запад от Таонани. Дамдин-Сурун продолжал вести успешные бои с китайцами в хошунах Орохорчэн и Чжарод Чжоудаского сейма²⁸. Монгольские отряды действовали и в Уланцабском сейме.

Агитация внутренних монголов за присоединение к Халхе продолжалась. Так, в хошун Южный Горлос Чжеримского сейма ургинские власти послали своего генерала с целью привлечь как можно больше желающих поступить в ряды войск монгольского правительства. Генерал обещал новобранцам платить жалованье 12 долларов в месяц. Ему удалось завербовать более 700 мужчин от 20 до 30 лет²⁹. Правительство Богдо-Хана использовало различные методы для привлечения на свою сторону внутренних монголов.

Однако победить китайские войска, взять крупные города монгольским отрядам не удалось. В августе 1913 г. в Китае потерпела поражение "вторая революция". Положение Юань Шикая упрочилось, у него появились возможности дополнительно перебросить войска во Внутреннюю Монголию не только из Пекина, но и из района Нанкина. К концу сентября оттуда в районы военных действий с монголами были переброшены 12 пехотных и кавалерийских инов (батальонов) с 6 пулеметами³⁰. Поскольку Маньчжурия не была охвачена "второй революцией", то оттуда во Внутреннюю Монголию посылались войска в течение всего лета 1913 г. В середине августа г. Долон-нор обороняли 3,5 тыс. китайских пехотинцев и один кавалерийский эскадрон, г. Калган - 16,5 тыс. пехотинцев, 2,5 ина конников, 1 саперный и 2 полицейских батальона, Хух-Хото - 7 пехотных и 1 кавалерийский батальон, 4 орудия и 4 пулемета³¹.

Занимаемые монголами местности и населенные пункты долго ими не удерживались, китайские войска через относительно короткие промежутки времени отбивали их.

Невозможность одержать победу над китайцами порождала у некоторых князей Внутренней Морголии пораженческие настроения, а то и предательство. В сентябре 1913 г. на сторону китайских войск перешел князь Арахуа-бэйсэ. Вместе с ним изменили Урге и около 100 его приближенных командиров и рядовых бойцов³². Несколько позже изменником оказался и один из чахарских военачальников князь Мурунга. Он был убит по тайному приказу из Урги другим чахарским командиром Лубсан-Осор-Джамца³³.

5 ноября 1913 г. была подписана русско-китайская декларация, согласно которой Внешняя Монголия (Халха и Кобдоский округ) получала широкую автономию в составе Китая, который сохранял над ней свой суверенитет.

Ургинское правительство отрицательно отнеслось к этой декларации, ибо Внешняя Монголия не получала полной независимости и не объединялась с Внутренней Монголией. Недовольство по поводу декларации выразили А.Я.Миллеру Председатель Совета министров Сайн-ноин-хан Намнан-Сурэн,

министр иностранных дел Ханда-ван, министр внутренних дел Далама Цэрэн-Чимид. Последний, видимо, сознавая, что русско-китайская декларация раскалывает Монголию на две части - Внешнюю и Внутреннюю, даже заявил Дипломатическому Агенту России, что в этой ситуации он не видит иного выхода, кроме как остаться Внешней Монголии в составе Китая на равных правах с Внутренней Монголией, т.е. в полном подчинении пекинского правительства. По его мнению, ургинские власти, начиная военные действия во Внутренней Монголии, рассчитывали на помощь России, но просчитались, и таким образом фактически обманули и предали своих сородичей - внутренних монголов - в их надеждах объединиться в едином независимом монгольском государстве³⁴. Миллер сказал Даламе, что царское правительство с самого начала было противником "наступательной политики" ургинского правительства во Внутренней Монголии. Царский дипломат советовал ургинским властям проводить внутренние реформы, развивать экономику и таким образом укреплять свою страну - Внешнюю Монголию и не надеяться на присоединение к ней Внутренней Монголии³⁵.

После подписания русско-китайской декларации Петербург и Пекин потребовали вывода халхаских отрядов из Внутренней Монголии. Урга пыталась сопротивляться, ставила сначала условием вывода своих войск вывод из Внутренней Монголии и китайских войск³⁶. Но пекинские власти и не думали выводить свои войска, ибо русско-китайская декларация ни на волосок не поколебала власти Китая во Внутренней Монголии.

Халхаские отряды, уходя на свою территорию, до последнего оказывали сопротивление китайцам, ведя с ними боевые действия. Так, в самом конце ноября монголы нанесли сильное поражение группе китайских войск к северу от Калгана в Уланцабском сейме. Монголы взяли в плен несколько сот китайских солдат³⁷.

Тем не менее в декабре 1913 г. - январе 1914 г. халхаские отряды покинули территорию Внутренней Монголии³⁸. Вместе с этими отрядами в Халхар перешли около двух тысяч бойцов из внутренних монголов, туметов и чахар. Они опасались репрессий со стороны китайских властей, если останутся в своих родных местах. Но, находясь в Халхе, они испытывали материальные трудности: им ургинские власти не платили жалованья и не предоставляли земель для кочевки и земледелия (туметы и часть чахар были земледельцами)³⁹. Поэтому некоторые из них желали вернуться на родину, послали к китайским властям во Внутреннюю Монголию делегацию из 9 человек. Китайцы арестовали и казнили этих делегатов, вырезав им сердца⁴⁰.

В сентябре 1914 г. начались тройственные русско-китайско-монгольские, переговоры в Кяхте. Находившиеся в Халхе внутренние монголы, туметы и чахары прослышали, что на этих переговорах представители Урги по указанию России отказываются от включения Внутренней Монголии в состав Внешней Монголии. Поэтому, по данным царской разведки, они стали тайно готовить заговор с целью ареста Сайн-ноин-хана Намнан-Сурэна и Ханда-вана, которых считали главными виновниками, идущими на уступки русской дипломатии в вопросе о Внутренней Монголии. Управляющий Российским Генконсульством в Урге А.П.Хионин посоветовал монгольскому правительству учинить строгий надзор на этими внутренними монголами⁴¹.

Заместитель министра иностранных дел России А.А.Нератов посоветовал А.П.Хионину помочь правительству Богдо-хана подавить бунт внутренних монголов, если он возникнет, монгольской бригадой, обученной русскими военными инструкторами, или в крайнем случае находящимся в Урге отрядом русских войск⁴².

Но к концу 1914 г. волнения среди внутренних монголов, туметов и чахар улеглись, поскольку по приказу Богдо-хана им были отведены в Халхе

земли для кочевков и земледелия. По Кяхтинскому соглашению 1915 г. Китай обязывался дать им всем амнистию. После этого часть их вернулась в родны края, а часть осталась постоянно жить в Халхе.

Бабучжаб-гуна ургинское правительство назначило в 1914 г. командующим войсками восточной границы Внешней Монголии. Недовольный Кяхтинским соглашением, он ушел в 1915 г. с группой своих войск во Внутреннюю Монголию и там поднял антикитайское восстание, продолжавшееся два года. Погиб в бою с китайскими войсками в конце 1916 г.⁴³

Итак, ургинское правительство вводом своих войск во Внутреннюю Монголию в 1912-1913 гг. не добилось поставленной цели - присоединения ее к Внешней Монголии. Это объясняется рядом причин. Китайцы имели военное превосходство во Внутренней Монголии над отрядами халхасцев и внутренних монголов. Россия ни материально, ни дипломатически, ни морально не оказала поддержки Урге в этом ее военном предприятии. Однако, пожалуй, главной причиной неудачи вооруженной борьбы халхасцев явилась, на мой взгляд, слабая поддержка ее местным монгольским населением.

Внутренняя Монголия к этому была уже сильно колонизирована китайцами (ханьцами), на ее территории образовались города, уезды, области преимущественно с ханьским населением и управляемые ханьскими чиновниками. Хошунные князья умело подкупались пекинскими властями, материально они жили хорошо и большинство их проявило лояльность к Китаю и в период восстания Удая, и в период пребывания халхаских войск на территории Внутренней Монголии, и после, во время восстания Бабучжаба. Внутренние монголы, в отличие от внешних, испытали в на много большей степени влияние китайской материальной и духовной культуры. Например, примерно одна десятая их часть к 1912 г. уже не вела кочевой образ жизни, а занималась земледелием.

- 1 Внутренняя Монголия состояла из 6 сеймов: Чжосотского, Чжоудаского, Чжеримского, Силингольского, Уланцабского, Ихэчжоуского. Все они насчитывали 49 хошунов и управлялись монгольскими князьями. К Внутренней Монголии примыкали округа Чахар и Тумет, во главе которых стояли назначенные Пекином дутуны (военные губернаторы).
- 2 Подробнее об этом восстании см.: Белов Е.А. Антикитайское восстание под руководством князя Удая в Чжеримском сейме Внутренней Монголии в 1912 г. - Восток. - 1996. - № 3.
- 3 Копия секретного донесения Дипломатического Агента (представителя) и Генерального консула во Внешней Монголии А.Я.Миллера в Первый Департамент МИД 4 июля/21 июня 1913 г. - Архив внешней политики Российской Империи (далее АВПРИ). - Ф. Миссия в Пекине. - Д. 881. - Л. 130.
- 4 После того как Халха провозгласила в декабре 1911 г. свою независимость, туда из Внутренней Монголии и округа чахар перешли некоторые антикитайски настроенные князья со своими отрядами.
- 5 АВПРИ. - Ф. Миссия в Пекине. - Д. 881. - Л. 130; Краткий очерк борьбы за независимость Внешней Монголии (Справка Главного Управления Генерального штаба - далее ГУГШ). Октябрь 1913 г. - Российский Государственный Военно-исторический архив (далее РГВИА). - Ф. 2000. - Опись 1. - Д. 7916. - Л. 142.
- 6 РГВИА. - Ф. 2000. - Оп. 1. - Д. 7916. - Л. 142.
- 7 Секретная телеграмма российского посланника в Пекине В.Н.Крупенского министру иностранных дел С.Д.Сазонову 9 ноября/26 октября 1912 г. - АВПРИ. - Ф. Китайский стол. - Д. 757. - Л. 248.
- 8 Там же. - Л. 248. Халхаские отряды во Внутренней Монголии убивали китайцев, а также монголов, активно поддерживавших республиканский Китай.
- 9 Секретная телеграмма Сазонова Коростовцу 12 ноября/29 октября 1912 г. - Там же. - Л. 252.

- 10 Секретная телеграмма Коростовцу 17/5 ноября 1912 г. - АВПРИ. - Ф. Китайский стол. - Д. 100а. - Л. 69.
- 11 Далама Цэрэн-Чимид, например, упрекал царскую дипломатию в том, что она в монгольском вопросе исходит только из интересов России, а некоторые монгольские князья не прочь были повернуть на сторону Китая, примириться с ним.
- 12 АВПРИ. - Ф. Миссия в Пекине. - Д. 881. - Л. 130.
- 13 Копия секретной телеграммы российского военного агента в Китае от 16/3 ноября 1912 г. - АВПРИ. - Ф. Китайский стол. - Д. 757. - Л. 261.
- 14 РГВИА. - Д. 2000. - Оп. 1. - Д. 7916. - Л. 142.
- 15 Донесение российскому генконсулу в Мукдене С.Колоколова Крупенскому в Пекин 15/2 февраля 1913 г. - АВПРИ. - Ф. Миссия в Пекине. - Д. 832. - Л. 13.
- 16 Донесение Колоколова Крупенскому 3 апреля/21 марта 1913 г. - Там же. - Л. 31.
- 17 Там же. - Д. 881. - Л. 130.
- 18 РГВИА. - Ф. 2000. - Оп. 1. - Д. 7916. - Л. 142.
- 19 Там же. - Л. 143.
- 20 АВПРИ. - Ф. Миссия в Пекине. - Д. 881. - Л. 129.
- 21 РГВИА. - Ф. 2000. - Оп. 1. - Д. 7916. - Л. 142.
- 22 Список нештатных русских инструкторов во Внутренней Монголии. - АВПРИ. - Ф. Миссия в Пекине. - Д. 881. - Л. 101-102.
- 23 Копия Сообщения Миллера в Первый департамент МИД России 6 августа-24 июля 1913 г. - Там же. - Л. 167.
- 24 Там же. - Л. 169.
- 25 РГВИА. - Ф. 2000. - Оп. 1. - Д. 7916. - Л. 144.
- 26 Донесение Миллера Сазонову 17/4 июля 1913 г. - Там же. - Л. 157.
- 27 Донесение Миллера Сазонову 17/4 июля 1913 г. - Там же. - Л. 157.
- 28 РГВИА. - Ф. 2000. - Оп. 1. - Д. 7916. - Л. 145.
- 29 Донесение Управляющего генконсульством в Мукдене М.Куренкова в Российскую Миссию в Пекине 26/13 августа 1913 г. - АВПРИ. - Ф. Миссия в Пекине. - Д. 832. - Л. 66.
- 30 РГВИА. - Ф. 2000. - Оп. 1. - Д. 7916. - Л. 145.
- 31 Там же. - Л. 145.
- 32 Разведка штаба Иркутского военного округа. 28 сентября (ст. ст.) 1913 г. - Там же. - Л. 129.
- 33 АВПРИ. - Ф. Миссия в Пекине. - Д. 882. - Л. 11.
- 34 Делеша Миллера Сазонову 19/6 февраля 1914 г. - Там же. - Ф. Китайский стол. - Д. 757. - Л. 495.
- 35 Там же. - Л. 495.
- 36 Копия телеграммы китайского посланника в Петербурге Лю Цзиньжэня в Вайцзяобу (Министерство иностранных дел Китая) от 19/6 декабря 1913 г. - Там же. - Л. 416.
- 37 Секретная телеграмма Крупенского Сазонову 1 декабря/18 ноября 1913 г. - Там же. - Л. 407.
- 38 Донесение Миллера Сазонову 3 февраля/21 января 1914 г. - Там же. - Ф. Миссия в Пекине. - Д. 882. - Л. 5.
- 39 Делеша Миллера Сазонову 21/9 июля 1914 г. - Там же. - Кит. стол. - Д. 757. - Л. 519.
- 40 Там же. - Л. 519.
- 41 Секретная телеграмма Хионина товарищу (заместителю) министра иностранных дел А.А.Нератову 16/3 декабря 1914 г. - Там же. - Л. 525.
- 42 Там же. - Л. 526. Отряд русских войск был введен в Ургу по просьбе монгольского правительства в конце 1912 г.
- 43 Об этом восстании см.: Белов Е.А. Антикитайское восстание под руководством Бабучжаба во Внутренней Монголии в 1915-1916 гг. - Анналы. - М., 1995. - Вып. 1.

Бюро по делам российской эмиграции в Маньчжурии

© 1996

С.Онегина

В 1931 г. началась оккупация Маньчжурии Японией. Создание в 1932 г. государства Маньчжоу-го мало что изменило, реальная власть в Маньчжоу-го была у японцев, которые не могли не принимать во внимание многочисленное русское население в регионе. После оккупации Маньчжурии японская администрация почти сразу предприняла шаги для установления действенного контроля над русским населением Маньчжоу-го. Эта задача была возложена на Японскую Военную Миссию в Харбине. До 1932 г. она являлась представительством японской армии в Северной Маньчжурии, а с 1932 г. стала "специальным органом" штаба Квантунской армии¹, Генерального Штаба Японии и Военного министерства японского правительства. В ведении Японской Военной Миссии находился "русский вопрос": разведывательные операции Японии, направленные с территории Маньчжурии против СССР; негласный контроль за деятельностью советского консульства и других советских представительств в Маньчжурии; контроль за деятельностью российской эмиграции в Маньчжурии - политических, общественных и других организаций.

В 1934 г. Японской Военной Миссии в Харбине присваивается статус Главной Военной Миссии в Маньчжурии. Она обрастает рядом отделов - военных миссий - последовательно открывающихся во всех крупных центрах Маньчжоу-го, и особенно в приграничных с СССР населенных пунктах.

К каждой из наличных к моменту создания Маньчжоу-го эмигрантских организаций был приставлен японский "советник". Таковыми были: у "Российской Фашистской партии" - японский майор Акигуса²; у "Дальневосточного Казачьего Объединения" - он же, в отношении монархической организации "Легитимистов" - сотрудник Военной Миссии японец Сосо Натимура. Эмигрантские организации, не поддавшиеся японскому контролю, как например, маньчжурское отделение "Российского Общевоинского Союза" были закрыты, а их руководители высланы из Маньчжурии в Шанхай. Эмигрантские организации с японскими "советниками" работали сначала как будто независимо, но постепенно "пожелания" японцев становились все более и более настойчивыми.

Японская Военная Миссия, не удовлетворившись такой формой руководства российской эмиграцией, в конце 1934 г. создает по инициативе тогдашнего начальника Миссии генерал-майора Мититаро Комацубара "Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской Империи" (БРЭМ), - "формально, как общеэмигрантский центр, заботящийся о российской эмигра-

ции, фактически, - даже по оценкам ярых антисоветских политических деятелей, - как административный аппарат управления эмиграцией японцами через их русских ставленников”³.

Ранее, в начале 1933 г. делались и другие попытки Военной Миссии по созданию общеэмигрантского объединения путем учреждения при газете “Харбинское время” представительства “Руководящего Комитета” русских и иностранных организаций города Харбина. Идея создания единого объединения не была поддержана тогда большинством эмигрантских политических организаций.

Осенью 1934 г. под руководством майора Акигуса, сотрудника Японской Военной Миссии, было проведено несколько совещаний представителей “Союза казаков Дальнего Востока”, Организации “Легитимистов” и Русской Фашистской партии. На этих совещаниях был создан устав общеэмигрантской организации и определено ее название. Сначала предполагалось назвать организацию “Управлением по делам русских эмигрантов”, но после консультаций майора Акигуса с начальником ЯВМ в Харбине “управление” было признано “слишком громким словом” и заменено на “бюро”. Затем по инициативе русских членов совещания было решено слова “русских эмигрантов”, заменить словами “российских эмигрантов”, с тем, чтобы иметь основание включить в орбиту деятельности создававшейся организации и эмигрантов нерусских национальностей. Чтобы внешне придать “Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской Империи” внепартийный, общеэмигрантский характер, было решено на должности председателя и 1-го секретаря Бюро назначить лиц, не состоявших в эмигрантских политических организациях. На должность председателя Бюро был предложен генерал В.В.Рычков, а 1-го секретаря - полковник Генерального штаба Я.Я.Смирнов. Они согласились. Затем Рычков по предложению кого-то из участников совещания возбудил от имени группы эмигрантов перед властями Маньчжоу-го ходатайство о разрешении организовать БРЭМ с целью представительства эмиграции и защиты ее интересов.

При содействии майора Акигуса вскоре разрешение на открытие Бюро было дано указом министра внутренних дел Маньчжоу-го и одновременно был утвержден приложенный к ходатайству, составленный участниками совещания проект устава БРЭМ. Чтобы завуалировать действительные цели создания БРЭМ, устав формально ограничивал его деятельность защитой прав и интересов эмиграции. На первых порах в 1935-1938 гг. Бюро по делам российских эмигрантов была придана видимость независимой организации, официальный советник-японец появился при Бюро лишь в 1938 г. Однако с первых дней существования БРЭМ активно использовался Японской Военной Миссией в Харбине для антисоветских акций и разведывательной деятельности против СССР.

С 1-го июня 1940 г. Бюро по делам российских эмигрантов было переименовано в “Главное бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской Империи” (ГБРЭМ)⁴. Главное бюро и все его филиалы: районное бюро, отделения главного бюро, отделения районных бюро и представительства бюро состояли в прямом ведении Японской Военной Миссии. Последняя повседневно руководила ими через своих представителей, “советников”, которые обязательно входили в состав Главного бюро и его периферийных организаций. Как правило, все советники были в основном японцы, но в некоторых случаях эту роль выполняли также и российские эмигранты. Так, например, при Главном бюро имелись два русских советника (в 1940-1942 гг.) - Дудукалов А.Г. и генерал А.В.Зуев. До них были генерал Кислицын (в последствии начальник

Главного бюро), после него - Иванов В.Ф., Москалев Т.П.⁵, Кащиенко А.Ф. При Восточном районном бюро (в г.Муданьцзяне), до конца марта 1942 г. обязанности советника выполнял Европейцев В.К. и др.

При создании Главного бюро его цели были официально сформулированы в специально опубликованном правительственном распоряжении. На Главное бюро возлагалась "задача быть посредствующим звеном между правительственными и административными органами, с одной стороны, и эмигрантами - с другой, а также оказание со стороны бюро всемерной помощи эмигрантам в экономическом и культурном отношениях"⁶.

Однако в действительности дело обстояло иначе. Вся система Главного бюро в целом представляла собой аппарат, посредством которого японцы направляли и организовывали жизнь российской эмиграции в соответствии с требованиями японской политики в отношении СССР.

Направления и намерения японской политики в отношении СССР в период 30-х - 40-х гг. стали известны всему миру через публикацию "Обвинительного акта" Международного процесса над главными японскими военными преступниками. Там, в частности, говорится: "После нападения Германии на Советский Союз Япония усилила общие приготовления к войне против СССР. Хотя в то время Япония уже вела затяжную войну с Китаем, она надеялась воспользоваться войной в Европе для осуществления своих замыслов в отношении СССР. Это повлекло за собой секретную мобилизацию и увеличение численности квантунской армии"⁷. В Приложении "А" к Обвинительному акту, в Разделе 8 "Агрессия против Советского Союза", констатируется следующее: "Важным шагом в приготовлении агрессивной войны против СССР являлся захват в 1931 г. Маньчжурии, которая, как и Корея, в течение ряда лет была превращена в военный плацдарм для нападения на СССР... В прессе, по радио и т.п. велась безудержная пропаганда, направленная против Советского Союза. На территории Маньчжурии Япония организовала и широко поддерживала враждебные по отношению к Советскому Союзу элементы из числа русских эмигрантов и готовила их для совершения диверсионных действий против СССР"⁸.

Именно одним из этапов такой подготовки к войне с СССР и стало создание Бюро по делам российских эмигрантов Маньчжурской Империи.

Большинство российских эмигрантов, занимающихся политической работой в Маньчжурии прекрасно сознавали характер планов Японии в отношении СССР. Свое участие в фактической подготовке войны они оправдывали тем, "что в борьбе с коммунизмом все средства были уместны и допустимы". Они упрямо верили, что "Япония принесет освобождение России или хотя бы той ее части, которая будет занята японскими войсками", и что, "от японского закрепощения будет легче освободиться, чем от коммунизма, когда наступит подлинный расцвет Национальной России"⁹.

"Бюро по делам российских эмигрантов" несколько раз было реорганизовано. Проследим изменения структуры Бюро с каждой из этих реорганизаций. В 1934 г., после создания, бюро включало аппарат руководителя Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурии - генерала В.В.Рычкова, состоявшего из 1 отдела - секретного (переселенческого), начальник генерал А.П.Бакшеев; 2 - культурно-просветительного, начальник К.В.Родзаевский; 3 - административного (его еще называли "разведывательно-контрразведывательным"), начальник Н.Р.Грассе, член "Дальневосточного союза казаков", руководимого атаманом Г.М.Семеновым; 4 - хозяйственного, начальник М.Н.Гордеев, также член "Дальневосточного союза казаков"; канцелярии, руководитель Я.Я.Смирнов, бывший член "Российского Общевоинского Союза"

(РОВС), затем член Русской Фашистской партии; секретаря БРЭМ - М.М.Матковского (до 1935 г. один из руководителей Русской Фашистской партии).

В 1935 г. число отделов Бюро расширилось, в него стали входить: 5 отдел - благотворительный, начальник Н.П.Чистосердов, член монархической организации "Легитимистов"; 6 - юридический, начальник А.М.Касанин, член "Монархического Объединения Дальнего Востока"; 7 - военный, начальник генерал А.В.Кислицын, член организации "Легитимистов".

В 1935 г. генерал Рычков умер, начальником Бюро стал генерал А.П.Бакшеев, в 1938 г. начальником Бюро всего 2 дня и исполняющим обязанности начальника Бюро, 42 дня, был руководитель Русской Фашистской партии К.В.Родзаевский, затем начальником Бюро был назначен генерал В.А.Кислицын (1938-1943), а с 1943 г. по август 1945 г. - генерал Л.В.Власьевский.

В составе отделов за 10 лет - с 1934 по 1944 г. - произошли следующие изменения: 1-й переселенческий отдел, организовав порученные ему поселки, был закрыт и вопросами эмигрантского переселения в дальнейшем стал непосредственно ведать переселенческий подотдел 3-го отдела Японской Военной Миссии, но в 1943 был создан новый Переселенческий отдел, порученный М.Н.Гордееву; 2-ой отдел - культурно-просветительный при первой реорганизации стал - 1-м; в 1943 г. был учрежден новый 2-й отдел, как отдел военной подготовки молодежи, порученный "Армии Маньчжоу-го полковнику" Н.Б.Косову; начальником 4-го отдела - хозяйственного, в 1943 г. стал С.А.Кудрявцев, начальником 5-го благотворительного отдела последовательно были: Н.П.Чистосердов, Б.А.Стрежешевский, Л.Л.Черных, с 1943 г. М.А.Делишхан; 6-й юридический и 7-й военный отделы со временем были закрыты; начальником 3-го административного (учетно-статистического) после М.Н.Грассе бесменно был М.А.Матковский.

Основными задачами созданного в 1934 г. Бюро по делам российских эмигрантов Маньчжурской империи были:

- 1) регистрация всех эмигрантов, проживающих в Маньчжурской империи и снабжение их "личными книжками" (удостоверение личности российского эмигранта в Маньчжурской империи).
 - 2) Проверка благонадежности эмигрантов.
 - 3) Проверка граждан СССР, желающих перейти в эмигрантский статус.
 - 4) Создание аппарата центрального и местного руководства (с 1935 г. идет быстрая организация отделений Бюро во многих населенных пунктах Маньчжурии).
 - 5) Создание переселенческих поселков.
 - 6) Подчинение Бюро всех эмигрантских политических организаций.
 - 7) Подготовка кадров железнодорожников для КВЖД, покупаемой у СССР.
 - 8) Создание финансовой базы Бюро.
 - 9) Объединение всех бывших военных из двух монархических организаций "Российского общевоинского Союза" и Организации "Легитимистов" в "Дальневосточный Союз Военных" во главе с генералом А.В.Кислицыным. Штаб "Дальневосточного Союза Военных" фактически был 7-м отделом Бюро.
- Работа отделов Бюро по делам российских эмигрантов велась по следующим направлениям:

Переселенческий отдел занимался заселением эмигрантами, и в частности казаками, некоторых пограничных к СССР районов. Заселение проводилось в районах: Трехречья и реки Чол - в Западной Маньчжурии и в Восточной Маньчжурии в районе лесных концессий вокруг ст. Ханьдаохэцзы

((Первая верста, 7-я верста - Кондовка, 22-я верста и 35-я верста) и в уезде Чохо. Это имело существенное значение для японского военного ведомства при учете условий возможного будущего военного столкновения с СССР. Поэтому концентрация эмигрантских поселений на важных участках границы являлась мерой, диктуемой требованиями основной линии военной политики по отношению к СССР.

Деятельность Культурно-просветительного отдела включала:

а) организацию лекций и собраний, посвященных определенным событиям, проведение компаний и сборов материальных средств на разного рода политические цели, организацию общеэмигрантских собраний для демонстрации антикоммунистических настроений эмигрантов и т.д.

б) Наблюдение за воспитанием молодого поколения эмиграции в школах, молодежных организациях.

в) Спортивную работу среди молодежи.

2-ой отдел, в основном, вел работу среди молодежи с целью вовлечения ее в активную политическую деятельность для подготовки кадров смены старшего поколения эмигрантов. Задача отдела заключалась в том, чтобы объединить молодежь и воспитать ее в антикоммунистическом духе. В связи с организацией 9 мая 1942 г. нового молодежно-воспитательного отдела структура 2-го отдела была изменена. Кроме молодежи в сферу своего влияния отдел стремился привлечь также и казачество.

Учетно-статистический отдел ведал учетом эмигрантов по всей Маньчжурии. При прямом содействии и контроле японской военной администрации отдел подыскивал для эмигрантов службу или работу, здесь же производилась регистрация актов гражданского состояния и оформлялся переход из иностранного подданства в эмигрантский статус. Дело в том, что в свое время многие эмигранты принимали иностранное подданство для обеспечения для себя нормальных бытовых условий проживания в Маньчжурии и поиска работы. Однако после начала второй мировой войны между "странами Оси" и "демократическими странами", сохранение подданства последних должно было повлечь репрессии со стороны японских властей и поэтому выход из этого подданства и переход в прежний "эмигрантский статус" представлялся более выгодным.

Этот отдел являлся важным для Японской Военной Миссии в том отношении, что представлял собой как бы справочное бюро по делам эмиграции. Намечая для вербовки того или иного человека, Миссия предварительно получала о нем исчерпывающие биографические сведения. Регистрацией актов гражданского состояния в отделе занимался специальный подраздел. Деятельность канцелярии 3-го отдела характеризуется огромным количеством переписки с различными органами и учреждениями и исчисляется десятками тысяч деловых бумаг.

4-й отдел ведал всеми хозяйственными и финансовыми делами. В 1941 г. ему были переданы функции по снабжению белоэмигрантского населения продуктами первой необходимости, нормированными карточной системой.

Отдел имел ряд своих собственных торговых и коммерческих предприятий. Работа отдела велась в 5 подразделах. Этот отдел доставлял Бюро маневренные денежные средства.

Благотворительный отдел. Большинство подведомственных или контролируемых отделом благотворительных учреждений существовало или на частные пожертвования или на принципах самокупаемости. Те же учреждения, в отношении которых Японская Военная Миссия не ограничивалась только "щедрыми пожертвованиями для улучшения праздничного стола", но

выдавало более солидные средства - "Приют для военных инвалидов", "Богадельня для престарелых эмигрантов", "Русский дом" (училище-приют для сирот военных), - в основном предназначались для бывших русских служащих японских военных учреждений и их семей.

Деятельность военного отдела заключалась в основном в руководстве эмигрантскими военными организациями: "Союзом военных на Дальнем Востоке" и "Союзом казаков восточной Азии" со всеми входящими в них "филиальными организациями". Кроме того, Японская Военная Миссия через этот отдел производила наборы в железнодорожную охрану, городскую и лесную полицию.

Таким образом, Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурии контролировало всю жизнь российского эмигранта. Казалось бы, жизнь эмигрантской колонии должна была бы после организации Бюро лишь улучшиться, поскольку Бюро создавалось как орган, осуществляющий защиту прав российских эмигрантов. Но большинство свидетельств эмигрантов о жизни той поры в Маньчжурии показывают, что напротив, именно после оккупации Маньчжурии японцами начался массовый выезд российских эмигрантов из Маньчжурии по причине ухудшения условий жизни, репрессий со стороны японской администрации.

- 1 Квантунская армия - группировка вооруженных сил Японии в Маньчжурии. Создана в 1931 году в Китае для ведения военных действий против СССР, Монгольской Народной Республики и Китая.
- 2 Акигуса, родился в 1894 г., уроженец деревни Ябагава, уезда Ямада, губернии Гумма, бывший начальник Японской Военной Миссии в Харбине (1945 г.), генерал-майор.
- 3 Родзаевский К.В. Отчет о моей 20-летней антисоветской деятельности. - Кентавр, 1993. - № 3. - С. 101.
- 4 Харбинское время. - Харбин, 1940. - № 42.
- 5 Москалев Трофим Павлович, русский эмигрант. В период гражданской войны был членом так называемого "Особого Маньчжурского отряда", организованного атаманом Семеновым. Позже Москалев командовал одним из бронепоездов "семеновской армии" в Забайкалье. Принимал участие в жестоких расправах над красными партизанами. Эмигрировав в Маньчжурию, Москалев вступил в организацию "Легитимистов", в которой ему присвоили "чин" генерала. В период 1933-34 гг. Т.П. Москалев служил в Японской Военной Миссии в Трехречьи, затем вернулся в Харбин, где был назначен от ЯВМ контролером Русского Клуба, затем служил советником при БРЭМ.
- 6 Харбинское время. - Харбин, 1940. - № 42.
- 7 Рагинский М.Ю., Розенбит С.Я. Международный процесс главных японских военных преступников. - М.: Изд-во Академии наук СССР, 1950. - С. 232.
- 8 Там же. - С. 233.
- 9 Харбинское время. - Харбин, 1940. - № 42.

Культура

Исследование проблем китайской культуры в ИДВ РАН

© 1996

В.Сорокин

Изучение богатейшей и многоликой культуры Китая, популяризация лучших образцов китайской литературы и искусства началась в России в середине XIX века и с тех пор является одной из важнейших составных частей истории отечественной синологии. Особый размах приняла эта работа после 1949 г., причем центрами ее стали Институт востоковедения АН и его ленинградский филиал, Московский и Ленинградский университеты, Эрмитаж, Музей восточных культур. С марта 1967 г. к ним прибавился сектор культуры только что созданного Института Дальнего Востока.

К концу года сформировался кадровый состав сектора - китаисты, в большинстве своем филологи, из коих половина - более опытные, кандидаты наук, остальные же младшие научные сотрудники и аспиранты (почти все они позднее защитили диссертации). За последующие годы, естественно, происходили кадровые изменения, но и сейчас, когда сектор стал одним из звеньев Центра изучения духовной цивилизации ИДВ, большую часть коллектива составляют "ветераны".

В соответствии с общим направлением работы института в фокусе внимания сектора оказалась современная (после 1949 г.) культура КНР - проблемы политики китайского руководства в области литературы, искусства, образования, теоретические установки и их практическое осуществление, положение интеллигенции, международные культурные связи. Но нет необходимости доказывать, что проблемы культуры невозможно понять глубоко, если их рассматривать в отрыве от накопленных ею за века богатств и от оставшихся в наследство вопросов (я уже не говорю о том, что классические штудии и их результаты представляют собой самостоятельную научную ценность). Существенное место в работе занимали переводы произведений китайских писателей, главным образом современных.

Так случилось, что создание сектора культуры совпало с развертыванием в КНР "культурной революции", которую синологи разных стран в большинстве своем очень скоро стали именовать антикультурной. Действительно, радикально-левацкая программа организаторов этой "революции", ко-

торую правильнее назвать погромом вела к разрушению сложившейся системы ценностей в культуре, к господству предельно политизированных антигуманистических представлений о культуре, ее задачах и функциях, к физическому уничтожению творений литературы и искусства и гонениям на их творцов, разрыву связей с зарубежной культурой. Перед сектором встала задача: вскрыть истоки "культурной революции", показать истинный характер программы создания "нового, пролетарского" искусства, ее несовместимость с принципами созидания подлинной культуры, доказать несостоятельность обвинений, предъявлявшихся лучшим представителям творческой интеллигенции и морально поддержать их.

Но прежде всего нужно было конкретно и убедительно показать саму эту "революцию", причем не на основе манифестов и полемических статей, а исходя из жизненных наблюдений. Это удалось сделать А.Желуховцеву, который в первые месяцы "культрева" оставался в качестве стажера в одном из пекинских вузов. Его записки "Культурная революция с близкого расстояния", опубликованные сначала в "Новом мире", а затем отдельным изданием, были встречены с большим интересом и переведены на целый ряд языков. Затем стали появляться статьи по отдельным вопросам, а в начале 1969 г. вышел первый обобщающий труд - коллективная монография "Культурная революция" и судьба китайской литературы" (издана под псевдонимом И.М.Надеев). В ее написании участвовали В.Сорокин и А.Желуховцев. В монографии сочетаются идейно-теоретический (анализ выступлений Мао Цзэдуна по вопросам литературы и искусства и программных документов), исторический (рассказ о перипетиях борьбы в сфере культуры, о кампаниях по "перевоспитанию интеллигенции") и литературоведческий подходы. Говорилось и о нигилистическом отношении руководителей "культрева" к национальному культурному наследию и мировой литературе.

Следующая обобщающая работа появилась в 1975 г. Это книга С.Марковой "Маоизм и китайская интеллигенция. Проблемы и события. 1956-1973" (выходные данные этой и других упоминаемых в статье работ можно найти в указателе "Научные труды сотрудников Института Дальнего Востока", М., 1992). Как писал автор, предметом этого исследования была не судьба всей культуры в целом, а лишь одна из ее важнейших проблем - участь творческой интеллигенции. "Однако круг вопросов, возникающих в связи с этой темой, весьма широк и связан со всеми другими явлениями культурной жизни".

Автор на обширном, хорошо систематизированном материале прослеживает развитие политики тогдашнего руководства КНР по отношению к творческой интеллигенции за период от кампании "пусть расцветают сто цветов" до завершающей стадии "культрева". Говоря об являвшихся теоретической основой этой политики высказываниях Мао Цзэдуна, С.Маркова как и ряд других наших исследователей, отмечает, что часть выдвинутых Мао Цзэдуном положений - о служении искусства народным массам, о связи искусства с жизнью и политикой - могли быть полезными для строительства новой культуры в Китае, особенно на начальном этапе. Однако с течением времени заложенный в них суженный, упрощенный подход к ряду проблем становился все более явным и вел на практике к чрезмерно идеологизированному подходу к культуре, превращал все более широкие круги творческой интеллигенции в объект критики и "перевоспитания". Негативные последствия для развития искусства имел и выдвинутый от имени Мао Цзэдуна "творческий метод сочетания революционного реализма и революционного романтизма", ведущий к схематизму, унификации художественных индивидуальностей.

Перед читателями книги проходит вереница видных представителей современной китайской культуры, участников освободительной борьбы и создателей новой культуры, с их нередко трагическими судьбами. Книга написана с симпатией и уважением к этим невинно пострадавшим людям и с верой, что справедливость в итоге восторжествует.

Как итог работы сектора за первое десятилетие можно рассматривать коллективную монографию "Судьбы культуры Китая (1949-1974)", вышедшую в 1978 г. (руководитель работы В.Сорокин, отв. редактор В.Кривцов). Книга была задумана как первая попытка систематического сжатого рассмотрения основных этапов развития культуры КНР за четверть века, возникших и не решенных проблем, ее современного состояния и перспектив. Надо однако сказать, что ко времени завершения работы над книгой общая ситуация в Китае еще не давала материала для надежных прогнозов на будущее.

По существу книга, в работе над которой участвовало большинство сотрудников сектора, делится на две взаимосвязанные части. В первых трех главах в хронологической последовательности освещаются теоретические и практические аспекты политики пекинского руководства в области культуры, характер и формы борьбы различных сил в этой сфере, проблематика важнейших теоретических дискуссий. Конкретным литературоведческим и искусствоведческим материалом насыщены остальные главы книги, в которых сжато анализируются история и проблематика отдельных областей культуры.

Глава о литературе - авторы В.Сорокин (проза) и С.Торопцев (поэзия) - как бы обобщает результаты работы по исследованию творчества видных писателей КНР и переводу их произведений, рассказывает о борьбе тенденций жизненно-реалистической и облегченно-апологетической, об оскудении и примитивизации литературы в годы "культрева". Новаторский характер носили главы о театре (И.Гайда), кино (С.Торопцев) и изобразительном искусстве (В.Сычев). В них впервые в синологической литературе освещалось положение дел в этих областях культуры КНР, рассказывалось о достижениях и слабостях, давались краткие характеристики достойных внимания произведений их творцов. Читатель мог видеть, что писатели, поэты, артисты, художники искренне стремились сделать свое мастерство полезным народу и что догматические установки сковывали их, превращали искусство в разновидность пропаганды.

Своего рода дополнением к этому труду стала книга А.Желуховцева "Литературная критика и политическая борьба в КНР" (1979), в которой подробно разбираются идеологические процессы в литературе 60-70 гг., радикальная платформа "культурной революции" и характерные черты литературы того периода.

В том же году появилась первая в нашей синологии книга С.Торопцева о кинематографии Китая - "Очерк истории китайского кино". В ней охвачен период с первого появления "электрических теней" в Китае в конце прошлого века до 1966 г., когда кинопроизводство прекратилось на ряд лет. Несмотря на трудности, вызванные невозможностью работать в китайских киноархивах, автору удалось рассказать о двух волнах подъема демократического кино в начале 30-х и конце 40-х гг., и о поисках нового образного строя в первые годы КНР, о таком специфическом явлении как кино "большого скачка" и о политическом давлении на кинематографию в канун "культрева". О пагубном воздействии этой кампании на кинематографию С.Торопцев говорил в аналитическо-справочной работе "Кино и "культурная революция" в Китае" (1978). В ней рассказывалось также о китайско-советских связях в области кино и давалась фильмография за 1949-1976 гг.

Развитие образования и науки, то есть осуществление подлинной культурной революции в стране, где еще недавно насчитывалось не менее 90% неграмотных, имело и имеет огромное значение для Китая. Первые итоги работы наших сотрудников в этой области были подведены в книгах "Школа в КНР" Н.Боревской (1974) и коллективной монографии "Политика в области науки и образования в КНР" (1980). В первой из них показано, как китайские власти после 1949 г. пытались преодолеть финансовые, кадровые и другие трудности на пути развития начального и среднего образования, как шли споры о путях сближения школы с производством, какое влияние на работу школы, на воспитание подрастающего поколения оказали политические кампании.

Коллективная монография состоит из трех разделов. В первой Н.Боревская развивает положения, высказанные в ее книге и доводит изложение до периода "урегулирования". Автор второй главы Н.Франчук ставит целью дать "анализ главных аспектов политической борьбы по вопросу о путях развития высшей школы в КНР", не касаясь проблем содержания педагогического процесса и качества подготовляемых специалистов. Фактически раздел содержит большой, впервые собранный и обобщенный материал о состоянии высшей школы на разных этапах истории КНР. Наконец, А.Антиповский рассматривает организационные и идеологические аспекты развития науки в Китае. В дальнейшем изучение проблем науки на секторе прекратилось, а рассмотрение конкретного состояния отдельных отраслей науки перешло к соответствующим секторам. Освещение же проблем образования продолжалось в форме статей, научных докладов и разделов в "Ежегодниках КНР". Там же регулярно находили отражение вопросы политики в области культуры, события и тенденции в литературе, кино, театре, а также в изобразительном искусстве.

Следует сказать, что при всем стремлении авторов к полноте охвата материала, к использованию лишь надежных источников, отдельных упущений или неточностей - особенно в отношении периода "культрева". - избежать было практически невозможно. Многое из происходившего в те годы было окутано молчанием, многое вольно или невольно искажалось¹. Тем не менее основная масса оценок, содержащихся в названных, как и в других наших работах того периода материалов, является достоверными и объективными. Это подтвердили опубликованные в Китае с конца 70-х гг. материалы и прозвучавшие с высоких трибун оценки "десятилетнего периода бедствий".

Что касается изучения культуры предшествующих периодов вплоть до первой половины нынешнего столетия, то первой по времени появилась книга А.Антиповского "Раннее творчество Лао Шэ" (1967). За ней последовала серия статей того же автора о творческой и человеческой судьбе замечательного писателя, ставшего жертвой "культурной революции". Отметим, забега вперёд, что в 1983 г. вышла монография владивостокской китаистки О.Болотиной "Творчество Лао Шэ военных лет. 1937-1949", которая создавалась во время учебы автора в аспирантуре ИДВ. Статьи о Лао Шэ и перевод его автобиографической прозы опубликовал также В.Сорокин. Он же и А.Желоховцев напечатали ряд работ о творчестве Лу Синя, в которых старались проявить действительный смысл его произведений и его высказываний, подвергавшийся на его родине извращениям левацкого характера.

В области изучения классической прозы следует отметить пионерские работы А.Желоховцева ("Хуабэнь - городская повесть средневекового Китая", "Проза Сунского Китая") и Н.Боревской ("Роман путешествий в Китае в конце XVI в.", "Комическое в китайском романе XVI-XVIII в." и др.).

Одним из любимейших народом видов искусства в Китае издавна является театр. Его зрелищной стороне посвящена книга И.Гайды "Китайский традиционный театр сицзюй" (1971). В ней освещается ранний период его истории - от коротких сценок до формирования развитого сценического искусства в эпоху Юань. Одновременно В.Сорокин занимался исследованием одной из вершин китайской классической драматургии - юаньского жанра "цзацзюй", а также предшествовавших ему видов песенно-поэтического творчества. Начиная с 1967 г., появилась серия его статей, с разных сторон освещающих это многогранное литературное явление ("Проблемы текстологии китайской драмы XIII-XVI вв", "Буддийские сюжеты в китайской драме", "Юаньская драма: герои и конфликты", "Человек и судьба в юаньском театре" и др.). Наконец, в 1979 г. вышла итоговая монография "Китайская классическая драма XIII-XIV вв. Генезис, структура, образы, сюжеты".

В работе прослеживаются пути формирования двух основных элементов классической драмы - стихотворных арий и прозаических диалогов, роль "высокой" и "простонародной" литературы в этом процессе. Подробно излагаются формальные особенности весьма сложного поэтического жанра "цзюй", главенствующего в традиционной драме. Мир персонажей юаньской драмы рассматривается под историческим, социальным и этическими углами зрения. Содержится в работе и изложение сюжетов всех 162 сохранившихся произведений юаньской драматургии. Автором также осуществлены научная подготовка и частичный перевод раздела "Китай" книги "Классическая драма Востока" (Библиотека всемирной литературы) и написана соответствующая глава во 2-м томе "Истории всемирной литературы".

Заметное место в работе ряда сотрудников сектора занимало участие во всесоюзных ("Теоретические проблемы изучения литератур Дальнего Востока", "Государство и общество в Китае" и др.) и международных научных форумах ("Теоретические проблемы литератур Азии и Африки", конгрессы Европейской ассоциации китаеведения).

В начале 80-х гг. важной работой сектора было написание разделов "культура" для создававшейся коллективом института "Новейшей истории Китая". Помимо В.Сорокина, названного "основным автором", в работе участвовали Н.Боревская, И.Гайда, С.Маркова, В.Сычев, Н.Франчук. Авторы стремились, с одной стороны, воссоздать целостную картину состояния литературы, искусства и образования на каждом историческом отрезке, с другой - проследить динамику и тенденции их развития. Особо хочется отметить те части, в которых излагается история изобразительного искусства нашего столетия, поскольку ранее у нас говорилось лишь об отдельных художниках. Добавим, что В.Сычевым была также написана монография об изобразительном искусстве КНР, однако она не вышла в свет из-за полиграфических трудностей.

В это время стало очевидно, что наступила пора больших перемен в сфере китайской культуры. Установки и методы "культурной революции" ушли в прошлое, возникли "литература и искусство нового периода". О возникновении и развитии этого явления сотрудники сектора рассказывали в ежегодниках и докладах на состоявшейся в 1983 г. научной конференции по современной культуре КНР (сборник докладов вышел в 1985 г.), в коллективной монографии "Литература и искусство КНР. 1976-1985". В этой книге как отправной пункт взяты материалы IV съезда деятелей литературы и искусства Китая (1979), которые - при их определенной противоречивости - открывали путь здоровому развитию китайской культуры по пути реализма ("правда - жизнь искусства"), восстанавливали доброе имя репрессированных

писателей и художников, утверждали уважительное отношение к отечественной классике и мировой культуре. Далее в книге раскрывалось, как эти установки преломлялись в отдельных видах творчества: расширялась тематика и углублялось понимание жизненных процессов в литературе, на месте "безжизненной пустыни" выросстал возрожденный театр, повышался профессиональный и художественный уровень в кино. Рассказывалось о конкретных методах осуществления политики "использования и перевоспитания интеллигенции", о кампании борьбы с "духовным загрязнением". Выделена была, ввиду ее важности, тема молодого героя в искусстве, поисков подрастающим поколением своего места в меняющейся действительности.

В 1989 г. вышел сборник статей ученых СССР, ГДР, ЧССР, ВНР и МНР "Социальная действительность КНР в отображении литературы и искусства 80-х гг.". Авторы исходили из предпосылки, что происходящие в Китае сложные социально-политические процессы требуют комплексного изучения. Анализируя отражение этих процессов в художественном творчестве и реакцию литературной критики, можно получить информацию как о самих процессах, так и об изменениях в идеологии, морали и настроениях различных групп населения. Отдельно освещались проблемы современного драматического и традиционного музыкального театров и культурная политика в национальных районах.

Плодом международного сотрудничества стал и сборник "Китайская культура 20-40-х годов и современность" (1993), подготовленный российскими и китайскими учеными из Академии искусств Китая. Возвращаясь к проблемам литературы, искусства и образования столь важного в истории китайской культуры периода, авторы задались целью взглянуть на них с сегодняшней точки зрения, расширить представление о менее изученных у нас сторонах культуры тех лет, показать ее связь с последующими изменениями в духовной жизни страны. Из наших авторов В.Сорокин пишет о судьбах реализма в новой китайской литературе, С.Серова (ИВ РАН) и И.Гайда - о попытках, доселе мало удачных, реформировать традиционный театр сицью, С.Торопцев - о традиции гуманизма в китайском кино, Н.Боревская о попытках реформы школы в 20-40-е гг., А.Желоховцев приводит новые материалы о распространении советской литературы в Китае. Следует добавить, что В.Сорокин и А.Желоховцев опубликовали ряд работ на русском, китайском и английском языках по истории литературных связей России и Китая.

В последнем по времени коллективном труде "Литература и искусство начала 90-х годов" (ИБ ИДВ № 1, 1995) главное место по-прежнему занимает анализ фактического материала, оценка конкретного состояния различных сторон культуры. Но выделяются две темы - воздействие рыночной экономики на литературу и искусство и взаимоотношения между массовой и "серьезной культурой". Об этом подробно говорится в разделе В.Сорокина "Идеология, рынок, культура" и в разделе И.Гайды о театре. А.Желоховцев рассказывает о новых тенденциях в литературе (неореализм, биографическая и историческая проза), С.Торопцев - о непоследовательности кинематографической политики после событий на Тяньаньмэнь. В книге представлены и молодые сотрудники: Н.Демидо анализирует публицистику последних лет, а Е.Фадеева - китайское литературоведение "позднего нового периода".

Выполнен также ряд индивидуальных работ, заслуживающих быть отмеченными. Так, взаимосвязи в треугольнике государство - общество - искусство рассматриваются в монографии С.Торопцева "Китайское кино в "социальном поле" на примере китайской кинематографии после 1949 г. На внушительном фактическом материале показано, как на разных этапах

интересы власти и политический климат в обществе определяли характер кинопроизводства и как он менялся по мере освобождения от идеологических догм.

Н.Боревская опубликовала серию статей, в которых рассматривает широкий круг проблем образования, а также истории педагогической мысли в Китае. Ею проанализированы проблемы управления образованием в КНР, соотношения государственных и негосударственных учебных заведений, регионализации и децентрализации системы просвещения. Расширяя круг своих исследований, она рассмотрела взаимовлияние китайской и европейской педагогики, стратегию образования на Тайване, провела сопоставление текущих образовательных реформ в Китае и России.

Проблемами культуры Тайваня в последнее время занимаются и другие сотрудники. В.Сорокин опубликовал в журналах и справочных изданиях ряд материалов и готовит монографию по истории тайваньской литературы, рассматриваемой как составная часть китайской культуры. С.Торопцев подготовил к печати монографию "Тайваньское кино". Рассматривая историю фильмопроизводства на острове с его первых шагов, автор особо выделяет "новую волну" в тайваньском кино и говорит о перспективах сотрудничества кинематографистов Тайваня, Гонконга и КНР.

С начала 80-х гг., когда произошло возрождение китайской литературы после перенесенных ею бедствий, возникла необходимость познакомить наших читателей с ее лучшими творениями, запечатлевшими в ярких образах, выпавшие на долю народа испытания, и его созидательный труд, устремленность в будущее и борьбу с препятствиями на пути к нему. В этой работе активнейшее участие приняли наши сотрудники - как переводчики, составители, авторы предисловий. А.Желоховцев представил читающей публике произведения Лю Синью ("Классный руководитель"), Лю Биньяня ("Люди и оборотни", "Человек и его тень", "Неизбывная вина"), Чжан Канкан ("Северное сияние"). С.Торопцев сосредоточил внимание на творчестве виднейшего современного прозаика Ван Мэна (повести "Компривет", "Чалый", многочисленные рассказы). Им переведены также произведения Ли Яньчжоу, Цань Сюэ и др. Среди переводов В.Сорокина - "Крик" Фэн Цицзя, "Автобусные мотивы" и "Вертикальная развязка" Лю Синью, "Шесть рассказов о школе кадров" Ян Цзян. Он является также автором предисловий и переводчиком выпущенных московскими издательствами томах избранных произведений виднейших писателей нашего века Мао Дуня, Лао Шэ, Ба Цзиня, Цянь Чжуншу. В последние годы в издании переводов наступила пауза; будем надеяться, что она продлится не слишком долго.

Китайская культура продолжает жить, следовательно, продолжает существовать и необходимость ее изучения.

1. В 80-е годы на смену нехватки материалов пришло их изобилие: одних только журналов по проблемам культуры стало выходить несколько сот. Конечно, к нам попадала лишь часть из них, а в последние годы поступление резко сократилось.

Русские в Китае

И.И. и А.Н. Серебренниковы — ученые бессребреники

© 1996

А.Хисамутдинов

На труды Ивана Иннокентьевича Серебренникова и его супруги Александры Николаевны многие китайские краеведы ссылаются в своих работах до наших дней, большой след они оставили в изучении русской эмиграции в Китае. Их жизнь - научный подвиг, служащий примером для многих.

Иван Иннокентьевич Серебренников родился 14 июля 1882 года в селе Знаменском Верхоленского уезда Иркутской губернии. Получив начальное образование в сельской школе, И.Серебренников поступил в Иркутскую губернскую классическую гимназию. "По воскресеньям, - писал он, - я любил забираться в музей Географического общества, где часами рассматривал разного рода интересные предметы и коллекции. Здесь же я иногда слушал какую-нибудь интересную лекцию".

Неожиданно для себя гимназист Ваня Серебренников написал рассказ "Праздник", который был напечатан в 1901 г. в иркутской газете "Восточное Обозрение". Эта дата и стала началом его литературной деятельности, которая продлилась почти полвека. Окончив с серебряной медалью гимназию, Серебренников поступил в Военно-медицинскую академию в Петербурге. В 1902 г. его арестовали за участие в студенческой сходке и по приказанию военного министра отчислили из академии. Живя в Петербурге, И.Серебренников жадно впитывал столичную культуру.

"В январе 1905 г., - вспоминал И.И.Серебренников о начале своей карьеры в политике, - я был арестован в селе Александровском Иркутского уезда по делу о побеге 15 политических каторжан из Александровской каторжной тюрьмы, и был предан по этому делу суду, отбыв предварительное тюремное заключение в течение трех месяцев". В апреле 1906 года он был выслан из Иркутска, с запрещением жить во всех уездах, прилегающих к Сибирской ж.д. магистрали².

Апрель для Серебренникова стал знаменательным и по другой причине: в этом же месяце он женился на Александре Петровой. Несколько слов о его жене, которая сыграла огромную роль в жизни Ивана Иннокентьевича,

Хисамутдинов Амир Александрович, старший преподаватель Дальневосточного технологического института (Владивосток).

Автор благодарит Гавайский университет в Гонолулу и Гуверовский институт войны и мира, давшие возможность поработать в их архивах, а также научные фонды IREX и ACTR, оплатившие поездки в 1992-1995 годах.

став другом и помощницей до конца его дней. Александра Николаевна родилась 15 марта 1883 г. в Маче, главном центре Олекминской системы ленских золотых приисков, где заведующим одного из них работал ее отец. В 1902 г. Саша Петрова окончила женскую гимназию в Иркутске. Осенью того же года она стала работать учительницей русского языка. В 1904 году А.Н.Петрова поступила в Психоневрологический институт в Санкт-Петербурге.

Политические злоключения И.Серебренникова не закончились. В следующем году он был арестован в Петербурге за участие в военно-писарском союзе партии эсеров, после чего Серебренников отбыл шестимесячное одиночное заключение в знаменитых "Крестах". В 1908 году Иван Серебренников был выслан из столицы под гласный полицейский надзор в Вологодскую губернию. Перейдя на нелегальное положение, он вернулся в родной Иркутск. В начале 1911 г. его ссылка была отменена.

И.И.Серебренников увлекся писательским трудом: его рассказы публиковали столичные и сибирские газеты, в печати появились статьи по сибиреведению и экономике края. Особенно часто он печатался в иркутской газете "Сибирь". В этой же газете его жена вела раздел "Журнальное обозрение" и публиковала библиографические статьи. Александра Николаевна редактировала литературные работы мужа и занималась педагогической деятельностью. Тогда же Серебренникова подготовила к печати свою большую работу "Восстание поляков за Байкалом в 1866 г."

В 1911 году вышла из печати первая фундаментальная книга Серебренникова - результат его экспедиции по изысканию маршрута Ленской железной дороги, прообраза БАМа. На те же годы пришлось участие И.И.Серебренникова в деятельности Восточносибирского отдела Русского географического общества, которому он остался предан всю свою жизнь. В 1915 г. он был избран правителем дел этой старейшей научной организации в Сибири. Позднее в эмиграции на всех его книгах, рукописных тетрадях и папках появился экслибрис - "Личный архив А.Н. и И.И.Серебренниковых. Подлежит отправлению в Сибирь, на хранение в Музей Восточносибирского отдела Русского географического общества".

Дореволюционная жизнь И.И.Серебренникова была полностью посвящена исследовательской работе в Иркутске и изданию трудов. Увлечен он и идеями сибирских областников-автономистов. В 1913 г. Серебренников был избран Иркутской городской думой на пост городского секретаря. В 1915 г. дума командировала его в Москву в качестве представителя Иркутска для участия во Всероссийском съезде городов, земств и кооперативов, созванного для обсуждения продовольственного вопроса. По постановлению Иркутской думы его доклад был отпечатан отдельным изданием.

После февральской революции А.Н.Серебренникова, как видный общественный деятель, была избрана гласной Иркутской городской думы. Во время гражданской войны она помогала мужу и публиковала небольшие заметки в газете "Великая Россия", которую издавал штаб Иркутского военного округа.

Октябрь 1917 г. подвел черту под этим периодом жизни иркутского губернского секретаря Серебренникова. Трезво оценивая свои возможности он отклонил предложение занять место городского головы Иркутска, хотя позднее был министром в Сибирском правительстве и в правительстве Колчака. Иркутский переворот 1920 г. заставил Серебренникова покинуть любимую Сибирь, оставив на память Иркутску личную библиотеку в две тысячи томов по сибиреведению. Затем было бегство из России в чешском вагоне. Во время этого вынужденного путешествия Серебренникова вела дневник, который впоследствии был опубликован³.

В Китай чета Серебренниковых приехала почти без гроша, но с твердым желанием продолжить любимое дело - изучение Сибири и окрестных

земель. Вскоре после своего приезда (19 марта 1920 г.) в Харбин И.И.Серебренников написал две статистико-экономические работы, которые стали первым заработком на чужбине. Летом 1920 г. "Материалы к вопросу о численности и составе скота в Сибири" и "Программы обследования животноводства в Монголии" были изданы в Харбине монгольской экспедицией по заготовке мяса для действующей армии.

По окончании этой работы И.И.Серебренников стал преподавать на харбинских кооперативных курсах. "Я был приглашен туда читать курс сибиреведения, - вспоминал он. - Предложение это я принял весьма охотно, и в мае и июне месяцах прочел перед своими слушателями до двадцати лекций. Материально эти лекции мне давали немного, что-то около 80 иен в месяц, но приносили большое духовное удовлетворение. Я чувствовал в этом деле в значительной степени пионером, зная, что мне не придется идти по проторенным дорогам и пользоваться чьим-либо другим курсом сибиреведения, а наоборот, необходимо будет проделать вполне самостоятельную работу в определении объема и содержания читаемого курса"⁴.

Осенью 1920 г. Иван Иннокентьевич опубликовал свои лекции⁵. "Книга встретила в эмиграции отличный прием, - писал он. - Хорошие и лестные для меня отзывы о ней появились почти во всех русских эмигрантских газетах Харбина и Шанхая. Первое время она бойко шла в продаже, пока не насытила местного рынка. В харбинской частной гимназии Андерса мое "Сибиреведение" было временно принято, как учебник по курсу географии, в одном из старших классов"⁶.

Эта книга стала своеобразным итогом деятельности И.И.Серебренникова, как сибирского краеведа. В это же время он начал читать курс статистики на юридических курсах. "По моим впечатлениям, - вспоминал Иван Иннокентьевич, - студенты-эмигранты были весьма усердными и аккуратными слушателями лекций. Казалось, люди, устав от всяких походов и войн, с огромным удовлетворением для себя уходили теперь в культурную работу, стремясь наверстать потерянное время"⁷.

Под псевдонимом "Старый Харбинец" его статьи стали регулярно появляться на страницах газеты "Русский Голос". Живя в Харбине, и Александра Николаевна не осталась в стороне от литературной деятельности мужа. Она редактировала его работы и публиковала небольшие заметки в той же газете. В декабре 1920 г. А.Н.Серебренникова приняла предложение предпринимателя В.В.Носач-Носкова стать корректором в типографии, которую он взял в аренду у Православной миссии в Пекине. Узнав об этом, профессор Г.К.Гинс обратился к ней с просьбой проследить за корректурой его книги - "Сибирь, союзники, Колчак", которая печаталась в этой же типографии.

В Пекине Иван Иннокентьевич стал заведующим типографией, в которой работала жена. Типография была передана в аренду Товариществу "Восточное Просвещение". В свободное от работы время Серебренников продолжил изучение истории китаеведения и познакомился с русскими востоковедами, жившими тогда в Пекине. В начале 1922 г. И.И.Серебренников по просьбе архиепископа Иннокентия возобновил издание журнала Пекинской миссии "Китайский Благовестник", напечатав в нем свою статью "Албазинцы". Его жена опубликовала в Пекине в журнале "Русское Обзорение" свою работу "Восстание поляков за Байкалом в 1866 г."⁸ Ее первые статьи появились в "Вестнике Русской национальной общины", а затем в журнале "Китайский Благовестник".

Весной 1922 года Серебренниковы переехали в Тяньцзинь, где Ивану Иннокентьевичу предложили стать директором Общественного коммерческого училища. Оно было открыто зимой 1921 года и первыми директором училища стал ветеринарный врач и химик А.А.Хорват, но вскоре он уехал в Пекин, где

стал работать на Рокфеллеровский институт. Заменить его и пригласили из Пекина И.И.Серебренникова. "Вообще, школа была поставлена нерационально, - вспоминал он. - Вместо того, чтобы открыть высшее начальное училище, применительно к нуждам беднейшей части русской колонии в Тяньцзине, руководители русского общества основали большую школу, явно не по средствам этой колонии. Такую школу трудно было вести как по финансовым причинам, так и ввиду конкуренции существовавших в Тяньцзине иностранных колледжей. Родители, имевшие хотя бы некоторые средства, предпочитали отдавать своих детей в эти иностранные колледжи. Они не гнались за общим развитием детей, а желали только, чтобы они как можно скорее овладели в совершенстве английским языком и затем, окончив колледжи, получили службу и заработок. В выборе школы для обучения детей действовал жесткий, непреклонный закон борьбы за существование, и это обстоятельство влияло отнюдь не в пользу средней школы в Тяньцзине"⁹.

Это мнение объясняет, почему Коммерческое училище через два года закрылось. Иван Иннокентьевич преподавал в нем математику и востоковедение, а его жена - русский язык и литературу.

В Тяньцзине Серебренниковы сразу же окунулись в общественную и литературную жизнь города.

В 1928 году И.И.Серебренников принял предложение на общественных началах стать представителем Русского заграничного архива в Праге, куда стал отправлять все эмигрантские издания и рукописные материалы, касающиеся революции и гражданской войны на Дальнем Востоке. В этот архив он переслал безвозмездно и львиную долю своего личного собрания. Он писал в июле 1931 года в Прагу: "Письма сдаю на охранение в Р.З.И.Архив на срок не менее пяти лет. По истечении этого срока, если в России будет установлен нормально-правовой государственный строй, Р.З.И.Архив обязуется переслать за свой счет мой личный архив в Сибирь, в г.Иркутск, в распоряжение Восточносибирского отдела Русского географического общества"¹⁰. После болезни И.И.Серебренникова его обязанности стала выполнять Александра Николаевна. Забегая вперед, надо отметить, что Пражский архив в 1945 г. был перевезен в Москву.

Осенью 1935 г. в Тяньцзине был основан кружок китаеведов, который вскоре стал называться "Общество изучения Китая". Кружок состоял из русской молодежи, которые издавали свой журнал "Вестник Китая". Первый номер вышел в марте 1936 г. "Современная русская эмиграция, - писал редактор журнала Всеволод Никонорович Иванов, - в больших количествах, прожившая в Китае почти 20 лет, сумела, однако, так закапсулироваться, что она в своем старшем поколении почти ничего о Китае не узнала, его не заметила, прошла мимо него /.../ Итак - "к изучению Китая, огромного исторического, культурного, этнографического, религиозного мира", вот лозунг, который будет вести за собой наш журнал, вот его цель, к которой он зовет и русскую публику"¹¹.

Этот журнал стал настоящим событием в востоковедении русского зарубежья. В прекрасно иллюстрированном журнале была отображена многогранная деятельность кружковцев: история, этнография, экономика, культура и природа Китая. В нем увидели свет работы Е.Жемчужной, И.Серебренникова, Вс.Иванова, В.Шепина, И.Шелестяна, В.Северова, К.Злоказова, Я.Брандта, П.Павлова, А.Божко и А.Эпова. Всего же вышло пять номеров журнала, последний в июле-августе 1936 г.¹²

В середине 30-х годов в Тяньцзине был основан литературно-научно-философский кружок под председательством С.Г.Стилл. Здесь заслушивались лекции и на востоковедческие темы. В частности, Серебренников прочитал доклад "Шаманизм в Китае" и "Этнографические заметки (Примитивы в ци-

визациях)". Иван Иннокентьевич выступил с лекцией "Китайские народные верования" и в Русском теософическом кружке.

Затем И.И.Серебренников решил основать свой научный кружок, куда вошли зоолог и натуралист Б.П.Яковлев, ботаник И.В.Козлов, геолог П.А.Павлов, и антрополог Кажуров. Кружок просуществовал около двух месяцев и распался. Но Серебренников не оставил исследовательской работы, опубликовав в № 53 журнала "Вестник Азии" большой "Очерк экономической географии Китая"¹³.

"Около этого же времени, - вспоминал Иван Иннокентьевич, - в поисках какой-нибудь опоры для научной работы, я надумал связаться с Национальным Географическим обществом в Америке и написал в адрес этого общества, в Вашингтон, большое письмо. Не буду говорить о деталях этого письма, скажу только: в нем я сообщал, что в настоящее время русские беженцы рассеяны по всему Китаю, что таковые имеются в отдаленных уголках и Маньчжурии, и Кореи и Внутренней Монголии, и в Китайском Туркестане, и близ границ Тибета и собственно Китая. Среди этих русских беженцев немало лиц со средним и высшим образованием, и даже со специальной подготовкой к научным занятиям (восточники). Я указал далее, что можно бы воспользоваться этим рассеянием здесь русских, с целью сбора некоторых научных материалов: фотографических, ботанических и этнографических, и что для этого нужны средства и некий организующий центр, каковой я берусь создать.

Я получил ответ, в котором мне сообщалось, что возбужденный мною вопрос передан на рассмотрение такого-то отдела Общества - и на этом все дело закончилось. Оглядываясь теперь на прошлое, я не могу понять, почему Национальное географическое общество не приняло моего предложения. В нем не было ничего утопического. Оно было вполне осуществимо и не требовало больших затрат. Не воспользовавшись моей идеей, Общество лишило меня интересной работы, а себя - интересных коллекций. Даже если бы оно просто отпустило средства на покупку уже готовых фотографий среди русских беженцев в Китае, и тогда оно приобрело бы весьма интересные материалы.

Вспоминаю, что за последующие годы один из эмигрантов предложил мне однажды купить его фотографический альбом, в котором находилось до тысячи снимков с видами западнокитайской провинции Ганьсу; другой предложил мне почти такое же количество снимков (и пленок) с видами Синьцзяна, т.е. Китайского Туркестана, третий - с видами Внешней Монголии, и т.п. Основываясь на этих предложениях, я могу теперь сказать, что я легко мог бы скупить и послать в Вашингтон не менее десяти тысяч интересных снимков разного содержания.

Скажу вообще, что во время пребывания моего в Китае у меня не раз возникали в голове разные интересные мысли и проекты, но они очень редко получали осуществление - во всяком случае, не по моей вине. Русская эмиграция в Китае, если не считать ее военных кадров, была мало использована в практических или научных целях не только иностранными государствами, но и китайскими властями, занимавшимися больше междоусобными склоками, чем приведением своей страны в порядок. А сколько было в этой русской эмиграции специалистов разного рода, и притом весьма высокой квалификации!"¹⁴

Серебренниковы обладали удивительным качеством - находить себе общественно полезные дела. Как-то на Тяньцзинском вокзале И.И.Серебренников встретил профессора Г.К.Гинса, который предложил взять на комиссию книжные новинки из его магазина в Харбине. Вскоре такое же предложение поступило от Г.Г.Тельберга из Циндао. Иван Иннокентьевич согласился и... вскоре открыл собственный магазин. "Книги продолжали накапливаться все в большем и большем количестве, - вспоминал он, - и к весне 1923 года мы с женой решили поселиться где-либо в центре русского расселения в Тяньцзи-

не и, после недолгих поисков, сняли себе две комнаты в одной из дешевых квартир по Конзис-род на Британской концессии. Одну комнату мы приспособили для жилья, а в другой, выходящей окнами на улицу, устроили книжный магазин. Я заказал столюру полки для книг, сам смастерил небольшую вывеску, которую прикрепил к наружным дверям квартиры, и, таким образом, открылась моя книготорговля"¹⁵.

Осенью того же года Серебренниковы открыли и свою частную библиотеку, забота о которой легла на плечи Александры Николаевны. работы было так много, что вскоре Иван Иннокентьевич покинул училище. "Число абонентов у нас быстро увеличивалось, - писал он, - и стало приближаться к 200. По составу своему читающая у нас публика была весьма разнообразна /.../ Старые русские книги, изданные в дореволюционное время, я скупал у русских беженцев небольшими партиями, книг 6-10. Английские держанные книги, почти исключительно беллетристику, я покупал по дешевке в китайских комиссионных магазинах по Таку-род, обходя эти магазины примерно раз в неделю"¹⁶.

Когда в Пекине скончался востоковед-библиофил Н.И.Осипов, Серебренников приобрел его библиотеку. Самые редкие экземпляры из этого собрания он отправил в дар библиотеке Государственного Иркутского университета. Через пять лет у него появился конкурент - "Книжный склад и библиотека К.Аверст", где продавалась в основном классическая литература.

28 февраля 1927 г. Серебренниковы продали свое книжное дело. К этому времени их собрание насчитывало 1400 книг, из них 200 на английском языке. Читателей в библиотеке было 210 человек¹⁷. В дневнике хранится запись о том, сколько слез пролил библиофил, пакуя книги для отправки новому хозяину. Позже эта библиотека, сменив трех владельцев, переехала в Шанхай. К этому времени на ее полках было более 12 тыс. книг. Позже Серебренниковы успели собрать в Китае третью библиотеку, которая и разошлась по всему свету. Серебренниковы решили переехать в Чехословакию, но болезнь помешала осуществить это намерение и они вернулись в Тяньцзинь, где занялись педагогической деятельностью. В это время И.И.Серебренников был членом Совета старейшин Тяньцзиньского русского общественного собрания, основан при ней библиотеку. Стал он одним из учредителей Русской национальной общины в редактором ее "Вестника".

В годы вынужденной эмиграции И.И.Серебренников не сидел сложа руки. Плакать свою судьбу было некогда. Тогда же началось его сотрудничество с Гуверовским институтом войны и мира. "Вернувшись в Тяньцзинь, - писал Серебренников, - я тотчас же написал письмо проф. Фишеру с предложением своих услуг по собиранию интересующих его материалов, и получил любезный ответ, причем профессор указал, что его, в частности, интересуют в данный момент материалы по истории гражданской войны в Сибири. Это письмо внушило мне мысль засесть за составление моих мемуаров о годах революции и гражданской войны в Сибири (1917-1919 гг.)"¹⁸.

В дальнейшем времени у нас завязалась регулярная переписка, продолжавшаяся до самого вступления Америки в войну с Японией, т.е. до конца 1941 г. Если я не ошибаюсь, уже летом 1929 года я обработал имевшиеся у меня материалы по советизации Внешней Монголии и написал статью на эту тему. Эту статью я сам перевел на английский язык, и, после того, как она прошла стилистическую корректуру моего приятеля мистера Мор, я отправил ее в Америку, в адрес профессора Фишера, с просьбой устроить ее где-нибудь в американской прессе. В результате его любезного содействия, статья моя, в несколько сокращенном виде, была напечатана в нью-йоркском журнале "Foreign Affairs", выходившем четыре раза в год. Я получил затем два экземпляра этой книги (апрель, 1931 г.) и чек на 75 американских долларов"¹⁹.

Одна за другой выходят книги Серебренникова: воспоминания о гражданской войне и жизни в эмиграции, труды по истории Сибири и Китая²⁰. Много своих работ Иван Иннокентьевич публикует в русской периодической печати Китая. Библиография его трудов занимает десятки страниц.

С 1937 г. Александра Николаевна стала заниматься переводами китайских поэтов с английских изданий. На следующий год Серебренниковы опубликовали сборник "Цветы китайской поэзии", который имел большой успех²¹. Типография "Ideal Press" издала томик стихов тиражом сто экземпляров в китайском стиле: обложка книги была переплетена шелком с костяными застежками.

"Следует отметить высокое достоинство стихотворного перевода, - писал известный поэт Арсений Несмелов, - достоинство несомненное! Стих везде выразителен, упруг и ритмически оправдывает тему. Каждому культурному русскому человеку ясно, какое огромное значение может иметь этот труд для нашего понимания откровенных глубин китайской души. Кроме того, конечно, антология эта является и ценным вкладом в русскую переводную художественную литературу"²².

На страницах многих журналов и газет продолжала мелькать фамилия Серебренниковых. С 1938 года статьи А.Н.Серебренниковой стали появляться на страницах тяньцзинской газеты "Возрождение Азии". В это же время она стала писать стихи. За семь лет работы в этой газете она опубликовала около 200 своих стихотворений, которые включают в себя и переводы (в основном с английских изданий) китайских, японских, корейских и тюркотатарских поэтов. Публиковалась Серебренникова и в других русских изданиях Харбина и Шанхая. В марте 1942 года поэтесса приняла участие в конкурсе русских поэтов, где за стихотворение "Зимней ночью" получила четвертую премию. "Имея в своем распоряжении, - писала она, - более 150-ти уже обработанных стихотворений японских поэтов, старинных и современных, я задалась целью выпустить из печати сборник этих стихотворений; это была бы первая антология японской поэзии на русском языке. По соглашению с журналом "Луч Азии", я отослала готовый для сборника материал в ее распоряжение. Но, к сожалению, редакция журнала продержала его около двух лет. Тогда по моей просьбе харбинские друзья передали материал сборника "Из японской поэзии" в журнал "Восточное Обозрение", выходящий в Дайрене в издательстве Южно-Маньчжурской железной дороги (Минтецу), и там было решено напечатать этот материал в виде большой статьи в мартовской книге за 1945-й год"²³. Но журнал неожиданно прекратил свое существование и антология Серебренниковой так и не вышла из печати.

Но вернемся к Ивану Иннокентьевичу Серебренникову. В начале 1941 года издательство "Наше Знание" напечатало новый труд И.И.Серебренникова "К истории Азии", который был сборником очерков, статей и рассказов, написанных по истории Китая, Маньчжурии, Монголии и Сибири в разные времена (444 стр., второй том остался в рукописи - прим. А.Х.). В этом же году в двух номерах журнала "Китайский Благовестник" опубликован его библиографический очерк "Синологическая деятельность Русской духовной миссии в Пекине".

С сожалением следует констатировать, что главный труд Ивана Иннокентьевича остался неизданным до сих пор - это дневники, которые он вел ежедневно: до 1937 года четким, красивым почерком, после того, как его разбил паралич, - корявыми и похожими на клинопись буквами, а затем под его диктовку писала жена. Глубокой болью за отечество проникнуты следующие строки: "Мы не любим слов: "революция", "революционеры", но если мы пожелаем вступить на путь активной, решительной борьбы с коммунистами, мы неминуемо станем революционерами. Меняются времена, меняются положе-

ния и лица! Теперь в России только два класса: внизу - голодные крестьяне и служащие (те же рабочие), сверху - коммунисты”.

Страницы этих дневников заполнены наблюдениями о жизни русской эмиграции в Китае, подчас весьма откровенными. “Я вымарал оттуда, все те места, - писал Иван Иннокентьевич в октябре 1946 г., - в коих содержались неблагоприятные для японцев отзывы. Возможно, я спаникерствовал... Так или иначе, я все же несколько обескровил свои дневники. Я боялся, что японцы могут обратить особое внимание на журналистов (я причислял себя к таковым), как возможных свидетелей их деяний, и при том таких, которые могут собирать соответственные материалы и будут в состоянии в будущем их опубликовать. Однажды один русский эмигрант, служивший здесь в японской жандармерии, сообщил мне, что его начальник спрашивал:

- А что делает сейчас Серебренников? Что он пишет?

Кажется, этот эмигрант ответил начальнику жандармерии в том смысле, что этот Серебренников интересуется всего больше в данное время древней историей Китая...

За последнее время, когда однажды по Тяньцзиню прошел слух, что наш город будет занят советскими войсками, я стал думать, что мне надо будет мои дневники куда-то спрятать, или, в крайнем случае, вымарать из них все те места, где я выражался неблагоприятно о большевиках, о коммунистах вообще, о Сталине и иже с ним /.../”²⁴.

К счастью, советские войска не пришли в Тяньцзинь и дневники эмигранта сохранились в целости и сохранности. Подступила старость, и Серебренниковы - детей у них не было - забеспокоились о сохранности своего наследства. Неожиданно пришло предложение из Гуверовского института войны и мира взять на хранение их архив. После некоторого раздумья они приняли решение, и 6 июля 1946 г. в дневнике появились следующие строки: “Все же, наряду с грустью, мы с женой почувствовали и облегчение, отправив свой архив: мы знаем теперь, что все труды наши, плод многолетней работы, все что наполняло нашу жизнь, не затеряется, не пропадет и сохранится... я написал профессору, что мой личный архив должен храниться в Америке до прекращения коммунистической диктатуры в бывлой России, после чего должен быть переслан в распоряжение Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества в Иркутске”²⁵.

Иван Иннокентьевич Серебренников скончался 19 июня 1953 г. в Тяньцзине. Вот как описала его смерть Александра Николаевна: “В среду 17-го /июня 1953 г./ муж не приходил в себя и пробыл без сознания до самой смерти, 19-го, в 12 1/4 часа утра. Я безотлучно была около него, сидела не раздеваясь, в кресле три ночи, и вместе со мной дежурила Зина, мой верный друг. В пятницу 19-го он стал умирать. Я, Зина и сестра Лиза Курбатова стояли в полном молчании в ногах его постели и следили за его агонией. Вот он стал дышать все тише и реже; потом дыхание остановилось. “Еще не конец, - шепнула мне сестра Лиза, - подожди немного”. Еще два-три слабых вдоха долетели до нас, и опять дыхание остановилось. “Конец”, - сказала Лиза. И в этот же миг взвилась из-под изголовья мужа высоко кверху белая бабочка - и исчезла”²⁶.

Александра Николаевна с трудом покинула Китай и перебралась в Европу, а затем в Америку. Каждый день она продолжала вести семейный дневник. Вот последние строки: “10 января 1956 г. Утро было ясное, на востоке розовела заря, заря моей новой жизни. Я внутренне горячо поблагодарила Господа за Его помощь мне в достижении моей цели. Автобус шел больше часа до города, я с жадным интересом смотрела по сторонам; мне нравились выкрашенные в белую краску дома Сан-Франциско, придававшие ему светлый, нарядный вид. Деревья и кустарники зеленые, зеленеет трава - какой

контраст с холодным Нью-Йорком. На этом я заканчиваю ведение моих дневников. Я достигла теперь цели в жизни. Мне больше некуда стремиться "географически". Америка будет третьей моей родиной. Уже до конца моих дней. Я должна теперь только стараться выполнить те задачи, которые стоят передо мной и ради которых я сюда приехала. Да поможет мне Господь в этом!"²⁷

- 1 Hoover Institution: Serebrennikov, box 10.
- 2 Hoover Institution: Serebrennikov, box 3.
- 3 Серебренникова А.Н. С чехами от Иркутска до Харбина. Дорожные записки // Серебренников И.И. Мои воспоминания. - Том II В эмиграции (1920-1940). Тяньцзинь: Наше Знание, 1940. - С. 219-262.
- 4 Серебренников И.И. Мои воспоминания. - Том II... - С. 48.
- 5 Серебренников И.И. Сибиреведение. Конспект лекций по сибиреведению, читанных на кооперативных курсах в г.Харбине, в мае-июне 1920 года. - Харбин, 1920. - С. 210. - Том II. - С. 2.
- 6 Серебренников И.И. Мои воспоминания. - Том II. - С. 49-50.
- 7 Там же. - С. 53.
- 8 Серебренникова А.Н. Восстание поляков за Байкалом в 1866 гт. - Пекин: Русское Обозрение, 1920, дек - С. 152-182.
- 9 Серебренников И.И. Мои воспоминания. Том II... С. 195-196.
- 10 Hoover Institution: Serebrennikov, box 10.
- 11 От редакции // Вестник Китая. - Тяньцзинь. - 1936. - 1 марта. - С. 1-2
- 12 University of Hawaii, коллекция библиотеки Гамильтон (США).
- 13 Серебренников И.И. Очерк экономической географии Китая. отд. отт. - Харбин: Общество русских ориенталистов, 1926. - С. 113.
- 14 Hoover Institution: Serebrennikov, box 10.
- 15 Серебренников И.И. Мои воспоминания. - Том II... - С. 199.
- 16 Hoover Institution: Serebrennikov, box 10.
- 17 Hoover Institution: Serebrennikov, box 6.
- 18 Позднее воспоминания были опубликованы: Серебренников И.И. (бывший председатель Административного совета Сибирского правительства и министр снабжения Всероссийского правительства Адмирала Колчака) Моя воспоминания. - Том I. В революции. (1917-1919). - Тяньцзинь: "Star Press", 1937. - С. 289.
- 19 Hoover Institution: Serebrennicov, box 10.
- 20 Наиболее значительная: Серебренников И.И. Великий Отход. Рассеяние по Азии белых Русских Армий. 1919-1923. - Харбин: Изд. М.В.Зайцева, 1936. - С. 267.
- 21 Серебренниковы А.Н. и И.И. Цветы китайской поэзии. Приложение: китайские религиозные гимны - Тяньцзинь: Изд. автора, 1938. - С. 168.
- 22 Несмелов Арс. Отзыв. // Харбинская Заря. - Харбин. - 1939. - 19 января.
- 23 Hoover Institution: Serebrennikov, box 3.
- 24 Hoover Institution: Serebrennikov, box 3.
- 25 Hoover Institution: Serebrennikov, box 3.
- 26 Hoover Institution: Serebrennikov, box 4.
- 27 Hoover Institution: Serebrennikov, box 4. А.Н.Серебренникова хотела привезти в порядок семейный архив, хранящийся в Гуверовском институте, что она и сделала. Александра Николаевна работала в газете "Русская Жизнь", которая издавалась в Сан-Франциско. Время от времени на ее страницах появлялись статьи-воспоминания Серебренниковой о жизни в Китае. Она скончалась 12 апреля 1975 года в Сан-Франциско, где и похоронена.

Рецензии

М.А.Потапов. "Внешнеэкономическая политика Китая (1980-1990 гг.)". - М.: Издательская компания "Финиздат", 1995. - С. 126.

Проблемы внешнеэкономической политики Китая представляют особый интерес в связи со стратегической заинтересованностью России в торгово-экономических связях в чрезвычайно перспективном Азиатско-Тихоокеанском регионе, в том числе в создании связующего моста между народнохозяйственными комплексами российского Дальнего Востока и Северо-Восточного Китая, а также участием РФ в совместных с КНР крупных проектах капитального строительства. Учитывая важность темы исследования, Институтом Дальнего Востока РАН был опубликован ряд научных работ, содержащих разработку основных проблем и направлений экономического сотрудничества России со странами АТР, в том числе вопросов межрегионального и приграничного сотрудничества ДЭВР и СВК, национальной экономической безопасности России¹. По инициативе института было проведено несколько международных научных конференций, посвященных этой теме, в ходе которых были высказаны весьма интересные, хотя, естественно, не во всем совпадающие взгляды на состояние и особенно перспективы экономических отношений России в АТР.

Перед Китаем и Россией стоят сходные по сути задачи интегрирования в мировую экономику, отражающие потребности их народного хозяйства и несущие на себе отпечаток сложных национальных экономических проблем. Их решению служит проводимая в последние годы в КНР реформа системы внешнеэкономических связей. В работе дается детальный анализ этой реформы, показано, что в настоящее время завершается ее новый четвертый этап, задачей которого является перевод внешней торговли в рыночный режим функционирования и

перестройки в соответствии с международной практикой. Дополнительный импульс переменам в этом направлении дает предстоящее вступление КНР в ГАТТ-ВТО, а также растущее давление со стороны международных экономических организаций и торговых партнеров Китая, особенно США. Крупные изменения вносятся в механизм макроэкономического регулирования внешней торговли. Китайский опыт подтверждает важность деятельности государства по регулированию внешней торговли, включая сочетание методов централизации и децентрализации, диверсификации структуры товарооборота, таможенного контроля.

Автор справедливо считает, что реформа, открытость внешнему миру, огромный внутренний рынок явились главными факторами быстрого роста объема внешней торговли, ставшего важной причиной устойчивого, стабильного развития национальной экономики. В период 8-й пятилетки (1991-1995) общий объем экспорта и импорта вырос более чем в два раза по сравнению с периодом 7-й пятилетки. Ежегодный прирост товарооборота составил 19%, т.е. значительно превысил темпы роста национальной экономики, что свидетельствует о возрастающей роли торгово-экономических отношений в достижении стратегических целей развития народного хозяйства. В соответствии с намеченными ориентирами 9-й пятилетки общий объем экспорта и импорта достигнет 400 млрд долл., в том числе объем экспорта и объем импорта поровну - по 200 млрд долл. Выдвижение в планах пятилетки главной задачи - повышение технического уровня экономики, ее эффективности и качественных показателей является причиной намечаемого существенного расширения импорта промышленного оборудования (до 30 млрд

долл.), при этом приоритет отдается предприятиям топливно-энергетического комплекса и транспорту.

М.А.Потапов указывает, что за время реформы к началу 90-х гг. зависимость национальной экономики от импорта возросла с 6 до 17%, что свидетельствует о весьма глубокой вовлеченности Китая в мирохозяйственные связи. Доля общего объема внешней торговли в произведенном национальном доходе за тот же период увеличилась с 14 почти до половины (47,1%) от его общего стоимостного объема.

Вышеуказанная динамика торгово-экономических отношений сопровождается быстрым облагораживанием экспорта – уже в 1992 г. доля вывоза готовой промышленной продукции повысилась до 79,6%. В то же время доля сырья и полуфабрикатов неуклонно снижалась. Правда, отмечает автор, более половины экспорта составляют изделия легкой, текстильной, электронной промышленности и лишь около 20% экспорта КНР приходится на машиностроительную и электротехническую продукцию.

Важной задачей реформы внешней торговли, отмечается в работе, является переход от экспорта трудоемких промышленных товаров к капиталоемким, реализация комплексной стратегии развития отрасли, сочетающей экспортную ориентацию в приморских районах с опорой на легкую и текстильную промышленность и импортозамещение во внутренних районах с опорой на отрасли тяжелой промышленности. В этом случае Китай вполне может превратиться в значительного конкурента “новым индустриальным странам” региона и, отчасти, даже промышленно развитым государствам Запада.

К сожалению, в интересной монографии относительно немного места уделено торгово-экономическим отношениям Китая с Россией, что отчасти можно объяснить невысоким удельным весом РФ во внешнеторговом обороте КНР: если доля Гонконга в нем составляет 15,9%, Японии – 20,5%, США – 14,5%, то России – лишь 2% (1995 г.). Вместе с тем М.А.Потапов в целом оптимистично оценивает дальнейшие перспективы развития внешнеэкономических связей РФ и КНР, несмотря на все имеющиеся проблемы и трудности. Автор полагает, что мощным стимулом взаимного сотрудничества РФ и КНР является совпадение хозяйственных инте-

ресов, необходимость проведения реформ, близкий технологический уровень производства, служащий объективной основой для кооперации и взаимодополняемости экономик, а развитие приграничных и прямых связей Северо-Востока Китая с Россией особенно отвечает интересам обеих стран, создавая на границе атмосферу стабильности и добрососедства. Эти одобряющие моменты прогноза подкрепляются намерением России повысить свое присутствие на рынке АТР, “задействованном лишь на 10%” и увеличением объема товарооборота с Китаем к концу 90-х гг. вдвое, а к 2005 г. – в четыре раза, учитывая наметавшуюся реализацию совместных с КНР крупных проектов.

Касаясь некоторых аспектов использования в сложных условиях России позитивного опыта Китая, М.А.Потапов особо выделяет важную роль государства в регулировании внешнеэкономической политики страны, в создании благоприятных условий для привлечения иностранного капитала, в проведении “разумного” протекционизма в отношении к отечественным отраслям и предприятиям. Китайский опыт успешного проведения внешнеэкономической политики представляет немалый интерес для России, учитывая сходство экономических систем в недавнем прошлом и выдвинутых задач по их переводу на рыночные принципы функционирования.

Несомненным достоинством работы является широкий, комплексный подход к теме, помимо исследования политики Китая в области внешней торговли, рассматривается также процесс привлечения в страну иностранного капитала, проблема внешней задолженности. Важное место занимает анализ китайской концепции и практики свободных экономических зон, территориальной открытости.

Созданию благоприятного инвестиционного климата в КНР способствует наличие разработанной правовой базы, состоящей как из нормативных актов центральной законодательной власти, так и органов власти на местах. Условия привлечения зарубежных инвестиций в КНР соответствуют среднему уровню в международной практике, а налоговое обложение нередко даже более льготное, чем в большинстве развивающихся стран.

Углублению рыночных преобразований способствовал неуклонный рост привлекаемых иностранных инвестиций. К

началу 1994 г. их общий объем превысил 217 млрд. долл., из них практически освоенная сумма составила свыше 60 млрд. долл. Рассматривая привлечение иностранного капитала в КНР в качестве важного долговременного фактора экономического развития страны, автор в то же время подчеркивает наличие немалых трудностей на пути использования иностранных инвестиций. Так, большой проблемой остается несбалансированность их отраслевой структуры, преимущественные вложения делаются в непродовольственную сферу, дающую максимальную прибыль, не требующих затрат на сырье, транспортировку. Отмечается нежелание стран Запада передавать КНР современную технику и технологию, нежелание создавать себе конкурента на мировом рынке, стремление к максимальным поставкам продукции на внутренний рынок КНР. Не сбалансирована и территориальная структура размещения иностранного капитала: более 80% приходится на приморские районы. Около двух третей вложений приходится на долю Гонконга и Макао.

Результатом поиска новых форм и методов экономического развития стала

стратегия ускоренного хозяйственного роста приморских районов, ориентированных на внешний рынок, в максимальной степени использование потенциала свободных экономических зон. По мнению автора, к настоящему времени процесс распространения внешнеэкономической "открытости" получил свое продолжение, затронув внутренние, прежде всего приграничные, провинции Северо-Восточного и Северного Китая и положил начало формированию "нового северного пояса открытости" вдоль более чем 4 тыс. км границы КНР с РФ. Главным положительным результатом СЭЗ, считает М.А.Потапов, является, во-первых, решение проблем дефицита финансовых средств, научно-технического отставания, интеграции национальной экономики в мировое хозяйство. Во-вторых, СЭЗ играют роль опытных "полигонов" реформ для последующего распространения на внутренние районы страны. В-третьих, они притягивают к себе мощный инвестиционный этнический фактор хуацяо в качестве важного инструмента будущей интеграции в КНР Гонконга, Макао и, что не исключено, Тайваня.

© 1996

И.Н.Коркунов

1 См. "Интересы России в Северо-Восточной Азии и перспективы использования многостороннего сотрудничества со странами региона для развития российского Дальнего Востока". Руководитель работы - директор ИДВ, проф. М.Л.Титаренко. Проблемы Дальнего Востока, № 3, 1995.

Wolf Mendl. Japan's Asia Policy: Regional Security and Global Interests. London: Routledge. 1995. Includes selected bibliography and an index. XIV + 228 pp. ISBN 0-415-09648-0.

Ключевая роль Японии в формировании современного климата международных отношений не вызывает сомнений, как и то, что ее позиция по современным проблемам мирового развития и ее внешняя политика не являются неизменным. В постконфронтационную эру Токио безусловно будет играть новую, более активную роль на мировой арене. Но какую? Оценки экспертов и аналитиков в этом вопросе подчас диаметрально противоположны. Одни - помня уроки прошлого, особенно, второй мировой войны, высказывают опасения о ее потенциальных гегемонистских устремлениях. Другие, наоборот, считают, что Японии в настоящее время необходимо играть большую роль в международных процессах не только через дипломатические каналы, но и через военное участие в миротворческих операциях в различных регионах планеты.

Рецензируемая работа "Политика Японии в Азии: региональная безопасность и глобальные интересы" написана Вольфом Мендлем (Лондонский университет) и является попыткой всестороннего анализа формирования современной внешней политики официального Токио на азиатском континенте, а также факторов, влияющих на основные тенденции дипломатических акций этого государства на таких ключевых направлениях как Россия, Китай, Корея, АСЕАН, Индокитай и т.п.

Книга состоит из семи глав: 1) Введение; 2) Историческое измерение политики Японии в Азии; 3) Развал поствоенной международной системы и его влияние на политику Японии в Азии; 4) Региональные интересы и политика в Северо-Восточной Азии; 5) Региональные интересы и политика в Юго-Восточной Азии; 6) Региональная политика в глобальном контексте; 7) Заключение.

После краткого введения, где рассматриваются методологические проблемы анализа внешней политики Японии и особенности ее формирования после второй мировой войны, автор во второй главе останавливается на исторических аспектах эволюции внешней политики государства и традициях

взаимоотношений с ближайшими соседями по региону: Китаем и Кореей. Автор подразделяет историю внешней политики Японии на четыре периода: 1) ранний - до 16 века; 2) эпоха Токугава (1603-1868); 3) первый этап модернизации (1868-1945) и 4) второй этап модернизации - поствоенная эра (1945-1989) (с. 15).

Основные черты японской цивилизации сформировались в ранний период под большим культурным влиянием Китая. Тем не менее, отмечает автор, это не было слепым копированием, скорее адаптацией и ассимиляцией инородной культуры (с. 16). Несмотря на изоляционистскую политику эпохи Токугава и развитие "нового национализма", образованные круги страны были знакомы с европейскими идеями и наукой (с. 20). И, когда лидеры реставрации Мейдзи, буржуазной революции в Японии выдвинули концепцию модернизации страны, в обществе уже существовали как "азиатские" (ориентация на Азию), так и "прозападные" настроения (с. 21). Несомненно, что эти две группировки представляли две различные философии, два мировоззрения, два подхода к оценке места Японии и в региональном, и в международном контексте (с. 23).

В борьбе между этими группировками и шло становление Японии, как мировой державы. Становление довольно успешное до того момента, когда ее правящие круги приняли трагическое решение: установить гегемонию Японии в Западной части Тихоокеанского региона и Восточной Азии (с. 25). Поражение Японии и ее оккупация американскими войсками оставили неизгладимый след в обществе. Реформы, проведенные оккупационными властями радикально изменили и облик общества, и социальные отношения в государстве. Автор задается вопросом - насколько глубоко могли проникнуть эти реформы в жизнь общества, если мистика имперских институтов до сих пор существует, если разрушенные семейные финансово-индустриальные конгломераты перегруппировались вокруг банков, а образовательная система, реформированная

по американскому образцу, сохранила свою иерархическую структуру (с. 27).

Акцентируя внимание на формировании внешней политики, автор отмечает, что и здесь произошли серьезные перемены. Внутриполитические факторы реконструкции, также, как и внешнеполитические, в особенности влияние "холодной войны", сыграли не последнюю роль в этих изменениях. В течение почти 20 лет Токио безоговорочно следовал за американской политикой, но со временем произошел перелом. Горький урок японцы получили в 1972 году, когда без консультаций с ними США пошли на резкое сближение с Китаем (с. 32). Постепенно Токио стал показывать все большую независимость от своего "патрона", что выразилось в вопросе признания Организации освобождения Палестины (ООП), в расхождениях между двумя странами по отношению к послевоенному Вьетнаму (1975 год) и в отказе Японии от втягивания вместе с США в конфронтацию с Китаем по вопросу Тайваня (с. 32-33). Все это отражало растущую мощь и политическое влияние Японии на международной арене.

Автор выделяет три стадии в новой и новейшей истории Японии. Первая - предотвращение доминирования Запада и поиск равных позиций с имперскими государствами при навязывании ими неравноправных соглашений Корею (1876) и Китаю (1895). Вторая - укрепление ее на международной арене и попытка установления гегемонии в Азии. И третья - переход после 1945 года от "имперского конфуционизма" к "торговому конфуционизму" и превращение ее в современную индустриальную державу (с. 36-38).

В третьей главе автор разбирает проблемы постконфронтационной эры и изменения региональной политики в Восточной Азии. Япония сумела получить большие выгоды от Бреттонвудской системы, перестроив свою экономику и укрепившись на мировых рынках. К моменту краха этой системы в 1973 году Япония стала богатой и экономически развитой державой (с. 40). Разрушение же bipolarной картины мира и окончание холодной войны поставило перед Японией серьезные внутри- и внешнеполитические проблемы. По мнению автора, устойчивое равновесие сил эпохи конфронтации заменилось менее сбалансированной и предсказуемой ситуацией в данном регионе (с. 48). Нарушился и внутривнутри-

ский консенсус по вопросам внешней политики страны. Внутри самой Японии все чаще ставится вопрос о целесообразности двустороннего договора о безопасности с США и о роли Японии в поддержании безопасности в АТР.

В четвертой главе автор рассматривает проблемы регионального взаимодействия в Восточной Азии на примере отношений с Россией, Кореей, Китаем и Тайванем. Остановимся подробнее на проблемах взаимоотношений Японии с Россией.

Отмечается, что Япония имеет территориальные споры практически со всеми соседями, но самые серьезные из них - с Россией (с. 50). Японцы считают своего северного соседа одним из наиболее беспokoйных и грозных (с. 52). Продвижение русских на восток и юг в XVIII и XIX столетиях вывело их на непосредственный контакт с Японией. История русско-японских отношений, по мнению автора, это история соперничества и вооруженных конфликтов. Началась она с проблем двух общин на Сахалине и продолжилась вплоть до войны 1904-1905 гг. После революции 1917 года в России Япония вместе с некоторыми другими державами участвовала в оккупации Приморья и Восточной Сибири. Напряженность в отношениях с Советской Россией продолжалась и после вывода японских войск с территории России. Кульминацией этого стало военное столкновение летом 1939 года. Токио избежало непосредственной конфронтации с Москвой в ходе второй мировой войны, однако, Сталин на ялтинской встрече согласился вступить в войну с Японией, и в 1945 году Красная Армия продвинулась в Маньчжурию, Корею, Южный Сахалин (с. 53). С японской точки зрения это было нарушением Пакта о нейтралитете между двумя державами, так как в соответствии с ним каждая сторона должна была предупредить о невозобновлении действия Пакта как минимум за год, а не за несколько месяцев, как это сделала Москва (с. 53).

Автор приводит аргументы, используемые обеими сторонами в споре о "северных территориях" и разбирает их обоснованность. Несмотря на географическую близость и богатые природные ресурсы российского Дальнего Востока, экономический интерес Токио к сотрудничеству с Советским Союзом и Россией был и остается невысоким. Двусторонняя торговля никогда не превышала 2% торгового

оборота Японии (с. 57). После окончания второй мировой войны, вплоть до развала СССР, отношения между странами были сложными. И хотя в последние годы русские более позитивно настроены по отношению к японцам, ответные чувства остаются скептическими, особенно у молодого японского поколения. По мнению автора, для рядовых японцев Россия представляет собой страну "грубых крестьян" и имеет "статус страны второго сорта среди цивилизованных государств" (с. 58-59). Именно поэтому, думая о "балансе сил" в Северо-Восточной Азии, японцы все еще не скидывают со счетов потенциальную угрозу национальной безопасности со стороны России (с. 61). С другой стороны, Япония никак не может преодолеть комплексы второй мировой войны как в ее восприятии внешнего мира, так и в восприятии соседями самой Японии.

Поколение японцев, рожденное после войны не испытывает ностальгии по бывшей имперской мощи. Оно гордится экономическими и технологическими достижениями родины и желает более активного участия Японии в международной политике. Это особенно сильно чувствуется на нижнем и среднем уровнях министерств, участвующих в формировании внешних связей Японии (с. 93). Но куда бы они не вели свою страну, два течения будут по-прежнему противоборствовать: "Азия - превыше всего" (*Asia First*) или ориентация на глобальное участие (с. 95).

В пятой главе автор анализирует политику Японии в Юго-Восточной Азии как на двусторонней, так и на многосторонней основе. До нового времени интерес Японии к ЮВА ограничивался торговлей, пиратством и прохождением далее в Южную Азию (с. 96). В конце же эпохи Токугава, правящая элита страны считала данный регион зоной прямых японских интересов. Однако если Северо-Восточная Азия была в фокусе японской экспансии в эпоху Мейзиди и ранний период Сиова, оккупацию ЮВА японцы начали в 1941 году. Последствия этой оккупации долгим эхом отзывались во взаимоотношениях между сторонами. Начиная с 1954 года стали укрепляться связи со странами этого субрегиона. Два принципиальных момента сопровождали этот процесс. Первое - главную роль в переговорах играл "большой бизнес" - "дзайкай" (финансовые круги), который нередко проявлял инициативу и представлял государ-

ство на переговорах. И второе, реализация "линии Иосида": выплата репарации и т.п. товарами и услугами из Японии, что создавало будущий рынок для японских товаров и инвестиций (с. 98). Японская оккупация ЮВА в ходе Тихоокеанской войны оставила глубокий отрицательный след в памяти этих государств, и как показывают социологические опросы, со временем оценка потенциальной японской угрозы народами этих стран несколько не спадает (с. 120). Официальный Токио также помнит о крахе планов создания "Великой Восточноазиатской зоны процветания" (с. 121). Главным уроком стало понимание того, что будущее благополучие и безопасность Японии будет зависеть скорее от экономической и технологической силы, чем чисто военной.

Но если в годы холодной войны Япония старалась не принимать самостоятельных решений, ожидая действий западных партнеров, то нынешний динамизм развития обстановки в ЮВА требует от Токио быстрой реакции, что требует от ее дипломатов нестандартных самостоятельных действий (с. 122).

Шестая глава рассматривает региональную политику Японии в глобальном контексте. Автор отмечает, что, несмотря на то, что Япония сохраняла тесные отношения с США в течение всего периода после 1945 года, реальное наполнение их изменилось радикальным образом - от взаимоотношений ученика и учителя до более или менее равного партнерства (с. 124). В этом плане интересна эволюция самоидентификации японцев, если, начиная с середины XIX века они подчеркивали свою близость к Азии и дистанцировались от других промышленно развитых держав, то феноменальный экономический рост 1950-60-х гг. создал предпосылки для политического и психологического отмежевания от азиатских соседей. В 1990-е гг. важной задачей для японцев становится возобновление связей с Азией и создание политического единства со странами региона с целью укрепления своей экономической силы в глобальном контексте (с. 125). Эта тенденция связана с другой - США в течение 1970-80-х гг. стремились вовлечь Токио в операции, служившие американским интересам. Поэтому в ходе внутривластных дебатов в Японии многие ставят под сомнение жизнеспособность и необходимость связей по американским направлениям в том виде, в каком они существуют сегодня (с. 127). В этом плане приме-

ходит эрозия "идеологического цемента", связывающего эти две страны перед лицом конфронтации с Советским Союзом (с. 129).

Политические реформаторы в Японии, по новому оценивающие современное положение страны на мировой арене, выступают за более гибкую интерпретацию Статьи 9 Конституции страны, обосновывая это тем, что Япония должна играть более важную роль на международной арене. Тем не менее, реформаторы не испытывают ностальгии по былой имперской славе, но думают о модернизации политической структуры страны с тем, чтобы ее политическая роль на мировой арене соответствовала ее экономической мощи (с. 140). С точки зрения нынешних правящих кругов возможная угроза безопасности страны будет носить экономический и социальный характер, но не военный (с. 141-142).

Внешнеполитические проблемы и противоречия попытался решить в свое время "Комитет Одзавы" (названный так по имени ее председателя Итиро Одзавы - генерального секретаря ЛДП). Комитет предложил 4 принципа, на основе которых Япония должна развиваться и укреплять свою новую роль на международной арене: поддержка тесных связей с США, укрепление кооперации в рамках Большой семерки, активная роль в деятельности ООН и "как азиатская страна, Япония должна укреплять мир и стабильность в азиатском регионе" (с. 145-148). Деятельность комитета сопровождалась активизацией дебатов вокруг курса страны на внешнеполитической арене. Тем не менее, "Комитет Одзавы", несмотря на наличие множества альтернатив, предпочел поддерживать курс сторонников идеи, что японско-американскому альянсу альтернатив нет.

На нынешнем переходном этапе формирования нового мирового устройства после холодной войны Япония по-прежнему находится в поисках своего "я". И здесь возможны различные варианты развития считает автор. Один из них - "изоляциялизм", основой которого является нейтралитет и ограниченное участие в международной жизни (с. 152-153). Другой вариант - прямо противоположный курс - на активное участие и повышение роли страны на меж-

дународной арене (с. 153). Третий вариант - "азиатская политика" - курс на развитие азиатского направления внешней политики. Здесь, кстати, Японии уже обходят США, осваивая регион как рынок, объект инвестиций США превосходят Японию и по объемам помощи и содействия, оказываемым развивающимся странам (с. 158). И четвертый вариант - "политика баланса" - то есть курс сбалансированной комбинации всех трех вариантов развития.

И в заключении автор останавливается на некоторых важных моментах, потенциально влияющих на формирование внешней политики Японии в Азии и на возможные изменения позиции Токио на внешнеполитической арене. Один из них - особенность процесса принятия внешнеполитических решений в этой стране. Уже в ближайшем будущем крупные японские корпорации могут оказывать давление на действия правительства. Другими словами, как и в предвоенной (до 1941 г.) Японии - существенно возрастет роль неправительственных участников политической деятельности (с. 162).

Следует добавить, что размер и объем японской экономической помощи, все сильнее привязывает ее ко все более взаимозависимому миру. Какой бы вариант развития не выбрали лидеры страны, она не сможет вернуться к изоляционизму прошлого (с. 163). Неопределенность постконфронтационной эры на азиатском континенте должна вести, по определению Вольфа Мендля, к "мягкому" лидерству Восточно-Азиатского экономического блока, тесной кооперации и/или соперничеству с Китаем и совместным с США или без них, поддержанием порядка в Азиатско-Тихоокеанском регионе (с. 164).

Книга, написанная Вольфом Мендлем на основе добротного подготовленного материала, вводит в атмосферу дискуссий и поисков по вопросам современной внешней политики Японии в свете глобальных мировых и региональных изменений. Безусловно положительным моментом является анализ многовариантности предложений и альтернатив, обсуждаемых как в широких кругах японской общественности, так и в дипломатической среде.

Дальний Восток России: экономическое обозрение (под ред. П.А. Минакира - ИЭИ ДВО РАН, Хабаровск, 1995. - 477 с. Издание второе, переработанное и дополненное)

С большим интересом был встречен специалистами и научной общественностью в России и за рубежом выход в 1993 г. в свет фундаментального исследования коллектива хабаровского Института экономического исследования "Дальний Восток России. Экономическое обозрение" (под ред. П.А. Минакира - ИЭИ ДВО РАН, Фонд мира Сасакава, М.: Прогресс-Комплекс, 1993., Чч. 1-2. 280 с.). В 1994 г. были опубликованы его английская и японская версии. Это исследование позволило в значительной мере преодолеть информационный вакуум об одном из важнейших, с точки зрения его особого геополитического положения, регионов России. В книге глубоко была проанализирована ситуация, сложившаяся в регионе к концу 1991 г. - на первом этапе экономической реформы, когда экономические и социальные процессы развивались там в значительной мере инерционно.

В последующие годы экономическая ситуация на Дальнем Востоке России заметно изменилась и усложнилась, что потребовало анализа новых условий и факторов развития региона. Это обстоятельство обусловило подготовку коллективом ИЭИ нового переработанного и дополненного издания "Экономического обозрения", вышедшего в свет в конце 1995 г. Оно выгодно отличается от первой публикации, изменено структурно, существенно переработано и дополнено в содержательной части, статистическая информация приведена по состоянию на конец 1993 г., а в отдельных случаях - за 1994 г.

По своему характеру новое издание представляет собой научное исследование и одновременно полезное справочное пособие. Структурно оно состоит из четырех частей: 1) природные ресурсы и население; 2) экономический потенциал и социальная система региона; 3) территориальное развитие; 4) экономическая реформа и система хозяйственного регулирования. Текстовую часть монографии дополняют 184 тематически структурированные статистические таблицы, 6 географических карт (размещение населения, полезные

ископаемые, промышленность, транспорт и др.). Издание богато иллюстрировано диаграммами и графиками и 120 статистическими таблицами "частного" содержания.

В обзоре, открывающем монографию, в сжатой и конкретной форме раскрываются общие особенности Дальнего Востока России, как своеобразного территориально-хозяйственного образования и части национальной экономики, как региона, требующего особых методов регулирования экономического и социального развития.

В первой части монографии содержится информация, раскрывающая условия развития экономики региона - важнейшие географические особенности, природно-ресурсный и демографический потенциал. Подробно рассмотрены такие вопросы, как численность населения и его размещение, возрастной и национальный состав, особенности динамики демографических факторов, определяющих изменения численности населения.

Вторая часть монографии, раскрывающая экономические процессы в регионе, подверглась переработке в наибольшей степени и значительно обновлена в информационном плане. Представляется достаточно обоснованным то, что авторами предложена периодизация этапов послереволюционного развития региона, четко выделена сущность каждого отдельного процесса, определены его особенности. Ценной и интересной является характеристика современного этапа (1992-1994 гг.) развития региона, при определении которой авторы продемонстрировали научное и гражданское мужество заявить: "За годы реформ Дальний Восток почти полностью потерял потенциал развития. Проблема, которая к настоящему времени стоит перед регионом - сохранить жизнедеятельность экономической и социальной систем" (с. 67). Достаточно обстоятельно и весьма квалифицированно в данной части рассмотрены и проанализированы межрегиональные и международные связи Дальнего Востока,

показаны принципиальные отличия от развития аналогичных связей других экономических регионов России.

При описании отраслевой структуры регионального хозяйственного комплекса выделены ресурсный сектор (сельское, лесное, охотничье-промысловое хозяйство, лесная промышленность, рыбопромышленный комплекс, горнодобывающая промышленность и топливно-энергетический комплекс, обрабатывающая промышленность, транспорт и строительство. Необходимо подчеркнуть, что по сравнению с первым, в новом издании значительно углублен анализ рыбопромышленного комплекса и горнодобывающей промышленности, прежде всего добывающих производств цветной металлургии. Весьма обстоятельно проанализировано состояние двух ведущих составляющих дальневосточной экономики - лесного и топливно-энергетического комплексов.

В третьей части работы большое внимание уделено анализу пропорций в хозяйственном комплексе Дальнего Востока и в экономике отдельных территорий-субъектов Российской Федерации. Особый интерес вызывает опубликование прежде малодоступной информации. Анализ развития каждой отдельной территории дается по единой схеме с привлечением унифицированных параметров и статистических показателей за 1992 - первое полугодие 1994 гг. Кроме того, в новом издании данная часть обоснованно расширена и дополнена детальным изложением важнейших проектов развития международного сотрудничества - разработка углеводородных ресурсов Сахалинского шельфа, Проект Туманган, свободная экономическая зона "Находка".

При всех достоинствах издания нельзя не упомянуть и о конкретных погрешностях. В частности, в некоторых таблицах, относящихся в первой части,

имеются пробелы, связанные с отсутствием данных за отдельные годы по Еврейской АО и Чукотскому автономному округу, что весьма затрудняет уяснение динамики ряда процессов, характеризующих состояние общей ситуации на территориях автономий, а также в Хабаровском крае и Магаданской области, в состав которых они входили прежде. Вызывает сожаление тот факт, что во второй части в разделе о машиностроении неоправданно упущены характеристики достаточно развитых на Дальнем Востоке судостроения и авиационной промышленности. Досадными представляются несогласованность материалов отраслевых и региональных разделов, повторы, отдельные, хотя и мелкие, фактические ошибки. Встречаются некоторые разночтения в статистических показателях (обеспеченность пашней - стр. 11 и 27, добыча рыбы и морепродуктов - стр. 102 и 420), труден для восприятия мелкий масштаб некоторых диаграмм.

Вместе с тем, упомянутые недостатки ни в коей мере не умаляют в целом высоких достоинств представленной монографии. Новая работа хабаровских ученых - пример добросовестного глубокого исследования региональной экономики в условиях экономических реформ в России на современном этапе. Оперативная подготовка столь объемного и сложного труда вызывает уважение к дальневосточным коллегам и свидетельствует об образцовой организации работы ИЭИ. Примечательно, что новая редакция "Экономического обозрения" увидела свет буквально накануне принятия Правительством России Федеральной программы социально-экономического развития Дальнего Востока и Забайкалья до 2005 года, в практической реализации которой материалы монографии, бесспорно, окажутся весьма полезными.

Япония на перепутье и внешняя политика Мацуока, 1940-1941. (Нихон-но киро то Мацуока гайко, 1940-1941). Токио, 1994.

Количество работ, посвященных политической, дипломатической и военной истории периода перед второй мировой войной и ее начального этапа возрастает с каждым годом. Историей - не столько утомительным изучением, сколько увлекательным толкованием - стали заниматься все кому не лень. Специалистами-историками возомнили себя драматурги и отставные разведчики, пропагандисты и кинорежиссеры. А профессиональные историки, не поддавшиеся на соблазн "эстрадных" успехов, продолжали делать свое дело, часто не сулившее им славы, а легкой скандальной они сами не желали. Но именно сделанное ими заслуживает и строгого профессионального разбора, и благодарности.

Сборник, посвященный в основном внешней политике Японии в годы перед войной на Тихом океане, составлен и издан под редакцией таких авторитетных специалистов, как профессора Кимитада Мива и Рёити Тобэ. Тематика включенных в него статей несколько шире темы, заявленной в заглавии, и не все они имеют непосредственное отношение к главному герою, занимавшему пост министра иностранных дел Японии в критический период с лета 1940 г. до лета 1941 г. Современники называли этот период "годом Мацуока". Выбор его деятельности в качестве "стержневой" темы сборника не случаен, потому что проф. Мива еще в 1974 г. выпустил биографию Мацуока (Мацуока Ёсукэ: соно хито то сёгай. Мацуока Ёсукэ: личность и жизнь.. Токио), которая до сих пор сохраняет научную ценность, хотя автор, по его собственному признанию, уже пересмотрел многие прежние оценки.

В сборник вошли десять статей (восемь японских и две иностранных авторов) и предисловие составителей. Статьи можно разделить на две группы - дипломатическая и военная история, хотя такое деление будет достаточно условным, потому что в событиях тех лет внешнеполитические и военные аспекты переплетались непосредственным образом, да и сам Мацуока был как раз известен свои-

ми обширными и тесными связями с военными кругами.

В открывающей сборник статье "Истинный смысл дипломатии Мацуока. Опыт истолкования" Кимитада Мива анализирует дипломатию своего героя и ее кажущуюся противоречивость. Импульсивный и "пассионарный" Мацуока, действительно, не стоял на месте, поэтому его курс не был столь однозначным (например однозначно антисоветским) как считают многие авторы. Истинной его целью всегда было "продвижение на север" (что вызывало антипатию к нему как императора, так и японских евразийцев), но он считал необходимым до поры до времени присоединение СССР к Тройственному пакту, и заключение договора с СССР. Так или иначе, но Мацуока немало потрудились для улучшения советско-японских отношений. А когда он стал "неуправляем" из-за своих чрезмерных амбиций (в том числе нескрываемого желания стать премьер-министром, а если получится, то и лидером нации вроде Гитлера) - его убрали, и об уходе Мацуока в правящей элите Японии не пожалел никто. В этом несомненный трагизм судьбы выдающегося, хотя и противоречивого политика.

Немецкий историк Герхард Крепс разбирает до сих пор мало изученный вопрос об отношениях Мацуока с Ассоциацией помощи трону (АПТ) - любимым детищем Коноэ, замышлявшимся как массовое движение и "всенародная" опора тоталитарного режима, но превращенным консерваторами - "охранителями" в откровенно бюрократическую структуру. Осведомленные современники (например, маркиз Коити Кидо) отмечали, что Мацуока стремился использовать АПТ как средство к достижению высшей политической власти, но потерпел неудачу, как и при попытке захватить лидерство в партии Сэйюкай в 1933 г. У него оказалось слишком много соперников внутри самой Ассоциации, созданной практически без его непосредственного участия, хотя и во многом вдохновленной его идеями (в АПТ его чтили как одного из предше-

стенников). Мацуока ориентировался на так называемых “обновленцев” внутри АПТ (Нобумаса Суэцугу, Сэйго Накано, Тосио Сиратори, Кингоро Хасимото), но эта группа не очень-то была склонна признавать его своим лидером. Одних (Сиратори) не устраивала позиция Мацуока в отношении СССР, другим (Суэцугу) он казался опасным соперником в борьбе за власть, третьи считали его фактически “посторонним”. Надо сказать, что история АПТ, “новой политической структуры” и других глобальных проектов рубежа 1930-1940-х годов в нашей отечественной науке исследована явно недостаточно.

Фумитака Куросава в содержательной статье ““Система 1940 года” и Институт тотальной войны” анализирует историю одного из сравнительно малоизвестных детищ “новой политической структуры”. Созданный с внушительным размахом (его первым номинальным директором был сам премьер-министр принц Коноэ), Институт должен был сочетать теоретическую и исследовательскую работу, в основу которой были положены концепция “тотальной войны”, с преподавательской, своего рода повышением квалификации штабных офицеров и сотрудников разных заинтересованных министерств и ведомств. По различным причинам, которые внимательно исследованы в этой небольшой, но тщательно выполненной и основательно документированной работе, Институт не смог развернуть свою деятельность в полной мере и представляет интерес больше как замысел, нежели как воплощение. Интересно, что большинство армейского руководства не смогло в полной мере оценить его значение и возможности.

Рёити Тобэ посвятил свою статью “фракции обновления” Министерства иностранных дел (какусинха) и концепции “нового порядка”, разработанной во многом усилиями ее лидера Тосио Сиратори, видного японского теоретика и практика мировой дипломатии. Поэтому настоящую статью надо выделить особо. Именно “обновленцы” стояли сначала за Тройственным пактом, в котором они видели конец “эры демократии” и начало новой эры (интересно, что официальным истолкователем смысла и значения Пакта с японской стороны был именно Сиратори), а потом и за советско-японским пактом о нейтралитете. Автор дает интересную картину взаимоотношений професси-

ональных дипломатов из “фракции обновления” с Мацуока, вернувшимся в МИД после двадцатилетнего отсутствия и оставшимся для них фактически “чужаком”, несмотря на определенную близость взглядов.

Статья Киёси Аидзава “Стратегия японского флота и проблема Тройственного пакта” анализирует внешнеполитическую позицию морского министерства и Генерального штаба флота, которые в отличие от своих сухопутных коллег традиционно воздерживались от участия в политике. Центральное место в исследовании естественно занимают позиции морского министра Мицумаса Ёнаи и его постоянного заместителя Исороку Яамато, известных своей приверженностью к “южному варианту” экспансии и взвешенной и осторожной внешней политике в целом.

Харуко Одзава в статье “Американо-советские отношения и Япония” убедительно показывает испуг Рузвельта перед перспективой присоединения СССР к Тройственному Пакту и его стремление направить японскую экспансию на север. Руководство США, уже знавшее о германских планах нападения на СССР, до последнего не верило в возможность заключения советско-японского пакта о нейтралитете, который разрушил надежды Вашингтона на одновременное нападение Германии и Японии на Советский Союз.

Вторая половина сборника посвящена различным частным вопросам истории второй мировой войны. Хисаси Такахаси исследует роль японо-китайской войны в процессе эволюции отношений Японии и США и предельно неуступчивую позицию Рузвельта-Хэлла-Хорнбека по китайскому вопросу, что, по мнению автора, сыграло не последнюю роль в провале японо-американских переговоров в 1941 г. и в конечном счете стало одной из причин войны на Тихом океане. Кёити Татикава анализирует уступки правительства Петэна в отношении японского проникновения во Французский Индокитай, что представляло сильнейшую угрозу американским и английским интересам. Генри Фрай посвятил свою работу угрозе Австралии в ходе японской экспансии на юг, привлекая преимущественно малоизвестные австралийские материалы. Статья Тихару Инаба, посвященная советско-финской войне и роли ее опыта в подготовке Германией плана “Барбаросса” как-

то выбивается из общей структуры и тематики сборника, но интересна привлечением неизвестных в Японии материалов на финском языке. Этот автор, хорошо знающий весьма редкий в Японии финский язык, известен исследованием материалов о связях японского разведчика полковника Мотодзиро Акаси с финскими националистами в период перед и во время первой русской революции, а также переводом на английский язык знамени-

того "доклада Акаси", который был издан в Хельсинки в 1988 г.

В целом сборник следует признать удачным и существенным вкладом в историю японской внешней политики и международных отношений периода начала второй мировой войны. В нем, конечно, есть более и менее удачные статьи, но особой похвалы заслуживает работа редакторов, исключительно умело и удачно скомпоновавших сборник.

**ВКП(б), Коминтерн и национально-революционное
движение в Китае. Документы.**

Том II. 1926-1927. В двух частях.

Институт Дальнего Востока Российской Академии наук совместно с Российским центром хранения и изучения документов новейшей истории и Восточно-азиатским семинаром Свободного университета Берлина выпустили в свет второй том многотомной публикации архивных документов о политике ВКП(б) и Коминтерна в Китае.

В книге впервые публикуется более 250 документов, проливающих новый свет на роль ВКП(б) и Коминтерна в период Национальной революции в Китае в 1926-1927 гг.

В том вошли неизвестные документы И.В.Сталина, Л.Д.Троцкого, Г.В.Чичерина, Л.М.Карахана, Г.Н.Войтинского, М.М.Бородина.

Впервые публикуются протоколы Политбюро ЦК ВКП(б), Исполкома и Президиума Исполкома Коминтерна, Восточного секретариата ИККИ, Дальневосточного бюро ИККИ, переписка Коминтерна со своими представителями в Китае.

Издание представляет большой интерес для изучающих новейшую историю России и Китая, советско-китайских отношений и историю международного коммунизма.

Объем тома - 66 печ. листов.

Заказы на книгу просим присылать по адресу: Российская Федерация, 117218, Москва, ул. Красикова, д. 27. Институт Дальнего Востока РАН. Сектор истории.

Тел.: 124-06-02. Факс: (095) 310-70-56.

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

Сдано в набор 15.08.96 г. Подписано к печати 01.10.96 г. Формат бумаги 70x100 1/8
Офсетная печать. Усл.печл. 14,3. Усл.кр.-отт. 15,8 тыс. Уч.-издл. 13,4 Бум. л. 5,5
Тираж 1090 экз. Зак. 452.

Оригинал-макет © 1996 г. Дмитрий Славинский
Отпечатано в Московской типографии №2 РАН, 121009 Москва Г-09, Шубинский пер., 6.